

ДУХ ВРЕМЕНИ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ

СЛЕДУЯ НОВОМУ ОБРАЗУ МЫСЛЕЙ

Колоссальное и всё ускоряющееся развитие науки и техники существенно опережает развитие социальных, экономических и политических институтов... Мы сегодня... только начали осознавать возможности, которые оно сулит в контексте нашей культуры, в частности в социальной, политической и экономической сферах. Можно уверенно сказать, что... такие социальные изобретения, как осовремененные капитализм, фашизм и коммунизм будут считаться примитивными экспериментами, направленными на адаптацию общества к современным технологиям.

Ральф Линтон

Движение Дух времени
Следуя новому образу мыслей
1ая редакция, январь, 2014

Некоммерческая международная лицензия
Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International
(CC BY-NC-SA 4.0)

Данный текст может распространяться только в некоммерческих целях и не подлежит продаже ни в каком виде.

Любые другие цели требуют непосредственного разрешения TZM Global.
Для справок: media@thezeitgeistmovement.com

Это полностью некоммерческий текст.
Плата может взиматься только за издание на физическом носителе.
Использование данного текста ради получения прибыли будет преследоваться.

Благодарственное слово:
Этот материал — результат множества различных вкладов и в частности — исследований растущей лекционной команды движения «Дух времени». Огромное спасибо каждому, кто предложил новости, источники, советы и как-либо участвовал в этом исследовании.

Если вы хотите помочь с переводом данного текста, обратитесь к команде лингвистов ДДВ:
LinguisticTeam@gmail.com

Перевод выполнен студией Rumble и русскоязычным отделением Движения «Дух времени». Спасибо всем, кто принял участие в проекте по переводу.

По вопросам связанным с русским переводом обращайтесь по адресу:
chapter@z-g-m.ru

Сборка выполнена в Xe_{La}TeX, версия кода v0.98
Дата сборки 8 января 2017 г.

Оглавление

Пролог	6
Часть I Введение	11
Очерк 1: Предисловие	12
1.1 О Движении	12
1.2 Задачи	15
Очерк 2: Ресурсо-ориентированная экономическая модель	19
2.1 Образ мыслей	20
2.2 От предрассудков к науке	20
2.3 От традиции к переменам	21
Очерк 3: Научное мировоззрение	25
3.1 Развитие	28
3.2 Симбиоз	28
3.3 Устойчивые взгляды	30
Очерк 4: Поиск решений	35
4.1 Раскрытие потенциала	35
4.2 Основная цель и первопричина	36
4.3 Наша техническая реальность	38
Очерк 5: Логика против психологии	41
5.1 Мысленный замок	42
5.2 Ошибка первого впечатления	43
5.3 Уловка «соломенное чучело»	45
Очерк 6: Доводы в пользу единого человечества	51
6.1 Ложное разделение	52
6.2 Ценности	53
6.3 Истоки и влияние	54

6.4	Истинный личный интерес	54
6.5	Война	56
Очерк 7: Последний аргумент: Природа человека		60
7.1	Единственный оставшийся аргумент	60
7.2	Всё в мире технично	62
7.3	Обречены на иррациональность?	63
7.4	Как изменить состояние	64
Часть II Социальная патология		71
Очерк 8: Определение общественного здоровья		72
8.1	Введение	72
8.2	Экономический фактор	74
8.3	Физиологическое здоровье	76
8.4	Анализ: болезни сердца	77
8.5	Фактор стресса	79
8.6	Психологическое здоровье	80
8.7	Анализ: поведенческое насилие	83
8.8	В заключение	85
Очерк 11: Дефект системы ценностей		94
11.1	Гены наших мыслей	94
11.2	Признаки патологии	98
11.3	Паралич самосохранения	101
11.4	Конкуренция, эксплуатация и классовая война	103
11.5	Статус успешного человека	105
11.6	Критика идеологической поляризации	108
11.7	Свобода индивидуальности	111
11.8	Маркетизация жизни	116
Очерк 12: Структурный классицизм, государство и война		127
12.1	Обзор	127
12.2	Империалистическая война: Возникновение государства	128
12.3	Империалистическая война: Иллюзии	130
12.4	Империалистическая война: Первопричина	134
12.5	Классовая война: Врожденная психология	138
12.6	Классовая война: Структурные механизмы	140
12.7	Заключение	149

Часть III Новый образ мыслей	165
Очерк 13: Введение в устойчивый образ мыслей	166
13.1 Социоэкономический спектр	166
13.2 Эфемеризация	167
13.3 Системные ограничения	170
Часть IV Движение Дух времени	177
Очерк 22: Социальная дестабилизация и переход	178
22.1 Тенденции	178
22.2 Ресурсы и население	181
22.3 Идеальный шторм	188
22.4 Последний рубеж: Деловая хватка	193
22.5 Переход	196
22.6 Первый сценарий: Системный демонтаж	198
22.7 Второй сценарий: Реальность	203
22.8 Переход в отдельной стране	207

Пролог

Результатом любого серьёзного исследования может быть лишь возникновение двух вопросов там, где прежде был один. [1]

Торстейн Веблен

Происхождение названия

«Дух времени» — название общественного движения¹, описанного в нижеследующих очерках. У этого названия нет исторической связи с тем или иным конкретным культурным явлением, и движение не стоит путать или связывать ни с чем известным прежде с подобным названием. Всё проще: название опирается на семантическое значение составляющих его слов.

Термин «Дух времени» (Zeitgeist) определяют, как «общий интеллектуальный, моральный и культурный климат эпохи». А слово «движение» значит путь и перемены. Следовательно, *Движение «Дух времени»* — это организация, которая призывает к переменам в преобладающем интеллектуальном, моральном и культурном климате эпохи.

Структура документа

Данный труд представляется предельно сжатым и при этом максимально исчерпывающим. По структуре это ряд очерков, тематически упорядоченных таким образом, чтобы поддерживать расширенный контекст. То есть, хотя каждый очерк написан, как самостоятельный документ, истинный контекст раскрывается в том, как каждый вопрос поддерживает общий образ мыслей в плане наиболее эффективной организации человеческого общества.

Читающие эти очерки подряд заметят, что некоторые идеи нередко перекликаются. Это намеренный ход, поскольку мы считаем такие

¹The Zeitgeist Movement (англ.) – Прим. пер.

повторение и акцентирование полезными в свете того, насколько новыми могут показаться некоторые концепции без предварительного знакомства с подобными материалами.

Кроме того, стремление сохранить понятность текста, с учётом сложности каждой из тем и их взаимоотношений, ограничивает возможность углубляться в подробности, поэтому с помощью сносок мы приводим в каждом очерке сторонние исследования, с помощью которых читатель, при наличии интереса, сможет лучше разобраться в предмете.

Организм знаний

Каждое из представленных исследований является *последовательно изложенным комплексом данных*. Наблюдение, его оценка, описание и интеграция в массив знаний — принятых и еще проверяемых — это путь развития любой значительной идеи.

Эта последовательность важна для понимания убеждений и их формирования, поскольку информация качественно всегда независима от человека или организации, которые её сообщают или представляют. Информацию можно оценить лишь в ходе систематического процесса сравнения с другими *физически достоверными* данными на предмет доказательства или его отсутствия.

Также эта последовательность подразумевает, что у идей не бывает эмпирического «источника». С точки зрения эпистемологии, знания обычно формируются, обрабатываются и расширяются в ходе общения людей. Человек, со своим уникальным опытом и ценностями, служит своеобразным *фильтром* который преобразует идеи. Совокупно мы, люди, составляем этакое *групповое сознание*, которое служит социальным процессором более высокого порядка и в котором идеи отдельных лиц в идеале объединяются. К примеру, традиционный метод передачи данных через литературу, передача книг от поколения к поколению, был важным каналом такого взаимодействия в этом групповом сознании [2].

Исаак Ньютон, пожалуй, лучше всех описал этот факт: «Если я видел дальше других, то потому, что стоял на плечах гигантов» [3]. Этой цитатой мы хотим подтолкнуть читателя к критическому восприятию данных — а отнюдь не их источника, поскольку в эмпирическом смысле он не существует. Лишь во временных рамках традиционной культуры — например, в виде упоминания автора учебника для удобства будущих исследований — такая идентификация имеет смысл. Нет высказывания более ложного, чем заявление: «Это моя идея». Такие представления — побочный продукт материальной культуры, которая подкреплялась

стремлением к физическому вознаграждению, обычно денежному, в обмен на иллюзию «собственного» творения человека. Также часто люди подчёркивают свою репутацию «автора» идеи или изобретения с целью потешить своё эго.

Не стоит, однако, воспринимать эти слова, как неблагодарность или неуважение к лицам и организациям, которые усердно и настойчиво расширяли базу человеческих знаний, или как приуменьшение заслуг людей, достигших в своих сферах статуса эксперта. В данном тексте в качестве составной части более обширного блока *данных* мы приводим цитаты и ссылки на работы выдающихся мыслителей и инженеров, таких как Бакминстер Фуллер, Жак Фреско, Джереми Рифкин, Рэй Курцвейл, Роберт Сапольски, Торстейн Веблен, Ричард Уилкинсон, Джеймс Гиллиган, Карл Саган, Никола Тесла, Стивен Хокинг и многих, многих других исследователей, современных и прошлых. Мы искренне признательны всем пытливым умам, которые помогают в создании лучшего мира.

В этом свете, движение «Дух времени» не объявляет себя автором ни одной из продвигаемых идей и больше всего подходит под определение активистской и образовательной организации, которая стремится укрепить *контекст*, в котором существующие и новые научные открытия станут всеобщими социальным императивом.

Вебсайты и ресурсы

Десять нижеприведённых сайтов официально связаны с международной деятельностью движения «Дух времени»:

Основной международный портал:

<http://www.thezeitgeistmovement.com>

Это основной вебсайт на котором собирается информация о событиях и новости ДДВ.

Международный портал отделений (чаптеров):

<http://www.tzmchapters.net/>

Это основной международный портал посвященный информации и материалам для отделений Движения. На нём есть карта отделений, руководство по созданию чAPTERA и многое другое.

Международный блог:

<http://blog.thezeitgeistmovement.com/>

Это официальный блог, который также принимает статьи публикационного уровня.

Международный форум:

<http://www.thezeitgeistmovementforum.org/>

Это наш официальный форум, на котором участники со всего мира обсуждают проекты и делятся своими идеями.

Медиапроект ДДВ:

<http://zeitgeistmediaproject.com/>

Сайт медиапроекта выполняет роль хранилища для различных аудио-, видео- и письменные материалов участников ДДВ. Пользователи предоставляют свои работы, и те часто используются в качестве *исходных* материалов для печати флаеров, создания видеопрезентаций, анимации логотипов и так далее.

Новости ZeitNews:

<http://www.zeitnews.org/>

ZeitNews — это новостной сервис, содержащий статьи по социально значимым успехам в науке и технике.

Международный день ДДВ («ZDay»):

<http://zdayglobal.org/>

Этот сайт активизируется ежегодно и служит главной станцией международного мероприятия «ZDay», которое проводится в марте каждого года.

Фестиваль искусств ДДВ:

<http://zeitgeistmediafestival.org/>

Этот сайт активизируется ежегодно и служит главной станцией медиафестиваля Движения, который проводится осенью каждого года.

Институт глобальной реконструкции:

<http://www.globalredesigninstitute.org/>

Институт глобальной реконструкции — это виртуальный графический «мозговой центр», который сообщает о непосредственных технических изменениях в разных регионах в ключе взглядов ДДВ с помощью карт и моделей данных.

Социальные сети**TZM Global в Twitter:**

<http://twitter.com/#!/tzmglobal>

TZM Global на Facebook:

<http://www.facebook.com/tzmglobal>

TZM Global на Youtube:

<http://www.youtube.com/user/TZMOfficialChannel>

ССЫЛКИ

1. *The Evolution of the Scientific Point of View*, Thorstein Veblen, University of California Chronicle, 1908. // *Эволюция научной точки зрения*, Торстейн Веблен // *The Evolution of the Scientific Point of View*, Thorstein Veblen, University of California Chronicle, 1908.
2. В своей книге «Космос» Карл Саган пишет об уничтожении Александрийской библиотеки, считавшейся крупнейшей и ценнейшей библиотекой древности: «Словно бы целая цивилизация устроила себе лоботомию, и большая часть её воспоминаний, открытий, идей и ценностей исчезли безвозвратно» *Космос*, Карл Саган, СПб.: Амфора, 2005, Глава XIII // *Cosmos*, Carl Sagan, Ballantine Books, New York, 1980, Chapter XIII, p.279.
3. *Письмо Роберту Гуку 15 февраля 1676 г.* // *The Correspondence of Isaac Newton*, Volume 1, edited by HW Turnbull, 1959, p.416.

Часть I

Введение

Очерк 1

Предисловие

Ни великие политические и финансовые структуры мира, ни ограниченные узкой специализацией профессионалы, ни среднестатистические обыватели не понимают, что... ныне стало совершенно реальным обеспечить каждому человеку на земле “высокий, невиданный прежде, уровень жизни”. Теперь можно не выбирать: ты или я. Эгоизм не нужен и потому не должен оправдываться, как необходимый для выживания. Война устарела. [4]

Р. Бакминстер Фуллер

1.1. О Движении

Основанное в 2008 году Движение «Дух времени» (ДДВ, англ. TZM) — группа, поддерживающая устойчивое развитие. Деятельность этого сообщества реализуется через сеть региональных отделений, проектные команды, общественные мероприятия, культурные и благотворительные акции. Активизм ДДВ основывается на *ненасильственных* методах общения с ориентацией на *просвещение* людей об истинных *первопричинах* многих широко известных психологических, социальных и экологических проблем современности, и об огромном *потенциале для их решения и развития человечества*, который стал возможен благодаря науке и технологиям, но не реализуется из-за препятствий, создаваемых устоявшейся социальной системой.

Хотя термин «активизм» тут семантически верен, просветительскую работу ДДВ не следует ошибочно связывать с популярными ныне «активистскими акциями протеста», что иногда случается. В отличие от них, ДДВ действует с помощью целенаправленных рациональных

образовательных проектов, которые не стремятся насаждать, указывать или принуждать к слепой вере, а предлагают новый *образ мыслей, логически самоочевидный*, если ключевые аспекты устойчивости [5] и общественного здоровья [6] рассматриваются с научной точки зрения.

Однако цели ДДВ всё же очень похожи на цели традиционных движений за права человека в том, что при внимательном рассмотрении видно, насколько в действительности ненужно присущее нынешнему социальному строю *угнетение*. Этот строй структурно и социологически ограничивает личное благополучие и потенциал подавляющего большинства жителей планеты, не говоря уже о том, что он препятствует своей устоявшейся методологией прогрессу в целом.

К примеру, нынешняя социальная модель не только поддерживает чрезвычайную степень губительной экономической неэффективности, как мы покажем в дальнейших очерках, но также неизменно поддерживает одну экономическую группу, или «класс», людей выше другого, подкрепляя практически бесполезное неравенство и относительную нужду. По сути, это «экономическое ханжество», и оно не менее опасно, чем дискриминация по половому, этническому, религиозному или мировоззренческому признакам.

Однако это ханжество является лишь частью большего явления, которое можно назвать «структурным насилием» [7] и которое подчёркивает всё многообразие *встроенных в систему* страданий, жестокости и лишений, которые большинство ныне воспринимает как «норму». Этот контекст «насилия» простирается гораздо шире и глубже, чем многим кажется. Размах того, насколько нынешняя социально-экономическая система бессмысленно снижает общественное здоровье и тормозит прогресс можно вполне осознать, лишь взглянув на общество бесстрастно — с технической и *научной* точки зрения, отбросив наши традиционные, часто вводящие в заблуждение нормы.

Относительная природа нашего понимания обычно становится жертвой допущений о *кажущейся нормальности* — как в случае с бедностью и нуждой более трёх миллиардов человек [8]. Людям, которые не знают, сколько еды производится в мире, как она потребляется или пропадает и какие методы эффективного и изобильного производства еды сейчас доступны, положение недоедающих кажется «естественным» и неизменным порядком вещей.

Это *скрытое насилие* может распространяться и на культурные мемы [9] — в этом случае традиции и психология общества могут безо всякого злого умысла вызывать пагубные для отдельно взятого человека последствия. К примеру, в мире существуют религиозные традиции,

которые выступают против использования медицины [10]. Хотя можно долго спорить о моральных и этических особенностях значения смерти ребёнка в такой традиции от распространённой болезни, которую можно было бы легко одолеть средствами современной науки, безо всяких споров понятно, что в смерти этого ребёнка будет виновата уже не болезнь, а социологическая парадигма, которая запретила лечение.

Возьмём более общий пример: учёные провели массу исследований на тему социального неравенства и его воздействия на здоровье общества. Как покажут дальнейшие очерки, существует огромный ряд физических и психических расстройств, которые, по-видимому, возникают в результате этой проблемы, включая склонность к насилию, болезни сердца, депрессию, недостаток образования и многие, многие другие осложнения — осложнения с вполне реальными *социальными последствиями* для каждого из нас [11].

Всё сводится к тому, что, если сделать паузу и задуматься об этих, не так давно осознанных причинно-следственных связях, которые имеют однозначно негативное влияние на человечество, но глупо игнорируются ввиду установленных культурой традиций, мы неизбежно оказываемся в контексте *гражданских прав* и, как следствие, *социальной устойчивости*. Новое движение за гражданские права выступает за применение знаний и нашего технического потенциала не только при решении проблем, но и для формирования пронаучного общественного строя, который по-настоящему оптимизирует наши потенциал и благополучие. Любой другой подход создаст неравенство и дестабилизирует общество, поскольку игнорирование этих проблем — это просто-напросто *скрытая форма угнетения*.

В общем, ДДВ ставит целью не только просвещать о подобных проблемах и их реальных системных источниках — отсюда и стремление к решениям, — но также рассказывает о нашей потенциальной способности к решению всех подобных проблем, улучшению здоровья общества в целом и, таким образом, к решению тех проблем, которые мы ещё даже не осознали [12]. Для этого необходимо принять саму природу *научного мышления*, при котором формирование максимально согласованного с реальностью *образа мыслей* важнее всего остального. С помощью такого образа мыслей организованное общество отыщет верный контекст для *устойчивого развития* и *эффективность* достигнет невиданного прежде уровня, благодаря признанию (и применению) научного метода.

1.2. Задачи

Деятельность ДДВ можно обобщить выделив следующие задачи: *выявлять, обучать и создавать.*

1.2.1. Выявлять

Выявление означает выяснение природы и причин чего-либо. Чтобы выявить причины многочисленных социальных и экологических проблем современности, мало жаловаться на них или критиковать действия людей или целых общественных институтов. Истинное выявление *требует обнаружения подлинной причины возникновения проблемы и поиска решения на том же уровне.*

Основная проблема сегодня — это, так сказать, *подслеповатая система взглядов*, в которой причины явлений выявляются упрощённо и недальновидно. Например, традиционный устоявшийся метод коррекции поведения человека, совершающего так называемые «преступные действия» — это, обычно, тюремное заключение. Но данное решение никак не выявляет фундаментальную мотивацию «преступника» и то в его психологии, что привело к таким действиям.

На этом уровне решение будет куда сложнее и станет опираться на *симбиоз* физической и культурной эволюции человека [13]. Эта ситуация ничем не отличается от смерти от рака, поскольку причина смерти больного — не рак, а совокупность *вызвавших его факторов*.

1.2.2. Обучать

Наше движение руководствуется убеждением, что знание — это мощнейший инструмент и оружие для создания долгосрочных изменений к лучшему в обществе на глобальном уровне, поэтому мы считаем, что нет ничего важнее качества личного образования человека и его способности *передавать* другим свои мысли эффективно и конструктивно.

ДДВ не стремится следовать жёсткому перечню статичных взглядов. Такие ограниченные, узкие методы характерны для религиозных и политических культов, в то время, как ориентация на *изменения* подчёркивает антиистэблишментский [14] характер ДДВ. В этом плане ДДВ не навязывает. Наоборот, оно стремится научить человека открытому *образу мыслей* и в идеале сподвигнуть его на формирование собственного понимания важности такого мышления.

Кроме того, образование необходимо не только людям, незнакомым с *образом мыслей и методологией* [15] характерными для ДДВ, но и тем, кто ими уже руководствуется. Как нет на свете утопии, так нет и предела после достижения которого учиться уже не нужно.

1.2.3. Создавать

Мы несомненно за корректировку *человеческих ценностей* с помощью образования и хотим, чтобы мировое сообщество осознало необходимость таких социальных перемен, однако ДДВ также рассматривает вопрос: как новый общественный строй на основе *оптимальной экономической эффективности* [16] будет выглядеть и функционировать с учётом нынешнего уровня технологий?

Один из примеров — программа «Институт глобальной реконструкции» [17]. Это сетевой аналитический центр, который стремится описать возможные изменения общественной инфраструктуры благодаря технологии и совместить этот *технический потенциал с научным мышлением* для определения наиболее эффективной технической инфраструктуры для разных регионов мира.

Стоит кратко упомянуть, что рекомендуемый ДДВ подход к «управлению», мало похож на распространенные ныне или существовавшие в истории формы управления. Он основан на междисциплинарном объединении различных доказательных методов нацеленных на оптимизацию и уравновешенных *системным* подходом, чтобы эффективно адаптироваться к новым научным открытиям [18].

Как мы покажем ниже, «наиболее надёжным» в любой момент времени можно считать лишь тот ориентир, который основывается на наиболее крупной наблюдаемой системе. Такова природа причинно-следственной синергии, которая составляет *техническую основу* по-настоящему устойчивой экономики.

Ссылки

4. *Критический путь*, Р. Бакминстер Фуллер // *Critical Path*, R. Buckminster Fuller, St. Martins Press, 1981, Introduction, xxv.
5. Устойчивость обычно определяют, как «способность быть устойчивым, держаться, сохраняться». Чаще всего это понятие применяют в контексте защиты окружающей среды. Контекст ДДВ, однако, шире и захватывает

понятия культурной и поведенческой устойчивости, которая основывается на системе убеждений в целом и ее менее очевидных проявлениях.

6. Общественное здоровье обычно подразумевает «методы и практики защиты и повышения здоровья населения, будь то профилактика, популяризация медицинских знаний, контроль инфекционных заболеваний, применение лечебных мер и мониторинг экологических опасностей». В данном тексте общественное здоровье используется, как способ оценки физического, психологического, а следовательно и социального благополучия населения в течение длительного времени. Его следует считать абсолютным мерилем успеха или провала рассматриваемой социальной системы.
7. Понятие «структурное насилие» ввёл Юхан Гальтунг (Юхан Гальтунг, *Насилие, мир и исследования мира* // Galtung J. *Violence, Peace, and Peace Research*, Journal of Peace Research. – 1969. – Vol. 6, №3. – p. 167-191). Оно означает такое насилие, при котором некоторая социальная структура или социальный институт наносят вред человеку, мешая ему удовлетворять свои базовые потребности. Это понятие развили другие исследователи, например уголовный психиатр Джеймс Гиллиган, который ввёл следующее различие между поведенческим и структурным насилием: «Губительные эффекты структурного насилия действуют постоянно, а не эпизодически, тогда как убийства, самоубийства... войны и другие формы поведенческого насилия происходят эпизодически». Гиллиган Д. *Насилие* // Gilligan J. *Violence*, G.P. Putnam, 1996, p.192.
8. *Факты и статистика бедности, Глобальные проблемы*, Показатели согласно Всемирному банку за 2008 год // *Poverty Facts and Stats, Global Issues* / 2008 World Bank Development Indicators <http://www.globalissues.org/article/26/poverty-facts-and-stats>
9. Мем — идея, поведение, стиль или подход, который передаётся от человека к человеку в культуре. Мем // Meme, merriam-webster.com, <http://www.merriam-webster.com/dictionary/meme>
10. Согласно исследованию, крайне религиозные родители приносят больным детям страдания, <http://uk.lifestyle.yahoo.com/religious-parents-causing-suffering-sick-kids-says-report-115021612.html>

11. Уилкинсон Р., Пикетт К., *Духовный уровень* // The Spirit Level, Richard Wilkinson and Kate Pickett, Penguin, March 2009.
12. Более подробно этот вопрос рассматривается в разделе *Поиск решений*.
13. Корреляция между поведением человека (в данном случае — поведением общественно-неприемлемого характера, согласно законам общества) и внешним воздействием воспитания и жизненного опыта теперь установлена окончательно. О природе человеческого организма говорят, что она имеет биопсихосоциальный характер.
14. Понятием антиистэблишмент обычно описывают противодействие господствующей группе элит. Тут это слово используется более буквально: ДДВ стремится не стать господствующей в чём-либо структурой, а хочет статуса символа нового образа мыслей или же мировоззрения, у которого нет границ.
15. Понятия «образ мыслей» и «методология» различаются. Образ мыслей состоит в научном мышлении (включая концепцию устойчивого развитие и принципы эффективности), которое ведёт к определённым выводам, тогда как методология подразумевает совокупность временных подходов к решению, такие, как технические средства, которые неизбежно меняются со временем.
16. Эта тема рассматривается подробнее в Части III.
17. *Институт глобальной реконструкции*, <http://www.globalesigninstitute.org>
18. Подробнее об управлении см. Часть III.

Очерк 2

Ресурсо-ориентированная экономическая модель

Сегодня логическую основу научно-ориентированного общественного строя в разных кругах называют по-разному, включая термины «ресурсо-ориентированная экономика» и «экономика основанная на законах природы». Хотя эти названия — исторические и в целом достаточно произвольные, в качестве идентификатора понятия мы используем их сочетание — «основанная на законах природы / ресурсо-ориентированная экономическая модель» (РОЭМ¹, англ. NRBE), — поскольку у него наилучшая семантическая основа [19].

Основанная на законах природы / Ресурсо-ориентированная экономическая модель — это адаптивная социально-экономическая система, которая опирается на наблюдаемые физические явления управляемые законами природы.

В целом наблюдения показывают, что с помощью общественно-направленных исследований и проверяемых знаний в науке и технике мы можем *логически прийти* к социальным методологиям, которые будут значительно эффективнее удовлетворять нужды населения нашей планеты. Сейчас мы в состоянии существенно повысить уровень общественного здоровья, эффективно защищать окружающую среду и при этом стратегически сократить или ликвидировать значительную часть распространённых проблем современного общества, которые, увы, многие считают нормой, ввиду их традиционности.

¹В русском переводе natural не переведено дословно, чтобы избежать путаницы с понятием «натуральная экономика». Также использовано устоявшееся сокращение РОЭМ — Прим. пер.

2.1. Образ мыслей

Многие люди и коллективы работали над созданием революционных технологических средств и старались применить существующий технический потенциал и научный *образ мыслей* для создания новых технологических прорывов и решения проблем, например «Городские системы» Жака Фреско [20] или дом Димаксион Бакминстера Фуллера [21].

Но! Хотя эта прикладная инженерия несомненно важна, необходимо помнить, что с учётом эволюции научных знаний и их скорым технологическим применением все конкретные технологические приложения будут *преходящими*. Иными словами, все новейшие технологические приложения со временем устаревают.

Следовательно, вне времени остаётся только *образ мыслей* и лежащие в его основе базовые научные принципы. Поэтому Движение следует именно *образу мысли*, а не людям, организациям и сиюминутным технологическим шедеврам. Вместо следования человеку или проекту, ДДВ следует упомянутой *саморазвивающейся концепции знания*, а потому работает децентрализованно и автономно, опираясь в деятельности на ключевой *образ мыслей*.

2.2. От предрассудков к науке

Упоминания заслуживает характерная тенденция: эволюция знаний человечества о себе и окружающем мире всё сильнее удаляется от старых идей и взглядов, которые теряют поддержку в свете возникновения новой, меняющей наше мировосприятие информации. Стоит уделить внимание такому явлению, как *предрассудок*, которое во многих ситуациях можно рассматривать, как категорию убеждений, которые в прошлом казались достаточно подкреплёнными опытом и восприятием, но теперь стали непригодны ввиду новых, противоречащих данных.

К примеру: ввиду стремительного распространения информации и грамотности как таковой [22], число находящихся традиционное религиозное мышление обоснованным в Западном мире сейчас низко, как никогда. *Истоки* религиозных взглядов ведут к периоду в истории, когда люди вполне могли оправдать справедливость и точность этих убеждений в свете тогдашнего ограниченного понимания окружающего мира.

Эта связь заметна во всех интеллектуальных сферах, включая современную науку. Даже так называемые научные открытия, которые, с появлением новой информации и современных тестов, часто теряют актуальность [23],

нередко находят защитников на почве одного их включения в культурную традицию.

Некоторые, как бы сказать, авторитетные структуры, зачастую стремятся удержать статус-кво по причинам самолюбия, власти, прибыли и просто психологического комфорта. Эта проблема во многих смыслах лежит в основе нашего социального паралича [24]. Словом, важно осознавать данную эволюционную традицию и понимать, насколько критична уязвимость человека в контексте систем убеждений, не говоря уже о признании такого опасного явления, как авторитетные структуры, запрограммированные на стремление к *самосохранению* и избегание перемен и развития.

2.3. От традиции к переменам

Конфликт восприятия *культурных традиций* и возрастающего фонда *новых знаний* является сутью духа нашего времени. Анализ продолжительных периодов истории показывает, что суеверные культурные традиции и допущения о реальности постепенно исчезают, по мере приближения к нашему новому стандарту — *научной закономерности*. Это ДДВ и представляет в самом широком философском контексте: переход самого культурного духа времени к новым, проверяемым и оптимизированным понятиям и приложениям.

Словом, хотя человечество и испытало значительные и всевозрастающие перемены в ряде сфер восприятия и деятельности, взять хотя бы современные технологии работы с материалами, похоже, наша *социальная система* по-прежнему сильно отстаёт. Популизм, рыночная экономика, труд ради заработка, вековечное неравенство, национальные государства, правовые механизмы и многие другие привычные элементы нынешнего социального устройства современной культурой по-прежнему преимущественно воспринимаются как должное, а в качестве аргумента в пользу их ценности и неизбежности используется почти единственно их историческая устойчивость.

В этом самом контексте ДДВ и видит свою общую задачу: изменить социальную систему. В сфере личного и социального развития существует масса практических решений, которые общество либо игнорирует, либо не понимает [25]. Прекращение войн, решение проблемы бедности, создание беспрецедентного материального изобилия для удовлетворения человеческих потребностей, устранение большей части современной преступности, реализация *подлинной свободы личности* путём ликвидации бессмысленного и/или однообразного труда и предотвращение массы

природных угроз — лишь немногие из фактических возможностей, которые могут быть реализованы в рамках существующей *технической реальности*.

Однако эти возможности зачастую не просто не осознаются, но даже буквально *отторгаются* нынешним социальным устройством, ибо реализация такого благополучия и настолько эффективных методов решения проблем непосредственно противоречит внутреннему устройству нынешней социальной системы [26].

Следовательно, пока мы не переосмыслим и не обновим социально-экономическую традицию и вытекающие из неё *социальные ценности* до уровня современности; пока большинство населения не поймёт основной, принципиальный *образ мыслей*, фактически необходимый для стабильного существования человечества и общественного здоровья, преподнесённый нам, как результат объективных научных наблюдений и опытов; пока большая часть балласта прежних ложных убеждений, суеверий, сеющих рознь приверженностей и прочих социально ненадежных и вызывающих конфликты культурных барьеров остаётся при нас, весь существующий потенциал для улучшения жизни и разрешения проблем так и будет оставаться потенциалом.

Настоящая революция — это *революция ценностей*. Устройство человеческого общества (а значит и система ценностей) отстает на века. Если мы хотим развиваться и попутно разгрести растущую гору проблем, а заодно и обратить вспять стремительную деградацию нашей цивилизации по целому ряду направлений, то нам должно изменить своё восприятие себя и окружающего нас мира. Основная задача движения «Дух времени» — активно распространять эту идею преобразования ценностей с целью объединения человечества простым осознанием, того, что мы вместе населяем нашу небольшую планету и мы все равны перед законами природы, которые раскрывает научный метод.

Это *всеобщее* осознание простирается дальше, чем многие думали в прошлом. Симбиотическая связь внутри человеческого вида и синергический характер наших связей с окружающим миром подтверждают, что мы ни в коем смысле не изолированные сущности. Новое общественное пробуждение должно воплотиться в рабочую социальную модель, которая будет *результатом* этого вывода, — если мы конечно хотим в перспективе выживания и процветания. Мы можем объединиться, а можем страдать. Решать нам самим.

Ссылки

19. Термин «ресурсо-ориентированная экономика» можно буквально толковать как «экономика, ориентирующаяся на ресурсы». В прошлом он уже вызывал путаницу, ведь можно сказать, что любая «экономика» по определению «ориентируется» на «ресурсы». Сам термин тесно ассоциируется с организацией под названием «Проект Венера», которая заявляет, что придумала этот термин и идею и даже некогда хотела закрепить за собой авторское право на него <http://tdr.uspto.gov/search.action?sn=77829193>. Термин «основанная на законах природы / ресурсо-ориентированная экономическая модель» в данной работе считается более полным не только благодаря избеганию возможной ассоциативной путаницы, но и ввиду большей точности, поскольку он ясно обращается к системе физических законов и процессов природы, а не только к природным ресурсам.
20. *Всё лучшее, что не купишь за деньги*, Фреско Ж., Медоуз Р. // *The Best That Money Cant Buy*, Jacque Fresco, Global Cybervisions, 2002, Chapter 15.
21. Информация о доме Димаксион: http://en.wikipedia.org/wiki/Dymaxion_house
22. Обратное отношение грамотности и общего объёма знаний к предрассудкам тут очевидно. Согласно докладом ООН о человеческом развитии в арабском мире, доступ к интернету есть менее чем у 2% жителей. Арабы составляют 5% мирового населения, но создают менее 1% мировой литературы, причём в основном религиозной. Согласно исследованию Сэма Харриса, Испания ежегодно переводит на испанский язык больше книг, чем весь арабский мир перевёл на арабский язык с девятого века. Напрашивается очевидное заключение, что распространение ислама среди арабских стран обеспечивает дефицит поступающей в эти страны внешней информации.
23. В 1949 году португальский нейрохирург Эгаш Мониш получил Нобелевскую премию за успехи в лоботомии. На сегодня эта процедура считается варварской и неэффективной: <http://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=4794007>

24. Финансовая стимуляция, обязательная для поддержания работы некоего предприятия, коммерческого или даже так называемого некоммерческого, вызывает расхождение между рыночной стоимостью продукции этого предприятия и реальным спросом на этот товар или услугу с течением времени. На самом деле, устаревание любого товара или услуги, а следовательно и производящего предприятия или корпорации, кажется неизбежным с появлением новых технических ноу-хау. В результате сформировалась традиция тормозить новые идеи и изобретения, способные конкурировать с или даже заменить текущие предприятия авторитетных структур и, тем самым, лишить их прибыли. Поверхностный анализ состояния современных технологических возможностей с учётом парадоксального факта, что они не были реализованы мгновенно, подчёркивает парализующую природу жадных до прибыли организаций.
25. Рекомендуем Zeitnews; это научно-технологический портал семейства ДДВ: <http://www.zeitnews.org/>
26. Аргументы и подробности к этому заявлению см. в Части II.

Очерк 3

Научное мировоззрение

Почти все крупные систематические ошибки, сбивавшие людей с толку тысячи лет, происходили из практического опыта. Гороскопы, заговоры, оракулы, чары, колдовство, снадобья знахарей и иных врачевателей до прихода современной медицины столетиями были непогрешимы в глазах народа по причине их якобы практической эффективности. Научный метод был разработан именно с целью прояснить природу событий в более контролируемых условиях и по более строгим критериям, чем те, что возникают в ситуациях, созданных практическими проблемами. [27]

Майкл Полани

Вообще говоря, эволюцию нашего понимания мира можно рассматривать как путь от *поверхностных наблюдений*, полученных нашими пятью ограниченными чувствами и интуитивно пропущенных через оценочные параметры системы знаний, задаваемой системой образования определенного периода времени, к технике объективного измерения и самосовершенствующимся методам анализа, которые стремятся *вывести* (или вычислить) выводы, проверяя и перепроверя факты, отыскивая подтверждения в согласии с *научным принципом причинно-следственной связи*, — той самой связи, которая, похоже, охватывает все характеристики того, что мы зовём природой.

Законы природы нашего мира существуют независимо от того, признаём мы их или нет. Эти непреложные правила вселенной уже существовали задолго до того, как у людей развились способности, необходимые для их восприятия и понимания. И хотя можно поспорить, насколько точны наши толкования этих законов на данном этапе нашей

интеллектуальной эволюции, существует достаточно доказательств того, что нас и в самом деле связывают нерушимые силы со своей собственной измеримой и определенной логикой.

Колоссальные успехи и способность к прогнозированию нынешних математики, физики, биологии и иных научных дисциплин доказывают, что мы как вид постепенно познаём природные процессы, а наша всевозрастающая изобретательность и способность копировать, усиливать и подавлять эти природные процессы подтверждает развитие нашего их понимания. Современный мир, кишачий технологиями и меняющими жизнь изобретениями, — ещё один факт в пользу верности научного процесса и его огромного потенциала.

В отличие от исторических традиций и религиозных догм, в рамках которых человеческие убеждения практически статичны, признание законов природы подразумевает логику, которая принципиально противоречит принятым убеждениям о постоянстве, которые для многих святы. Как мы покажем ниже в этой статье, с оглядкой на прогресс очевидно одно: не может быть единственного и неизменного знания — кроме, как ни парадоксально, знания о принципиальной *неопределённости* в контексте упомянутого прогресса и адаптации как таковой.

Это является составной частью того, что мы назовём *научным мировоззрением*. Одно дело — применять методы научной оценки в отдельных ситуациях, например использовать специальные приёмы для анализа и проверки прочности и надёжности проекта здания, и совсем другое — применять универсальные принципы обоснованного, причинно-следственного мышления и методов проверки ко всем сферам жизни. Альберт Эйнштейн как-то сказал: «Чем дальше продвигается духовная эволюция человечества, тем ясней я вижу, что путь к истинной религиозности лежит не через страх жизни, страх смерти и слепую веру, а через стремление к рациональным знаниям» [28].

Пускай циники часто сводят честность науки до очередной религиозной веры, а её точность — к холодности и бездуховности, а то и вовсе вопят о вредоносности применения технологий, порицая создание атомной бомбы (что, на самом деле, подчёркивает ущербность *человеческих ценностей*, а не инженерии), нельзя не признать, что применение этого подхода к пониманию и подчинению себе реальности дало человечеству невероятные возможности. Ни одна другая идеология не дала и крупинки предсказательной и практической пользы, которую обеспечила наука.

Впрочем, это не значит, что в современном мире не распространено активное культурное отрицание этой связи. Если, например, говорить о теистических верованиях, то существует тенденция изолировать человека

от жалких условий физической реальности и возносить их над ними. Согласно традиционным представлениям, мы, люди, в чем-то особенные и что, должно быть, есть силы, например всемогущий бог, способные в любой момент нарушить законы природы, и поэтому эти законы якобы менее важны, чем постоянное повиновение воле бога и т.д. Увы, в культуре по-прежнему присутствует страшная человеческая гордыня, которая безо всяких проверяемых аргументов предполагает, что люди существуют отдельно от всех других явлений и что считать нас частью, а то и результатом природных, описываемых наукой сил, — значит принижать ценность человеческой жизни.

При этом на сегодня существует склонность к так называемому метамагическому [29] мышлению, которое можно считать *шизотипическим* расстройством личности, — при нём фантазии и лёгкий самообман укрепляют ложные допущения о причинно-следственных связях в мире, а научный метод никогда не принимается с полной строгостью. Чтобы результат считался подтверждённым, наука требует его проверяемости и повторяемости, но в наше время многие убеждения вроде бы нормальных людей совершенно не следуют этому критерию.

Помимо традиционных религий с подобным суеверным мышлением также тесно связывают культурное течение «нью эйдж» [30]. И хотя для нас, как для общества, крайне важно помнить неопределённость своих знаний о мире, быть открытыми и свободно воспринимать любые утверждения, доказательство этих утверждений достигается лишь измеримостью и согласованностью, а не ложным оптимизмом или эзотерическим очарованием.

Подобные непроверенные суждения и допущения составляют систему взглядов, характерную для веры [31], а не *разума*, причём достоинства веры сложно обсуждать, поскольку правила веры изначально отрицают доказательство. Это одно из затруднений, стоящих ныне перед человеческим обществом: то ли нам слепо верить традиционному для нашей культуры учению, то ли подвергать сомнению и проверять справедливость этого учения в контексте окружающей нас физической реальности?

Наука несомненно занимается последним, и для неё ничто не свято. Она всегда готова исправить прежние ошибочные выводы с возникновением новой информации. Но чтобы принять настолько изменчивую и вместе с тем крайне справедливую и практичную позицию относительно окружающего мира, необходима особая чувствительность — воплощающая *сомнения*, а не уверенность.

Цитируя профессора Фрэнка Уолфса (Кафедра физики и астрономии, Университет Рочестера, Нью-Йорк):

В науке часто говорят, что теорию нельзя доказать — только опровергнуть. Всегда есть вероятность, что новое наблюдение или новый эксперимент вступит в противоречие с устоявшейся теорией. [32]

3.1. Развитие

Словом, в основе научного метода лежат скептицизм и открытость. Науку интересует *максимальное приближение к истине*, и она совершенно открыто признаёт, что абсолютно все наши знания будут со временем пересмотрены с появлением новой информации.

Аналогично, кажущиеся сомнительными, невозможными и даже мистическими на первый взгляд тезисы вполне могут оказаться полезными и справедливыми толкованиями в будущем — после того, как будет проверена их состоятельность. Данная тенденция воплощает *развитие мысли* и даже, можно сказать, развитие истины. Поверхностный анализ истории показывает, как различные традиции и практики менялись с появлением новых знаний; это смиряющее осознание крайне важно для развития человечества.

3.2. Симбиоз

Второе важное свойство *научного мировоззрения*, которое стоит рассмотреть в данной ситуации, — это *симбиотическая* природа всего, что нам известно. Многие отмахиваются от неё как от очевидной, но она ведёт к важнейшим для наших взглядов на мир, убеждений, поведения и нас самих открытиям.

Понятие симбиоза обычно используют в контексте взаимосвязанных отношений между биологическими видами [33]. Однако наш контекст этого слова шире и относится к *взаимосвязанной природе всего*. Хотя ранние представления о природных явлениях позволяли рассматривать то же дерево, как независимую сущность, как будто изолированную за счет иллюзии отделенности, однако, на самом деле, своим возникновением и существованием дерево полностью обязано воздействию внешних сил [34].

Вода, свет, питание и другие интерактивные внешние атрибуты, необходимые для развития дерева, составляют пример *симбиотической или синергической* связи. Впрочем, масштабы этого симбиоза, как оказывается, грандиознее всех наших прежних представлений, и чем больше мы

узнаём о процессах в нашей вселенной, тем более незыблемой кажется её внутренняя связность.

Эту модель лучше всего воплощает понятия «система» [35]. Упомянутое же дерево — это иллюстрация *восприятия системы*. Корень, ствол, ветки, листья и прочие части дерева можно назвать подсистемами. В то же время, само дерево — это *тоже* подсистема, если рассматривать лес, а тот — подсистема другой, более крупной структуры — экосистемы. Подобные объяснения кому-то покажутся тривиальными, но, увы, огромную брешь в человеческом понимании мира составляет недостаточно признание системности Земли, важности каждой из составляющих её подсистем и их взаимосвязи.

Тут можно использовать даже термин «категория систем» [36] для описания *всех систем*, внешне малых и крупных, поскольку подобные речевые определения в общем-то условны. Эти субъективные системы и связанные с ними слова-отсылки — лишь инструменты человеческого общения. По всей же видимости, существует всего *одна* система — продукт законов природы, которую можно справедливо так называть, поскольку *все* системы, которые мы видим и категоризируем сегодня, могут быть лишь ее *подсистемами*. Просто нигде нельзя найти поистине изолированную систему. Даже земная система, которая кажется самостоятельной, ведь Земля сама по себе летит в космическом пространстве, своими определяющими характеристиками полностью обязана солнцу, луне и, наверняка, многим другим симбиотическим и синергическим факторам, которые нам ещё только предстоит осознать.

Иными словами, при рассмотрении взаимодействий, которые связывают субъективные категории систем воедино, мы находим *связь между всем*. С точки зрения общества, это понимание связанности систем лежит в основе, пожалуй, самой перспективной для выживания человечества философии [37]. Человек, как и дерево и Земля, опять же, только *кажется* изолированным. Однако без того же кислорода для дыхания человек не выживет. Это значит, что *системе человека* необходимо взаимодействовать с *системой атмосферы*, а значит и с системой выработки кислорода. А поскольку большую часть необходимого нам атмосферного кислорода вырабатывается в ходе процесса фотосинтеза, в наших интересах понимать, что и как влияет на эту систему, и стремиться найти равновесие с ней в процессе существования нашего общества.

Глядя на загрязнение океана и стремительную вырубку лесов, мы часто забываем, насколько это важные явления для целостности *системы человека*. На самом деле, примеров вреда, которое наносит окружающей среде наш вид из-за ограниченного понимания симбиотических причинно-

следственных связей между всеми известными категориями систем, настолько много, что об этом кризисе можно написать целые тома. Так или иначе, неспособность понять эту *взаимосвязь* — фундаментальная проблема, и когда человечество наконец вполне осознает *принцип взаимодействия систем*, многие виды привычной сегодня деятельности будущим людям будут казаться чрезвычайно глупыми и опасными.

3.3. Устойчивые взгляды

Это приводит нас к базовому уровню *мышления и убеждений*. Как говорилось выше, сама наша языковая система изолирует и организует элементы мира для общего постижения. Сам язык — это система, основанная на определениях категорий, которые мы ассоциируем с окружающей реальностью. Однако, как бы ни был удобен этот способ идентификации и организации для человеческого разума, он в то же время подразумевает ложное разделение.

Учитывая это обстоятельство, несложно понять, почему мы так привыкли мыслить и действовать не целостно и почему история человеческого общества — это история дисбаланса и конфликтов [38]. Именно на этом уровне упомянутые физические системы вступают в контакт с системами *мышления и убеждений* [39].

Хотя понятие устойчивости обычно связывают с техническими процессами, экологией и инженерией, мы часто забываем, что любым техническим приложениям предшествуют наши *ценности и убеждения*. Следовательно, для начала устойчивой должна сделаться наша культурная ориентация, а это достижимо только путём полного признания связывающих нас законов природы.

Можно ли оценить качество системы убеждений? Да. Его можно оценить по соответствию принципов системы убеждений научной причинности основанной на механизме *обратной связи*. Если сравнить эффективность достижения разными системами убеждений какой-то общей цели [40], то качество можно будет измерить, перекрёстно сравнивая их эффективность и выбрать из них лучшую.

Как будет подробно показано далее, мы в первую очередь хотим сравнить рыночную экономику с уже упоминавшейся ресурс-ориентированной экономической моделью. В основе этих систем лежат противоположные точки зрения на причинно-следственную связь и возможности, и читателю предлагается объективно решить, насколько эффективно

каждая из систем способна реализовать определённые общечеловеческие потребности.

С учётом вышесказанного, в контексте данного очерка, а именно разделов о развитии и симбиозе, можно сделать вывод, что любая система убеждений, которая (а) содержит структурные запреты на её изменение и не позволяет отбросить ее, как устаревшую в свете новой информации, или (б) поддерживает изоляцию и разграничение, стимулирует благополучие одной или нескольких частей системы, игнорируя другие, — является неустойчивой.

С точки зрения социологии, иметь *научное мировоззрение* — означает готовность и способность, как человека, так и как цивилизации, адаптироваться при возникновении новых открытий и методов, способных эффективнее решать задачи и способствовать благополучию. Это мировоззрение знаменует, пожалуй, важнейшую трансформацию человеческого мышления в истории. Каждое современное удобство, которое мы воспринимаем как должное, является продуктом научного метода, осознаем мы это или нет, ведь эта неотъемлемая, самоочевидная логика, по всей видимости, применима ко всем известным нам явлениям.

Хотя многие по-прежнему приписывают выполнение причинно-следственных связей богам, демонам, духам и прочим неизмеримым мистическим факторам, на горизонте, кажется, маячит новая эра *разума*, в которую прогрессивное научное понимание нас самих и нашей окружающей среды бросает вызов традиционным, устоявшимся системам взглядов, унаследованным от менее просвещённых веков. Наконец техническая [41] ориентация науки не сводится лишь к инструментам и побрякушкам. Истинное послание этого мировоззрения — сама философия, на которую нам *необходимо* ориентировать свои жизни, ценности и социальные институты.

Поэтому, как мы покажем в следующих очерках, социальная система и её экономическая основа заодно с юридической и политической структурами стали похожи на своеобразную *веру*, и поддерживаются в этом состоянии из года в год. К примеру, рынок и денежно-ориентированная экономическая система опираются на ряд устаревших, теряющих остатки актуальности допущений, что очень похоже на веру древних в том, что земля плоская, болезни вызывают бесы, а созвездия на небе — это строгие, неподвижные, двумерные устройства наподобие гобеленов. Существует огромное сходство между традиционной религиозной верой и устоявшимися культурными институтами, которые мы ныне находим справедливыми и адекватными.

Подобно тому, как церковь безраздельно правила Европой в Средние века, проповедуя традиции и ритуалы, которые сегодня большинство находит абсурдными и даже дикими, люди через несколько поколений наверняка будут оглядываться на устоявшиеся нормы нашего времени и недоумевать в точности так же.

Ссылки

27. *Личностное знание. На пути к посткритической философии*, М. Полани // *Personal Knowledge: Towards a Post-Critical Philosophy*, Michael Polanyi, University of Chicago Press, p.183.
28. *Всё, что вы хотели спросить у американских атеистов*, Мадлен Мюррей О'Хэйр // *All the Questions You Ever Wanted to Ask American Atheists*, by Madalyn Murray O'Hair, Amer Atheist Press, 1986.
29. Профессор поведенческой биологии Стэнфордского университета доктор Роберт Сапольски — пожалуй, самый известный популяризатор термина «метаматический». Рекомендуем его работу: <http://benatlas.com/2009/12/robert-sapolsky-on-metamagical-schizotypal-thinking/>
30. Термин *ню эйдж* обычно определяют как совокупность движений, которые предлагают альтернативные традиционной западной культуре взгляды и увлекают в духовность, мистицизм и тому подобное.
31. Карл Саган известен еще и тем, что закрепил определение веры, как совокупности убеждений принятых без доказательств.
32. *Введение в научный метод*, Фрэнк Уолфс // *Introduction to the Scientific Method*, Frank L. H. Wolfs, http://teacher.nsrll.rochester.edu:8080/phy_labs/AppendixE/AppendixE.html
33. *Симбиоз* // *Symbiotic*, dictionary.reference.com, <http://dictionary.reference.com/browse/symbiotic>
34. Понятие «внешний» в данном контексте рассматривается, как относительное для отдельно взятого объекта. Основная же мысль в том, что в контексте систем более высоких порядков понятия «внешнего» и «внутреннего» не имеют смысла.

35. Под системой следует понимать набор элементов, которые действуют сообща, как детали механизма или узлы сети. Следует заранее подчеркнуть важность данного понятия, поскольку ценность системы и теории систем будет упомянута не раз при обсуждении оптимальной для истинного устойчивого существования человека в нашей среде системы взглядов.
36. Этот термин — вариация более распространённого термина «мышление категориями». Это такое мышление, при котором людей и предметы включаются в категории, которые затем используются их, словно они представляют нечто в реальном мире.
37. Данный вопрос мы рассмотрим гораздо подробнее в части III данного текста.
38. Неолитическая революция — знаковый переломный момент в истории устройства общества и человеческих отношений, поскольку цивилизация перешла от собирательства, охоты и существования по расписанию природы к невиданной прежде способности целенаправленно выращивать пищу и создавать инструменты и машины для облегчения труда. Может быть, человечество не было достаточно зрелым для этих новых возможностей, и умножение страха и нехватка ресурсов привели к накопительству, собственничеству, появлению стран-агрессоров и другим разделяющим явлениям, как способам самосохранения групп на многих уровнях.
39. Ради философской ясности можно поспорить, что все плоды человеческого восприятия — лишь предположения, даже сами законы природы. Однако это не отменяет эффективность достигнутых нами с помощью научного метода уровней понимания и управления.
40. Понятие общей цели или общих интересов будет повторяться в данном тексте. Крайне важно понимать средние значения потребностей, намерений и последствий отдельного человека. Одна из ключевых задач ДДВ — отстаивать взгляд, что у людей больше общих черт, чем различий, поскольку у нас одинаковые базовые измеримые потребности и реакции. Во многих смыслах это объединяющий фактор, который, возможно, составляет так называемую человеческую природу, а как мы покажем в последующих статьях, у людей общие, предсказуемые, универсальные реакции на положительные и отрицательные раздражители психологического и физиологического характера. Следовательно, требуется разумная,

гуманная организация общества, которая будет учитывать эти факты непосредственно ради общественного здоровья — в отличие от нынешней денежно-рыночной системы.

41. Как и много раз на протяжении данного текста, термин «технический», несмотря на почти полную синонимичность термину «научный», тут использован, чтобы подчеркнуть *причинно-следственную природу* всех существующих явлений — даже включая человеческое поведение, психологию и социологию. Ещё одна ключевая мысль, которую отстаивает ДДВ, заключается в том, что решение задач и реализация возможностей, должна оцениваться технически, и применение этого подхода ко всем общественным категориям лежит в основе новой социальной модели, к которой мы стремимся.

Очерк 4

Поиск решений

Чтобы выжить и достичь новых высот, человечеству необходимо новое мышление. [42]

Альберт Эйнштейн

Важная составляющая взглядов ДДВ на общественные перемены к лучшему — помощь людям с пониманием значения прогресса. По всей видимости, стоит рассматривать два основных направления личного и общественного прогресса: *раскрытие потенциала и решение проблем*.

4.1. Раскрытие потенциала

Раскрытие потенциала — это попросту улучшение в том, о несовершенстве чего прежде не догадывались. В качестве примера приведём возможность улучшить спортивные результаты человека в определённой сфере за счёт целенаправленных тренировок, питания, специальных техник и прочих средств, которые прежде не были известны.

С другой стороны, *решение проблем*, — это преодоление сложностей, создающих ныне известные негативные следствия и/или ограничения в некоторой области. Общим примером тут служит открытие медицинского лекарства от существующей тяжёлой болезни, которое ликвидирует угрозу этой болезни.

Однако если смотреть шире, оказывается, что в контексте природы знания у этих двух понятий есть отчётливые сходства. Например, улучшение в некоторой сфере, которое затем становится нормальной и привычной практикой в культуре, может потенциально оказаться частью требующей устранения проблемы в том же или ином контексте, если откроется новая информация о неэффективности этой практики или совершится открытие, которое сделает её устаревшей.

Например, перевозка людей по воздуху, сравнительно новый для общества метод, на момент внедрения значительно повысила эффективность транспорта. Однако интересно: когда люди начнут рассматривать современный воздушный транспорт как проблему ввиду его неэффективности по сравнению с другими методами [43]? Таким образом, эффективность в этом смысле *относительна*, поскольку в процессе развития наших знаний некогда считавшиеся лучшими методы постепенно устаревают.

Мы привели эту вроде бы отвлечённую мысль для того, чтобы подчеркнуть простой факт: все до единой привычные сегодня практики обладают *естественной* неизбежной неэффективностью, которая с развитием науки и техники, скорее всего, однажды создаст требующую решения средствами новых открытий задачу. Такова природа перемен, и исторические научные тенденции ясно показывают, что знания и их приложения, говоря вообще, продолжают развиваться и улучшаться. Ну а возвращаясь к вроде бы стороннему вопросу *раскрытия потенциала и решения проблем*, можно заключить, что все решения проблем — это *также* примеры раскрытия потенциала и наоборот.

Это также значит, что практические *инструменты*, которые общество использует для определённых целей, всегда временны. Будь то вид транспорта, медицинские приёмы, выработка энергии, сама социальная система и т.д. [44] Все практики сформировавшиеся в ходе раскрытия потенциала и решения проблем, для удовлетворения человеческих потребностей, ограничены в своей эффективности существовавшим на момент их создания или возникновения уровнем знаний.

4.2. Основная цель и первопричина

Таким образом, в процессе изобретения или решения проблем, мы должны подбираться как можно ближе к *основной цели (пониманию)* или *первопричине (проблеме)* соответственно, чтобы получить максимально точную оценку для дальнейших действий. Подобно тому, как эффективность инструментов и приёмов для раскрытия потенциала ограничена пониманием их основной цели, так и действия по направлению решения проблем ограничены пониманием основных причин последних. Это может показаться очевидным, но в современном мире этого понимания, увы, недостаёт во многих областях мысли, *особенно если говорить об обществе*. И вместо этого, основой для большинства общественных решений служат *традиции*, обладающие неизбежными ограничениями.

Наглядный пример — современный метод тюремного заключения за так называемое «преступное поведение». Для многих решение проблемы

агрессивного поведения человека — это попросту его удаление от общества и *наказание*. Это мнение основано на ряде допущений, которым тысячи лет [45].

Однако изучение человеческого поведения и понимание его причинно-следственных связей совершили огромный скачок. Сейчас общественные науки прекрасно знают, что большинство преступлений не случились бы, будь человек обеспечен рядом простых благоприятных жизненных условий [46]. Тюремное заключение никаким образом не помогает решению первоначальной проблемы. Это скорее мелкая заплатка, которая лишь временно сдерживает некоторые следствия большей проблемы [47].

Другой пример, вроде бы непохожий на предыдущий, но не менее технический, — это то, как большинство рассматривает решение обычных бытовых проблем, например, автомобильных аварий. Как решить ситуацию, в которой водитель совершает ошибку и наобум меняет полосу, сталкивается с соседней машиной и создаёт аварию? Может, между полосами нужна высокая стена? Может, нужно тщательней обучать вождению? Может, у человека просто отнять водительские права, чтобы он больше не мог водить? Именно тут культура обычно теряет из виду понятие *первопричины* из-за своего традиционного восприятия.

Вопрос качеств водителя может составлять лишь часть первопричины аварии, тогда как куда более важная проблема — это качества используемых технологии и инфраструктуры. Почему? Потому что человеческая склонность к ошибке хорошо известна и неисправима [48]. Поэтому аналогично тому, как у ранних автомобилей не было привычных сегодня водительских и пассажирских подушек безопасности, которые значительно сократили число травм по сравнению с прошлым [49], так же необходимо рассуждать и о самой системе взаимодействия транспортных средств, учитывая новые технические возможности повышения безопасности, которые компенсируют неизбежную человеческую ошибку.

Как многие годы назад с развитием знаний была создана подушка безопасности, так сегодня существует технология для автоматизированных *беспилотных* автомобилей, способных не только регистрировать все важные элементы улицы, необходимые для безупречного вождения, но также регистрировать друг друга, что делает аварию практически невозможной [50]. Таково нынешнее состояние решения, если учитываются первопричина и основная цель.

Впрочем, каким бы продвинутым ни было это решение, особенно в свете ежегодных бессмысленных 1,2 миллиона смертей на дорогах [51], этот мысленный пример может оказаться незавершённым, если и дальше расширять контекст основных целей. Возможно, существуют и другие

примеры неэффективности в транспортной инфраструктуре и за её пределами, которые необходимо учесть и преодолеть. Возможно, например, использование личных автомобилей независимо от их безопасности несёт в себе иные проблемы, которые логически разрешимы лишь путём ликвидации самого автомобиля. Возможно, в городе с растущим мобильным населением подобный индивидуальный автотранспорт становится излишне громоздким, медленным и в целом неэффективным [52].

В такой ситуации более рациональным решением может стать универсальная интегрированная система общественного транспорта, которая повысит скорость, сократит энергопотребление, сократит потребление ресурсов, сократит объём отходов и разрешит ряд иных смежных проблем суммарно до такой степени, что использование автомобилей при этом знании становится частью новоявленной *проблемы*. Если цель общества — поступать правильно (а значит — ответственно), сокращать число угроз для людей и окружающей среды и постоянно повышать эффективность, возникает динамическая саморазвивающаяся логика в вопросах технических возможностей и методов разработки.

4.3. Наша техническая реальность

Разумеется, применимость этого метода решения проблем отнюдь не ограничена физическими примерами. Разве политика в привычной нам форме — лучший способ решения общественных проблем? Разве в её основе лежит цель решать их первопричины? Разве деньги и рыночная система — оптимальные методы устойчивого развития, разрешения экономических проблем и выявления потенциала? Какой вклад нынешние наука и техника делают в понимание причин и целей на уровне общества?

Как мы подробно покажем в следующих очерках, это понимание вырисовывает естественную и ясную картину гораздо лучшего мира, достижимого при повсеместном применении логики *научного метода* мышления для реализации нашей *общей цели* — устойчивости человечества. Миллиард человек на Земле голодает не из-за каких-то непреодолимых природных ограничений нашей физической реальности. Еды хватит на всех [53]. В этом социальном кошмаре, как и во многих других, виновата наша социальная система со своей устаревшей, противоестественной логикой.

Спешим заметить, что ДДВ не рассматривает своей конечной целью поддержку временных решений, которой, к сожалению, ныне занимается подавляющее большинство активистских организаций на свете [54]. Мы

стремимся поддерживать набор решений наивысшего порядка и максимальной эффективности, достижимых в определённый момент времени, согласованный с законами природы, ориентированный на всех и каждого, при этом заботясь о здоровье планеты. Мы хотим, чтобы все ясно поняли этот образ мыслей и развили опирающиеся на него *ценности*. В конце концов, нет окончательного универсального ответа, есть только полу-эмпирическое, ориентирующееся на законы природы мышление, которое вырабатывает решения и достигает целей.

Ссылки

42. *Эйнштейн рекомендует атомное образование*, Нью-Йорк Таймс // *Atomic Education Urged by Einstein*, New York Times, May 25th 1946.
43. Примечательный современный пример — это новая транспортная технология «маглев», которая потребляет меньше энергии и движется гораздо быстрее коммерческих авиалиний: <http://www.et3.com/>
44. Опять же, все эти понятия относятся к области «методологии».
45. *Насилие: Наша смертельная эпидемия и её причины*, Джеймс Гиллиган // *Violence: Our Deadly Epidemic and Its Causes*, Dr. James Gilligan, 1996.
46. Исследование Мервы и Фаулза, проведённое в Университете Юты в 90-х, обнаружило сильную связь между безработицей и преступностью. В своей работе они взяли 30 городских районов с общим населением 80 миллионов человек. Они выяснили, что повышение безработицы на 1% ведёт к: росту числа убийств на 6.7%; росту числа преступлений с применением насилия на 3.4%; росту имущественных преступлений на 2.4%. За период 1990-1992 годов эти проценты вылились в: лишние 1459 убийств; лишние 62607 преступлений с применением насилия; лишние 223500 имущественных преступлений. Мерва, Фаулз, *Воздействие пониженных экономических возможностей на социальное напряжение* // Merva & Fowles, *Effects of Diminished Economic Opportunities on Social Stress*, Economic Policy Institute, 1992.
47. Взято из лекции Бена Маклейша *Нестандартное мышление: Тюрмы*, <http://www.thezeitgeistmovement.com>

48. Человеческая ошибка: модели и коррекция, Джеймс Ризон // *Human error: models and management*, James Reason, <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/pmc1117770/>
49. Проведённое Национальным управлением безопасностью движения на трассах в 1996 году исследование обнаружило, что подушки безопасности сократили смертность водителей примерно на 11%: <http://www.nhtsa.gov/cars/rules/regrev/evaluate/808470.html>
50. По словам инженера из Google, беспилотные автомобили компании могут ежегодно спасать миллионы жизней, Блейк Ронг // *Google Engineer Claims Its Driverless Cars Could Save A Million Lives Every Year*, Blake Z. Rong, <http://www.autoguide.com/auto-news/2011/04/google-engineer-claims-its-driverless-cars-could-save-a-million-lives-every-year.html>
51. Статистика автомобильных аварий // *Car Accident Statistics*, <http://www.car-accidents.com/pages/stats.html>
52. Уже сейчас, даже в современном коммерческом обществе, начинает набирать популярность идея постепенного перехода от обладания к пользованию: <http://gigaom.com/2011/11/10/airbnb-roadmap-2011/>
53. Согласно статистике крупных международных организаций, еды достаточно для всех и голод вызван не дефицитом ресурсов: <http://www.wfp.org/hunger/causes> С учётом достижений в повышении эффективности, которые мы подробнее рассмотрим в части III, уже сегодня достижимо абсолютное глобальное изобилие еды наивысшего качества.
54. Мы не хотим приуменьшить этим комментарием добрые намерения общественных организаций, творящих добро в рамках нынешней социально-экономической парадигмы. Однако, как мы подробнее покажем в части II, нынешняя социальная модель самим своим устройством сильно ограничивает возможное благополучие и решения проблем, поэтому активисты и общественные организации, которые избегают этого факта, могут лишь латать проблемы, а не решать их, поскольку те породила сама социальная система. Простой пример — благотворительные организации, которые занимаются тем, что кормят бедных. Такие организации обычно не рассматривают вопрос «почему эти люди бедные?» и, следовательно, ничего не делают для ликвидации первопричин существующих проблем.

Очерк 5

Логика против психологии

Мы поступаем правильно не потому, что обладаем добродетелями или достоинствами, — скорее, мы обрели их, потому что правильно поступали. [55]

Аристотель

У нашей несовершенной адаптации к существующей культуре есть одно из явных, но часто игнорируемых последствий: личность и характер человека зачастую связаны с обычаями, нормами и тенденциями, а значит и с ценностями, которые окружают нас с детства. Психологическая адаптация и связанная с ней привычка создают *зону комфорта*, которую со временем становится неприятно критически анализировать, независимо от того, насколько обоснованные данные противоречат нашим основанным на привычке убеждениям.

На самом деле, подавляющее большинство нынешних доводов против движения «Дух времени» — как решений, так и предстоящих перемен, — явно основаны на простой разнице в ценностях и на эмоциональных предубеждениях, а не на интеллектуальной оценке. Обычно подобные реакции — это краткие заявления, в которых вместо критического рассмотрения отдельных положений аргумента отмечается весь аргумент в целом — исключительно из-за поспешной ассоциации.

Чаще всего подобные аргументы классифицируют, как проекции [56] и зачастую сразу понятно, что этих оппонентов больше интересует *защита собственной психологической целостности*, а не объективное рассмотрение нового взгляда [57].

5.1. Мысленный замок

В ныне классической работе «Введение в логику и научный метод» авторы Коэн и Нагель подробно рассматривают это явление с точки зрения логической оценки и отмечают его независимость от чьих-либо психологических особенностей.

Доказательная сила утверждений сама по себе является не преходящим явлением, а результатом определенных видов суждений. Для осознания истинности любых научных суждений необходимо мышление, однако, это не делает физику областью психологии. Понимание того, что логика не сводится к психологическим явлениям, поможет нам отличать ее от риторики, которая является искусством убеждения или аргументации с целью создания у слушателя ощущения уверенности. В силу нашей эмоциональной предрасположенности нам нелегко принять определенные суждения, безотносительно того, насколько весомы доводы в их пользу. И поскольку любое доказательство зависит от принятия неких суждений за истинные, то человека, намеревающемуся не принимать одно из суждений, невозможно будет подвести к доказательству [58].

Некоторые философы использовали для этого явления термин «мысленный замок» [59]. Так они определяли состояние, при котором суждение в процессе объяснения замыкается в петлю на самом себе. Приобретенные, как представляется на первый взгляд, на личном опыте¹ предпосылки составляют и поддерживают мировоззрение человека, а все, что поступает из внешнего мира и противоречит им, может блокироваться или отклоняться — зачастую даже бессознательно. Эту реакцию можно сравнить с простым физиологическим рефлексом защиты от приближающегося инородного предмета, только в данной ситуации рефлекс защищает не тело человека, а его *убеждения*.

Несмотря на то, что в нынешней среде активистов довольно популярны лозунги вроде «мыслить нестандартно», основы принятого в обществе *образа мыслей* и уместность *устоявшихся обычаев* оспариваются очень редко. Чаще всего их считают само собой разумеющимися и неизменными.

К примеру, в так называемых демократических странах мира президент или его эквивалент — ключевая фигура в ситуации, когда рассматривается вопрос качества власти в стране. Этой личности, ее взглядам и действиям уделяется немало внимания. Но люди очень редко задумываются: а зачем нам вообще президент? Откуда эта уверенность, что его или её власть, как избранного представителя является наилучшим средством

¹Речь идет об «интуитивном» знании или т.н. «житейском опыте», а не о продукте самостоятельного исследования — Прим. пер.

управления обществом? Разве не очевиден конфликт между желаемым и действительным, когда в демократическом обществе народ не имеет *никакого* реального влияния на действия президента после его избрания?

Подобные вопросы рассматриваются очень редко, поскольку люди обычно безропотно адаптируются к окружающей их культуре, полагая, что таков уж порядок вещей. Такие психологические установки почти всегда являются результатом *культурной традиции*, и, как заметили Коэн и Нагель, очень сложно передать новую, непривычную идею тем, кто в *достаточной степени намерен её не принимать*.

Подобные традиционные суждения, принимаемые как эмпирические, — пожалуй, ключевая причина личной безответственности и социальной апатии в современном мире. Это явление в сочетании с образовательной системой, которая постоянно подкрепляет устоявшиеся нормы через отсылку к официальным научным организациям, способствуют замедлению развития культуры и тормозит осознание обществом важности перемен [60].

Хотя об этой тенденции можно говорить довольно долго, отдельно стоит рассмотреть две *логических ошибки*, которые постоянно всплывают в обсуждении *методологии* и *образа мыслей*, за которые выступает ДДВ. Выражаясь фигурально, можно сказать, что эта тактика составляет основу войны ценностей [61], которую ведут — сознательно или нет — те, кто эмоционально или материально заинтересован в поддержании статус-кво и противится переменам.

5.2. Ошибка первого впечатления

Первое впечатление или *prima facie*, что дословно значит «первое впечатление; до рассмотрения» [62] — самый распространенный вид возражения. Классический случай — это популярное распространенное заявление о том, что наблюдения и решения, предлагаемые ДДВ, — это всего лишь парафраз марксистского коммунизма.

Кратко рассмотрим такой пример. В своей работе «Манифест коммунистической партии» [63], Маркс и Энгельс представляют ряд наблюдений об эволюции общества, в частности классовой борьбе, структурным отношениям в контексте капитала, а также в целом объясняют, как путём революции общественный порядок придёт к безгосударственной, бесклассовой системе, при этом освещая такие социальные изменения, как централизация средств коммуникации и транспорта в руках власти, равная для всех обязанность трудиться и прочие детали. Маркс выдвигает игровые в предлагаемой

им схеме противостояния буржуазии и пролетариата и выражает своё презрение к неизбежной в этих условиях эксплуатации, первопричиной которой, по его словам, является понятие частной собственности. Общий мотив его рассуждений — это стремление к безгосударственному и бесклассовому обществу.

При поверхностном рассмотрении может *показаться*, что изменения, предлагаемые в рамках решений ДДВ, обладают чертами марксизма — если игнорировать их обоснование. Идея общества без классов, без повсеместного обладания и с видоизменённым понятием государства самим комплексом перемен создаёт впечатление аналогии, тем более что в западных научных кругах любят подчёркивать дуализм коммунизма с капитализмом, в котором упомянутые характеристики составляют основные различия. Однако сам *образ мысли*, ведущий к этим *якобы* похожим выводам, совсем иной.

Рекомендуемый ДДВ подход к принятию решений — отнюдь не *этика* [64], однако именно к этическим учениям уместно будет отнести и марксистскую теорию. ДДВ не интересуют поэтические, субъективные и произвольные представления о честном обществе, гарантированной свободе, мире во всём мире, как и сама цель сделать мир лучше только потому, что это звучит правильно, гуманно или благородно. Без *технического фундамента*, содержащего существующие в природе аналоги этих явлений, все относительные этические понятия практически бесполезны в долгосрочной перспективе.

ДДВ интересуют *научные методы*, применённые к *общественной устойчивости* — как к *материальной*, так и *культурной* [65]. Как мы подробнее расскажем в следующих очерках, применимость научного метода не ограничена физическим миром [66], а поэтому общественная система, инфраструктура, образовательные ориентиры и даже понимание человеческого поведения находятся в рамках принципа причинности. При этом физический мир содержит в себе органичную систему обратной связи, которая явно проявляется в том, что работает, а что нет [67] и направляет нашу сознательную адаптацию.

Марксизм отнюдь не имеет столь прочных оснований, хотя он, пожалуй, обладает чертами протонауки. К примеру, создание бесклассового марксистского общества должно было положить конец порождённой капитализмом бесчеловечности по отношению к рабочему классу — пролетариату.

В то же время, рекомендуемый ДДВ образ мышления опирается на передовые исследования человека. И мы обнаруживаем, что *социальное расслоение*, неизбежное в капиталистической рыночной модели, — это, на

самом деле, форма *непрямого насилия* над подавляющим большинством, возникающего в результате особенностей нашего психологического развития [68]. Расслоение создаёт ненужные страдания людей, *дестабилизирует* среду и, следовательно, *технически неустойчиво* по своей природе.

Другой пример — это стремление ДДВ упразднить *универсальную собственность* [69] и сформировать систему общего доступа. Эту цель зачастую тут же приравнивают к марксистской идее ликвидации частной собственности. Однако, говоря вообще, марксистская логика связывает существование частной собственности с существованием буржуазии и эксплуатацией пролетариата. В «Манифесте» отмечается, что отличительная черта коммунизма — это не ликвидация собственности вообще, а только ликвидация буржуазной собственности.

В то же время отстаиваемая ДДВ логика заключает, что практика универсального индивидуального обладания имуществом *экологически неэффективна, расточительна, а потому неустойчива*. Она поддерживает ограничительные системы, повсеместные лишения, а значит и преступность, широко распространенную в обществах с неравным распределением ресурсов.

Так или иначе, подобных ошибок первого впечатления допускает масса, и можно привести ещё много примеров. Однако данный раздел не преследует цели обсуждать мнимые связи между марксизмом и рекомендуемым ДДВ *образом мыслей*. В конечном счёте этот спор *не имеет смысла*, ведь рассуждать об этой корреляции — значит игнорировать истинные *предназначение и достоинства* самой концепции.

5.3. Уловка «соломенное чучело»

Второй вид ошибочных аргументов — это намеренное или спроецированное *искажение позиции*, которое обычно называют соломенным чучелом [70]. В контексте ДДВ мы имеем дело с обвинительными толкованиями, лишёнными реальной доказательной связи с рассматриваемым предметом.

К примеру, рассматривая организацию новой общественной системы, люди часто проецируют свои нынешние ценности и заботы на новую модель и при этом игнорируют неизбежно значительное изменение контекста, которое, скорее всего, автоматически сведёт на нет подобные тревоги. Популярная проекция-чучело предполагает, что в обществе, где материальное производство основано на технологических приложениях непосредственно, а не на меновой системе, требующей оплачиваемого

человеческого труда, у людей *не будет стимулов* что-то делать, а поэтому модель провалится из-за глобального безделья.

Этот аргумент не имеет под собой достоверных данных из области наук о человеке, и представляет собой лишь *сложившееся представление*, порождённое нынешним культурным климатом и экономической системой, которая принуждает всех поголовно трудиться ради выживания (доходов и прибыли). Оно часто возникает независимо от личных интересов и социальной функциональности и приводит к искажённому пониманию мотивации.

Маргарет Мид по этому поводу писала:

Если присмотреться, то увидишь, что практически всё, что нам важно, всё, что воплощает наши самые сокровенные порывы к созданию и сохранению лучшей жизни, зависит от той или иной формы добровольной деятельности. [71]

Согласно исследованию Института Гэллапа 1992 года, более 50% взрослых американцев (94 миллиона американцев) уделяли время волонёрской деятельности — в среднем по 4,2 часа в неделю или в общем 20,5 миллиардов часов в год [72].

Кроме того, исследования показывают, что однообразная, рутинная работа подходит для традиционного вознаграждения в виде денег, тогда как деньги, похоже, не стимулируют творческие и изобретательские порывы [73]. В следующих очерках мы рассмотрим идею *механизации и автоматизации* рутинного труда с целью освободить человека и покажем, что система труда за зарплату устарела и ограничивает не только промышленный потенциал и эффективность, но и человеческий потенциал и изобретательность вообще.

Другой частый, контекстуальный пример соломенного чучела — утверждение, что при переходе к новой социальной системе власти предрержащим придётся *силой конфисковать* чужое имущество и это приведёт к насилию. Это очередная проекция ценностей и опасений, наложенная на логику ДДВ без фактических оснований.

По оценкам ДДВ новая социоэкономическая модель реализуется только при условии *обязательного согласия* населения. Основой воздействия на людей и их убеждения будут, как понимание этой модели, так и биосоциальные стрессы, которые принесёт постепенный упадок нынешней системы.

Чтобы эта система работала, она должна быть принята без активного государственного принуждения. Следовательно, это вопрос изучения, просвещения и повсеместного личного принятия идей обществом. Более

того, особенности социального взаимодействия и образа жизни попросту *требуют* принятия большинством механизмов и ценностей предлагаемой системы.

Аналогично возникло еще одно ошибочное мнение — пусть это будет последний пример соломенного чучела: *переход* к новой системе вообще не возможен. На самом деле, многие отметают предложения ДДВ уже на одном этом основании — просто потому, что не понимают, как все это возможно осуществить. Этот аргумент, по сути, ставит нас в положение больного, который ищет лекарство от недуга, но не знает, где это лекарство взять, когда оно появится, и что это за лекарство. Разве его незнание останавливает необходимость поиска? Нет, не останавливает — если конечно он хочет выздороветь. Учитывая плачевную ситуацию на нашей планете, человечеству тоже нужно искать, и пути к выходу непременно найдутся [74].

В конце концов, стоит повторить, что главный конфликт на арене общественных изменений — это битва между *логикой* и *психологией*. Нет контекста более личного и деликатного, чем способ организации наших жизней в обществе. Поэтому во многом одна из важнейших задач ДДВ — отыскивать методы просвещения общества о достоинствах логического *образа мыслей* и избавления от балласта устаревших костылей психологической обусловленности, которые не обладают ни малейшей ценностью для прогресса в современном мире.

Ссылки

55. *История философии. Жизни и взгляды величайших философов в мире*, Уилл Дюрант // *The Story of Philosophy: The Lives and Opinions of the World's Greatest Philosophers*, Will Durant, 1926.
56. Зигмунд Фрейд первым популяризовал понятие психологической проекции, которую определяют как психологический защитный механизм: человек бессознательно отрицает собственные черты, мысли и чувства и приписывает их внешнему миру, чаще всего — другим людям. Впрочем, тут термин используется несколько шире и означает, что человек убеждает себя, будто понял идею на основе ложной или поверхностной ассоциации с прежними убеждениями, обычно — защищаясь и с целью отместить обоснованность довода.

57. Некоторые предлагают называть это явление патологией восприятия. Его характерное свойство — порочный круг. Это когда убеждение обосновывают, по сути, тем же убеждением. Например, если спросить у теиста, почему он думает, что бог есть, чаще всего ответом будет «я верю». А если спросить, откуда у него вера, то он скажет что-то вроде: «бог награждает верующих». Причины и следствия ограничены и замкнуты друг на друга.
58. *Введение в логику и научный метод*, Коэн и Нагель, изд. Социум, 2010, с.40-41.
59. *Раковая стадия капитализма*, Джон Макмёртри // *The Cancer Stage of Capitalism*, John McMurtry, Pluto Press, 1999, Chapter 1.
60. Критику научных организаций здесь не следует путать с критикой сообществ студентов и научных сотрудников, занятых высшим образованием и исследованиями. Тут речь идёт о тормозящих развитие культуры научных школах², нередко демонстрирующих неуместное самодовольство, из-за которого противоречащие школе данные игнорируются или поспешно отменяются. Кроме того, такая форма мышления приводит к тому, что теории и традиции обладают приоритетом над наблюдениями и экспериментами, и это приводит к насаждению ложных выводов.
61. *Ценностные войны. Глобальный рынок против экономики жизни: моральная философия и человечество*, Джон Макмёртри // *Value Wars: The Global Market Versus the Life Economy: Moral Philosophy and Humanity*, John McMurtry, Pluto Press, 2002.
62. *Prima facie*, Dictionary.com, <http://dictionary.reference.com/browse/prima-facie>
63. Этот текст, написанный Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом в 1848 году, по праву считается наиболее точным изложением идеологии марксизма. Коммунизм же считается практическим воплощением марксизма: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm>

²Под научной школой здесь подразумевается прежде всего научный эстеблишмент, давление которого в некоторых дисциплинах, например в экономике, очень велико — Прим. пер.

64. Этика — раздел философии, который занимается как изучением основ морали и нравственности, так и метаэтическим анализом природы нравственных суждений и моральных ценностей. *Этика // Moral Philosophy*, thefreedictionary.com, <http://www.thefreedictionary.com/moral+philosophy>
65. Утверждение, что наука — это вид философии, несомненно, можно обсуждать и толковать различным образом. Мы же хотим показать здесь, что понятия «хорошо» и «плохо» и другие этические категории, свойственные философии, выступают в совершенном ином свете в научном контексте, поскольку науку больше интересуют функциональность и равновесие, нежели понятия нравственности в традиционном смысле. С точки зрения науки, человеческое поведение лучше всего согласовывать с причинно-следственными связями, обнаруженными в природе и подтверждёнными экспериментально, выстраивая умозаключения и логические связи для обоснования оптимальных действий человека в каждой ситуации. Разумеется, тут есть толика неопределённости, и, пожалуй, лучше всего можно будет оценить роль философии по отношению к науке — это уяснить, что философия представляет идеи, которым предстоит быть проверенными в результате дальнейших исследований и экспериментов.
66. Понятие «физический мир» часто используют, чтобы отличать умственные процессы в человеческом мозге либо социологические явления от материальной среды, которая существует независимо от человеческого восприятия. На самом же деле, привычный нам физический мир включает *всё*, поскольку нет ни одного конкретного примера невыполнения причинно-следственных связей.
67. Обратную связь окружающей среды можно назвать корректирующим механизмом для принимаемых человеком решений. Простой пример — промышленное производство химикатов, которые вызывают негативные последствия при попадании в окружающую среду и несовместимы с системой поддержания жизни на нашей планете, — как это было с фреонами и истощением озонового слоя.
68. *Духовный уровень*, Кейт Пикетт, Ричард Уилкинсон // *The Spirit Level*, Kate Pickett & Richard Wilkinson, Bloomsbury Press, 2011.
69. Этот вопрос мы рассмотрим подробнее в части III, а здесь отметим, что вид доступа, который предполагает рекомендуемая социальная система

(РОЭМ), не исключает правовые отношения в пользовании имуществом. Идею имущественной системы, упрощённой по сравнению с нынешней до уровня защищённого доступа, при котором, например, фотоаппарат, полученный в распределительном центре, обретает правовой статус в момент сдачи в пользование человеку, не следует путать с капиталистическим понятием собственности, которое предполагает абсолютное право обладать вещью и служит источником колоссальной промышленной неэффективности и дисбаланса.

70. Отличным описанием этой ситуации является драка, в которой один из противников ставит перед собой чучело из соломы, опрокидывает его и заявляет, что победил. А тем временем настоящий оппонент стоит невредимый.
71. *А вы замечали?.. Важные высказывания нашего времени*, Роберт Крикорян // *Have you noticed... Vital Speeches of the Day*, Robert Krikorian, 1985, p.301.
72. *Участие и волонтерство в Соединённых Штатах. Данные национального соцопроса*, Ходжкинсон, Уитзман // *Giving and Volunteering in the United States: Findings from a National Survey*, Hodgkinson & Weitzman, 1992, p.2.
73. *Стимул: Неожиданная правда о том, что нас мотивирует*, Дэниел Пинк // *The Surprising Truth About What Motivates Us*, Daniel Pink, Riverhead, 2011.
74. Подробнее о теме *перехода* в части IV.

Очерк 6

Доводы в пользу единого человечества

Моя страна — весь мир, моя религия — делать добро. [75]

Томас Пейн

Один принципиальный вывод, следующий из логики, которая определяет цели ДДВ, состоит в том, что человеческое общество должно объединить свою экономическую деятельность и стремиться *действовать сообразно природной динамике физического мира, как единый вид с общим домом*, если мы хотим решить существующие проблемы, повысить безопасность, повысить эффективность и способствовать достатку. Мало того, что современные мировые экономические границы служат источником конфликтов, дестабилизации и эксплуатации, но и сам по себе формат работы и взаимодействия чрезвычайно неэффективен с чисто экономической точки зрения и сильно ограничивает потенциал нашего общества [76].

И хотя нынешнюю, основанную на соперничестве, систему национальных государств легко оправдать, как естественное следствие нашей культурной эволюции, учитывая историческую скудость ресурсов и долгую историю войн вообще, столь же естественно будет рассудить, что человеческое общество только выиграет, оставив эту форму взаимоотношений, — когда поймёт, что это полезно для всех нас.

Как мы покажем ниже, по сравнению с достоинствами и преимуществами, которые вполне достижимы, недостатки и слабости нашей нынешней модели попросту *неприемлемы*. Потенциальные эффективность и изобилие, экстраполируемые в рамках предлагаемой ДДВ новой социально-экономической системы, опираются отчасти на общее стремление

человеческого населения *трудиться сообща и разумно делиться ресурсами* в противоположность нынешним ограничениям и распрям.

Более того, социальные стрессы и риски, возникающие сегодня вокруг технологической войны, загрязнения, экологической дестабилизации и других проблем, говорят не только о критической важности перехода к настоящему глобальной организации, но и указывают на рациональную необходимость такого перехода. Бандитская психология, пропитанная духом ксенофобии, присущая современному национальному государству, — зачастую в форме патриотизма, — сама по себе является источником ужасной дестабилизации и бесчеловечности, не говоря уже об упоминавшейся утрате технической эффективности.

6.1. Ложное разделение

Как писалось в предыдущих очерках, в основе нашего выживания и повышения качества жизни на Земле, как отдельных людей, так вида в целом, лежит понимание *законов природы* и их воздействия на нашу экономическую модель. Данная идея, это просто понимание необходимости учета законов природы в контексте экономической эффективности на уровне людей и окружающей среды. Совершенно логично, что существа, населяющие некую среду обитания и зависящие от неё, должны *подстраивать* всю свою деятельность под природные законы, характерные для этой среды, по максимальному их пониманию на данном этапе истории. Любая другая ориентация попросту иррациональна и приведёт лишь к проблемам.

С осознанием, что Земля — это симбиотическая / синергическая система с распространёнными повсеместно ресурсами, подчиняющаяся неотъемлемому доказуемому причинно-следственному научному порядку вещей, который во многом является логической инструкцией для человека по достижению величайшей общественной функциональности, оказывается, что наш более широкий контекст, как *глобального общества* превосходит все понятия традиционного / культурного разделения, включая любую *верность* странам, корпорациям и даже политическим традициям.

Если экономика стремится с *всевозрастающей эффективностью* удовлетворять потребности населения, при этом укрепляя *глобальную устойчивость и благополучие человечества*, то наши экономические операции должны это учитывать и синхронизироваться с крупнейшей понимаемой нами системой. С этой точки зрения, индивидуальные государства — это очевидно ложные, искусственные разделения, обязанные

своим существованием культурной традиции, а не логической технической эффективности.

6.2. Ценности

На сегодня в основе структуры общества лежит многоуровневое человеческое соперничество. Государства соперничают между собой за экономические / материальные ресурсы; фирмы соперничают за прибыль / долю на рынке; а рядовые рабочие соперничают за прибыльные рабочие места / доходы, а следовательно и за само личное выживание.

Это соперническое мышление включает в себя базовую психологическую склонность игнорировать чужое благополучие и здоровье окружающей среды. Сама суть соперничества заключается в достижении *преимущества* над другими ради личной выгоды, поэтому неудивительно, что стратификация и эксплуатация стали привычными атрибутами нынешнего общественного строя. Интересно заметить, что практически вся так называемая коррупция, которую сегодня в мире считают преступной, происходит из той же самой психологии, которая якобы направляет мировой прогресс за счёт конкуренции интересов.

Учитывая эту систему взглядов, ничуть не удивительно, что в обществе по-прежнему распространены и другие вредоносные поверхностные социальные барьеры, такие как раса, религия, убеждения, класс и ксенофобские предрассудки. Сеющий рознь багаж из ранних, ориентированных на страх, этапов нашей культурной эволюции не имеет под собой реальной основы в физическом мире и ныне только тормозит прогресс, безопасность и устойчивость.

Как будет показано в следующих очерках, потенциал доступных сегодня эффективных, ориентированных на изобилие методов, способных устранить большинство человеческих лишений, беспрецедентно повысить средний уровень жизни, принципиально улучшить общественное здоровье и экологическую устойчивость, *не реализуются* из-за устоявшихся социальных традиций, включая концепцию государства. Факт состоит в том, что технически существует всего одна раса — человеческая раса [77], всего одна базовая среда обитания — Земля, и всего один работающий способ мышления — научный.

6.3. Истоки и влияние

Давайте кратко рассмотрим истоки этой сопернической / разделительной модели. Даже не углубляясь в подробности, очевидно, что у эволюции общества богатая история конфликтов, лишений и неравенства. Хотя единого мнения о природе общества в период, предшествовавший неолитической революции [78], нет, Земля после неё была и остаётся полем битвы, на котором в ходе материального и идеологического соперничества были утрачены бесчисленные жизни [79].

Причём этот общепризнанный мотив настолько повсеместен, что на сегодня многие приписывают склонность к конфликту и доминированию неразрешимым импульсивным свойствам нашей *человеческой природы*, заключая, что человек попросту не способен существовать при общественном строе, не основанном на подобных принципах соперничества, и любой подобный строй окажется уязвим к злоупотреблению властью, которое лишней раз докажет наше неотъемлемое стремление соперничать / доминировать [80].

Хотя данный очерк не имеет своей основной целью рассмотрение предмета человеческой природы [81], хочется заметить, что в основном модель соперничества / разделения оправдывают эмпирическим допущением о злоупотреблении властью, которое в качестве доказательства использует общий исторический контекст. При этом конкретные *условия* тех времён с учётом известной человеческой гибкости в этих характеристиках зачастую исключают или игнорируют [82].

Историю конфликтов нельзя рассматривать обособленно. Необходимо учитывать условия и *обстоятельства* времени во всех подробностях. Более того, можно справедливо заметить, что склонность к доминированию / конфликту, — весьма вероятная *реакция* практически для всех людей в стремлении к самосохранению и выживанию вообще [83], — *провоцируют* стрессы, а не она сама служит источником негативных реакций. Недоумевая, как огромная нацистская армия умудрялась морально оправдывать свои действия во Второй мировой войне, мы часто забываем колоссальную пропагандистскую кампанию, организованную режимом, который как раз стремился использовать данную биологическую слабость [84].

6.4. Истинный личный интерес

Понятие личного интереса является неотъемлемой частью человеческой воли к жизни. Эта связь очевидна, и несложно проследить, как в ходе

истории стремление к личному выживанию, нередко распространявшееся на родных и племя (коллектив), подготовило почву для разделительной и оградительной парадигмы современности. С точки зрения истории ничуть не удивительно, что крупнейшие экономические теории также основываются на понятиях соперничества и неравенства, как это видно в трудах Адама Смита. Этот так называемый «отец свободного рынка» популяризовал убеждение, что поступаай все сугубо эгоистично в любой ситуации, мир бы стремительно развивался сообща [85].

Эта идея невидимой руки, в рамках которой прогресс человечества — есть следствие одних лишь эгоистичных интересов, могла быть более-менее убедительной философией много лет назад, когда в примитивном обществе каждый был своеобразным производителем [86]. Однако общество со временем сильно изменилось: выросло население, возникли совершенно новые структуры распределения ролей, значительно усовершенствовались технологии. Риски, связанные с этим образом мыслей, сейчас скорее опасны, чем выгодны, а *истинный* контекст определения личного интереса ныне *масштабен как никогда*.

Разве защищать, холить и лелеять среду обитания, благодаря которой ты жив, — это не личный интерес? Разве это не личный интерес — заботиться обо *всём* обществе и поддерживать его членов, чтобы максимально сократить последствия лишений ради собственной безопасности? Разве это не личный интерес — считаться с последствиями империалистических войн на другом конце планеты, способных взрастить неистовую фанатичную ненависть, из-за которых ты рискуешь стать жертвой взрыва бомбы в ресторане, как отчаянного акта мести?

Разве не в личных интересах дать достойное воспитание и образование всем детям в обществе, чтобы твоё будущее и будущее твоих детей состоялось в ответственном, образованном и продуктивном мире? Разве не в твоих личных интересах сделать промышленность максимально организованной, оптимизированной и научно точной, чтобы не производить низкотехнологичный хлам, который в будущем может сбоить и вызвать проблемы?

Короче говоря, ситуация в мире изменилась, и теперь *личный интерес человека полезен не более его общественного интереса*. Соперничество и стремление наверх за счёт других имеет лишь негативные последствия в далеко идущей перспективе, ибо это прямое игнорирование синергической природы системы, в которой мы живём. Построенная задёшево в Японии атомная станция для жителей Америки будто бы мало что значит.

Однако, если на станции произойдёт серьёзная авария¹, её последствия и загрязнение могут добраться до американских домов, что доказывает: *в далеко идущей перспективе нельзя быть в полной безопасности, если не придерживаться глобального мышления.*

В конечном счёте, только ответственное отношение к Земле и человечеству может обеспечить достижение истинных личных интересов человека, а следовательно и эволюционную приспособленность нашего общества [87]. Уже само желание поддерживать свою страну и игнорировать или даже упиваться неудачами чужих — это дестабилизирующая система ценностей.

6.5. Война

Времена утилитарной войны давно прошли. Маячащие на горизонте технологии грозят созданием оружия, по сравнению с которым атомная бомба по разрушительной силе покажется римской катапульты [88]. Несколько веков назад война, хотя бы примерно, была ограничена воюющими сторонами. Ныне же под угрозой весь мир. На сегодня существует более 23 тысяч единиц ядерного оружия, которого достаточно, чтобы стереть человечество с лица земли несколько раз [89].

Во многом сейчас под сомнением сама наша *общественная зрелость*. Битвы с палками и камнями в качестве оружия могли снести немало человеческой глупости и дурных намерений. Но в мире nanoоружия чудовищной разрушительной силы, которое можно создать в небольшой лаборатории, наш *расширенный личный интерес* должен стать приоритетным, а институт войны должен быть постепенно упразднён. Для этого страны должны технически объединиться и совместно использовать ресурсы и идеи, а не стяжать их ради привычной сегодня сопернической выгоды.

Такие организации, как ООН, в этом отношении оказались пустышками: из-за фундаментальной природы разделения стран и ориентации имущественно-денежно-сопернической системы на социально-экономическое доминирование они постепенно становятся инструментами создания империй. Мало просто собрать мировых лидеров за одним столом и обсудить проблемы друг друга. Должна измениться сама структура, чтобы между региональными группами стало возможным *принципиально иное взаимодействие*, при котором уже не будет традиционного для государств чувства взаимного недоверия.

¹11 марта 2011 года в результате землетрясения и последовавшего за ним цунами произошла авария на АЭС Фукусима-1. — Прим. пер.

В конечном счёте, не существует эмпирического владения ресурсами и идеями. Подобно тому, как идеи постепенно развиваются в масштабах культуры благодаря *групповому мышлению*, ресурсы планеты — функционально переходны и применяются в соответствии с научной оценкой. Земля — это единая система заодно с законами природы, которые ею управляют. И человеческое общество либо признает этот фундаментальный факт и начнёт действовать в соответствии с ним, либо нам всем предстоит страдать.

Ссылки

75. *Права человека*, Томас Пейн // *Rights of Man*, Thomas Paine, 1791, p.162.
76. Один из примеров — патриотический экономический уклон, который часто влияет на действия региональной промышленности. На самом деле, в физическом мире с точки зрения ресурсов и законов природы на планете Земля существует всего одна экономика. К примеру, понятие «сделано в Америке» создаёт объективную техническую неэффективность, ведь производство качественных товаров — это глобальная задача на всех уровнях, включая возможность доступа к мировым знаниям. Намеренное ограничение рабочих операций и добычи / использования ресурсов пределами отдельно взятой страны экономически контрпродуктивно в самом прямом смысле слова «экономика».
77. В генетике человека существует понятие «митохондриальная Ева», которое означает ближайшего общего женского предка современных людей. Иными словами, она была последней женщиной, от которой произошли по материнской линии все ныне живущие люди. Мы все — одна семья. Кроме того, было доказано, что все характерные отличия рас (черты лица / цвет кожи) связаны с особенностями окружающей среды, в которой эти группы людей жили и развивались. Следовательно, это ложное разделение, которое служит для примитивной дискриминации.
78. Иногда её также называют аграрной революцией, поскольку это была первая исторически достоверная революция в земледелии. Это был широкомасштабный переход множества человеческих культур от охоты и собирательства к земледелию и постоянным поселениям, который позволил обеспечивать всё большее население и стал основой современных общественных норм.

79. По статистике в одном только двадцатом веке в войнах погибло от 180 до 220 миллионов человек, причём ряд специалистов оспаривают эти числа и заявляют, что во многих региональных случаях данные указывают на втрое большее число жертв: <http://www.sciencedaily.com/releases/2008/06/080619194142.htm>
80. В качестве примера классической работы об этих опасениях можно привести работу Хайека *Дорогу к рабству // The Road to Serfdom*. В которой автор развивает мысль о том, что человеческая природа имеет свои подводные камни, фундаментально обоснованные историческими тоталитарными тенденциями и связывает их с долевыми / плановыми экономиками.
81. Данная тема подробнее рассмотрена в очерке *Последний аргумент: Природа человека*.
82. Спор о том, что определяет человека — гены или воспитание, — давно признан ложной двойственностью как в поведенческой биологии, так и в эволюционной психологии. На самом деле, они непрерывно взаимодействуют, а интенсивность их влияния меняется от случая к случаю. Впрочем, в данной ситуации важнее всего изучение поведенческого спектра людей, нашей адаптивности и гибкости. *Почему у зебр не бывает язвы*, Роберт Сапольски // *Why Zebras Don't Get Ulcers*, Robert Sapolsky, W. H. Freeman, 1998.
83. Её также часто называют реакцией «биться или бежать» (она же — острая реакция на стресс). Впервые её описал американский психолог Уолтер Брэдфорд Кеннон.
84. «Нет, разумеется, народ не хочет войны. Зачем какому-то деревенскому простофилю рисковать жизнью на войне, если для него лучший исход — это вернуться в ту же деревню живым? Само собой, простой народ не хочет войны — ни русские, ни англичане, ни, если на то пошло, немцы. Это понятно. Но в конце концов, политику определяют лидеры страны, а увлечь за собой народ — проще простого и при демократии, и при фашистской диктатуре, и при парламенте, и при коммунистической диктатуре. Вслух или письменно — народ всегда можно подчинить воле лидеров. Это просто. Достаточно сказать ему, что на него нападают, обвинить защитников мира в том, что они-де не патриоты и подвергают страну опасности. Этот метод работает в любой стране». — Герман Гёринг,

один из лидеров Нацистской партии. Цитата из интервью Гилберту в камере Гёринга во время Нюрнбергского процесса 18 апреля 1946.

85. «Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к их гуманности, а к их эгоизму, и никогда не говорим им о наших нуждах, а об их выгодах» *Исследование о природе и причинах богатства народов*, Адам Смит // *An Inquiry into the Nature & Causes of the Wealth of Nations*, Adam Smith, Vol. 1.
86. Социолог Торстейн Веблен в своей работе 1917 года сделал тонкое наблюдение об изменениях в обществе и как они отражают изначальную задумку рыночной экономики: «Стандартные теории экономической науки принимали имущественные права и контракт за аксиомы и абсолютные средства анализа. Их теории составлены таким образом, что идеально подходят к условиям кустарного промысла и мелкой торговли... эти теории... в целом, смотрятся правдоподобно, если их применять к экономической ситуации прежнего времени... Однако при попытке применить эти стандартные теории к более позднему времени, когда кустарное ремесло уступило место промышленности, обнажаются их пустозвонство и никчёмность» *Исследование природы мира и условий его поддержания* // *An Inquiry Into The Nature Of Peace And The Terms Of Its Perpetuation*. Он также предсказал возникновение инвестиционного класса в лице таких современных непроизводственных финансовых организаций, как банки: биржи ценных бумаг сейчас приносят большую прибыль, чем само производство реальных товаров.
87. Эволюционная приспособленность — это биологический термин, который означает вероятность, что генеалогическая линия индивида с определённой чертой не вымрет. В данном контексте мы связываем социальное поведение человека с понятием выживания вида.
88. *Применение военных практик* // *Applications for Warfare*, http://crnano.typepad.com/crnblog/2005/05/applications_fo.html
89. *Ядерное оружие: 20 фактов, о которых наверху помалкивают*, Джим Маккласки // *Nuclear Weapons: 20 Facts They Don't Want You to Think About*, Jim McCluskey, 2011, http://www.wagingpeace.org/articles/db_article.php?article_id=253

Очерк 7

Последний аргумент: Природа человека

При рождении человек наследует определенную биологическую конституцию, которую мы должны признать фиксированной и неизменной и которая включает природные побуждения, свойственные человеческому роду. К этому, в течение своей жизни, человек приобретает и определенную культурную конституцию, которую он усваивает от общества через общение и многие другие виды влияния. Именно эта культурная конституция меняется со временем и в большей степени определяет отношения между человеком и обществом. [90]

А. Эйнштейн

7.1. Единственный оставшийся аргумент

Образ мыслей и набор приёмов [91], представленные в материалах ДДВ, имеют *техническую* природу и выражают ценность применения и достоинства *научной причинно-следственной парадигмы* для всего общественного строя.

Преимущества этого подхода стоит рассматривать не только сами по себе, но и в сравнении с современными устоявшимися, традиционными методами и их последствиями. Скорее всего, внимательный наблюдатель заметит, что по сравнению с предложенными нынешние общественные методы не только чудовищно устарели и уступают по эффективности, но и становятся всё более опасными и негуманными, что делает потребность в

масштабных социальных переменам ещё более срочной. Речь не об утопии. Речь о по-настоящему практичных улучшениях.

В основе понятия рынка лежат допущения о *поведении человека и традиционных ценностях* и *интуитивное* понимание истории, а не прогрессивное мышление, реальная забота о здоровье общества, техническое благоразумие и экологическая ответственность. Перед нами не технический, а философский подход, который предполагает, что человеческие решения, принятые в соответствии с его подлежащей логикой (и системой стимулов), на выходе дадут ответственный, надёжный и гуманный результат, опирающийся на иллюзорную «свободу выбора», которая в масштабах общественного функционирования практически эквивалентна организационной анархии [92].

Именно поэтому материалы ДДВ часто называют денежно-рыночную экономическую модель *религиозной* по своей природе — ведь её причинно-следственный механизм, по сути, основан на совершенно мистических допущениях о природе человека и практически игнорирует новейшие научные данные о людях и строгой симбиотической / синергической связи между нашей планетой и руководящими ею законами природы.

Когда человеку, незнакомому с конструктивным *образом мыслей* ДДВ, предлагают его рассмотреть, он обычно рано или поздно понимает и теоретически принимает, как минимум, основной научный посыл. К примеру, отдельно взятая техническая оценка, что существуют и ресурсы, и технические средства, чтобы запросто накормить всех людей на свете и решить проблему голода [93], редко сталкивается с протестами. Если сейчас спросить у человека с улицы, хочет ли он, чтобы была решена проблема с миллиардом голодающих людей на Земле [94], он скорее всего ответит: да.

Однако стоит логическим рассуждениям постепенно прийти к описанию крупномасштабных общественных и экономических *перемен, необходимых* для реализации новой системы, которая и обеспечит едой миллиард голодающих, как возникают возражения и неприязнь. Помимо упрямых преходящих ценностных ассоциаций, ввиду которых люди наотрез отказываются менять что-либо привычное в своей жизни, даже если эта перемена обещает лучшие результаты в будущем, есть один аргумент, который настолько популярен, что он сам по себе заслуживает предварительного рассмотрения.

Аргумент о человеческой природе. Этот аргумент, можно сказать, — *последнее небезосновательное возражение* кроме совершенно условных культурных практик, которые люди боятся менять из-за хрупкости своей идентичности и привычных удобств. Так всё-таки совместимы люди с по-

настоящему устойчивой научной социально-экономической системой, или мы навсегда застряли в мире, который сформировала наша генетика?

7.2. Всё в мире технично

Кроме новой общественной системы, основанной непосредственно на *научном* мировоззрении, которая исследует и максимизирует устойчивость и благополучие общества, невозможно предложить какую-то другую, каким бы смелым ни казалось это заявление. Почему? Потому что другой системы нет и не может быть, если единая, естественная логика научного метода принимается за ключевой механизм существующих в природе причинно-следственных связей и закономерностей.

Скажем, мы можем добавить великолепный орнамент к дизайну самолёта, но принципы, благодаря которым возможен полёт, следуют законам природы, а значит им должно следовать и *техническое устройство* самолёта, чтобы он правильно функционировал. Создание машины для решения конкретных задач с целью достижения максимальной производительности, безопасности и эффективности — это не вопрос вкуса. Точно так же неважно, сколько орнаментов размещено на фасаде дома, — техническое устройство здания должна повиноваться строгим законам физики и природной динамике окружающей среды, чтобы оно оставалось устойчивым и безопасным, поэтому с технической точки зрения простор для разнообразия невелик.

Организация человеческого общества должна подчиняться тем же правилам, коль скоро его задача — надёжность и оптимизация. Думать о функциональной природе работоспособного общества — это, можно сказать, то же самое, что думать об *инженерной схеме*. Подобно тому как мы бы технически проектировали оптимально работающий самолёт, нужно подходить и к общественному строю, поскольку его целевая функциональность обладает не меньшей техничностью. К сожалению, в истории этот метод всерьёз не применяли, а нынешний мир по-прежнему работает по нелепой схеме, в которой основные интересы — мелкая, сиюминутная, недальновидная личная выгода и конкурентное преимущество, а не продуманные, стратегические промышленные методы, экологическая ответственность, общественная стабильность, забота о здоровье общества и жизнеспособность будущих поколений.

Мы подчёркиваем это снова потому, что аргумент о природе человека, против применения научного метода к организации общества — это единственный *внешне* технический аргумент, который мог бы защитить нынешнюю устаревшую систему. Это действительно последний отчаянный

довод, который остаётся у людей, желающих отстоять существующую систему, но осознавших, что все их логически обоснованные потуги рушатся ввиду очевидной иррациональности любого другого заявления против *модели общества, основанной на законах природы*.

7.3. Обречены на иррациональность?

Данную проблему можно резюмировать следующим вопросом:

Способен ли человеческий вид адаптироваться и процветать в технически организованной системе, которая реально приспособливает наши ценности и деятельность к известным законам природы, или же гены, биология и эволюционная психология ограничивают наши возможности до существующего ныне образа жизни?

Сегодня многие спорят о деталях противостояния «*гены против воспитания*» — от «*tabula rasa*»¹ бихевиоризма [95], до общего детерминизма [96], — но сейчас по крайней мере точно известно, что наши биология, психология и общественное поведение неразрывно связаны с нашей средой обитания с точки зрения как эволюционной адаптации поколений (биологическая эволюция), так и локальных склонностей и ценностей, полученных извне (культурная эволюция).

Прежде чем взяться за этот вопрос, стоит вспомнить, что и в долго-, и в краткосрочной перспективе нас, как людей *определяет* процесс *адаптации* к существующим условиям, включая и наши гены [97]. Мы не отвергаем важность роли генов в отдельных случаях, а лишь подчёркиваем сам *процесс*, в котором участвуем, ибо отношение гены-среда можно рассматривать только как непрерывное взаимодействие, причём результаты его обычно являются продуктом внешних факторов и в долго-, и в краткосрочной перспективе. Не будь это так, нет почти никаких сомнений, что человеческий вид давно бы исчез из-за неспособности приспособливаться.

Кроме того, несмотря на по-прежнему существующие у людей механические, предсказуемые реакции, нацеленные на биологическое выживание [98], мы демонстрируем отличную способность совершенствовать своё поведение благодаря мышлению, сознанию и образованию [99], что позволяет нам контролировать / подавлять примитивные импульсивные реакции, если условия, их вызывающие, сохраняются. Это чрезвычайно важная особенность и фактор, во многом отличающий мириады людей от наших менее развитых родственников приматов [100].

¹С лат. чистая доска — Прим. пер.

Краткий анализ исторического многообразия человеческого поведения в разные эпохи на фоне сравнительно медленных структурных изменений у нас в мозгу и ДНК [101] за последнюю пару тысяч лет показывает, что наш адаптивный потенциал (обеспеченный мышлением /образованием) на культурном уровне поистине *колоссален*. По всей видимости, нам доступно огромное множество моделей поведения, а допущение о негибкой человеческой природе и неизменном универсальном наборе поведенческих свойств / реакций у всех людей без исключения совершенно неправдоподобно. Гораздо более реальным выглядит спектр возможных поведений и предсказуемых реакций, в той или иной мере зависящих от воспитания, образования и текущих стимулов и условий существования.

Учитывая это, важность *общественного императива* невозможно переоценить, ибо влияние окружающей среды — это огромный фактор, который мало того что воздействует на наши наклонности в принятии решений в долго- и краткосрочной перспективе, но и самое взаимодействие нашей биологии со средой сильно влияет на личное благополучие и, следовательно, целым рядом способов — на здоровье общества.

Исследования показывают, что такие факторы окружающей среды, как питание [102], эмоциональная защищённость [103], социальная ассоциация [104] и любые формы стресса могут влиять на человека гораздо разнообразнее, чем считалось прежде. Этот процесс начинается *в утробе*, продолжается в чувствительный послеродовой период и по ходу детских лет обучения и адаптации [105] и длится в течение всей жизни на физиологическом и психологическом уровнях.

К примеру, несмотря на то, что некоторые данные указывают на возможную генетическую природу депрессии как психологического расстройства, именно *окружение* её провоцирует или не провоцирует [106]. Ещё раз: мы не стремимся умалить воздействие биологии на личность человека, а лишь хотим показать критическую важность понимания этих реалий и *адаптации нашей общественной системы и макровлияний для получения наилучших результатов*.

7.4. Как изменить состояние

Идея изменить воздействия / нагрузки в обществе с целью реализовать лучшее в человеческой природе, а не худшее, лежит в основе общественного императива ДДВ, но эта идея, к сожалению, остаётся незамеченной в современной культурной среде. Огромное количество данных указывает на то, что именно воздействие среды формирует наши *ценности и наклонности*, и

хотя генетические и физиологические факторы могут усиливать и склонять к определённым формам поведения, наиболее активным фактором нашего *многообразия* остаётся жизненный опыт и условия существования, отсюда и формат взаимодействия между внутренним (физиология) и внешним (среда).

В конечном счёте, наиболее серьёзная проблема — это *стресс*. Наши гены, биология и эволюционная психология конечно небыстречны, но их недостатки — ничто по сравнению с социальным расстройством, которое мы создали в своей собственной культуре. Необычайное количество ненужного на сегодня стресса в мире — долги, страх утратить работу, растущие риски для здоровья, как психологические, так и физиологические, — и многие другие проблемы создали тревожный климат, который всё сильнее портит людям здоровье и нервы. Окажись перед нами возможность настроить общество так, что ощутимо улучшатся его здоровье и устойчивость, возникнет изобилие и более верное будущее, разве мы её не используем? Мысль о том, что люди попросту *несовместимы* с методами, которые повысят их уровень жизни и здоровье, кажется очень маловероятной.

Завершая этот раздел, хотим отметить, что вопрос человеческой природы — это одна из величайших проблем по части конкретной информации. Впрочем, общие достоверные знания о том, насколько полезны для общественного здоровья сокращение стресса, повышение качества питания и стабилизации общества стремлением к изобилию и легкости, а не раздору и проблемам, сложно оспаривать.

Наконец мы обладаем достоверными знаниями о человеческой жизни, по которым прекрасно видно, что под воздействием нынешней социально-экономической системы мы не только культивируем дурные реакции и привычки, но также крайне неуважительно относимся к своей среде обитания, создавая таким образом неустойчивость не только экологического, но и культурного характера. Опять же: мысль о том, что люди попросту несовместимы с предложенными решениями, даже если они значат кардинальное переустройство мира, противоречит долгой истории адаптации, к которой мы, судя по всему, прекрасно приспособлены.

Ссылки

90. Почему социализм?, Альберт Эйнштейн // *Why Socialism?*, Albert Einstein, 1949, <http://monthlyreview.org/2009/05/01/why-socialism>

91. Образ мыслей — это исходное рассуждение, которое ведёт к умозаключениями, поддерживаемым ДДВ. А набор приёмов — это попросту современный уровень прикладной технологии. Разница между ними в том, что первое практически эмпирично, тогда как второе — преходяще, поскольку технологические средства постоянно развиваются.
92. Можно долго говорить об экономической организации и механизмах промышленного производства; к этому предмету мы вернёмся в части III. Однако заметим здесь, что механизм ценообразования, являющийся центральным для современных экономических процессов, по своей природе анархичен ввиду отсутствия в макропромышленной практике эффективных системных отношений. Производство, распространение и распределение ресурсов никак нельзя назвать стратегическими с технической или научной точки зрения. Единственная стратегия и в то же время определяющий контекст рыночной экономики — это ориентир на монетарные параметры из ряда: прибыль и убытки, стоимость труда и расходы, которые вообще никак не связаны с подлинной эффективностью.
93. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН и Всемирная продовольственная программа подтверждают эту информацию. Для справок рекомендуем данный сайт: <http://overpopulationisamyth.com/food-theres-lots-it>
94. По оценке ООН, во всём мире голодает 1,02 миллиарда человек // 1.02 billion starving people worldwide, U.N. Says <http://www.news-medical.net/news/20090623/102-billion-starving-people-worldwide-UN-says.aspx>
95. Понятие чистой доски популяризовал Томас Гоббс, однако оно прослеживается вплоть до трудов Аристотеля. Это представление, согласно которому люди рождаются без заведомой психологической ориентации, а *все знания — извне*. На сегодня эту идею, по большому счёту, опровергли доказательством программируемого обучения и врождённой эволюционной психологии человека, хотя она по-прежнему существует как теоретическая.
96. Предположение, что гены и биология воздействуют на человеческое поведение гораздо сильнее окружающих условий, по-прежнему вызывает разгорячённые споры, не говоря уже о популярной интуитивной реакции многих людей на определённые поступки: дилетанты то и

дело повторяют слова «это у нас в крови». Такие авторы как, Стивен Пинкер — ярые защитники преобладания эволюционной психологии над воздействием внешних условий.

97. В биологии «адаптация» — это свойство с актуальной функциональной ролью в истории жизни организма, которое возникло и поддерживается в ходе естественного отбора. Одним словом, этот процесс вызывает давление окружающей среды на организм. В то же время, эпигенетика — это сравнительно новое открытие и область изучения наследственных изменений в экспрессии генов или клеточном фенотипе, вызванных *иными* механизмами, нежели изменения в структуре ДНК. Одним словом, это более краткосрочная адаптация экспрессии, вызванная заодно и окружающей средой. Это проще понять на примере культуры. Например, язык, на котором вы разговариваете, — это адаптация к окружающей культурной группе; аналогично тому, как религия, в которой вы, возможно, воспитывались, а следовательно и многие ваши ценности — это непосредственные продукты окружающей культурной среды.
98. Тут можно применить понятие инстинктивной реакции. Однако разделение инстинктивных и неинстинктивных явлений становится всё более размытым в изучении человеческого поведения. Впрочем, хорошо известно, что существуют очень конкретные общие для всего человечества поведенческие модели, особенно в контексте выживания и воздействия стресса. Перед лицом опасности базовые биологические / эндокринные реакции возникают практически у всех и вызывают предсказуемые для всего вида поведенческие склонности, http://training.seer.cancer.gov/module_anatomy/unit6_3_endo_glnds.html
99. Тут можно применить термин «поведенческая пластичность» как продолжение нейропластичности — активного изменения нервных проводящих путей и синапсов. Раньше мозг считали статичным органом, однако изменения претерпевает и он, и выражение его деятельности — человеческое поведение. Процессы, связанные со свободой воли и принятием решений, — это конечно крайне сложная тема для психологических наук, однако природа человеческого разума показывает явные адаптивность и уязвимость к внешним условиям. В отличие от наших примитивных предков, развитый неокортекс человека, похоже, выступает центром сознательного мышления, и по словам доктора Роберта Сапольски, нейробиолога из Стэнфорда: «В каком-то смысле,

природа нашей природы не сильно ограничена нашей природой». (Из фильма Питера Джозефа 2011 года *Дух времени: Следующий шаг*).

100. *Эволюция неокортекса: взгляд с точки зрения биологии развития // Evolution of the neocortex: a perspective from developmental biology*, Nature Review, 2009, <http://www.nature.com/nrn/journal/v10/n10/abs/nrn2719.html>
101. Темпы мутации ДНК разнятся от вида к виду и всегда с трудом поддавались оценке. Однако теперь *прямое секвенирование* позволяет фиксировать конкретные изменения. Так, в 2009 году учёные исследовали двух отдалённых родственников по мужской линии, разделённых тринадцатью поколениями, чей общий предок жил 200 лет назад, и после секвенирования двух ДНК обнаружили всего 12 отличий среди всех рассмотренных букв ДНК. У двух Y-хромосом совпали 10149073 из 10149085 пар оснований. Из 12 отличий... всего четыре были истинными мутациями, произошедшими естественным путём за 13 поколений: <http://www.sciencedaily.com/releases/2009/08/090827123210.htm> По оценкам учёных, за десятки тысяч лет в геноме человека может прозойти лишь пара сотен изменений.
102. Классический пример — Голодная зима 1944 года в Нидерландах. Согласно исследованию, изучавшему людей, которые, будучи в утробах матерей, в период Второй мировой войны получали недостаточное питание, в зрелости столкнулись с разнообразными синдромами и осложнениями метаболизма из-за программирования, происходившего во внутриутробный период. *Голод и развитие человека: Голодная зима в Нидерландах 1944-1945 // Famine and Human development: The Dutch hunger winter of 1944-1945*. New York, NY, US: Oxford University Press.
103. В своей работе *В царстве голодных духов // In the Realm of Hungry Ghosts* (North Atlantic Books, 2012) доктор Габор Мате представляет колоссальный объём данных на предмет того, как эмоциональный упадок в раннем возрасте влияет на позднейшую жизнь, в частности склонность к зависимостям.
104. Весомость конкретной природы общественного взаимодействия значительнее, чем считалось ранее. Связь между разными макрообщественными факторами и такими проблемами здоровья общества, как средняя продолжительность жизни, расстройства психики, ожирение, болезни сердца, насилие и многие другие, подробно рассмотрена в книге Ричарда

Уилкинсона и Кейт Пикетт *Духовный уровень* // *The Spirit Level* by Richard Wilkinson and Kate Pickett, Penguin, March 2009.

105. Уникальное исследование недоношенных детей в кувезах показало, что простая стимуляция в этот период (или проявление заботы простым прикосновением) ощутимо и долгосрочно улучшала физиологическое здоровье детей по сравнению с теми, кого не трогали. *Эффекты тактильной / кинестетической стимуляции на недоношенных детей* // *Tactile/kinesthetic stimulation effects on preterm neonates*, Pediatrics, 1986.
106. Структура генетических и внешних факторов риска расстройств психиатрического и наркотического происхождения у мужчин и женщин // *The Structure of Genetic and Environmental Risk Factors for Common Psychiatric and Substance Use Disorders in Men and Women*, Arch Gen Psychiatry, 60, 2003.

Часть II

Социальная патология

Очерк 8

Определение общественного здоровья

Мы все в ответе за всех. [107]

Фёдор Михайлович Достоевский

8.1. Введение

Что есть истинный показатель *успеха* любого общества? Что делает нас счастливыми, здоровыми, устойчивыми, благодаря чему мы прибываем в равновесии с окружающим миром? Разве наш успех, *по сути*, не есть наша способность понимать реалии мира и приспосабливаться к ним для достижения лучшего исхода в любой ситуации? А что если окажется, что сама природа нашего общественного строя на самом деле *снижает качество жизни в далекоидущей перспективе*?

Как будет показано в данном очерке, современные общественные структуры, ценности и практики не соответствуют или в значительной степени игнорируют подлинное общественное здоровье. То, какие именно нормы современные общественные институты поощряют или обесценивают, исходя из своего устройства, вкупе с целям и мотивами пресловутого личного успеха, которым до смешного часто совершенно чужды истинные *поддержание жизни и прогресс* [108] в современном мире рассматривается крайне редко. Мало того, большинство показателей благополучия и стабильности человеческой жизни сейчас вслепую приравнивают к таким экономическим критериям, как ВВП, индекс производственных цен и уровень занятости населения. Увы, эти показатели не говорят нам равным счётом ничего об *истинном* человеческом благополучии и достатке [109].

Общественное здоровье — это медицинский термин, и по сути он значит «подход к медицине рассматривающий здоровье общества в целом» [110]. Хотя его часто используют узко в контексте инфекционных болезней и условий проживания больших групп людей, наш контекст — шире и охватывает все аспекты человеческой жизни, включая не только физиологическое, но и психологическое здоровье. Если ценность общественного строя измеряется здоровьем населения в течение долгого времени, оценка и сравнение состояний и последствий с помощью простого анализа тенденций и учёта факторов даст нам понять, что можно изменить или улучшить на этом уровне.

Основной контекст тут состоит во влиянии социальных условий, условий социально-экономической системы, на здоровье человека в целом. Как сказал врач Рудольф Вирхов: «Медицина — это общественная наука, а политика — не более чем медицина больших масштабов» [111]. Вирхов понял, что любая проблема общественного здоровья всегда связана с *обществом* в целом. Устройство общества, его характеристики и ценностные ориентиры имеют огромное влияние на здоровье и поведение его членов, и доводы о достоинствах новых общественных идей неизбежно сводятся к рациональной оценке качества с помощью сравнения.

Поскольку все компоненты общественного здоровья обладают собственными характеристиками и причинными связями, вполне можно рассматривать альтернативные подходы к решению задач и прогрессу, которые сейчас, возможно, не применяются, хотя совершенно очевидно должны. Анализ компонентов здоровья общества и его нынешнего состояния с целью понять, что происходит со временем и при разных обстоятельствах, а также индивидуальная оценка каждой проблемы путём дедукции методов решения или улучшения результатов в максимальных масштабах — это и есть основа изложенного здесь *образа мыслей*.

Сторонники ДДВ полагают, что именно нынешняя общественная модель — причина патологии общества. Она поддерживает неравенство, которое без объективных причин вызывает физиологические и психические расстройства у населения, не говоря уже о систематическом ограничении человеческого потенциала и прогресса целым рядом способов. Разумеется, этот контекст естественным образом распространяется и на *экологическое здоровье*, то есть состояние планеты, ведь различные экологические проблемы / кризисы / релаксации всегда влияют на здоровье общества в далекоидущей перспективе. Однако данный очерк сосредоточен не на этом вопросе.

Для нашего анализа мы разделим тему общественного здоровья на две категории — физиология и психология [112], — а каждая из категорий будет

разделена на подкатегории, которые представляют основные проблемы, замеченные у достаточно большого процента населения. Однако обратим внимание читателя на то, что у физиологических и психологических следствий редко — если вообще — бывают единичные причины. Практически все человеческие явления имеют *биопсихосоциальные* [113] основания, что в очередной раз подчёркивает многоуровневый симбиотический характер человека. Иными словами, даже если проблема внешне кажется физиологической, *истинная причина* такого результата вполне может быть психологической или социологической.

8.2. Экономический фактор

Как было отмечено выше, основная тема данного очерка — показать, насколько сильно наша глобальная социально-экономическая система влияет на здоровье общества, и отдельно подчеркнуть влияние *бедности, стресса и неравенства*. Если взглянуть на основные причины смертности по всему миру по статистике Всемирной организации здравоохранения [114], чёткое разделение по экономическому состоянию региона, например, тот факт, что рак наиболее част в странах с высоким достатком, а диарейные болезни — в странах с низким достатком, демонстрирует широкое влияние социально-экономической обстановки на общественное здоровье.

Махатма Ганди как-то сказал, что бедность — это худшая форма насилия [115]. Его контекст касается ненужных смертей, вызванных бедностью ввиду серьёзных ограничений, которые недостаток средств накладывает на здоровье. Эту идею позже включило в себе понятие *структурное насилие* [116], которое доктор Джеймс Гиллиган определяет, как «...повышенные показатели смертности и инвалидизации у представителей низших слоёв общества». Он отделяет структурное насилие от *поведенческого насилия*, поскольку первое происходит постоянно, а не спорадически [117].

Обратите внимание, что понятие «насилие» в данном контексте не ограничено привычной классификацией физического вреда, такого как драка между людьми или насилие в семье. Наш контекст также включает, часто остающийся незамеченным, *социальный гнёт*, который за счёт цепочки причинно-следственных свойств присущих нашей социальной системе приводит к ненужным страданиям людей — физическим, психологическим или и тем, и другим. Примеры тому есть как очевидные, так и более сложные по глубине своих причин и следствий.

Простой макропример — это повсеместность *диарейных* заболеваний в бедных регионах мира. От этих заболеваний ежегодно умирает порядка 1,5 миллионов детей [118]. Они вполне предотвратимы и излечимы, и хотя сама инфекция распространяется через заражённую еду и воду или контакт между людьми вследствие низкой гигиены, сама её предотвратимость и сравнительная редкость в странах первого мира показывает, что на сегодня *истинная проблема* — не само заболевание, а *условия бедности*, которая даёт ему процветать. Однако это отнюдь не вся причинно-следственная цепочка. Мы должны задаться вопросом, а что же вызывает бедность?

Более абстрактный микропример — затруднения в развитии ребенка при возникновении негативного давления в семье или социальных структурах. Представьте мать-одиночку, которая из-за необходимости финансовых вложений в воспитание ребёнка, работает день и ночь, чтобы свести концы с концами, и едва успевает общаться с ним. Это давление не только ограничивает важные для развития ребёнка поддержку и воспитание, у неё также развиваются хронические депрессия и тревожность из-за постоянных мыслей о долгах, счетах и тому подобном, что приводит к нервным срывам и, как результат, насилию в семье. Это наносит ребёнку тяжёлый *эмоциональный ущерб* [119]. Согласно доктору Габору Мате, недостаток внимания, травмы и эмоциональный ущерб наносят наибольший вред не мгновенной болью, а перманентными искажениями восприятия растущим ребёнком окружающего мира и его места в нём, что приводит к возникновению невротических и нездоровых состояний, таких как склонность к наркомании [120]. Спустя годы, по-прежнему страдая от боли, испытанной в начале жизни, теперь уже взрослый ребёнок умирает от передозировки героином. Вопрос: что стало причиной передозировки? Героин? Влияние матери? Или экономическое положение, в котором оказалась мать и которое не позволило ей воспитать ребёнка с вниманием и заботой [121]?

Разумеется, утопия недостижима, и думать, что социально-экономическую систему можно настроить так, что подобные структурные проблемы макро- и микроуровня будут решены на 100%, абсурдно. Тем менее, *вполне реально* кардинально улучшить ситуацию с подобными проблемами здоровья общества путём максимально стратегического преобразования основ нынешней социально-экономической обстановки. В ходе анализа отдельных главных психических и физических расстройств в мире мы выясним, что истинная ответственность за улучшение здоровья общества лежит практически полностью на социально-экономической обстановке [122].

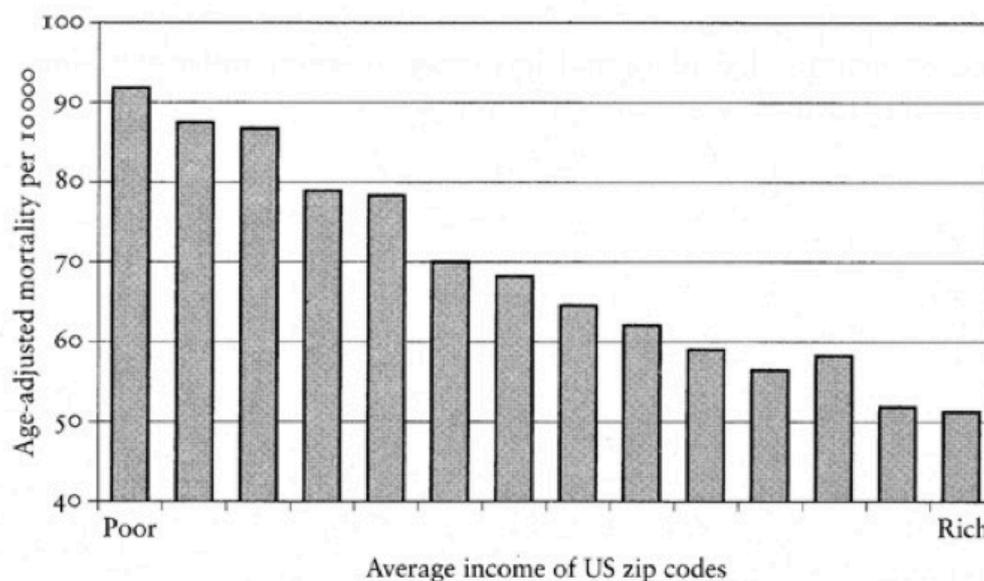

Рис. 8.1: Социально-экономические показатели риска смертности среди мужчин, составленные для Экспериментального исследования множественных факторов риска: ч.1 Белые мужчины. По работе Смита, Нитона, Уэнтворта, Стэмлера и Стэмлера, *American Journal of Public Health*, 86, 4, 1996, с. 486-496

Согласно исследованию Гернота Кёлера и Нормана Элкока 1976 года «Эмпирическая таблица структурного насилия», структурное насилие *каждый год* уносит ошеломляющие 18 миллионов жизней [123], а данному исследованию больше 30 лет. С тех пор глобальный разрыв между богатыми и бедными увеличился более чем вдвое, то есть на сегодня число его жертв гораздо выше. По сути, структурное насилие — самый кровожадный убийца на свете. Приведённая таблица показывает смертность по категориям граждан, ещё раз подчёркивая тесную связь между бедностью и повышенной смертностью (рис. 8.1).

8.3. Физиологическое здоровье

Основные физиологические проблемы человечества на сегодня включают *серьёзные* болезни, приводящие к смерти, такие, как рак, болезни сердца, инсульты и т.п. Сравнительно *мелкие* проблемы, которые не только снижают качество жизни, но также зачастую приводят к вышеупомянутым серьёзным заболеваниям, а именно высокое давление, ожирение и другие недуги, несмотря на свою сравнительную некритичность всё же являются

частью процесса, который со временем приводит к серьёзным болезням и смерти [124].

Опять же, важно помнить, что причины физиологических расстройств имеют не строго физиологический характер в узком смысле слова: недавнее исследование показало тесную *психосоциальную* [125] связь *стресса* с, на первый взгляд, отдалёнными физиологическими проблемами. Согласно исследованию Всемирной организации здравоохранения, общие главные причины смертности в странах низкого, среднего и высокого достатка — это болезни сердца, инфекции нижних дыхательных путей, инсульты и рак [126]. Вполне можно показать, что все эти болезни (как и многие другие) связаны с нижеследующими причинами, но ради простоты сосредоточимся на болезнях сердца.

8.4. Анализ: болезни сердца

Несмотря на то, что лечение болезней сердца немного снизило число сердечных приступов и смертей вообще по всему миру [127], число диагнозов сердечных болезней не сократилось, а по некоторым региональным исследованиям даже растёт [128], или грозит сильно вырасти [129]. По данным ВОЗ ишемическая болезнь по-прежнему остаётся главной причиной смертности по всему миру [130]. Также выяснилось, что хотя генетика играет свою роль, у 90% умерших также были факторы риска, связанные с образом жизни [131], и в целом ишемическая болезнь считается *предотвратимой* при ведении правильного образа жизни.

Достоверно известные связи с перенасыщенной жирами диетой, курением, алкоголем, ожирением, высоким уровнем холестерина, диабетом и другими факторами риска позволяют расширить список причин болезней сердца, а если проследить цепочки факторов воздействия, оказывается, что среди них важнейшую роль играют не только *чистый заработок*, но и *относительное социально-экономическое положение*.

ВОЗ довольно открыто говорит, что на глобальном уровне более низкое социально-экономическое положение означает больше болезней сердца и факторов риска, которые к ним приводят [132]. Это, с одной стороны, показывает *непосредственную экономическую связь* с заболеваемостью, а с другой, нет данных, которые показывали бы, что в этих различиях повинны генетические различия между региональными группами. Несложно представить, как недостаток покупательной способности приводит людей к образу жизни с избытком подобных рисков.

Исследование, опубликованное в 2009 году в *American Journal of Epidemiology*, под названием «Жизнеопределяющее социально-экономическое положение и уровень заболеваемости ишемической болезнью» выяснило, что чем дольше человек находится за чертой бедности, тем вероятнее у него разовьётся болезнь сердца [133]. Менее обеспеченные в течение жизни люди чаще склонялись к курению, ожирению, вредной еде и тому подобному. Ещё ранее эпидемиолог доктор Ральф Фрерикс в ходе исследования социально-экономического расслоения в Лос-Анджелесе показал, что у бедных мужчин смертность от болезней сердца была на 40% выше, чем у более богатых [134].

В свете изначальной задачи пролить свет на связь между самим общественным строем и заболеваемостью, а также связанными с ней факторами риска, следует рассмотреть непосредственное влияние *стресса* и *покупательной способности*. Начнём с последнего, поскольку этот вопрос проще: совершенно очевидно, что вредные для здоровья привычки развиваются в малообеспеченной среде именно из-за недостатка средств на здоровое питание [135], медицинские услуги [136] и образование [137]. Для примера: многие вредные жирные и богатые натрием продукты, которые приводят к болезням сердца, — обычно самые дешёвые в магазине.

Стоит заметить, что наша социально-экономическая модель производит товары, исходя из покупательной способности целевых потребителей. Решение производить низкокачественные продукты принимается с целью получения *дохода*, а поскольку большинство населения Земли сравнительно бедно, неудивительно, что конкуренция на этом рынке требует доступности — за счёт более низкого качества.

Иными словами, у каждого общественного класса есть свой рынок, и чем ниже класс, тем ниже качество. Это обстоятельство — простой пример *непосредственной связи между свойствами общественного строя и болезнями сердца*. И хотя просвещение о преимуществах качественных продуктов может побудить бедняка стремиться питаться лучше, финансовая ограниченность его положения тормозит — а то и вовсе убивает — его порыв, ведь качественные продукты обычно и стоят дороже.

В век научного осмысления вопросов производства еды и здорового питания человека, когда известно, что в целом полезно, а что — нет, остаётся ломать голову, почему изобилие вредных продуктов и губительных производственных практик до сих пор существуют. А дело в том, что здоровье людей — это *отнюдь не цель* промышленного производства еды и никогда ею не было ввиду узкой задачи получения дохода. Мы подробнее рассмотрим данный *дефект мотивации*, свойственный рыночной экономике, в последующих очерках.

8.5. Фактор стресса

Теперь рассмотрим роль *стресса*. Стресс — гораздо больший фактор в развитии заболеваний сердца, чем считалось прежде, и речь идёт не только о статистическом факте, что люди с низким заработком склонны компенсировать невзгоды курением и/или спиртным, которые повышают кровяное давление, и забывают о своём теле и здоровье на фоне постоянной борьбы за деньги и выживание. Хотя эти факторы очевидны и, опять же, тесно связаны с неотъемлемым в условиях рыночной экономики расслоением общества [138], самый губительный вид стресса — это *психосоциальный*, то есть стресс на почве психологической связи человека с социумом.

Профессор Майкл Мармот из отделения эпидемиологии и общественного здоровья Университетского колледжа Лондона вёл два важных исследования связи между социальным положением и здоровьем [139]. Используя британскую гражданскую службу в качестве подопытной группы, учёные выяснили, что в промышленных странах расслоение по уровню здоровья сложнее картины «бедные — больные, а все остальные — здоровые». Оказалось, что существует *социальное распределение болезней* от верха социальной лестницы к низу: типичные болезни менялись от категории к категории.

К примеру, у низших слоёв иерархии смертность от болезней сердца была *в четыре раза выше*, чем у высших. Даже в стране с всеобщим здравоохранением — чем ниже финансовое и иерархическое положение человека, тем в среднем хуже его здоровье. А причина, по сути, психологическая: ведь оказалось, что чем сильнее общество расслоено, тем в целом хуже здравоохранение, *конкретно* — для низших классов [140].

Эту зависимость в течение лет заметили и многие другие исследования, включая свод исследований, составленный Ричардом Уилкинсоном и Кейт Пикетт. В своей работе «*Духовный уровень: почему равенство лучше для всех*» они приводят ссылки на сотни эпидемиологических исследований вопроса, демонстрируя, что в сильно расслоённых обществах процветает множество проблем общественного здоровья — как физиологических, так и психологических.

Вдобавок к болезням сердца некоторые формы рака, хронические заболевания лёгких, желудочно-кишечные заболевания, боли в спине, ожирение, высокое давление, низкую среднюю продолжительность жизни и многие другие проблемы на сегодня также связывают с влиянием социально-экономического положения вообще, а не только с отдельными факторами риска [141]. Существует *социальный градиент* уровня здоровья

в рамках общества, и наше положение относительно других людей имеет мощный *психосоциальный* эффект. У тех кто богаче нас здоровье в среднем лучше, а у тех, кто беднее, оно в среднем хуже [142].

Мало того, статистическое сравнение общественного здоровья стран с большим неравенством доходов (например, США) и стран с малым неравенством доходов (например, Япония) идеально иллюстрирует это явление [143]. Тем не менее, эти традиционно считающиеся физическими заболеваниями — лишь часть *кризиса общественного здоровья*, вызванного неравенством, которое, опять же, является следствием *неизбежного* расслоения населения в нынешней глобальной социальной системе.

8.6. Психологическое здоровье

Пожалуй, куда серьёзнее в контексте здоровья общества воздействие на наше психологическое здоровье социального неравенства. Оно распространяется на поведенческие реакции и такие тенденции, как насилие и жестокость, а также эмоциональные проблемы: депрессия, тревожность и расстройства личности.

Общая оценка динамики распространения депрессии и тревожности в развитых странах — там, где, казалось бы, должно быть больше радости по причине изобилия материальных средств — раскрывает совсем иную картину [144] [145]. Британское исследование депрессии у людей в возрасте 20-30 лет выяснило, что число случаев в 1970 году было вдвое больше показателя 1958 года [146]. Американское исследование около 63700 студентов колледжей показало, что на сегодня с повышенной тревожностью сталкивается впятеро больше молодых людей, чем в 1930 годы [147]. Исследование 2011 года, представленное Американской психологической ассоциацией, показало, что на сегодня у студентов колледжей психические расстройства встречаются чаще, чем 10 лет назад [148].

Психолог Жан Твенге из Университета Сан-Диего собрал 269 связанных исследований истории тревожных расстройств в США с данными с 1952 по 1993 годы. Конечный анализ демонстрирует очевидный рост тревожности в этот период, а один из выводов гласит, что к концу 1980 годов *средний американский ребёнок* был тревожнее, чем *ребёнок — психиатрический пациент* в 1950-е [149].

Согласно докладу Национального центра статистики здоровья США (NCHS) 2011 года, частота применения антидепрессантов в Америке среди подростков и взрослых (возрастом 12 лет и старше) выросла почти на 400%

с 1988-1994 по 2005-2008 годы. В 2005-2008 годы антидепрессанты были третьим по популярности рецептурным лекарством у американцев [150].

Хотя свою роль могла сыграть генетическая предрасположенность к депрессии, по самой резкости роста применения антидепрессантов очевидно, что основная причина — это внешние факторы. Как пишет Ричард Уилкинсон:

Несмотря на то что у людей с психическими расстройствами в мозгу иногда меняется уровень определённых веществ, пока что не было показано, что эти изменения — *причины* депрессии, а не *следствия*, вызванные депрессией... Хотя некоторая генетическая уязвимость может служить причиной психического расстройства, одной этой причиной нельзя объяснить колоссальный скачок числа больных в последние десятилетия — наши гены не способны меняться так быстро. [151]

Похоже, относительное социальное положение имеет огромное воздействие на наше психическое благополучие, и эту зависимость также можно найти в, так сказать, *эволюционной психологии* похожих приматов. Исследование 2002 года, проведённое на макаках, показало, что у особей, занимающих более низкое положение в соответствующей социальной иерархии, активность дофамина была ниже, чем у доминирующих, причём ситуация менялась при пересоставлении групп. Иными словами, биология особей не играла никакой роли — уровень дофамина снижала или повышала исключительно социальная картина. Учёные также увидели, что обезьяны ниже по иерархии употребляют больше кокаина для компенсации недовольства. Это важное открытие, поскольку, как известно, низкий уровень дофамина у приматов (включая человека) *непосредственно связан с депрессией* [152].

Сейчас зависимость очевидна, и в то время как непосредственные источники стресса (страх утратить работу, долги и другие преимущественно экономические факторы, свойственные нашему общественному строю) могут играть большую роль [153], доминантным остаётся значение социально-экономического положения. Приведённый график сопоставляет уровни психического здоровья и употребления наркотических веществ по странам [154]. На графике девять стран, выстроенных в соответствии с данными ВОЗ по расстройствам тревожности, настроения, импульсивности, наркотической зависимости и прочему. Легко заметить, что в Соединённых Штатах, где наиболее высоко социальное неравенство, также чрезвычайно высок уровень психических расстройств и наркозависимости по сравнению

Рис. 8.2: Психические расстройства: чем богаче и расслоённой страна, тем больше больных. По: Уилкинсон и Пикетт, *Духовный уровень* // Wilkinson and Pickett *The Spirit Level*, 2009

с менее социально расслоёнными странами, среди которых Италия — наиболее психически здоровая страна (рис. 8.2).

Даже *мнимое* социальное положение, например *кастовые* отношения в таких странах, как Индия, может ощутимо влиять на уверенность в себе и поведение человека. Проведённое в 2004 году исследование сравнивало логические способности 321 индийского мальчика из высшей касты с теми же способностями 321 мальчика из низшей. Выяснилось, что когда принадлежность к касте не оглашали вслух до начала решения задач, обе группы достигали сходных результатов. На втором этапе, перед которым обеим группам сообщили касту соседей, результаты низшей касты оказались гораздо хуже, а высшей — гораздо лучше, из-за чего результаты второго этапа получились очень непохожими на результаты первого [155]. Субъективный статус человека в окружающем его обществе имеет огромное влияние на психику, и зачастую, *ожидая отношения к себе, как к людям второго сорта, мы ведём себя соответствующе* (рис. 8.3).

Подводя итог данного подраздела о эффекте психосоциальной стратификации и его очевидном воздействии на психологическое здоровье, хочется напомнить об огромном *спектре* связанных с ним *проблем*. С вопросами образования, социального капитала (доверия), ожирения,

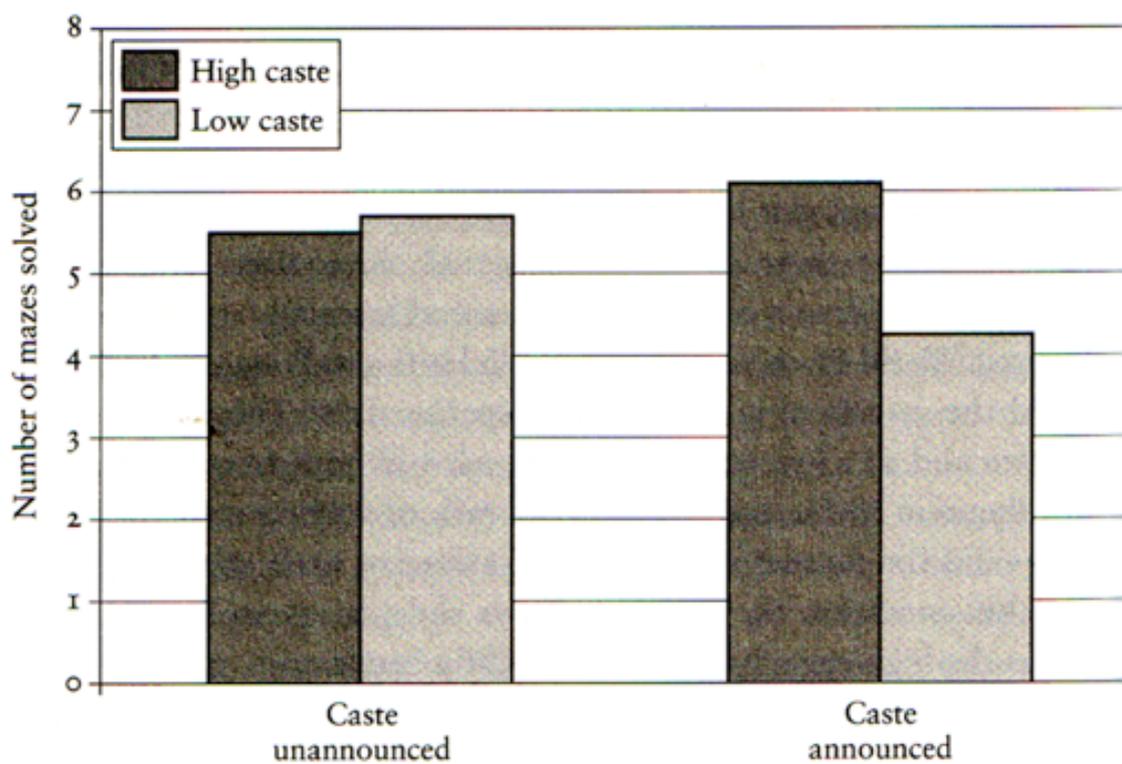

Рис. 8.3: Решение задач в разных кастах. По: Уилкинсон и Пикетт, *Духовный уровень* // Wilkinson and Pickett *The Spirit Level*, 2009

средней продолжительности жизни, рождения несовершеннолетними, заключения и наказания, социальной мобильности, перспектив и даже инноваций страны с меньшим неравенством доходов справляются гораздо лучше стран с большим неравенством доходов. Иными словами, в них процветают *более здоровые* общества [156].

8.7. Анализ: поведенческое насилие

Наравне с перечисленными проблемами, вызванными неравенством в обществе, существует ещё одна достойная ближайшего рассмотрения: *поведенческое насилие*. Криминальный психолог доктор Джеймс Гиллиган, бывший глава Центра изучения насилия при Медицинском институте Гарварда, расписал по данной теме подробную методологию в своём труде «*Насилие: современная смертоносная эпидемия и её причины*». Доктор Гиллиган ясно даёт понять, что крайние формы насилия — это не следствие генетических факторов, а сложные реакции, вызванные тяжёлыми переживаниями — как долгосрочными, так и краткосрочными.

Например, насилие над детьми, как физическое, так и эмоциональное, а также всевозрастающие по сложности личные стрессы, непосредственно

связаны с актами преднамеренного и спонтанного насилия, и хотя мужчины статистически более расположены к насилию из-за ряда эндокринных факторов, которые сами по себе *не вызывают* агрессивных реакций, но могут *усилить* их под действием стресса [157], основные причины — это всё-таки влияние среды и культуры.

Мы ни в коем случае не хотим сбрасывать со счетов влияние гормонов или даже возможных генетических наклонностей [158], но лишь хотим показать, что в основе подобного поведения лежит отнюдь не биология, а положение, в котором находится человек, и его жизненные ситуации. Другие популярные допущения о причинах, такие как инстинкт, чересчур абстрактны и расплывчаты, чтобы иметь какую-нибудь практическую ценность [159].

Доктор Гиллиган пишет:

Я считаю, что единственный способ объяснить причины насилия так, чтобы можно было предотвращать его, — это подходить к насилию, как к проблеме сфер общественного здоровья и превентивной медицины и рассматривать насилие как симптом угрожающей жизни патологии, у которой, как и у любой болезни, есть этиология или причина — патоген. [160]

В своём диагнозе доктор Гиллиган недвусмысленно даёт понять, что главная причина агрессивного поведения — это *социальное неравенство*, и отдельно подчёркивает влияние *стыда* и *унижения* как эмоциональных характеристик лиц, предающихся насилию [161]. Томас Шефф, почётный профессор социологии в Калифорнии пишет, что стыд — это *принципиально социальное чувство* [162]. Стыд и унижение можно сравнить с чувствами глупости, несоответствия, смущения, незащищённости, неуверенности и тому подобными, которые по своей природе преимущественно социальные или сравнительные.

Совсем неудивительно, что в глобальном обществе с не только растущим экономическим неравенством, но и неизбежным неравенством в самооценке — ведь статус непосредственно связывают с успехом на работе, состоянием банковского счёта и тому подобным, — не секрет, что чувства второсортности, стыда и унижения — это нормы современной культуры. Следствия этих чувств, как говорилось выше, создают серьёзные проблемы для общественного здоровья, включая и современную эпидемию поведенческого насилия во всём её многообразии. Терроризм, массовые убийства в школах и церквях и другие экстремальные акции, которые прежде просто не существовали, сегодня находят подходящий контекст и раскрывают уникальную эволюцию самого насилия. Доктор Гиллиган

Рис. 8.4: Корреляция между случаями убийств и неравенством доходов. По: Уилкинсон и Пикетт, *Духовный уровень* // Wilkinson and Pickett *The Spirit Level*, 2009

заключает: «Если мы хотим остановить насилие, то единственный выход — это политические и экономические перемены» [163].

Приведённый график показывает уровень убийств в богатых странах с разным уровнем социального неравенства (рис. 8.4). США, этот, пожалуй, главный в мире сторонник анτισоциализма с минимумом структурных защитных мер (например, отсутствием всеобщего здравоохранения), в придачу продвигает психологический штамп, что независимость и конкуренция — это важнейшие идеалы, в то время как страна утопает в насилии. На сегодня в политическом поле Соединённых Штатов продолжают жаркие споры о владении оружием и насилии, но к истинным причинам явления они отношения не имеют.

8.8. В заключение

Целью данного очерка было дать сжатый обзор основных факторов влияния на здоровье людей как на психологическом, так и физиологическом уровне. Лейтмотив в том, как социально-экономическое положение в целом улучшает или ухудшает совокупное здоровье общества, намекая на идеальные условия, которые повысят уровень счастья, сократят

заболеваемость и разрешат повсеместные поведенческие проблемы, такие как насилие.

Хотя непосредственные экономические факторы и их влияние на здоровье человека очевидны: речь идёт об *абсолютных лишениях* — о невозможности получить качественные продукты, о трудовых временных ограничениях, которые подрывают эмоциональную и воспитательную поддержку детей, о низком качестве образования из-за местных проблем финансирования, а также отдельных проблемах общества, таких как тот факт, что большинство браков заканчивается из-за проблем с деньгами [164], данный очерк больше сосредоточился на вопросе *относительных лишениях*, поскольку она менее понятна и более важна, чем многим кажется.

В рамках структурного, социально-экономического контекста эти реалии прямо противоречат образу мышления, что конкуренция, класс и прочие капиталистические понятия мотивации и прогресса — это двигатели общественного здоровья и развития. Чем больше мы узнаём об этом явлении, тем более обоснованной становится позиция, что природа нашей социально-экономической системы противоречит её заявленным целям. Развитие, здоровье и успех людей явно не зависят от постоянного притока на рынок товаров, гаджетов и материальных побрякушек. Здоровье и благополучие общества *зависят от того, как мы взаимодействуем друг с другом и окружающей средой*, а диктуемое рынком расслоение общества крайне пагубно для последнего.

Результат — *скрытая форма насилия* над населением, а наблюдаемые сегодня проблемы общественного здоровья — на самом деле, *проблемы гражданских и человеческих прав*, ведь их существование попросту необязательно. Видя в мире явный геноцид, мы решительно выступаем против него, опираясь на мораль. Но что если в мире творится постоянный, невидимый и совершенно реальный геноцид, за которым стоит не отдельный человек или группа людей, а расстройство, возникающее из давления и последствий традиционного метода взаимодействия людей и экономического разделения, который создан искусственно и принят за норму?

Как мы покажем в следующих очерках, внесением корректировок в нынешнюю социально-экономическую систему перечисленные проблемы не решить. Сами фундаментальные принципы нынешней модели связаны иерархическими, экономическими и конкурентными ориентирами, и истинная ликвидация этих свойств и атрибутов потребует полной переработки всего общественного строя.

Ссылки

107. Парафраз из *Братья Карамазовы*, Ф. М. Достоевский // Karamazov Brothers, Fyodor Dostoyevsky, 1880, p. 316.
108. Речь идёт о том, как современное общество поощряет и укрепляет одни виды поведения по отношению к другим. Например, в западном мире непроизводственные финансовые учреждения вознаграждаются щедрее реального производства товаров и услуг. В результате возникла побудительная проблема, которая кроме того включает экологическое безразличие и безразличие к общественному здоровью. Как мы заметим ниже, психология рыночной экономики на самом деле *противоречит* поддержания жизни.
109. В последние годы предпринимались иные попытки измерения счастья и благополучия, такие как показатель *валового национального счастья* (ВНС), который измеряется в ходе периодических опросов населения: <http://www.grossnationalhappiness.com/>
110. Определение общественного здоровья: <http://www.medterms.com/script/main/art.asp?articlekey=5120>
111. *Эволюция общественной медицины*, Вирхов Р.: Розен Г., *Учебник медицинской социологии* // *The Evolution of Social Medicine*, Rudolph Virchow: Rosen G., *Handbook of Medical Sociology*, Prentice, Hall, 1972.
112. Социологические явления для простоты будут включены в категорию «психология», ведь совокупность психологических состояний людей и составляет социологическую обстановку.
113. *Биопсихосоциальное* явление — результат слияния биологических, психологических и социологических факторов. Например, ожирение, на первый взгляд, связано только с едой. Если много есть, то поправишься. Однако большой объём собранных на сегодня данных (как мы покажем ниже в данном очерке) показывает, что под действием таких *внешних* факторов, как продолжительная эмоциональная изоляция и плохая адаптация тела к среде, в которой дурные привычки — это норма, психология человека может измениться и возникнет тяга к еде как инструменту *утешения*. Описанные условия, влияющие на психологию человека, — есть результат *социологической* обстановки.

114. 10 основных причин смертности, ВОЗ // *The top 10 causes of death*, WHO, 2013, <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs310/en/index.html>
115. Цитата из *Справедливый мир через преобразование: культурные, экономические и политические основы для перемен*, Международная ассоциация мира // *A Just Peace through Transformation: Cultural, Economic, and Political Foundations for Change*, International Peace Association, 1988.
116. *Эмпирическая таблица структурного насилия*, Гернот Кёлер и Норман Элкок // *An Empirical Table of Structural Violence*, Gernot Kohler and Norman Alcock, 1976, <http://jpr.sagepub.com/content/13/4/343.extract>
117. *Насилие*, Джеймс Гиллиган // *Violence*, James Gilligan, Grosset/Putnam, New York, 1992, p.19.
118. *Диарейные заболевания*, ВОЗ // *Diarrhoeal disease*, WHO, 2013, <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs330/en/index.html>
119. Понятие эмоционального ущерба касается пережитой тяжёлой эмоциональной травмы, обычно в детстве, которая оставляет длительный отпечаток.
120. Как было сказано выше, рекомендуем ознакомиться с работами Габора Мате по теме зависимости? как следствия детского эмоционального ущерба и чувства уязвимости. *В мире голодных духов* // *In the Realm of Hungry Ghosts*, North Atlantic Books, 2012, p.512.
121. Рекомендуем книгу Харви Бреннера *Психические расстройства и экономика* // *Mental Illness and the Economy*, M.H. Brenner. Проанализировав широкую базу экономических и ведомственных данных по штату Нью-Йорк за 1841-1967 годы, Харви Бреннер заключает, что флуктуации национальной экономики — самый выразительный фактор колебания числа заявок и больных в психиатрических клиниках.
122. Рекомендуем в этом контексте ознакомиться с исследованием «Воздействие известных факторов риска на повышенную смертность взрослых афроамериканцев в Соединённых Штатах» // *The Effect of Known Risk Factors on the Excess Mortality of Black Adults in the United States*, Journal of the American Medical Association, 263(6):845-850, 1990. Данное эпидемиологическое исследование показывает, что две трети смертей афроамериканцев, рассмотренных в работе, можно объяснить лишь

самим их низким социально-экономическим положением и его прямыми и косвенными последствиями.

123. *Эмпирическая таблица структурного насилия*, Гернот Кёлер и Норман Элкок // *An Empirical Table of Structural Violence*, Gernot Kohler and Norman Alcock, 1976.
124. *Главный кардиохирург ожидает, с ростом ожирения больше станет и операций высокого риска*, Кейтлин Хини // *As obesity rates rise, chief heart surgeon sees more high-risk patients in operating room*, Caitlin Heaney, 2012, <http://thetimes-tribune.com/lifestyles-people/as-obesity-rates-rise-chief-heart-surgeon-sees-more-high-risk-patients-in-operating-room-1.1379223>
125. Определение слова «психосоциальный»: обладающий качествами как социального, так и психологического поведения. *Психосоциальный* // *Psychosocial*, thefreedictionary.com, <http://medical-dictionary.thefreedictionary.com/psychosocial>
126. *10 основных причин смертности*, ВОЗ // *The top ten causes of death*, WHO, 2013, <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs310/en/index.html>
127. *Динамика случаев болезней сердца, рака и инсультов по США*, Бюро информации по проблемам народонаселения // *U.S. Trends in Heart Disease, Cancer, and Stroke*, Population Reference Bureau, <http://www.prb.org/Articles/2002/USTrendsInHeartDiseaseCancerandStroke.aspx>
128. *Сердечные заболевания учащаются на 25% к 2020 году*, газета Белфаст телеграф // *Heart disease to rise 25% by 2020*, Belfast Telegraph, 2012, <http://www.belfasttelegraph.co.uk/news/local-national/northern-ireland/heart-disease-to-rise-25-by-2020-16177410.html>
129. *Опубликована новая статистика по заболеваниям сердца и инсультам в Европе* // *New European Statistics Released On Heart Disease and Stroke*, Science Daily, 2012, <http://www.sciencedaily.com/releases/2012/09/120929140236.htm>
130. *Атлас по заболеваниям сердца и инсульту* // *The Atlas of Heart Disease and Stroke*, WHO & CDC, Part 3, Global Burden of Coronary Heart Disease.
131. Там же.

132. Там же., глава 11, *Социально-экономическое положение*.
133. *Жизнеопределяющее социально-экономическое положение и уровень заболеваемости ишемической болезнью* // *Life-Course Socioeconomic Position and Incidence of Coronary Heart Disease*, American Journal of Epidemiology, April 1, 2009, <http://aje.oxfordjournals.org/content/early/2009/01/29/aje.kwn403>
134. *Болезни сердца и бедность*, газета Нью-Йорк Таймс // *Heart Disease Tied to Poverty*, New York Times, 1985, <http://www.nytimes.com/1985/02/24/us/heart-disease-tied-to-poverty.html>
135. Цитата из исследования «*По карману ли малообеспеченным американцам здоровая еда?*» // *Can Low-Income Americans Afford a Healthy Diet*: «По мнению многих специалистов по питанию, все американцы независимо от дохода могут позволить себе здоровый рацион из цельных злаков, нежирного мяса и свежих овощей и фруктов. На самом деле, цены на еду служат серьёзным препятствием для многих потребителей, которые стремятся сбалансировать в питании полезность и доступность», <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2847733/>
136. *Дороговизна медицины по всему миру отправляет миллионы людей за черту бедности*, ВОЗ // *Medical costs push millions of people into poverty across the globe*, WHO, <http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2005/pr65/en/index.html>
137. *Согласно исследованиям, расслоение в образованности богатых и бедных усиливается*, газета Нью-Йорк Таймс // *Education Gap Grows Between Rich and Poor, Studies Say*, New York Times, 2012, <http://www.nytimes.com/2012/02/10/education/education-gap-grows-between-rich-and-poor-studies-show.html?pagewanted=all>
138. Расслоение на классы — неотъемлемая часть нынешней социально-экономической модели из-за системы стимулов, которая неравномерно распределяет доходы и стратегически покровительствует высшим кругам иерархии: так, в 2007 году исполнительные директора 365 крупнейших американских компаний зарабатывали более чем в 500 раз больше, чем средний работник. Сюда же можно отнести макроэкономические финансовые практики, которые структурно вознаграждают богатых и давят бедных с помощью системы процентных ставок (Богатые получают проценты с инвестиций, тогда как бедные, не имея инвестиционного

капитала, берут кредиты на большинство крупных покупок и платят проценты. Говоря упрощённо, этот механизм вынуждает бедных отдавать богатым свои деньги).

139. *Исследование Уайтхолл I & II // Whitehall Study I & II*, <http://www.ucl.ac.uk/whitehall/> См. также: *Эпидемиология социально-экономического положения и здоровья*, М. Мармот // *Epidemiology of socioeconomic status and health*, М. Marmot, <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/10681885>
140. Там же.
141. Тут следует уточнить, что это явление в основном заметно в сравнительно богатых странах, а не в бедных.
142. *Социальные факторы здоровья: только факты*, Ричард Уилкинсон и Майкл Мармот // *Social Determinants of Health: The Solid Facts*, R.G. Wilkinson & M. Marmot, World Health Organization, 2006.
143. Сводный PDF-документ с кривыми регрессии из исследования Уилкинсона и Пикетт можно посмотреть здесь: http://www.tantor.com/Extras/B0505_SpiritLevel/B0505_SpiritLevel_PDF_1.pdf
144. *Рост числа случаев тревожности и депрессии у детей и подростков*, Питер Грей // *The Dramatic Rise of Anxiety and Depression in Children and Adolescents*, Peter Gray, 2012, <http://www.psychologytoday.com/blog/freedom-learn/201001/the-dramatic-rise-anxiety-and-depression-in-children-and-adolescents-is-it>
145. *Резкое учащение тревожных расстройств*, Тими Густафсон // *Anxiety Disorders Are Sharply on the Rise*, Timi Gustafson, <http://timigustafson.com/2011/anxiety-disorders-are-sharply-on-the-rise/>
146. *Историческая динамика психических расстройств у детей и подростков*, Моэн, Коллишо, Гудман Пиклз // *Time Trends in child and adolescent mental health*, Maughan, Collishaw, Goodman & Pickles, Journal of Child Psychology and Psychiatry, 2004.
147. Со ссылкой на *Американскую ассоциацию тревожных расстройств // Anxiety Disorders Association of America*. Информация кратко изложена в

данной статье: http://www.msnbc.msn.com/id/39335628/ns/health-mental_health/t/why-are-anxiety-disorders-among-women-rise/

148. Учащение случаев депрессии у студентов колледжей, NPR // *Depression On The Rise In College Students*, NPR, 2011, <http://www.npr.org/2011/01/17/132934543/depression-on-the-rise-in-college-students>
149. *Возраст тревожности? Смена возрастных групп в контексте тревожности и неврозов*, Жан Твенге // *The age of anxiety? Birth cohort change in anxiety and neuroticism*, J.M. Twenge, Journal of Personality and Social Psychology, 2007.
150. *Употребление антидепрессантов лицами 12 лет и старше: США, 2005-2008*, Лора Прайт // *Antidepressant Use in Persons Aged 12 and Over: United States, 2005–2008*, Laura A. Pratt, NCHS, Oct 2011, <http://www.cdc.gov/nchs/data/databriefs/db76.htm>
151. *Духовный уровень*, Ричард Уилкинсон и Кейт Пикетт // *The Spirit Level* by Richard Wilkinson and Kate Pickett, Penguin, March 2009, p. 65.
152. *Социальное доминирование у обезьян: дофаминовые D2-рецепторы и самостоятельный приём кокаина*, Морган Грант // *Social dominance in monkeys: dopamine D2 receptors and cocaine self-administration*, Morgan & Grant, Nature Neuroscience, 2002 5(2): p.169-74.
153. *Вследствие экономического спада резко подскочило число самоубийств*, Нина Лахани // *Suicide rates rocket in wake of economic downturn recession*, Nina Lakhani, The Independent, Aug 15 2012.
154. *Таблица из книги «Духовный уровень»*, Ричард Уилкинсон и Кейт Пикетт // *The Spirit Level* by Richard Wilkinson and Kate Pickett, Penguin, March 2009, p.67.
155. *Системы верований и устойчивое неравенство* // *Belief Systems and Durable Inequalities*, Policy Research Working Paper, Washington DC: World Bank, 2004.
156. *Духовный уровень*, Ричард Уилкинсон и Кейт Пикетт // *The Spirit Level* by Richard Wilkinson and Kate Pickett, Penguin, March 2009.

157. Зачастую в мужской агрессивности винят гормон тестостерон. Однако сейчас по результатам исследований стало известно, что различия в уровне тестостерона между индивидами *не вызывают* пропорциональных различий в уровне агрессивности поведения. Оказалось, что тестостерон не просто не повышает агрессивность, а даже имеет обратный эффект. См. *Сложности с тестостероном*, Роберт Сапольски, Саймон Шустер // *The Trouble with Testosterone*, Robert M. Sapolsky, Simon & Schuster, 1997, p.147-159.
158. *Насилие: ядовитый коктейль из генов и среды*, Мария Мусажи // *Violence — A noxious cocktail of genes and the environment*, Mariya Moosajee, J R Soc Med. 2003 May; 96(5): 211–214. Статья ссылается на проведённое в Новой Зеландии исследование, согласно которому будто бы генетическая склонность к агрессивному поведению проявлялась, *только* при условии перенесения в детстве большого количества насилия, которое и активировало эту якобы генетическую склонность: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC539471/>
159. *Насилие* // *Violence*, James Gilligan, Grosset/Putnam, New York, 1992, p.210-213.
160. Там же, с.92.
161. Там же, глава 5.
162. «Стыд и подчинение: система защиты и эмоций», Томас Шефф // *Shame and conformity: the defense-emotion system*, T.J. Scheff, American Sociological Review, 1988, 53, p.395-406.
163. *Насилие*, Джеймс Гиллиган // *Violence*, James Gilligan, Grosset/Putnam, New York, 1992 p. 236.
164. *Ссора из-за денег сулит развод*, Кэтрин Рэпмелл // *Money Fights Predict Divorce Rates*, Catherine Rampell, <http://economix.blogs.nytimes.com/2009/12/07/money-fights-predict-divorce-rates/>

Очерк 11

Дефект системы ценностей

Я убежден, что жадность и соперничество не предопределены человеческим темпераментом. Мой опыт подсказывает, что и жадность, и страх перед голодом и нищетой – это качества, возникновение и усиление которых является результатом использования денег... И именно по этой причине мы вынуждены соперничать друг с другом, чтобы выжить. [165]

Бернар Лиетар

11.1. Гены наших мыслей

С точки зрения биологической эволюции человек изменился незначительно. Все осязаемые перемены, которые произошли с ним за 4000 лет, описанных в истории, произошли в сфере социальной жизни. И все они связаны с эволюцией знаний – то есть, с «культурной эволюцией». Для того чтобы исследовать механизм культурной эволюции, нам необходимо ознакомиться с таким понятием, как «мем» [166]. Мем – это «образ мыслей и модель поведения, которые передаются от человека к человеку в рамках определенной культуры». По сути, мемы являются социологическими или культурными аналогами генов [167] – структурных и функциональных единиц наследственности живых организмов.

Точно так же, как гены передают биологическую информацию через наследственность, мемы передают от человека к человеку культурную информацию – идеи, посредством различных форм человеческого общения [168]. Возьмем для примера технологический прогресс. Если проследить стремительную историю его развития и безусловного воздействия на наш образ жизни и систему ценностей, то становится совершенно очевидно,

что перед нами не что иное, как эволюция мыслей, *воспроизведение* и *мутирование* информации с течением времени, которое приводит к изменениям в культуре со временем.

Оперируя понятием мема, мы можем представить психическое состояние и линию поведения человека в виде некой *программы*. Точно так же, как гены несут в себе закодированный набор инструкций, который, во взаимодействии с другими генами и их окружением, дает определенные результаты, мемы, вырабатываемые человеческим разумом, диктуют людям модели поведения. Хотя «свобода выбора» — это, вне всякого сомнения, спорное понятие, и еще вопрос — что на самом деле двигает людьми, когда они принимают решения, тем не менее, совершенно очевидно, что рамки этой свободы напрямую зависят от уровня образования человека. И они будут настолько велики, насколько позволят знания о мире, которые он получил [169].

И точно по такому же принципу, как гены иногда мутируют в ущерб своему хозяину — например, передавая по наследству рак [170] — действуют мемы в идеологическом и социальном поле — создавая системы взглядов, которые приносят вред «хозяину», то есть обществу. С этого места нам потребуется термин «дефект». Дефект можно определить, как расстройство или нарушение функции [171]. Таким образом, с точки зрения социального устройства, наличие дефекта означает, что установленные ранее идеологические устои *не соответствуют*, более общей системе управления. Другими словами, они перестали соответствовать контексту, в котором пытаются существовать, а вместо этого все чаще приводят к дисбалансу и дестабилизации.

Разумеется, история изобилует идеями и представлениями, которые изначально являются дестабилизирующими, переходными. Эта непрерывная интеллектуальная эволюция вполне естественна для человека, и нисколько не противоречит его природе, поскольку не существует такой вещи, как абсолютное знание. Другое дело, когда идеи сохраняются достаточно длительный период. В этом случае они, с большой вероятностью, порождают *эмоциональные связи* на уровне человеческих отношений («личности») и изменения в *структурах и организациях* на уровне культуры. А это ведет к возникновению *стабильной системы*, как правило, сопротивляющейся изменениям и адаптации.

Предположим, что мы признаем интеллектуальную эволюцию, как процесс, не имеющий конца, и что мы заинтересованы в новой информации, которая могла бы помочь нам добиться устойчивости в развитии. Тогда совершенно очевидно, что, если мы хотим *сохранить* в нашей культурной эволюции тенденцию к улучшению, нам потребуется какая-то базовая этика

– как в личной, так и в социальной сфере. К сожалению, на сегодняшний день в мире существуют могущественные культурные механизмы, которые действуют против таких тенденций. Структуры, как идеологические, так и *встроенные на системном уровне* в социальную инфраструктуру [172], активно противостоят этой, давно назревшей, необходимости культурных изменений. Если биологические клетки лишить кислорода, то они будут испытывать острое голодание. То же самое происходит, если нас лишают возможности получать знания. В этом случае наше голодание определяется неспособностью к *обучению и адаптации*. Знание – это наш «кислород» и только с помощью него мы, как вид, способны решать наши проблемы и продолжать свое развитие.

Как мы вскоре убедимся, подобный дефект является неотъемлемой чертой традиции рыночного капитализма. Происходящее в мире сегодня, нацелено не только против каких-либо изменений и адаптации, но, по сути приводит – осознанно или нет – к чрезвычайно пагубным последствиям на самых разных уровнях. Этот дефект заложен в саму *систему ценностей* – занятость «личности» и ощущение, что все в порядке, что все так и должно быть. И именно в этом состоит пагубная сила системы. Дело усугубляется еще и тем, что цель, которой система служит (или призвана служить), напрямую связана с нашим *существованием и выживанием*. У нас нет ничего более *личного*, чем то, как мы осознаем свою «личность». А потому экономическая система, в которую мы встроены, всегда является определяющей чертой нашего мировоззрения и менталитета. Когда система не в порядке – это автоматически означает, что и с нами что-то не в порядке – притом, что когда-то мы сами же ее и установили.

Если рак можно считать своеобразным разладом в иммунной системе, то устои общества, когда они порождают в нем растущие в геометрической прогрессии проблемы, вполне можно назвать дефектом системы ценностей [173]. Этот разлад напоминает структурную психологическую ловушку: в культурные предрассудки люди верят потому, что они проверены временем, затем они становятся частью культуры, таким образом осуществляется их *самообеспечение*. При этом, глубже в социальном контексте находится разлад, тем, как правило, сложнее его победить (а иной раз и просто распознать).

На уровне социальной системы ситуация еще более осложняется, поскольку, с одной стороны, общество находится в условиях постоянного развития, а с другой стороны, в ситуациях, когда это развитие угрожает его целостности, включает действенные механизмы самосохранения. Эти механизмы, так называемые «замкнутые интеллектуальные механизмы обратного действия», располагают огромным количеством аргументов в

защиту существующей социально-экономической системы – тех самых, что достались нам от предшествующих поколений. Общество живет по принципу, когда самосознание людей неминуемо связано с доминирующей системой взглядов и институтов, в которой они были рождены на свет. И это главный принцип.

Вот что говорит Джон Макмёртри, профессор философского факультета Гуэлфского университета (Канада):

Если вы обратитесь к трудам средневековых мыслителей, от Августина до Оккама, вы не найдете ни строчки критики господствующей тогда социальной системы, хотя в те времена процветали такие объективно не разумные вещи, как феодальная зависимость, абсолютный патернализм, божественное право царей и так далее. Разве сейчас что-то изменилось? Сможем ли мы найти в каком-либо из изданий – даже университетских – прямое разоблачение мирового порядка, при котором каждый третий ребенок на планете обречен на истощение, в то время, как еды более, чем достаточно? При таком социальном устройстве мысль становится синонимом пропаганды. Говорить разрешено только в рамках учения, а делать – только то, что предписано его экспертами из сословия священников... Общественное сознание зажато в тиски церемониальной логики и действует исключительно в интересах принятой системы с ее органами принуждения, защищающими привилегии привилегированных. В облике научной точности щеголяет методическая цензура, а единственной областью, в которой еще осталось место для исследовательской мысли, становятся соревновательные игры в рационализацию. [174]

Тот же подход наблюдается в отношении сложившихся практик в профессиональных областях. Очень показателен пример Игнаца Ф. Земмельвайса (1818-1865) – венгерского врача-акушера, который выяснил, что послеродовой сепсис можно полностью искоренить просто путем введения строгих стандартов по мытью рук для персонала в роддомах. Предложенная им теория микробного происхождения болезней была принята только после его смерти (и, кстати, по сей день является базовой), тогда как при жизни Земмельвайс был жестоко отвергнут и осмеян. Сегодня существует даже метафорическое выражение – «рефлекс Земмельвейса», описывающее рефлекторную привычку слепо отвергать новые знания, которые противоречат существующим нормам, привычкам или парадигмам [175].

В общем, после того, как некий набор идей овладевает умами достаточно большого количества людей, он и становится «устоявшимся», затем этот набор становится доминирующим, и если ему удастся просуществовать в этой позиции определенное время, превращается в «общепринятым». Фактически, общепринятые ценности являются общественными традициями, которые обеспечивают иллюзию стабильности, и, как правило, чем дольше они существуют в культуре, тем сильнее возрастает в глазах большинства их право на дальнейшее существование.

Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что существующие сегодня общепринятые ценности, которые мы считаем само собой разумеющимся, в реальности, то есть в физическом смысле, не существуют. Это касается всего — начиная с атрибутов макросоциальной системы, включающей в себя финансовую, правовую, политическую и официальную религиозную системы, и заканчивая атрибутами микросоциальной системы — такими, как материальный достаток, брак, известность и т. д. Всё это, по сути — временные мем-структуры, которые были созданы нами для определенных целей, в определенных условиях и в определенное время. Таковыми они и остаются по сей день — вне зависимости от того, насколько мы эмоционально привязаны к этим структурам, насколько они разрослись со времени их создания, и сколько людей являются их сторонниками.

Рыночный капитализм, если рассматривать его в контексте дефекта системы ценностей, казалось бы, совершенно оторван от физической реальности и от источников подавляющего большинства социальных бед сегодняшнего мира. При этом он успешно держится на плаву, благодаря набору *навязываемых культурой ценностей и насильственных установок*, в соответствии с которыми живет общество и которые оно готово защищать. И да, этот разговор о разладе системы ценностей мог бы стать просто рассуждением на тему, если бы не чрезвычайно серьезный контекст, который, собственно и породил этот диагноз — вопрос о *выживании человечества*, как такового.

11.2. Признаки патологии

Для того чтобы подвергать критической оценке существующую структуру мысли, необходимо обозначить для себя некую отправную точку, ориентир. С одной стороны, в антропологии существует понятие культурного релятивизма [176] — то есть идея признания различий в восприятии истины или реальности различными культурными группами. С другой стороны, есть понятие морального релятивизма [177], — принципа, согласно которому не существует четких представлений о том, что

считать правильным или этичным. В ходе человеческой истории различия постоянно сглаживались, поскольку *научная революция* повседневного мышления, происходящая непрерывно, начиная со времен Ренессанса, неуклонно подтачивала целостность различных убеждений.

При этом известно, что убеждения не равноценны по степени обоснованности. Какие-то из них являются более истинными, какие-то – менее, и, как следствие – менее функциональными в контексте реальной жизни. Ориентиром, который всё же позволяет измерить целостность человеческих ценностей, является научный метод. Он является единственным инструментом, позволяющим оценить сами ценности и тем самым демистифицировать общепринятый в современном обществе релятивизм, дающий защиту субъективным человеческим убеждениям.

Мы сейчас говорим не о добре и зле, а о том, *что работает* и что *не работает*. Сохранность наших ценностей и убеждений актуальна и хороша только в том случае, если они соотносятся с физическим миром, который является *общей основой* для нас всех.

Именно эта концепция напрямую увязывается с устойчивостью в глобальном контексте выживания человека. Потому что в устойчивой общественной системе ценности должны быть по-настоящему *устойчивыми* – способными двигать вперед и надежно сохранять ее структуру. К сожалению, эволюционный багаж нашей культурной истории хранит ценностные структуры, которые весьма сильны, но при этом совершенно отделены от реальности. Все наши личные и общественные ожидания – счастья, успехов, прогресса – являются глубоко извращенными и демонстрируют полную несогласованность с основными законами нашей среды обитания и человеческой природы в целом. Люди, в общем, очень похожи друг на друга. И хотя ничто в обществе не воспринимается на 100% одинаковым образом (то есть, никакие явления не влияют 100%-но одинаково на каждого представителя вида в отдельности), в массе определенные стрессовые и экстремальные ситуации могут создавать серьезные проблемы для общественного здоровья [178]. То же самое можно сказать и про ценности: если они поддерживают модели поведения, которые не способствуют нашей физической устойчивости на планете Земля, то проблем с окружающей средой нам не избежать, и со временем они будут только усугубляться [179].

Доминирующую систему ценностей, которую поддерживает капиталистическая социально-экономическая модель, можно считать вообще глубоко *патологической*. В ее основе – механизмы обеспечения человеческого существования, построенные на выживании и вознаграждении, а также эмоциональные пристрастия и формы самосохранения, замешанные на

первобытном отчаянии и страхе. Ну, и конечно, базовые нравственные принципы — анти-социальность и манипулирование людьми путем создания дефицита... С помощью них можно с легкостью заставить всех игроков в этой игре эксплуатировать и ненавидеть не только друг друга, но и собственную среду обитания. Есть и еще один встроенный механизм: никто не заинтересован в облегчении жизни людей, поскольку это может привести к потере прибыли [180]. Увы, в условиях постоянного стресса такой эмоциональный перекосяк вовсе не выглядит чем-то странным. Что же мы имеем в итоге? Замкнутый цикл, состоящий из повсеместных злоупотреблений, обывательского эгоизма, а также полного игнорирования интересов людей и окружающей среды.

Причем, такую едкую критику мы слышим на протяжении всей истории, и основной контраргумент состоит в том, что все так и должно быть. Как будто наша эволюционная психология застряла на этой ступени навечно. На самом же деле, если бы хваленые психологические доктрины традиционной теории рынка были верны — к примеру, в своем утверждении, что эффективная социальная структура едва ли возможна (неоклассический утилитаризм), это означало бы, что все вышеперечисленные безобразия даны нам раз и навсегда. И дисбаланс, и разрушение окружающей среды, и угнетение, и насилие, и произвол, и расстройство личности, и война, и конкуренция, и эксплуатация, и статусное потребление, и жадность с эгоизмом. А всё, что в этой ситуации может сделать общество, — это смириться с неизбежностью и направить всю свою энергию на обслуживание этого балагана, изо всех сил стараясь вписать все эти малоприятные вещи в свое существование. То есть, получается, что человечество страдает тяжелым неизлечимым умственным расстройством, имеет явный дефект развития и поэтому общество вынуждено как-то мириться с этим и выстраивать вокруг этого свою жизнь.

Между тем, чем дольше мы живем на нашей планете, чем дольше отслеживаем и анализируем поколение за поколением свою историю, получая возможность сравнивать модели поведения в различных культурах во всем мире и во все времена, тем яснее становится, что именно *тормозит* сегодня человеческий потенциал. Это те самые пресловутые архаичные принципы выживания и вознаграждения, неустанно культивирующие и сохраняющие примитивные и бессмысленные ценности. Когда-то эти ценности, безусловно, играли положительную эволюционную роль, но в контексте настоящего и, уж тем более, будущего, все эти поведенческие шаблоны воспринимаются, как вредные и неустойчивые. И это главное, о чем мы хотели здесь сказать.

11.3. Паралич самосохранения

Каждый из нас стремится к тому, чтобы прожить как можно дольше и быть достаточно здоровым просто для борьбы за *собственное существование* в случае необходимости. И это вполне нормально. Однако существующее социально-экономическое устройство неестественным образом расширяет эту простую тенденцию самосохранения, тормозя при этом социальный прогресс и решение важных проблем. По сути, можно сказать, что достижение краткосрочной безопасности происходит ценой утери *долгосрочной целостности*.

За примерами далеко ходить не надо: в первую очередь, это сама природа поиска и поддержания *доходов*, которая питает рыночную систему и, как следствие, выживание человека. Как это происходит? Предположим, какому-то бизнесу удастся увеличить свою долю на рынке. Как правило, это хорошо не только для его владельцев, но и для сотрудников. А поскольку бизнес — это не просто некое произвольное лицо, которое производит товар, а процесс, порождающий глубокие ценностные связи, это означает, что все участники этого процесса будут стремиться любой ценой *сохранить* позиции на рынке, а вместе с ними и средство своего личного *жизнеобеспечения*.

В итоге, происходит постоянная, изнурительная для общества борьба — причем борьба не только с конкурентами, которые точно так же сражаются за потребительский рынок, но и, как правило, с любыми инновациями и изменениями. Из-за того, что под влиянием научного прогресса развитие технологий происходит постоянно и достаточно быстро, рыночная экономика видит в нем лишь угрозу для уже существующих и приносящих прибыль идей. В ходе истории был накоплен богатейший арсенал приемов для защиты и сохранения предприятий бизнеса, включая коррупцию, а также образование монополий и картелей. Разумеется, все они предполагают получение прибыли, невзирая на социальные издержки [181].

Еще один пример — это ажиотаж, граничащий с неврозом, на тему авторских прав на сами идеи, который рынок использует в качестве поощрительного стимула. Элементарный разум подсказывает, что никто из отдельных людей ничего не изобретает, учитывая тот факт, что знания с некоторой периодичностью *возникают* и всё время *накапливаются*. Рыночная же экономика с ее понятием собственности не только искусственно тормозит этот поток информации с помощью патентов и торговых секретов, но еще и всячески культивирует идею

интеллектуальной собственности, несмотря на ошибочность самого этого понятия.

Мало того, что на уровне системы ценностей оно мутировало в понятие авторского права, так теперь еще переросло в почти обязательную персонафикацию всех идей и изобретений. Сегодня это целый отдельный мир, который живет своей жизнью, и в котором масса людей занимаются тем, что пытаются получить деньги под свою идею, хотя на самом деле и они сами, и все их идеи являются только частью общего континуума. Всё, что в реальности требуется человеку в качестве социального стимулирования для производства идей — это признание, достойная оценка затраченного им времени и труда. Именно так устроен наш базовый механизм осознания цели действия. Извращенное же понятие интеллектуальной собственности вместе со всеми его надуманными атрибутами подвергает это оперантное удовлетворение дисторсии, до неузнаваемости искажая его первоначальную суть.

А уж если по большому счету, то даже акты признания чьих-то заслуг, взятые в масштабе общего исторического процесса получения знаний человечеством, окажутся несущественными деталями. Часто ли вы задумываетесь, пользуясь современным компьютером, о тысячах лет интеллектуального труда, в результате которых были открыты основные научные законы и понятия? О никем не учтенных часах работы бесчисленного множества людей, которые шаг за шагом приближали изобретение этого полезного устройства в его нынешнем виде?

Увы, в рыночной системе любое изобретение приобретает истинную ценность только в том случае, если его автор обнародует свою личность и получит гарантии денежного вознаграждения. Без оформления авторского права ничего заработать не получится и, следовательно, никакого выживания рынок изобретателю обеспечить не сможет. В итоге, развиваются неврозы, тормозится прогресс, парализуется естественный обмен знаниями. И это еще не всё.

Расстройства на почве самосохранения на рынке могут принимать самые разнообразные формы. Здесь и использование правительства в качестве инструмента давления [182]. И «загрязнение» учебного, либо информационного потока [183] (ведь образовательным учреждениям тоже нужен доход). И даже нарушения межличностных отношений [184] ведь страх потери средств к существованию перевешивает всё. И даже тот, кто на вид кажется образцом этики и морали, если речь заходит о его личном выживании, способен оправдать поступки, которые в обычной ситуации посчитал бы скотскими. Во многом, именно этот нескончаемый страх и

порождает всё то, что сегодня квалифицируется, как преступность или общественный паралич.

11.4. Конкуренция, эксплуатация и классовая война

Из всего вышесказанного следует, что эксплуатация, которая является неотъемлемой частью соревновательного склада ума, оказывается необходимым условием, для того чтобы преуспеть. Риторикой захвата преимущества пронизаны практически все аспекты нашей жизни. Манипуляция и эксплуатация, как средства усиления конкурентной позиции, стали основной движущей силой в современной культуре, проникнув далеко за пределы контекста рыночной системы.

Психологический перекося, когда все окружающие и мир в целом воспринимаются, лишь как средство для человека или группы людей завоевать первенство, стал базовой нормой. Им пропитано буквально всё — романтические отношения, дружба, семья, патриотизм. И даже по отношению к среде обитания, месту, в котором мы сами же и живем, мы исповедуем те же принципы: используем и эксплуатируем по полной, пренебрегая состоянием природных ресурсов в пользу достижения краткосрочной личной выгоды и получения конкурентного преимущества.

Все элементы нашей жизни должны рассматриваться с точки зрения «что лично я могу от этого выиграть». Исследование, проведенное в 2011 году в отделении психологии Университета Беркли в Калифорнии, выявило, что «... представители высшего класса¹ ведут себя менее этично, чем представители низшего класса... и склонны нарушать закон, когда речь идет о манипулировании людьми более низкого ранга». В отличие от лиц низшего класса, они демонстрировали гораздо большую готовность принимать неэтичные решения, обманным и мошенническим путем отбирать у других ценности, чтобы самим остаться в выигрыше, и одобряли неэтичное поведение на работе. Данные исследований по медиаторам и модераторам показали, что неэтичность высшего класса выражается и в его положительном отношении к жадности [185].

Напротив, представители низших классов оказываются гораздо более гуманными в социальном плане. К примеру, было обнаружено, что бедные люди готовы отдать более высокий процент своего дохода

¹Здесь и далее, говоря о представителях высшего и низшего класса, подразумевается социо-экономический статус (SES), включающее доходы, престиж занимаемой должности и уровень образования. — Прим. пер.

на благотворительные цели (4,3%), по сравнению с богатыми (2,1%). Исследование 2010 года показало, что «... представители низшего класса более щедрые ... милосердные ... доверчивые ... и готовые помочь ... по сравнению со своими коллегами из высшего класса». Результаты модераторно-медиаторного анализа демонстрируют, что люди из низшего класса ведут себя более просоциально, так как для них более свойственны уравнилельные ценности и чувство сострадания. То есть можно говорить о наличии связей между социальным классом, просоциальным поведением и экономическим неравенством [186] [187].

Исследования такого рода весьма интересны, поскольку показывают, насколько бессмысленно говорить о каких-то общих свойствах человеческой природы в экстремальном контексте — когда люди вынуждены конкурировать и заниматься эксплуатацией, защищая существующую социальную систему. Отношения между классами — это не то же, что генетические связи, обсуждению здесь подлежат лишь отдельные нюансы индивидуальных особенностей. Такие исследования отображают культурный феномен в целом, и он по умолчанию состоит в том, что всё это — игнорирование внешних негативных последствий, неэтичное, мягко говоря, поведение высшего класса, которое необходимо, чтобы в этот класс попасть — всё это является результатом, характеризующим не человека, а скорее, систему ценностей [188].

Эта простая, не требующая доказательств интуитивная схема с незапамятных времен бытует в народном фольклоре: люди, которые достигают успеха в деловом смысле, часто бывают толстокожими и безжалостными. То есть достижение успеха, по сути, всегда означает потерю эмпатии. И та же самая интуиция подсказывает, что причина тому — дефект в системе ценностей, жестокий феномен конкуренции, присущий психологии рыночной системы. Другими словами, чем более вы отзывчивы и внимательны к людям, тем меньше шансов, что вы будете иметь финансовый успех. Здесь всё так же, как в спорте: если вы вдруг вздумаете помогать игрокам противоположной команды, то, наверняка, проиграете.

Исследование, проведенное газетой *Chronicle of Philanthropy*² с использованием данных налоговых вычетов, предоставленных внутренней налоговой службой, показало, что семьи с доходом от \$ 50000 до \$ 75000 в год отдают в среднем 7,6% от своих дискреционных доходов на благотворительность. Для сравнения: люди, которые получают в год \$ 100,000 или больше, отдают только 4,2%. А в самых богатых районах, где

²Хроника филантропии. — Прим. пер.

большинство жителей имеет годовой доход \$ 200000 или выше, средняя ставка пожертвований не превышает 2,8% [189] [190].

11.5. Статус успешного человека

Основной посыл капиталистической модели – кто больше вкладывает, тот больше и получает. То есть, предполагается, что, чтобы стать, скажем, миллиардером, необходимо сделать что-то важное и полезное для общества. Надо ли говорить, что это не соответствует действительности? На поверку всегда оказывается, что подавляющее большинство очень богатых людей добывают свое богатство путем механизмов, ничего никому не дающих и ничего, по сути, не создающих [191].

Все реальные акты созидания и решения проблем, все творческие инновации, как правило, происходят на уровне тех, кто трудится в нижних эшелонах корпоративного объединения. А затем уже правящая верхушка (собственники), умело ведя хитроумную рыночную игру, превращает всё это в капитал. Нет, мы не собираемся сбрасывать со счетов ни ум, ни безусловный трудовой вклад индивидуумов, которые успешно наращивают свое богатство. Мы говорим лишь о том, что система вознаграждает не тех, кто на самом деле придумывает и создает, а тех, кто грамотнее использует механизмы рынка. Инвестиции и финансы – вот самый привилегированный на сегодняшний день сектор мировой экономики [192]. Скромный и незаметный фондовый менеджер, который просто переводит деньги, чтобы получать еще больше денег, ничего не вкладывая в творческое развитие [193], является одним из самых высокооплачиваемых специалистов в мире.

И, соответственно, само понятие успеха в культуре измеряется сегодня ничем иным, как материальным достатком – и только им. Слава, власть и прочие «жесты внимания» идут рука об руку с материальным богатством. Бедных все презирают, богатыми все восхищаются. Из всего социального спектра на всеобщее уважение претендуют только представители богатой элиты. Частично в этом задействован механизм выживания в системе, а именно – желание каждого получить рецепт успеха. В остальном же всё это напоминает какой-то странный культ, где все поклоняются идее богатства, власти и славы, добытых любой ценой.

Дефект в системе ценностей, затрагивающий механизмы вознаграждения – одно из самых неизбежных и тяжелых последствий капиталистической системы стимулирования. Он охватывает всё – финансовую сферу, затем, по цепочке, сферу общественного признания, и в итоге, большее

всего бьет по нашему обществу. А главная беда в том, что, игнорируя интересы истинных авторов инноваций и не давая им возможности получить денежное вознаграждение, блокируя решение истинных проблем, эта система одновременно укрепляет свои собственные позиции. Потому что высокого положения в ней добивается только тот, кто сумеет выиграть, ничего не вкладывая и закрывая глаза на социальные и экологические издержки.

Социолог Торстейн Веблен, который много писал об этой проблеме, называл этот аспект ценностей хищническим:

Там, где хищническая культура вступает в свои права, появляется четкая дифференциация способов заработка... Уважаемый человек не только обязан демонстрировать готовность быть хищником-эксплуататором, он также не должен иметь ничего общего с профессиями, в которых отсутствует эксплуатация. Если вы, не дай бог, займетесь какой-нибудь простой рутинной работой, вместо того, чтобы демонстративно разрушать чьи-то жизни и публично ставить на место зарвавшихся конкурентов, то навсегда испортите себе репутацию. И будете переведены в разряд дефективных, у которых нет хищной хватки. Настоящий хищник должен быть мощным, быстрым и свирепым... Поэтому всякий уважающий себя варвар хищнической культуры, который печется о своем добром имени... должен находить время для истинно мужских занятий — таких, как изучение боевых искусств. А кроме того, постараться отыскать любые средства и возможности для нарушения общественного порядка. Именно в этом состоит честь и доблесть. [194]

Уильям Томпсон в своей работе «Поиск принципов распределения богатства, наиболее благоприятных для человеческого счастья» высказал мысль о силе ассоциативного воздействия:

Восхищение и стремление к подражанию, которые вызывает в людях чрезмерное богатство, совершенно *затмевают* связанные с ним пороки и недостатки. Более того, они порождают всё новые пороки, неизбежные для всех, кто хоть как-то связан миром богатых. И здесь явно прослеживается универсальное воздействие общего для человеческой природы принципа — принципа ассоциаций. Богатство, как средство достижения счастья... вызывает у всех восхищение или зависть, при этом в мозгу у каждого человека намертво закрепляется связь самого богатства и способа его достижения... [195]

Естественным продолжением всего этого являются классы и классовая война, ведь ценностные ассоциации богатства и власти, декларируемые системой, неминуемо приводят человека к проблеме *эмоциональной идентичности*. Жажда получения статуса начинает жить своей жизнью — в результате, высший класс демонстрирует такие акты самосохранения (в рамках поддержания или поднятия статуса), которые уже не имеют отношения ни к деньгам, ни к материальным богатствам. Самосохранение становится разновидностью *наркозависимости*. Так же, как хронический игрок нуждается в порции эндорфина, которую обеспечивает ему выигрыш, так и представители высшего класса впадают в навязчивые состояния по поводу размеров своего статуса и богатства.

Есть такое понятие — «жадность». Оно часто используется для дифференциации тех, кто эксплуатирует других людей как бы «в меру» и тех, кто впадает в крайности. Таким образом жадность — понятие относительное. Таким же относительным оказывается и понятие собственного богатства. Существует даже такой термин — относительная депривация [196], описывающее постоянное недовольство, которое испытывают люди при сравнении себя с другими, *веря* в то, что они достойны большего. Это психологическое состояние не имеет выхода, и в контексте капиталистического способа стимулирования успеха (то есть, дефекта в системе ценностей) воздействует на психическое здоровье людей.

Безусловно, уровень качества жизни важен — как для физического, так и для психического здоровья. Однако в норме человеку достаточно удовлетворения основных потребностей. Когда же уровень жизни превышает норму, особенно, если это происходит в контексте социального сравнения, это приводит к серьезным неврозам и социальной дисторсии. Беда не только в том, что это ситуация, в которой победный финал, в принципе, не предусмотрен. Беда еще в том, что такая депривация не является частным случаем некоего субъективного восприятия статуса и богатства. Люди склонны трактовать ее, как обобщение человеческого опыта в целом, поэтому отчуждение и дегуманизация происходит в масштабах всего общества. Таким образом, на социальном уровне существующая система ценностей, в которой потеряно чувства эмпатии, а все блага достаются «хищникам», практически гарантирует обществу бесконечный конфликт и насилие [197].

А то, что этот невроз бесконечной погони за статусом и богатством — якобы единственное, что стимулирует общественный прогресс и инновации, на деле — не более, чем миф. При внимательном изучении побудительных мотивов становится очевидным, что ни о каком прогрессе речь не идет. С таким же успехом можно утверждать, что если за вами

гонится стая голодных волков, готовых немедленно вас съесть, это полезно для вашего здоровья, поскольку держит вас в тонусе. Увы, главный мотив у этого «прогресса» всегда один — получение преимуществ и финансовой выгоды. Какие бы достижения ни происходили, движущей силе нет никакого дела до расчета, к примеру, их последствий (возможно, вредных или даже фатальных). По-настоящему важной остается только идея о том, что конкуренция, жадность и мифический статус являются законным источником общественного прогресса.

Эпидемиолог Ричард Уилкинсон провел сравнительное исследование развитых стран, ориентируясь на разрыв в доходах, который присутствует в любом обществе. В итоге, было обнаружено, что более инновационными являются страны с меньшим неравенством в доходах [198]. Поскольку разрыв между богатыми и бедными состоит в прямой зависимости от уровня конкурентной борьбы, из результатов этого исследования логически следует, что эгалитаризм и сотрудничество обладают большей творческой силой, чем экономические стимулы, которые заявлены, как традиционные.

И в заключение этого раздела хочется рассмотреть тему получения материальных благ и статуса в контексте проблемы *тщеславия*. На первый взгляд эти вещи кажутся не связанными друг с другом. Между тем, истоки базовой современной культуры, основанной на тщеславии, коренятся как раз там - в психологической ловушке стимулов и ценностей, присущих капиталистической системе. Поскольку для успешной работы модели потребления *необходимы* ценностные механизмы, нацеленные на приобретение благ, то вполне естественно, что маркетинг и реклама постоянно культивируют в нас недовольство — в том числе, недовольство тем, как мы выглядим.

Несколько лет назад на острове Фиджи провели исследование, в ходе которого в девственную культуру аборигенов было привнесено западное телевидение. В итоге, эксперимент закончился полной победой материальных ценностей и тщеславия. Молодые женщины, которые до начала исследования предпочитали здоровый вес и полный набор функций, стали одержимы худобой. Появились расстройства пищевого поведения, которых раньше в этой культуре никто не знал, а женщины изменились до неузнаваемости [199].

11.6. Критика идеологической поляризации

Разговор о том, что с этим миром происходит что-то не то (а именно - бедность, нарушение экологического равновесия, бесчеловечность, общая экономическая дестабилизация и т.п.) часто выливается в поляризованные

дебаты. Обсуждаются только парные противоположности — такие, как принадлежность к правым или левым, либералам или консерваторам — как будто в диапазоне человеческих взглядов и предпочтений существует какие-то жесткие ориентиры, вмещающие в себя все известные возможности. Другим, не менее распространенным дуализмом является традиционное противопоставление коллективизма свободному рынку.

Такая полярность предполагает, что вариантов экономических предпочтений есть всего два. Либо общество основано на предполагаемом демократическом волеизъявлении всех людей в форме свободной торговли, либо в нем существует небольшая группа людей, которая всё контролирует и говорит всем остальным, что им делать. Поскольку тоталитаризм, благодаря темной истории 20-го века, имеет весьма плохую репутацию, любая переориентация ценностей в сторону коллективизма вызывает в современном обществе страх, а слово социализм зачастую используется в уничижительном смысле [200].

Есть такое понятие — чувство возможности. Как уже отмечалось выше, это чувство напрямую связано с тем, какими знаниями обладают представители того или иного народа — то есть, какие знания они получили. Если традиционные образовательные и социальные учреждения внушают людям, что все социально-экономические изменения возможны только в пределах определенной *системы координат*, люди, как правило, принимают на веру это утверждение (мем), и в дальнейшем оно закрепляется в их поступках и мыслях. Обобщенно эта мысль-мем выглядит примерно так: «Если вы не АБВ, следовательно, вы — ЭЮЯ». В этой парадигме существует сегодня всё, включая политический истеблишмент Соединенных Штатов, потому что, если вы не республиканец, вы *должны* быть демократом и т.д.

Другими словами, происходит прямое ограничение выбора возможностей, которое, в свою очередь, формирует у целых народов ценностную структуру, где все эти фальшивые дуализмы подкреплены эмоциональными связями. И вот такого рода ценности тормозят сегодня прогресс, практически, во всех областях. Реплика в сторону: а ведь действительно, если бы представители господствующего класса хотели ограничить вмешательство из низов, то в качестве защитной меры им достаточно было бы ограничить людям чувство возможности [201].

Возьмем для примера проблему вмешательства государства в свободный рынок — любимую тему для обсуждения апологетов капитализма. Вкратце ее сущность такова: поскольку различные политические решения и практические действия правительства в какой-то мере ограничивают свободную торговлю [202], это создает предпосылки для снижения

эффективности рынка. Участники этой «игры в поиск виноватых» обычно разделяются на две команды: тех, кто утверждает, что всему виной рынок, который сам и является главной проблемой, и тех, кто считает, что все беды происходят от вмешательства в рынок государства [203].

Но мы еще не сказали о главном: о том, что государство в его исторической форме является *продолжением* капиталистической системы. Вот он, разрушающий все дуализмы факт: правительство не создавало эту систему. Это система создала правительство, точнее — они развивались вместе, как единый механизм. Все современные социально-экономические системы зародились сами в процессе развития промышленности, и в основе их лежит элементарное выживание. Так же, как когда-то классовая структура возникшего в аграрном обществе феодализма, в которой невольно отразились взаимоотношения людей с плодородной землей. И сегодняшние, так называемые, демократические государства устроены по тому же принципу. Таким образом, сама мысль о том, что государственная власть может существовать независимо или без влияния капитализма — не более, чем абстрактная теория, не имеющая ничего общего с реальностью. Напротив, капитализм прямым образом *влияет* на характеристики правительственного аппарата.

Люди же, которые с пеной у рта доказывают, что государственное регулирование рынка недопустимо, и что рынок должен быть свободным от структурного или правового торможения, просто путаются в ассоциативных понятиях. На деле, правовая система, которая является главным инструментом правительства, *всегда* использовалась, и будет использоваться для оказания помощи бизнесу в его конкурентной борьбе за сохранение и получение преимуществ. Ведь суть игры в этом и состоит. Ожидать чего-то другого — значит допускать мысль, что конкуренция может иметь какие-то моральные ограничения. Но это было бы слишком субъективно. С точки зрения морали и этики, в таком допущении отсутствует какая-либо эмпирическая основа, поскольку власть, эксплуатация и конкуренция являются плотью и кровью данной социально-экономической системы. Как мы уже говорили, это те самые *идеальные добродетели*, без которых не бывает хорошего бизнесмена.

Если учреждение, которое стремится к прибыли, может получить власть в правительстве (что и является истинной целью корпоративного лоббирования) и манипулировать правительственным аппаратом в пользу своего бизнеса или отрасли для получения преимуществ, то это... просто хороший бизнес. Только если несправедливость в атаках на конкурентов начинает зашкаливать, могут быть предприняты меры, чтобы сохранить некую иллюзию баланса. Какие-нибудь там, антимонопольные законы и

тому подобное [204]. В действительности, эти законы создаются вовсе не для защиты свободной торговли и т.п., а для того, чтобы урегулировать крайние проявления конкурентных намерений, которые случаются на рынке постоянно в рамках борьбы без правил за преимущества [205].

Сегодня, по негласному соглашению, все представители всех правительств мира являются выходцами из корпоративного бизнес-класса. А значит, в основе всех помыслов власть предержащих лежат крепкие рыночные ценности. Об этом еще в начале 20-го века писал Торстейн Веблен:

Ответственные должностные лица и главные сотрудники их администрации – если можно вообще назвать всё это правительством или администрацией – всегда и в обязательном порядке были только из привилегированных классов – дворян, господ или капиталистов. Разумеется, все они шли туда с вполне определенной целью. Простой человек не мог попасть в этот круг просто по определению и никогда не участвовал в мероприятиях, на которых решались судьбы народов. [206]

Именно поэтому утверждать, что свободный рынок не свободен из-за чьего-то вмешательства – это значит не понимать, *что* в принципе означает слово «свободный» в рамках этой системы. Свобода – это вовсе не свобода и право каждого отдельного человека участвовать в открытом рынке, как утверждают в своих утопических речах апологеты капитализма. В реальной жизни – это *свобода доминировать*, подавлять и уничтожать конкурентов по бизнесу любыми возможными средствами. Вот здесь действительно нет никаких ограничений. И если бы правительство не вмешивалось в этот процесс совсем – вводя антимонопольные/антитрестовские законы, периодически выкачивая деньги из банков и тому подобное – то вся рыночная структура давно бы рухнула сама собой. Отчасти экономисты, например, такие, как Джон Мейнард Кейнс – это понимают. Правда, пока лишь отчасти [207].

11.7. Свобода индивидуальности

К сожалению, чаще всего люди говорят о свободе, как о чем-то, что невозможно описать словами, а вовсе не как о реальном жизненном опыте. Причем этой же риторики придерживаются политические и экономические организации, в рамках которых ради свободы были созданы специальные демократические сообщества. Ей же подчинена и традиционная практика

голосования, и даже движение денег в рамках независимого свободного рынка. Но и это еще не всё. Общественно-политический мем под названием «свобода» надежно подкреплён идеологической поляризацией, которая изобилует примерами угнетения и лишения свободы из предыдущих социальных систем, наглядно доказывающими, что сегодня всё, конечно же, не так.

Внедрению и укреплению этой догматической поляризации способствовало творчество философов, художников и писателей, которые успешно продвигали различные идеологизированные понятия свободы, часто за счет социальной уязвимости [208]. В итоге, сегодня идея о возможности социальных изменений и о том, как они могут повлиять на нашу жизнь в плане свободы и индивидуальности, окутана множеством страхов и других сильных эмоций.

Тем не менее, если мы оглянемся назад и попытаемся представить себе, что означает свобода, независимо от всех этих культурных мемов, то обнаружим, что в контексте истории человечества понятие свободы является относительным. Таким же относительным, как, например, уровень жизни или самовыражение личности. Поэтому, для того, чтобы решить, что такое свобода и как ее квалифицировать, мы должны измерить ее: а) в исторической перспективе, б) по отношению к будущему.

(а) Так уж сложилось, что вся история человечества – это, по сути, вечная борьба за власть. Страх перед властью и ее злоупотреблениями лежит у нас в основе всего. Им пронизаны религиозные и философские ценности, благодаря которым долгие века существовало рабство и унижение, подчинение женщин, геноцид, божественное право королей, преследование людей за так называемую ересь (а по сути, за свободу слова или «вольноедумие») и тому подобные вещи. В этом контексте история человечества предстает чередой опасных, ничем не обоснованных предрассудков, которым когда-то давно, во времена примитивных ценностей и знаний (когда вопросы благосостояния человека и социального равновесия даже не обсуждались), был придан некий сакральный смысл. Атмосфера страха и ничтожества, в которой существовали люди в ранние периоды истории, обнажила в людях самые худшие свойства. С тех пор они живут по принципу: либо ты захватишь власть, либо она захватит тебя. И никак не могут разорвать этот порочный круг.

Тем не менее, крайне важно отметить, что, благодаря появлению глобальной культуры и связанных с ней научных организаций, которые изучают истинные причины того, что происходит в обществе, медленно, но

неуклонно идет процесс отказа от устаревших ценностей. Положительные тенденции очевидны.

Например, в большинстве стран мира от ниспосланных богом, генетически обусловленных королей и фараонов люди перешли к системе хоть и ограниченного, но всё же участия общественности в так называемом демократическом процессе. Изжили себя, лишившись защитной формулы религиозного, расового и гендерного превосходства, эксплуатация человека человеком и подчинение. Исчезло рабство – не совсем, но, по крайней мере, в той форме, что было раньше. Теперь место рабов в экономической иерархии занимают гораздо менее притесняемые работники наемного труда. Пройдя сквозь тернии истории, рыночная экономика всё же преодолела проблему кастовой предопределенности, дав людям пусть и небольшую, но степень социальной мобильности в обществе: сегодня, если доходы позволяют, свободу можно хотя бы купить [209].

Все эти прогрессивные реалии говорят о том, что капитализм, при всех его недостатках, всё-таки послужил катализатором некоторого улучшения социальных условий. Вот только главное, увы, осталось неизменным: по-прежнему системой поощряется стремление одной группы доминировать над другой – как в структурном, так и в социологическом плане. Классовое превосходство никуда не делось, просто раньше оно предопределялось половой, расовой или религиозной принадлежностью, а сегодня обеспечивается с помощью страсти к наживе и соревновательного менталитета. Именно они заставляют человека стремиться вверх по иерархической лестнице, при этом неизбежно расталкивая других.

В какой-то степени можно говорить о том, что капитализм – это такая постсовременная система рабства, с новыми ценностными ориентациями. Рабство, основанное на свободе конкуренции – то есть, свободе, в рамках которой все свободны конкурировать друг с другом и забирать друг у друга столько, сколько получится забрать. Впрочем, надо отдать должное: какая-никакая, но это всё-таки свобода – доступная всем и почти исключаящая злоупотребления, угнетение и структурные преимущества. Такие рассуждения обычно очень нравятся сторонникам капиталистической системы – они любят приводить примеры всяких социальных улучшений в качестве доказательств ее социальной эффективности. Но мы-то понимаем, что к истинной свободе человека это не имеет никакого отношения. Это всего лишь отголосок общественного фанатизма и слепого следования традициям, загрязнявшего культуру на протяжении многих тысячелетий, чтобы укоренить в психологии людей идеи о неизбежности богатства одних и бедности других. Свобода, которая напрямую зависит от количества денег,

которые человек имеет. И которая будет сильно ограничена для тех, кто живет за чертой бедности, по сравнению с теми, кто богат.

Точно так же, когда сторонники свободного рынка говорят о принуждении, то рассматривают его только в контексте государственной власти. Реально существующее экономическое принуждение почему-то игнорируется. Любимая риторика экономистов-теоретиков традиционных взглядов – разговор о том, что в условиях рынка у человека всегда есть возможность выбора. Например, он сам выбирает, устраиваться ему на эту работу или на ту.

Тем не менее, у тех, кто живет в нищете (а их – большинство) [210], реальный выбор значительно снижен – его практически нет. Их ограниченные экономические возможности сами собой рожают ситуацию принуждения: чтобы выжить, они вынуждены соглашаться на трудовые роли, которые вряд ли можно высоко оценить. Кроме того, пользуясь их отчаянным положением, работодатели нещадно их эксплуатируют, при этом назначая максимально низкую зарплату. В этом смысле, бедность вообще является выигрышным условием для класса капиталистов, поскольку обеспечивает им экономию за счет дешевой рабочей силы.

Таким образом, все возможные улучшения, происходящие в обществе с течением времени, являются просто очередными вариациями на тему элитарности, эксплуатации и слепого следования традициям. Эту же идею продолжает (в мальтузианской смысле) [211] долгая история «дефицита ресурсов» и «ограничений на производство» – история про то, что, достигнуть экономического равенства, в принципе, невозможно.

(б) С другой стороны, существует современная наука. Происходит экспоненциальное развитие технического оснащения. Постоянно углубляется понимание человеческой природы [212]. Казалось бы, всё это открывает огромные возможности для улучшений в социальной сфере. И даже более того – для достижения такого уровня свободы, какого еще не знало человечество. Но вот тут налицо проблема: общество попросту не может осознать этого, поскольку возможности достижения этого нового уровня тормозятся авторитетом ценностей и учреждений, по-прежнему актуальных для капиталистического общественного строя. Иными словами, рыночной системе не нужны эти улучшения – ведь, по своей сути, они направлены против главных механизмов этой системы.

К примеру, сегодняшние достижения науки и техники при правильном применении могли бы обеспечить высокий уровень жизни для каждого человека на Земле – плюс параллельную ликвидацию опасных и однообразных видов труда при помощи *кибернетической* механизации [213].

Подавляющее большинство людей в мире живут сегодня по принципу «на работу, с работы — и спать». При этом многие вынуждены заниматься тем, что им не нравится [214]. Их работа никак не способствует их личностному развитию, а уж о каком-либо социальном вкладе и говорить не приходится.

И вот тут давайте вернемся к вопросу о свободе. Что она означает, на базовом уровне? А она означает, что любое существо имеет возможность направлять свою жизнь так, как оно этого захочет, в пределах разумного [215]. Жить своей собственной жизнью, не заботясь об элементарном выживании и здоровье, а также о своей семье – вот, что такое свобода. И это — минимум. А что означает работа ради дохода? Она, по умолчанию, означает одну из самых главных несвобод нашего времени. И дело здесь не только в экономическом принуждении, но и в самой корпоративной структуре, которая в буквальном смысле сверху донизу является иерархической диктатурой.

Поэтому, к сожалению, несмотря на все (вполне реальные) шансы, капитализм, система ценностей которого *дефективна* и параноидальный страх всего нового, не допустит появления в обществе более высоких степеней свободы. Любая идея поддержки граждан – в виде базового социального обеспечения или чего-нибудь подобного — встречается в штыки, поскольку не способствует процветанию рынка. Ведь, по большому счету, рынок и создает бедственное положение тех, кто нуждается в помощи.

И еще один важный момент в завершение разговора о свободе. Капиталистическая теория, как историческая, так и современная, обходит стороной проблемы ресурсов земли и действующие на ней экологические законы. Научная природа мира в этой модели просто отсутствует – как будто ее нет. Не говоря уже об элементарном осознании нехватки ресурсов, которое должно быть маркером снабжения населения и теории оценки потребностей. Это игнорирование, вкупе с другими реалиями системы мотивации рынка, такими, как эксплуатация и экономия расходов, привело к обширным экологическим проблемам, среди которых и истощение почв, и загрязнение, и обезлесение, и всё остальное, что только может произойти в экологической сфере.

Чтобы понять, как такое могло случиться, следует проанализировать развитие этой философии на ранних этапах. Давайте рассуждать логически. Когда-то в самом начале, когда производство имело, в основном, аграрную базу, а ремесленная продукция была относительно проста в изготовлении, негативное воздействие на окружающую среду было незначительным. Тогда еще люди не представляли себе масштабы угрозы, поскольку

реальная индустрия, такая, какой мы знаем ее сейчас, появилась гораздо позже.

Однако время прошло, а эти старые представления сохранились в системе до сих пор. И с каждым годом они устаревают всё сильнее – по мере того, как возрастающий технологический потенциал увеличивает нашу способность влиять на природу, множа разрушительные последствия. То же самое происходит и с институтом войны. Раньше войны и постоянная борьба за конкурентные ценности были в порядке вещей, а ущерб, наносимый примитивным оружием (в худшем случае, ружьями) не представлял реальной угрозы для окружающей среды. Сегодня же у нас есть ядерное оружие, которое может уничтожить весь мир [216]. Таким образом, в контексте эволюции можно сказать, что ценностные ориентиры капитализма определенным образом способствовали прогрессу. Однако сегодня становится очевидным, что незрелость этого строя ведет к проблемам, которые со временем, если ничего не изменится, будут лишь возрастать.

11.8. Маркетизация жизни

В завершение этого очерка нельзя не коснуться темы все возрастающей маркетизации жизни, которая привела к глубинному искажению ценностей во всем мире. Поскольку свобода через культуру связана с демократией, а демократия через экономику — с возможностью покупать и продавать, то в товар сегодня превращается практически все, что только можно себе представить.

В традиционной системе ценностей и взглядах предыдущих поколений использование денег часто представляется, как некая суровая необходимость, однако при этом принято считать, что существуют некоторые священные вещи, которые не продаются. Например, акт проституции, то есть продажи интимной близости за деньги, как правило, рассматривается, как дискредитация культурных ценностей. В большинство стран он является незаконным, несмотря на то, что само по себе участие в половом акте вполне законно, следовательно, в акте проституции тоже ничего противозаконного нет. Это означает, что нелегальным и предосудительным половой акт становится только тогда, когда в игру вступает элемент покупки.

Впрочем, увековеченные культурой святыни в последнее время все чаще гибнут в пучине рыночного мышления. Сегодня, независимо от того, законно это или нет, практически, всё может быть куплено или продано [217]. Вы можете купить себе право обходить нормативы

выбросов углерода [218]. За отдельную плату можно сделать прокачку вашей тюремной камеры [219]. Купить право охоты на исчезающие виды животных [220]. И даже право на поступление в престижный университет без надлежащего тестирования [221].

Доходит до странностей, когда самые обычные, естественные ситуации человеческой жизни ставятся в зависимость от денег. Например, с помощью денег детей стимулируют больше читать [222], деньгами поощряют потерю веса [223]. При этом никого не интересует, что происходит с этими детьми в психологическом плане, чем чревато для ребенка выполнение обычных действий за деньги, и как это может повлиять на формирование у них естественного чувства вознаграждения. Все эти важные вопросы не имеют смысла в продажном мире, где все подчинено принципу – делай только то, что принесет тебе прибыль.

Совершенно очевидно, что такие *рыночные ценности* являются социальным искажением, деформирующим суть человеческой инициативы, да и существования, как такового. Конечно, можно было бы и не проявлять бурного беспокойства по поводу таких обыденных вещей, как, к примеру, покупка личной полосы автобана с правом персонального проезда [224]. Но чем сильнее разрастается сфера влияния культуры, построенной по принципу «всё на продажу», тем глубже дегуманизируется общество, а мир превращается в один большой прилавок.

Сегодня, как шокирующе бы это ни звучало, в мире гораздо больше рабов, чем в любую из эпох в истории человечества. Торговля людьми в целях получения прибыли достигла промышленных масштабов. Продаются все – мужчины, женщины, дети – и для самых различных нужд.

Госдепартамент США опубликовал данные о том, что сегодня в мире не менее 27 миллионов мужчин, женщин и детей являются жертвами того, что часто обозначается термином «umbrella» (зонт), то есть торговли людьми. Всё, что можно предпринять для борьбы с этим преступлением – это выполнить обещание освободить из рабства рабов, а выжившим предоставить свободу жить дальше [225].

В завершение следует сказать, что, сколько бы ни ахало большинство, которое верит в свободный капиталистический рынок, сколько бы ни возмущалось масштабами преступлений против чести и достоинства, совершаемых в мире, пока не закончится деление торговли на «нравственную» и «аморальную», ничего не изменится. Потому что всё это уже заложено в само понятие товаризации. В рамках нее не существует никаких *объективных правил*, поэтому все эти экстремальные проявления могут считаться просто рабочими моментами. С философской точки зрения между формами рыночной эксплуатации нет никакой технической

разницы. Психологический код пораженный *дефектом системы ценностей* как насаждал, так и будет насаждать в умах культ человека-хищника. Единственный выход, который бы решил не только эту, но и все остальные вышеупомянутые проблемы – это радикально изменить подход к организации общества, его *структурный механизм*.

Ссылки

165. Бернар Лиетар — экономист, автор статей и профессор, наиболее известен, благодаря участию в разработке валютной системы ЕС. Цитата из журнала «YES!», интервью с Бернаром Лиетаром «По ту сторону жадности и дефицита», автор — Сара ван Гелдер, <http://www.transaction.net/press/interviews/lietaer0497.html>
166. Мем // Meme, Merriam-Webster.com <http://www.merriam-webster.com/dictionary/meme>
167. Ген // Gene, Merriam-Webster.com <http://www.merriam-webster.com/dictionary/gene>
168. Термин мем ввел Ричард Докинз в книге «Эгоистичный ген». В качестве источников, вдохновивших его на это, Докинз приводит работы генетика Л. Л. Кавалли-Сфорца, антрополога Ф. Т. Клоака и этолога Дж. М. Каллена.
169. Обратная зависимость между уровнем грамотности / знаний и наличием суеверий очевидна. Согласно журналу «Гуманитарное развитие арабского мира» при ООН, менее 2% арабов имеют доступ к сети Интернет. Арабы представляют 5% населения мира и при этом создали только 1% мировой литературы, большинство из них религиозны. Исследователь Сэм Харрис отмечает, что Испания каждый год переводит больше книг на испанский, чем весь арабский мир перевел на арабский, начиная с девятого века. Логично предположить, что рост исламской религии в арабских странах поддерживается за счет нехватки информации извне в этих обществах.
170. Рак — термин, используемый для заболеваний, при которых аномальные клетки делятся без контроля и в состоянии вторгаться другие ткани: <http://www.cancer.gov/cancertopics/cancerlibrary/what-is-cancer>

171. Дефект // Disorder, TheFreeDictionary.com, <http://medical-dictionary.thefreedictionary.com/disorder>
172. Понятие «встроенные на системном уровне» применяется в отношении к понятиям присущим всем структурным элементам системы. Например, необходимость конкурировать, чтобы преуспеть в рыночной экономике, которая, встроена во все структуры системы.
173. Термин «ценности» означает этические предпочтения на личном или культурном плане, и, как правило, считается субъективным. Ценности являются основой для действий. Например, человек, который верит в определенную религиозную философию, выстраивает свои *ценности* так, чтобы они поддерживали определенное поведение. Таким образом, система ценностей представляет собой набор определенных ценностей и оценок.
174. *Раковая стадия капитализма*, Джон МакМертри // *The Cancer Stage of Capitalism*, John McMurtry, Pluto Press, 1999, p.6.
175. *Общая биография Игнаца П. Земмельвейса* // *General biography of Ignaz P. Semmelweis*, <http://semmelweis.org/about/dr-semmelweis-biography/>
176. Культурный релятивизм является принципом, который был принят в качестве аксиомы в антропологических исследованиях Францем Боашем в первые десятилетия 20-го века.
177. Так же, как и культурный релятивизм, моральный релятивизм чаще всего определяется, как одна из нескольких философских позиций, связанных с различиями в моральных суждениях у различных народов и в рамках различных культур: <https://www.boundless.com/management/definition/moral-relativism/>
178. См. предыдущий очерк *Определение общественного здоровья*.
179. Возьмем для примера потребительские ценности, распространенные в современном мире. Формула наращивания богатства обычно такова: чем больше собственности – тем больше успеха, чем больше потребления – тем выше экономический рост. Тем не менее, эта не консервативная этика не может считаться устойчивой, поскольку мы живем на ограниченной планете с ограниченными ресурсами. Уже не раз говорилось о том, что в

нынешних условиях уровень жизни Соединенных Штатов невозможно распространить на остальной мир просто технически. Согласно некоторым исследованиям, сегодня человечество тратит ресурсы и производит углекислый газ на 50% быстрее, чем способна выдержать Земля... *Отчет Living Planet: Человечеству требуется 1,5 Земли // Living Planet Report: Humanity Now Needs 1.5 Earths*, 2010, <http://www.business-biodiversity.eu/default.asp?Menu=49New>; *Земля переполнена // The Earth Is Full*, 2011, <http://www.nytimes.com/2011/06/08/opinion/08friedman.html>

180. Следует понимать, что чем больше в мире проблем, тем больше поводов их обслуживать и получать на этом выгоду. А чем больше проблем будут решены, тем меньше будет возможностей извлекать выгоду. Следовательно, будет сложнее поддерживать и увеличивать экономический рост.
181. Известный пример торможения прогресса для поддержания уровня прибыли: усилия, увенчавшиеся успехом, которые были предприняты нефтяными промышленниками, а затем, по цепочке, и правительством США, с целью замедлить переход к полностью электрическим транспортным средствам в 1990 году. *Кто убил электромобиль? // Who Killed the Electric Car?* <http://www.imdb.com/title/tt0489037/synopsis>
182. Корпоративный лоббизм – это, по сути, использование денег для оказания влияния на принятие политических решений. *Корпоративные лоббисты угрожают демократии, Хулио Годой // Corporate Lobbyists Threaten Democracy IPS*, <http://www.ipsnews.net/2012/08/corporate-lobbyists-threaten-democracy/>
183. Уникальным примером стал случай 2007-го года, когда корпорация Microsoft, которой не понравилась информация в публичной энциклопедии Википедия, наняла редактора, чтобы изменить публичную информацию в свою пользу. *Microsoft предложил наличные, чтобы отредактировать Википедию // Microsoft Offers Cash for Wikipedia Edit*, <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2007/01/23/AR2007012301025.html>
184. Исследование, проведенное Коннектикутской фирмой по управлению активами, показало, что многие согласились бы жениться ради денег, если бы речь шла о сумме около \$ 1,5 млн. *Исследование: Большинство людей готовы жениться за деньги*, Том Миллер // *Survey: Most People*

Would Marry For Money, Tom Miller, <http://www.yourtango.com/20072778/surveymost-people-would-marry-for-money>

185. *Высокий социальный статуса повышает неэтичность в поведении* П. К. Пиффа, Д. М. Станкато, С. Котеб, Р. Мендоза-Дентона, Д. Кельтнер // *Higher social class predicts increased unethical behavior*, Piffa, Stancato, Ctb, Mendoza-Dentona, Dacher Keltner, University of Michigan, 2012, <http://www.pnas.org/content/early/2012/02/21/1118373109>
186. *Кто меньше имеет — больше отдает: влияние социального класса на просоциальное поведение* // *Having Less, Giving More: The Influence of Social Class on Prosocial Behavior*, Journal of Personality and Social Psychology, 2010, Vol. 99, No. 5, 771784, 2012, <http://www.rotman.utoronto.ca/phd/file/Piffetal.pdf>
187. *Исследование: Бедные милосерднее богатых* // *Study: Poor Are More Charitable Than The Wealthy*, NPR, 2012, <http://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=129068241>
188. *Как богатство уменьшает доброту* Д. Грувал // *How Wealth Reduces Compassion*, Daisy Grewal, Scientific American, 2012, <http://www.scientificamerican.com/article.cfm?id=how-wealth-reduces-compassion>
189. *Исследование: Богатые — менее щедрые, чем представители среднего класса* // *The Rich Are Less Charitable Than the Middle Class: Study*, CNBC, 2012, <http://www.cnbc.com/id/48725147>
190. *Бедные американцы — щедрее остальных, анализ* Ф. Грeve / Макклетчи // *Americas poor are its most generous givers*, Frank Greve/McClatchy analysis, 2009, <http://www.mcclatchydc.com/2009/05/19/68456/americas-poor-a-re-its-most-generous.html>
191. *Инженеры и ценовая система*, Торстейн Веблен // *The Engineers and the Price System*, Thorstein Veblen, 1921.
192. *40 высокооплачиваемых менеджеров хедж-фонда*, Натан Варди // *The 40 Highest-Earning Hedge Fund Managers*, Nathan Vardi, *Forbes*, <http://www.forbes.com/sites/nathanvardi/2012/03/01/the-40-highest-earning-hedge-fund-managers-3/>

193. Основным аргументом уместности финансового сектора в рамках промышленного производства, является довод о том, что он якобы поддерживает капитал, благодаря которому это производство было инициировано путем инвестиций. На самом деле, эта поддержка — не более, чем выдумка, поскольку акт производства в физической реальности, вне капиталистической модели, не имеет ничего общего с деньгами или инвестициями вообще. Он имеет отношение к сфере образования, ресурсам и технике. А инвестиции и финансы не реальны, потому что ничего не производят. Значит, в реальном производстве они попросту не нужны.
194. *Инстинкт мастерства и изнурительность труда*, в *Очерках нашего меняющегося порядка*, Торстейн Веблен // *The Instinct of Workmanship and the Irsomeness of Labor*, in *Essays in Our Changing Order*, Thorstein Veblen, pp.93-94.
195. *Поиск принципов распределения богатства, наиболее благоприятных для человеческого счастья*, Уильям Томпсон // *An Inquiry into the Principles of the Distribution of Wealth Most Conducive to Human Happiness*, William Thompson, London, William S. Orr, 1850, p.147.
196. *Относительная депривация: характеристика, развитие и интеграция* // *Relative Deprivation: Specification, Development, and Integration*, Iain Walker, Heather J. Smith, Cambridge University Press, 2001, ISBN 0-521-80132-X, Google Print.
197. Подробнее в очерке *Структурный классицизм, государство и война*.
198. *Важность экономического равенства*, Эбен Харрелл // *The Importance of Economic Equality*, Eben Harrell, Time, 2009; см. также: *Уровень духа* Ричард Уилкинсон и Кейт Пикетт // *The Spirit Level* by Richard Wilkinson and Kate Pickett, Penguin, March 2009.
199. *Исследование выяснило: телевидение способно изменить внешний вид девушек Фиджи*, Эрика Гуд // *Study Finds TV Alters Fiji Girls View of Body*, Erica Goode, The New York Times, 1999, <http://www.nytimes.com/1999/05/20/world/study-finds-tv-alters-fiji-girls-view-of-body.html>

200. emphПэт Робертсон: Обама-социалист хочет уничтожить Соединенные Штаты, Пейдж Лавандер // emphPat Robertson: Obama A Socialist, Wants To Destroy The United States, Paige Lavender, The Huffington Post, 2012, http://www.huffingtonpost.com/2012/12/14/pat-robertson-obama_n_2301228.html
201. По поводу постоянного снижения уровня западного образования ведется много споров — в частности, в Америке. Шарлотта Томсон Изербит, бывший стратегический советник в Департамента образования США, написала книгу о том, что она называет *Намеренное отупление Америки* // *The Deliberate Dumbing Down of America*, Conscience Press, 1999.
202. Рональд Рейган: протекционист, Шелдон Л. Ричман // *Ronald Reagan: Protectionist*, Sheldon L. Richman, 1988, https://mises.org/freemarket_detail.aspx?control=489
203. Примечательно заявление по этому вопросу, сделанное известным экономистом Милтоном Фридманом: «У правительства три основные функции: обеспечивать стране военную защиту, обеспечивать выполнение договоров между частными лицами, защищать граждан от преступлений против них самих или их собственности. Когда правительство из лучших побуждений пытается перестроить экономику, пересмотреть законы морали или оказать поддержку неким заинтересованным лицам, это приводит к неэффективности, отсутствию мотивации и потере свободы. Правительство должен быть судьей, а не активным игроком».
204. Даже Адам Смит в своих трудах упоминает о том, что предприниматели используют все имеющиеся в их распоряжении средства, чтобы уничтожить конкурентов и укрепить монополии: «Люди одной и той же торговой отрасли редко встречаются вместе, даже для веселого времяпровождения, но если это происходит, разговор обычно заканчивается разработкой какого-нибудь антиобщественного заговора, либо хитроумного способа поднять цены». *Исследование о природе и причинах богатства народов*, Адам Смит // *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*, Adam Smith, New York, Modern Library, 1937 p. 128.
205. Экономист Годскин писал в начале 19-го века: «По мнению законодателей, богатство не достаточно прекрасно само по себе, поэтому они [...] дают ему множество привилегий. А дело просто в том, что они узурпировали всю законодательную власть, и большинство уголовных

законов были созданы специально для защиты богатства». *Путешествия по северу Германии с целью описать нынешнее состояние социальных и политических институтов, сельского хозяйства, производств, коммерции, образования, искусства и обычаев этой страны, в особенности, королевства Ганновер*, Годскин, Т. // *Travels in the North of Germany, Describing the Present State of Social and Political Institutions, the Agriculture, Manufactures, Commerce, Education, Arts and Manners in That Country, Particularly in the Kingdom of Hanover*, Thomas Hodgskin, T. Edinburgh, Archibald Constable, 1820, vol. 2, p. 228.

206. *Исследование о природе мира и условиях ее сохранения*, Торстейн Веблен // *An Inquiry into the Nature of Peace and the terms of its Perpetuation*, Thorstein Veblen, Harvard Law, pp.326-327.
207. Есть либертарианские школы экономической мысли, которые декларируют этику свободы для свободного рынка (например, австрийская школа). А есть кейнсианские, которые считают, что периодическое вмешательство правительства необходимо, потому что помогает избежать ряда проблем. Вот что сообщает об этом интернет бизнес-словарь: «Согласно этой теории, свободный рынок не имеет механизмов самобалансирования, обеспечивающих полную занятость. Кейнсианцы горячо одобряют и оправдывают вмешательство правительств в экономику при помощи государственной политики, направленной на достижение полной занятости и стабильности цен». BusinessDictionary.com, <http://www.businessdictionary.com/definition/Keynesian-economics.html>
208. Знаменитая повесть Айн Рэнд «Гимн»³ — важный и достойный внимания пример гротескного художественного воплощения системы ценностей. Действие в ней происходит в мрачном будущем, в котором человечество вступило в темную эру иррациональности, коллективизма, социалистического мышления и социалистической экономики. Понятие индивидуальности там устранено, а использование слова «я» карается смертью
209. Социальная мобильность в капиталистической системе структурно подавляется. По статистике только очень небольшой процент людей демонстрирует вертикальную мобильность, поднимаясь вверх по социальной лестнице. Мобильность в Соединенных Штатах, в колыбели американской мечты, также неуклонно падает. *Миф о необычайной*

³Входящая в школьную программ некоторых школ США. — Прим. пер.

вертикальной мобильности в США – это только миф // *Exceptional Upward Mobility in the US Is a Myth*, *International Studies Show*, Science Daily, <http://www.sciencedaily.com/releases/2012/09/120905141920.htm> См. также: *Американцам труднее выбраться из низов* // *Harder for Americans to Rise From Lower Rungs*, *New York Times*, 2012, <http://www.nytimes.com/2012/01/05/us/harder-for-americans-to-rise-from-lower-rungs.html?pagewanted=all>

210. В то время, как принятая стандартная черта бедности — понятие относительное, в зависимости от области применения, более 50% в мире (согласно исследованию, проведенному Всемирным банком в 2005 году) живут менее чем на \$ 2,50 в день, то есть имеют доход около \$ 912,00 в год. GlobalIssues.org, <http://www.globalissues.org/article/26/poverty-facts-and-statistics>
211. См. раздел о Мальтусе и Рикардо в очерке «История экономики».
212. Анализ социально обусловленных или психосоциальных последствий взаимоотношений человека и общества выявил важные сведения о происхождении отклоняющегося или деструктивного поведения. Для более подробного объяснения см. очерк *Определение общественного здоровья*.
213. Более подробная экстраполяция будет представлена в третьей части этого текста.
214. *Новое исследование: Большинство сотрудников - недовольны*, Сюзан Адамс // *New Survey: Majority of Employees Dissatisfied*, *Forbes*, Susan Adams, 2012, <http://www.forbes.com/sites/susanadams/2012/05/18/new-survey-majority-of-employees-dissatisfied/>
215. На самом деле, так же как в физическом мире (который регулируется законами природы) не существует чистой свободы, так и в человеческом обществе (где тоже есть некий стандартный набор жизненных требований, необходимых для социальной стабильности) не может быть неограниченной свободы. Например, никто не свободен физически убивать других людей. Такого рода социальные договоренности и ограничения никого не оскорбляют и не притесняют, поскольку предотвращают дисбаланс и дестабилизацию в обществе.

216. Цитата из Альберта Эйнштейна: «Я не знаю, какое оружие будет использовано в третьей мировой войне, но четвертая мировая война будет вестись с палками и камнями». Новый цитатник Эйнштейна, Алиса Калапрайс // *The New Quotable Einstein*, Alice Calaprice, Princeton University Press. 2005 p.173.
217. *Что нельзя купить за деньги: моральные границы рынка*, Майкл Дж. Сандел, Фаррар, Страус и Жиру // *What Money Cant Buy: The Moral Limits of Markets*, Michael J. Sandel, Farrar, Straus and Giroux, 2012.
218. Данные по ЕС см. здесь: <http://www.pointcarbon.com>
219. *За \$ 82 в сутки можно забронировать камеру в 5-звездочной тюрьме* // *For \$ 82 a Day, Booking a Cell in a 5-Star Jail*, *New York Times*, April 29, 2007.
220. *Сохранение носорогов не обходится без жертв*, Брендан Боррель // *Saving the Rhino Through Sacrifice*, Brendan Borrell, *Bloomberg Businessweek*, December 9, 2010.
221. *Во многих колледжах богатые дети занимаются полезным делом - ищут доноров*, Дэниел Голден // *At Many Colleges, the Rich Kids Get Affirmative Action: Seeking Donors*, Daniel Golden, *Wall Street Journal*, February 20, 2003.
222. *Ответ наличными*, Аманда Рипли // *Is Cash the Answer*, Amanda Ripley, *Time*, April 19, 2010, pp.44-45.
223. *Людям платят, чтобы они похудели и бросили курить*, Кевин Дж. Волп // *Paying people to lose weight and stop smoking*, Kevin G. Volpp, Issue Brief, L.D. Institute of Health Economics, University of Pennsylvania, vol. 14, 2009.
224. *Плата за VIP-обслуживание в пробке* // *Paying for VIP Treatment in a Traffic Jam*, *Wall Street Journal*, June 21 2007.
225. *Доклад 2012 года о торговле людьми*, Государственный департамент США // *Trafficking in Persons Report 2012*, US Department of State, <http://www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/2012/192351.htm>

Очерк 12

Структурный классицизм, государство и война

Только человек является Патриотом. Только он огораживает свою страну от «чужих» и, сидя там под своим флагом, глумится над другими народами. Только он тратит огромные средства на содержание толпы убийц в мундирах, чтобы с помощью них отхватывать куски от других стран и не давать отхватывать от своей. А в промежутках между кампаниями он смывает с рук кровь и проводит работу на тему всеобщего братства народов – правда, работает всё больше языком. [226]

Марк Твен

12.1. Обзор

Конфликт был неотъемлемой чертой человеческого общества с начала документированной истории. За это время оправдания его существования варьировались от предположений о природной склонности человека к агрессии и территориальности до религиозных понятий о действии неких противоположных метафизических сил, а именно — добра и зла. Тем не менее, из истории известно, что все случаи человеческого конфликта, как правило, логически связаны либо с *условиями окружающей среды*, либо с *культурными условиями*. С одной стороны, конфликт возникает в результате спонтанных реакций, когда люди вступают в борьбу под воздействием сильного стресса, страха или ощущения загланности в угол [227]. С другой стороны, он может быть спокойной, расчетливо

спланированной стратегией, когда одно государство вступает в войну с другим. При этом у конфликта всегда есть *истинная причина*. А поскольку в интересах широкой общественности всё-таки уменьшить конфликт, необходимо максимально точно выявить в нем все причинно-следственной связи, чтобы, в конечном итоге, до этой причины докопаться.

В этом очерке мы рассмотрим две основные категории военных конфликтов: империалистические войны и классовые войны. На первый взгляд, у них немного общего, но мы возьмем на себя смелость утверждать, что истоки и психологические механизмы этих двух категорий весьма схожи. Кроме того, мы поговорим о том, что реальные механизмы военных событий, на самом деле, скрыты гораздо глубже, чем принято считать. Ну, и конечно, раскроем наш главный тезис. Он состоит в том, что источник столь неизменного и неотвратимого явления, как конфликт, следует искать не в генах, и не в чьем-то низком моральном уровне. Причина его спрятана внутри самой *социально-экономической предпосылки* — в контексте определенным образом закрепившейся психологии и того социологического паттерна, который сложился на ее основе.

То есть, сегодня все эти реалии больше не подпитывается какими-либо идеологически изолированными группами — типа правительств стран-изгоев или каких-нибудь супер алчных воротил бизнеса. Всё, что происходит в современном мире, провоцируют наши базовые ценности — те самые, которыми незримо пронизана каждая человеческая жизнь в социально-экономическом пространстве. И которые все считают традиционной культурной нормой. Вопрос только в том, насколько далеко эти ценности *могут нас завести*, и какова, собственно, цель всего этого.

12.2. Империалистическая война: Возникновение государства

Неолитическая революция, которая произошла приблизительно 12 000 лет назад [228], явилась поворотным моментом для человеческого общества. Именно тогда был совершен переход от жизни, обусловленной естественным обновлением природных ресурсов земли — к контролю над окружающей средой и активному использованию этих ресурсов. И именно тогда, с развитием сельского хозяйства и изобретением облегчающих тяжелый труд инструментов, стартовал процесс, который в итоге привел человечество к современной цивилизации — к тому ее рубежу, где спектр человеческих возможностей использовать *науку* для усовершенствования мира практически безграничен [229].

Однако из-за того, что изначально процесс технологических изменений происходил очень медленно, одновременно он обусловил запуск определенных механизмов и моделей, которые привели нас к множеству тех проблем, что мы имеем сейчас. Например, вместе с новыми возможностями общество получило дисбаланс в виде экономического расслоения, в результате которого появилось такое явление, как бедность. Вот что пишет об этом невролог и антрополог д-р Роберт Сапольски:

У охотников-собираателей в дикой природе [были] тысячи источников пищи. С появлением же сельского хозяйства люди оказались в зависимости всего от нескольких десятков источников продуктов питания... Кроме того, сельское хозяйство создало почву для накопления избыточных ресурсов, что неизбежно привело к неравенству их количества у людей, а следовательно — к расслоению общества и зарождению в нем классов. Так была изобретена бедность. [230]

Параллельно с этим, кочевой образ жизни охотников-собираателей постепенно сменился на оседлый, а затем, в результате протекционизма, в местах постоянного проживания возникли племена, которые через некоторое время переросли в сообщества городского типа. Ричард А. Габриэль в своей работе *«Краткая история войны»* пишет об этом так:

Изобретение и распространение сельского хозяйства, а также приручение животных в пятом тысячелетии до н. э. стали событиями, которые подготовили почву для появления первых сложных и крупномасштабных городских сообществ. Представители этих сообществ, возникших почти одновременно около 4000 г. до н. э. в Египте и Месопотамии, использовали еще каменные орудия, однако в течение 500 лет произошел переход с камня на бронзу. Начало производства бронзы ознаменовало революцию в военном деле. [231]

В тот же период у людей появилось понятие государства в том виде, как мы его знаем, и постоянные вооруженные силы. Далее у Габриэля читаем:

В этих ранних сообществах зародились первые государственные институты управления, первоначально в виде централизованных протогосударств (вождеств), а позже — в виде монархий... В то же время, централизация требовала создания административной структуры, способной направлять социальную активность и

ресурсы на общественные цели... Развитие же центральных государственных учреждений и поддержание административного аппарата неизбежно привели к формированию устойчивых военных структур. Результатом всего этого стало расширение и стабилизация ранее аморфной и нестабильной военной касты... К 2700 г. до н. э. в Шумере была полностью сформирована военная структура и регулярная армия. С тех пор армия является постоянной частью социальной структуры, наделенной особыми правами в своде социальных законов, а принципы ее организации в неизменности дошли до наших дней. [232]

Собственно, с тех пор мало что изменилось.

12.3. Империалистическая война: Иллюзии

Вспомним определение империализма: «Политика, практика или пропаганда расширения власти и влияния нации, в особенности, за счет прямых территориальных приобретений или за счет получения косвенного контроля над политической или экономической жизнью в других областях» [233].

Традиционная культура, как правило, рассматривает империалистическую войну, просто как одну из разновидностей войны (то есть, вооруженного национального конфликта), предполагая, что существуют другие ее разновидности. Мы же осмелимся утверждать, что *все* национальные войны по своей природе являются империалистическими. Возьмите любую из тысячи войн, зафиксированных в истории человечества – найдется ли среди них та, которая не связана с приобретением ресурсов или территорий? Нет. Война – это всегда там, где одна группа людей пытается расширить свою власть и материальное богатство, а вторая защищается от недругов, которые хотят покорить ее и захватить принадлежащие ей власть и богатство.

Даже те исторические конфликты, которые при поверхностном взгляде кажутся чисто идеологическими, в большинстве случаев имеют скрытые империалистические экономические причины. Например, Крестовые походы 11-го века, которые зачастую пытаются представить, как строго религиозные конфликты, либо проявления идеологического фанатизма. При более глубоком рассмотрении они оказываются мероприятиями, нацеленными на расширение сфер торговли и приобретение ресурсов под прикрытием религиозной войны [234]. Это ничуть не отменяет того, что религия в историческом аспекте является источником грандиозного конфликта. Речь идет о характерных для исторических текстов упрощениях, когда

экономическая подоплека событий упускается или вообще игнорируется. Более же всего примечателен тот факт, что крестовые походы в защиту морали, как форма *прикрытия* для национального и экономического империализма, продолжают по сей день [235].

На самом деле, исторические факты говорят о том, что на протяжении всей истории существовала некая внутренняя *коэргитивная сила*, обеспечивающая общественную поддержку любому акту национальной войны. Достаточно беглого исторического обзора, чтобы обнаружить, что все наступательные военные действия (то есть, войны, начатые не в ответ на прямое вторжение, а инициированные властью — неважно по каким причинам), исходят от членов государственного органа власти и их соратников — а вовсе не от граждан. То есть, как правило, все войны начинаются с какого-то вполне конкретного заявления, исходящего от государственной власти. Затем эта идея получает корпоративно-государственную поддержку при активном участии средств массовой информации [236], и, в конечном итоге, пусть и не сразу, но признается обществом. Подспорьем для этого часто служит какая-либо эмоционально нагруженная провокация, с помощью которой государство манипулирует чувствами народа для оправдания планируемой войны [237].

Тактика манипулирования разнообразна: страх, честь, месть, патриотический патернализм [238], мораль, совместная оборона — и это только самые распространенные из наживок. При этом любые военные действия всегда подаются обществу, как оборонительные — даже если в ситуации не удастся обнаружить никакой рационально объяснимой и осязаемой общественной опасности. Следует признать, что некое зерно правды в понятии «оборонительная война» всегда присутствует [239], поскольку акты империалистической мобилизации основаны на вполне реальном, хотя и неуловимом, экономическом и/или политическом страхе потерять *контроль* или *власть*. Ведь, даже когда прямой, сиюминутной угрозы для нации-агрессора нет, всегда остается долгосрочная перспектива конкурентной борьбы, которая требует от властей постоянного закрепления существующих позиций и активных действий, с целью уберечь их от возможных потерь в будущем. И их опасения действительно реальны и обоснованы — при том, что никаких моральных оправданий для разжигания войны, кроме личного самосохранения, у представителей элиты и высших классов нет. Вот и приходится им добиваться общественного одобрения агрессии с помощью различных уловок [240].

Вот что писал по поводу общественного мнения экономист и социолог Торстейн Веблен в своей знаменитой работе 1917 года «Исследование природы мира и условий его поддержания»:

Любое планируемое военное начинание должно иметь моральную санкцию убедительного народного большинства. А значит, первое, о чем должен позаботиться воинственно настроенный государственный деятель – это моральное обоснование той авантюры, которую он затеял. И здесь есть два основных пути для мотивации... сохранение или повышение в обществе материальной заинтересованности, будь она реальной или воображаемой – либо ставка на национальную гордость. Сюда, возможно, следует добавить и третий путь – продвижение и сохранение культуры народов». [241]

Вот этот последний пункт про сохранение *культуры* народов сегодня особенно популярен у западных империалистических сил, ратующих за Свободу и Демократию. Можно сказать, что на сегодняшний день это основная, *патерналистическая* идея: мы (нападающая сторона) вводим войска лишь потому, что политическая атмосфера вот в этой, например, стране настолько бесчеловечна, что вмешательство для оказания помощи ее гражданам – наш моральный долг.

Далее Веблен пишет:

Патриотизм, если его грамотно использовать, служит отличным инструментом для любого военного начинания, даже несмотря на то, что люди, в общей массе, настроены совсем не воинственно. При правильном подходе обычные патриотические настроения могут быть легко мобилизованы для военных авантур, и история изобилует примерами того, как умным, хитрым и целеустремленным правителям это отлично удавалась [242]... Есть и еще одно правило, которое работает всегда: если один раз боевые действия, предпринятые неким государственным деятелем, увенчались успехом, патриотические настроения нации будут всегда на его стороне, независимо от существа военных разногласий. [243]

В Америке популярна фраза «Я против войны, но я поддерживаю солдат» [244] – так говорят те, кто выступает против данного конкретного конфликта, но при этом хочет продемонстрировать уважение к своей стране в целом. Фраза эта замечательна, прежде всего, своей откровенной иррациональностью. Потому что, по логике вещей, тот, кто *поддерживает солдат*, поддерживает и те действия, которые они, будучи солдатами, совершают. А значит, косвенно, через поддержку мужчин и женщин вооруженных сил, обслуживающих войну, он поддерживает, по сути,

саму войну. Данное утверждение полностью противоречит самому себе и является очевидным примером двоемыслия [245], поскольку выступать против конкретной войны означает выступать и против действий тех, кто эту войну осуществляет. Это всё равно, что сказать «Я против рака, который убивает людей, но я поддерживаю право на жизнь раковых клеток».

На протяжении всей истории вооруженные силы имели некий ореол святости в глазах общественности, и власти постоянно поддерживали этот статус, создавая иллюзию того, что воинская слава и священный долг – это нечто, живущее своей собственной иррациональной жизнью. На деле же понятие воинской славы – результат психологической обработки путем встроеного в жизнь *церемониала*. Оно просто умело сформировано с помощью медалей и орденов, парадов, жестов уважения и прочих «бантиков», призванных произвести впечатление на общество и повысить в его глазах ценность действий солдат, а, следовательно, и ценность самого института войны. Это подтверждается культурным *табу*, согласно которому оскорбление всего, что имеет хоть какое-то отношение к военной тематике, рассматривается как неуважение к жертвенному подвигу вооруженных сил.

Такое восхищение бывает оправданным в случае, когда, к примеру, пожарный спасает ребенка из горящего здания. Вот это действительно настоящий подвиг, подлинная защита и решение реальных проблем. Самоотверженный, альтруистический и, бесспорно, благородный поступок, в котором одна жизнь подвергается опасности в пользу другой. Но тот же личный альтруизм солдата в контексте исторической войны ничуть не оправдывает масштабных актов национальной империалистической агрессии – независимо от того, насколько благими намерениями руководствуются сами солдаты.

Но и это еще не всё. Замешанное на страхе стремление государственного аппарата *сохранить власть* вместе с внешней войной невольно порождает внутреннюю суб-войну государства против собственных граждан. Те из них, кто выступает против очередного национального конфликта, в ответ всегда получают прямое угнетение от власти, а в культурном преломлении – общественное презрение. Об этом свидетельствует множество исторических примеров государственной измены [246] и мятежей [247], которые происходят во время войны, не говоря уже о том, что военное положение часто влечет за собой приостановление прав граждан, включая свободу слова [248].

То есть, фактически, в социальном плане патриотизм почти всегда приводит к одному: те, кто не поддерживает войну, оказываются в роли отверженных, как лица, не поддерживающие гражданское население страны в целом и сеющие раздор. Если же говорить о современных

тенденциях, то сегодня тех, кто находится в оппозиции и, возможно, участвует в акциях протеста, государство зачастую представляет, как террористов [249]. И это весьма серьезное обвинение — с не менее серьезными правовыми последствиями, в случае если власти признают его правдивым.

На самом деле, эта суб-война осуществляется с помощью еще более глубинного механизма — того, что можно было бы назвать социальным контролем в поддержку империалистических устремлений. Например, сегодня во многих странах граждан буквально вынуждают подписывать военные контракты, накладывающие на них юридические обязательства. Это делается либо путем прямого давления, когда вступление в вооруженные силы является обязанностью от рождения [250], либо же с помощью искусного манипулирования [251]. В большом ходу такие приманки, как деньги на колледж или на развитие личных достижений, которые ориентированы, в основном, на представителей нижних ступеней экономической иерархии [252]. По официальным данным, Соединенные Штаты время от времени тратят миллиарды (например, \$ 4,7 млрд в 2009 г.) на глобальные пиар-кампании в пользу поддержки общественного имиджа армии и набора новобранцев [253].

12.4. Империалистическая война: Первопричина

Если освободиться от традиционных, навязываемых пропагандой иллюзий в защиту актов организованного человекоубийства и кражи ресурсов, а также от пустых оправданий, вроде патриотизма, протекционизма и чести мундира, то становится ясно, что война в сегодняшнем мире — неотъемлемая часть управляемой дефицитом *бизнес-системы* власть имущих. Было бы ошибочно заявлять, что война, как таковая, является продуктом капитализма, поскольку известно, что войны практиковались задолго до его формирования. Однако, если мы подвергнем деконструкции саму предпосылку войны, то увидим, что она, вне всякого сомнения, является главной и неизменной чертой капитализма. В ней мы легко узнаём те же самые, построенные на распрях и конкуренции архаичные традиции и ценности, просто в более сложных проявлениях.

Точно так же, как корпорация, конкурируя с другими корпорациями того же «фасона» за выживание на рынке, стремится при любой возможности к захвату монополии или образованию картеля, так же и правительства всех стран на планете строят свою деятельность на принципе «выживание путем расширения». Возьмем для примера Америку. В 2011 году страна

получила около \$ 2,3 трлн одних только подоходных налогов [254]. Эти налоговые поступления столь же важны для функционирования того, что, по сути, является бизнес-системы, известной нам под именем Америка, как и ежегодная прибыль для функционирования компании Microsoft. Потому что Америка, если взглянуть правде в лицо – это типичная корпорация, как по своей функции, так и по форме. И все существующие внутри нее, зарегистрированные в ее внутренней правовой сети предприятия фактически являются *дочерними компаниями* того самого головного учреждения, которое мы по традиции называем Правительство США.

Таким образом, любые действия правительства США (впрочем, как и действия других конкурирующих правительств мира) должны, прежде всего, демонстрировать хорошую *деловую хватку*. И в этом смысле, что отличает родительскую корпорацию (Америку) от ее вспомогательных секторов (дочерних корпораций), так это масштабы ее возможностей по сохранению себя и своих конкурентных преимуществ. Вот где проявляется истинно деловая хватка. Чтобы убедиться в том, до какой степени важно для США сохранять основные движущие силы своей экономики, достаточно бросить беглый взгляд на историю получения и успешного поддержания Соединенными штатами статуса *глобальной империи*. По большому счету, она почти неотличима от истории какой-нибудь корпорации, которая стремится получить коммерческую монополию. И всё же некоторая разница есть. В отличие от корпоративных дел, которые регулируются с помощью внутренних правовых ограничений, достижение глобальной монополии (империи) не может быть регламентировано юридическим законодательством. Поэтому оно по умолчанию переходит в театр империалистической войны.

И вот тут уж коммерческая выгода лежит прямо на поверхности. Просто готовый бизнес проект – самосохранение путем военных действий. И это весьма прибыльное дело – улучшение экономического положения страны и обеспечение доходов ее корпорациям. Чем больше военные расходы – тем больше экономическая выгода [255] [256]. Тут и восстановление разрушенных войной территорий теми самыми дочерними предприятиями страны-завоевателя [257]. И постепенное нарушение целостности стран-жертв с помощью торговых тарифов, санкций, и навязывания долгов – с целью заставить их народы работать на пользу транснациональных корпораций [258] [259]. И многие другие современные военно-экономические схемы.

Лучше всех эту мысль выразил один из самых заслуженных военачальников Северной и Южной Америки 20-го века генерал-майор

Д. Смедли Батлер [260], автор знаменитой книги «Война — это попросту рэкет», которую он написал После Первой мировой войны. В ней он отзывался о военном бизнесе так:

Война – это рэкет. И так было всегда. Это один из самых старых и самых легких способов наживы. Самый выгодный способ и, вне всякого сомнения, самый порочный. Единственный из всех, который действует в международном масштабе. Единственный, в котором прибыль считают в долларах, а потери - в человеческих жизнях. [261]

Кроме того, в 1935 году он писал:

Я провел 33 года и четыре месяца на действительной военной службе, и большую часть из этого времени я выступал в качестве наемника Большого бизнеса, Уолл-стрит и банкиров. Попросту говоря, я был рэкетиром. Гангстером, обслуживающим капитализм. Я помог сделать безопасной Мексику (в частности, Тампико) ради американских нефтяных интересов в 1914-м. Я помог Гаити и Кубе стать приличными странами, чтобы парни из National City Bank могли получать там доход. Я помогал насилловать республики Центральной Америки в интересах Уолл-стрит. Защищать Никарагуа для Международного банкирского дома братьев Браунов в 1909-1920. Я принес свет в Доминиканскую Республику ради американских сахарных интересов в 1916-м. Помог Гондурасу заключить договор с американскими фруктовыми компаниями в 1903-м. А в 1927 году помог Китаю проследить за безопасным продвижением компании Standard Oil. С таким багажом прошлого я бы мог показать Аль Капоне комбинацию из пальцев. Максимум, на что его хватало – это управлять группировками в трех районах. Я же окучивал целых три континента. [262]

Джон А. Гобсон (1858-1940) в своей монументальной работе «Империализм: исследование» описал эту тенденцию, как социальный паразитический процесс, с помощью которого финансовые круги государства, узурпировавшие бразды правления, предпринимают империалистическую экспансию с целью покрепче присосаться к экономикам других стран, чтобы, вытягивая их богатства, обеспечивать роскошь у себя дома [263].

Кто-то скажет – это же коррупция, это же насилие. Но так скажут немногие. До широкой аудитории все эти рассуждения всё равно не

дойдут. Потому что такие понятия, как этика и мораль, справедливость и несправедливость в системе ценностей капитализма попросту *размыты*. И это один из печальных парадоксов — когда антивоенные активисты борются за мир во всем мире, но при этом продолжают отстаивать конкурентную модель рынка. Ведь в рамках существующей сегодня экономической модели мир во всем мире ну никак невозможен.

Каждый шаг в истории глобального капитализма, начиная с его зарождения в Европе, был связан с жестоким насилием, эксплуатацией и порабощением. Европейский колониализм [264]. Захват рабов в Африке с целью использования и продажи. Покорение силой бесчисленных колонизируемых народов. А кроме того, создание привилегированных заповедников наживы и власти для множества предприятий — либо созданных правительством, либо пользующихся его протекцией. И это только поверхностный взгляд на капитализм и присущую ему военную систему мышления.

Вернемся к уже упомянутому труду Торстейна Веблена 1917 года, в котором он напрямую пишет о финансовой или денежной природе войны:

К этой мысли невольно приходишь, начиная рассуждать о возможности существования нынешнего материального права и порядка (вместе со всеми его инцидентами собственности и инвестиций) в не воинственном, стремящемся к миру и безопасности государстве. И понимаешь, что это совершенно нереально. Что нынешняя схема инвестиционного бизнеса и промышленного саботажа способна выжить только в условиях парадигмы войны и национальной безопасности. В случае же, если военная агрессия несет в себе риск для государства, и для урегулирования сложной обстановки всё-таки необходимо заключить мир [265]... тогда те, кто соберется заключать этот мир, будут вынуждены искать консенсус, чтобы хоть как-то обеспечить его надежность. Им придется с самого начала предпринимать шаги, чтобы повернуть курс сначала на ослабление, а в конечном итоге и на отмену тех прав собственности и ценовой системы, в рамках которой эти права вступают в силу. [266]

Свидетельства неразрывности этой связи обнаруживаются и в современных формах не прямого насилия. Это, например, экономический подход к ведению войны, о котором мы писали выше. Его можно рассматривать, как прямой акт агрессии сам по себе, либо как часть процедурной прелюдии к традиционным военным действиям. Примеров масса — это и торговые

тарифы, и санкции, и долг путем принуждения, и многие другие, менее известные, скрытые способы ослабить страну [267].

Глобальные финансовые институты, такие как Всемирный банк и МВФ имеют прочные, законодательно закрепленные за ними государственные (а значит, и экономические) интересы, которые обеспечивают им право давать в долг нуждающимся странам якобы в качестве оказания финансовой помощи. На самом деле, их совершенно не волнует качество жизни граждан этих стран. Их истинная цель — завладеть природными ресурсами или приватизировать какую-нибудь отрасль промышленности. Ну, или еще что-нибудь придумать — только бы ослабить страну и ввергнуть ее в зависимость от других, в пользу коммерческих аутсайдеров [268].

Это, безусловно, более скрытый и завуалированный способ порабощения, чем, скажем, экспансия Британской Империи в Азии, осуществленная в 17-м веке с помощью Ост-Индской компании (которая по своей сути была неприкрытым актом коммерческого насилия с целью завоевания новых земель, ресурсов и рабочей силы) [269]. И это крайне важный момент: американская империалистическая экспансия, в отличие от экспансии Британской империи, была достигнута далеко не только военным путем, хотя в мире это по-прежнему широко распространено [270]. Именно благодаря США использование сложных экономических стратегий для подчинения других стран своим экономическим и геоэкономическим интересам стало обычной практикой [271].

12.5. Классовая война: Врожденная психология

Переходя к классовой войне, стоит отметить, что это понятие упоминается в исторической литературе уже на протяжении столетий. В качестве предположений о причинах данного явления чаще всего приводятся следующие: 1. человеческая природа, 2. отсутствие потенциала земных ресурсов и средств производства, необходимого для удовлетворения всеобщих потребностей, и 3. (наиболее правдоподобное) система рыночного капитализма, которая неизбежно *гарантирует* деление на сословия и дисбаланс, в силу присущих ей структурных и психологических механизмов.

Структурный характер классового конфликта наглядно подтверждается основополагающим утверждением экономиста, апологета свободного рынка, Давида Рикардо о том, что рост заработной платы всегда влечет за собой снижение прибыли [272]. Заработная плата имеет отношение к нижнему, рабочему классу, тогда как прибыль — к верхнему, капиталистическому. Если один в выигрыше, другой непременно проигрывает. Природу же

сохранения власти на поведенческом (психологическом) уровне вполне четко выразил еще Адам Смит, в своей канонической работе «Исследование о природе и причинах богатства народов»:

Хотя официально гражданское правительство учреждено для обеспечения безопасности имущества, в действительности оно создано, чтобы защищать богатых от бедных, либо же тех, кто имеет некоторую собственность — от тех, у кого ее нет вообще [273].

Между тем, факт *использования* правительственных организаций для целей верхнего или бизнес-класса упорно игнорируется как Смитом вместе с Рикардо, так и многими современными экономистами, которые не могут или не хотят вникать в сегодняшние реалии. Даже самые ярые приверженцы невмешательства в рынок по-прежнему твердят о необходимости правительства и его юридического аппарата — хотя бы в качестве рефери, который отслеживает справедливость игры. Модель такого кланового капитализма уже сама по себе *предполагает*, что сделки между правительственными избирательными округами и, казалось бы, не связанными с ними корпоративными учреждениями, будут носить неэтичный или преступный характер.

С другой стороны, как уже отмечалось выше, было бы странно предполагать, что правительство по своей природе может являться чем-то еще, кроме *средства* для поддержки коммерческих предприятий, составляющих благополучие этой страны. Бизнес-аппарат даже по своему строению напоминает государство — сколько ни создавай видимость, что жизнь в демократической стране строится вокруг интересов простых граждан. На самом деле, можно с уверенностью утверждать, что еще ни одно правительство в письменно зафиксированной истории не предлагало своим гражданам легально поучаствовать в управлении страной или в создании ее законов. И в контексте современного капитализма, который до сих пор является оплотом древних ценностей и предрассудков с явными элитарными замашками, весьма интересно наблюдать за тем, как миф о демократии до сих пор ухитряется увековечивать сам себя.

В связи с этим хочется вспомнить Джеймса Мэдисона, одного из создателей Конституции США, который в свое время выразил сильную обеспокоенность, прямо заявив о необходимости не допускать до политической власти представителей низших классов:

Если в Англии выборы будут открыты для всех классов людей, то в этот день имущество помещиков может оказаться в

небезопасности. Сейчас мы все ждем принятия аграрного закона, которое должно произойти в ближайшее время. Если такого рода предположения окажутся верны, то наше правительство должно обеспечить защиту ключевых интересов страны от нововведений. Землевладельцы должны иметь долю в правительстве, чтобы иметь возможность поддерживать эти бесценные интересы, а кроме того, регулировать и проверять другие. Законы должны быть составлены таким образом, чтобы защитить состоятельное меньшинство от большинства. Для этого во главе всего должен стоять Сенат; а чтобы он мог соответствовать своим высоким целям, требуется постоянство и стабильность. [274]

Стоит только осознать, что именно капиталистическая система тормозит идею глобальной демократии – тем, что конкурентно удерживает власть на уровне государства, помогая высшему классу сохранять политическую и, что еще более важно, финансовую мощь – и становится абсолютно понятно, откуда растет классовая война. Более всего поразителен тот факт, что все эти механизмы классового разделения настолько структурно *встроены* в финансовый, политический и правовой аппарат, что в обыденной жизни никто их даже не замечает.

12.6. Классовая война: Структурные механизмы

Известно, что на сегодняшний день 40% богатств планеты принадлежат всего 1% населения [275]. Но не все осознают, что для сохранения и усугубления этого вопиющего дисбаланса работают мощные механизмы, встроенные, как в саму *структуру системы*, так и в *психологию* побудительной мотивации. Ни для кого не секрет, что в мире, где всё имеет финансовую основу, богатство и власть находятся в прямой пропорции: чем больше богатство – тем больше и власть. С другой стороны, как уже было сказано выше, власть обеспечивает более надежную стратегию для конкурентной борьбы и самосохранения. А это значит, что она неизбежно прорастает и в социальную систему – причем, в самую сердцевину ее структуры. Именно поэтому всё в ней сделано для удобства высшего класса – чтобы проще было поддерживать свои богатства в безопасности. Для низших же классов, наоборот, выстроены структурные барьеры, мешающие им достигнуть даже базового уровня финансовой безопасности.

Некоторые механизмы этого подавления с помощью классовой войны достаточно очевидны. Возьмем, к примеру, дебаты по вопросу налогообложения. Исторически общество богатых всегда находилось в более

благоприятном положении, чем бедное работающее большинство [276]. И этому всегда находилось оправдание. Чаще всего аргумент был такой: поскольку богатые являются еще и классом владельцев собственности (то есть, несут некую долю ответственности за общую занятость населения), значит, им полагается и больше финансовой свободы [277]. Что уж там скрывать — аргумент слабенький и явно односторонний. Потому что в действительности финансовое подавление с помощью государственного налогообложения приводит лишь к снижению покупательной способности широких слоев общества. А это гораздо более ощутимо тормозит экономический рост, чем тормозил бы некоторый лимит на размеры сейфа для корпоративных работодателей [278]. Единственным исключением в поддержку аргумента про богатых, как создателей рабочих мест, можно считать рождение новой профессии: специалист по плутономике. Но о ней мы поговорим ближе к концу этого очерка.

А сейчас оставим тему классово-ориентированного налогообложения и перейдем к обсуждению других, не менее важных структурных факторов: а) долг, б) проценты, в) инфляция и г) неравенство доходов.

а) Долг в современном обществе означает совсем не то, что мы *привыкли* под ним понимать. Сегодня долг — это что-то вроде единицы измерения социального статуса. Из долгов выстроена, без преувеличения, вся наша финансовая система. Все деньги в современной экономике начинают свое существование в виде кредитов, взятых в центральных или коммерческих банках. Банки же, по сути, производят их сами, просто по мере необходимости [279]. И этот вот базовый механизм создания денег является мощной движущей силой экономического угнетения. Рядовые граждане и их семьи, как правило, имеют долги, которые состоят из кредитов по кредитным картам, жилищных кредитов, автокредитов и студенческих (образовательных) кредитов. То есть для представителей низших классов уровень *потребительского* долга по определению будет выше, чем для высшего класса, поскольку сама природа их бытия не позволяет им оплатить за один раз вещи первостепенной социальной важности — например, автомобиль или дом, и приводит к необходимости брать у банка кредиты.

В итоге, подавляющее большинство граждан вынуждено жить под бременем долгов всю жизнь [280] [281] [282]. Средняя заработная плата и средний доход, в соответствии с доминирующим в обществе капиталистическим этосом, на самом деле обозначают порог минимальной экономической эффективности. Такой зарплаты и такого дохода предполагаемому «среднему работнику» хватает только на то, чтобы в первом приближении

отвечать основным требованиям по обслуживанию кредита да кое-как удовлетворять свои повседневные жизненные потребности. Подняться вверх по социальной лестнице в условиях классовой иерархии невозможно, а значит, люди со средней зарплатой обречены на бесконечный бег на месте. И это не говоря о самих долгах, из которых не так просто вылезти [283].

б) Проценты: вкупе с задолженностью являются атрибутом прибыли, полученной от продажи денег, как таковых. Поскольку капиталистическая рыночная экономика обеспечивает всеобщую коммодификацию всего, нет ничего удивительного в том, что деньги продаются, как товар, с целью получения прибыли, и происходит это в виде *процентов*. Не важно, центральный ли банк производит деньги в обмен на государственные ценные бумаги, или коммерческий банк оформляет среднему работнику ипотечный кредит — в любом случае, проценты в этом деле всегда присутствуют.

Как мы уже говорили в предыдущих очерках, это создает ситуацию, при которой денег, отданных в долг, становится настолько много, что реальные, существующие в обращении деньги, просто не в состоянии эти долги покрыть. В момент получения кредита в сделке задействована только чистая сумма без процентов, так называемый принципал. Так вот, денежная масса любой страны, по сути, состоит из таких вот принципалов. Это просто совокупная стоимость всех выданных кредитов, деньги под которые выпускаются по мере необходимости. Проценты, которые по этим кредитам следует выплатить, в этой схеме отсутствуют. На социальном уровне это означает, что тот, кто берет кредит под проценты, может изыскать средства на его покрытие, только черпая их из денег, *уже поступивших в обращение*. Проценты он тоже будет брать из основной суммы, принципала. А это означает, что, в силу математических законов, некоторые кредиты не могут быть возвращены в принципе. Кто-то обязательно вытянет короткую спичку. Ведь в системе никогда не бывает достаточно денег для погашения всех кредитов одновременно [284].

И это еще одно, не менее мощное, средство давления на представителей класса, обреченного жить в кредит. Из-за постоянного *дефицита* денежной массы они не просто тянут рабочую лямку, обслуживая свои кредиты, но и ведут постоянную борьбу за кредитные деньги, в которой, в конце концов, кто-то обязательно проиграет. И тогда его ждет полное банкротство. Реакция банковского механизма на тех, кто не смог выполнить свои обязательства по кредиту — это еще один, финальный удар. Согласно кредитному договору и при молчаливом одобрении всей правовой системы, банки, как правило, конфискуют у неплатежеспособных заемщиков личное имущество [285].

Если хорошенько вдуматься, этот акт конфискации мало чем отличается от обычного *воровства*. Поскольку появление лиц, не оплативших свои кредиты, в контексте дефицита денежной массы вполне закономерно (а следовательно, и конфискация у них имущества по договору), это означает, что приобретение банком чьего-то личного имущества в обмен на выданные кредиты – процесс, запланированный с самого начала. Что банки, которые, ясное дело, принадлежат представителям высшего класса, забирают у низших классов дома, машины и имущество, просто потому, что деньги, которые они создали из воздуха в виде кредитов, не могут к ним вернуться другим способом. То есть, по сути, это скрытая форма передачи физического богатства от низшего класса к высшему.

Возвращаясь к теме кредитных процентов, стоит отметить, что к высшему классу они имеют мало отношения. С учетом характерного для их финансового положения избыточного богатства, которое позволяет им обходиться без кредитов, бремя дефицита денежной массы из-за процентных платежей целиком ложится на плечи низших классов. Богатым можно вообще не беспокоиться за будущее. У них есть надежная классовая защита в виде *инвестиционного дохода* через проценты с крупных сумм на сберегательных счетах, депозитных сертификатов и прочих средств, превращающих машину социального угнетения для бедных в удобное транспортное средство для достижения богатыми финансовых преимуществ [286].

в) В стандартных определениях инфляцией чаще всего называют повышение общего уровня цен на товары и услуги, и связанное с ним падение покупательной способности [287]. При этом почему-то никогда не говорится о том, что на самом деле ее порождает. Официально признанной теорией о причинах инфляции считается Количественная теория денег [288], которая, в свое время, получила одобрение в ходе дебатов в различных экономических школах [289]. Если вкратце, теория констатирует факт, что чем больше денег в обращении, тем выше будет инфляция и, соответственно, рост цен. То есть если, при прочих равных условиях, удвоить объем денежной массы, уровень цен тоже поднимется в два раза — и так далее. В условиях действия теории спроса и предложения новые деньги как бы разбавляют ценность уже существующих.

Таким образом, образуется то, что можно было бы назвать скрытым налогом на сбережения граждан и на ставки с фиксированным доходом. Представим, что уровень инфляции составляет 3,5% в год. Тогда, если у вас сейчас есть \$ 30 000, то через десять лет их покупательная способность уменьшится до \$ 21000 [290]. На первый взгляд, эта ситуация

распространяется на все слои общества, однако в реальности бедных она затрагивает гораздо сильнее, чем богатых, поскольку для них речь идет о выживании. Если у вас 3 миллиона долларов, то потеря 3,5% покупательной способности не сильно вас обременит. А вот если у вас только \$ 30000, и при этом вы постоянно работаете, мечтая о том, чтобы когда-нибудь, в будущем (может быть), закончить выплачивать кредит за дом, то вы, безусловно, прочувствуете этот скрытый налог на себе.

Механизм этого скрытого налога надежно встроен в сам контекст *структурного классицизма* – вместе с другими атрибутами системы, в которой угнетение бедных и поддержка богатых является принятой нормой, а постоянный дефицит денежной массы требует всё новых, и новых кредитов. В итоге мы имеем принявшую уже глобальные масштабы денежную экспансию, а всё вместе это громко называется *системой частичного резервирования* [291].

Вопреки расхожему мнению, большинство кредитов (за исключением небольшого процента) не выдаются из существующих банковских депозитов, а производятся в режиме реального времени [292]. На деле это означает, что любые вложенные в банк \$ 10000 в течение некоторого времени можно превратить в \$ 90000, если запустить на полную мощность всю банковскую систему с ее текущими кредитами и депозитами [293]. Все эти денежные пирамиды, все эти проценты, провоцирующие дефицит денежной массы, наглядно доказывают, что нынешняя экономическая система является инфляционной уже по своей сути.

г) Кроме того, разброс уровня доходов в обществе имеет причины психологического и структурного характера. Психологический механизм этих различий заложен в необходимости постоянно думать о прибыли и экономической эффективности, поскольку по-другому сохранить конкурентоспособность на рынке невозможно. По сути это – поведенческий шаблон, которого вынуждены придерживаться все участники рыночной экономики, когда речь идет о выживании. А значит, весь этот механизм может считаться *когнитивной структурой*. Это только на первый взгляд экономическая эффективность и максимизация прибыли – категории, имеющие отношение лишь к капиталистической игре. На самом деле, экономическое самосохранение давно переросло в общечеловеческую философию выживания и проникло в систему ценностей.

Вернее, так: экономическая необходимость постоянного самосохранения изменила и социальные ценности. Поведение, которое в абстрактной ситуации наверняка, подверглось бы осуждению, и было бы квалифицировано, как крайний эгоизм или жадность, в рамках этой системы является

просто вопросом *меры и степени соблюдения условий*, позволяющих держать первенство в конкурентной борьбе.

Таким образом, постоянное увеличение разрыва в доходах у населения – вещь вполне закономерная [294]. И сегодня это тенденция, которой подчиняются не только повернутые на конкурентной борьбе Соединенные Штаты (страна, которой в классовом неравенстве, пожалуй, нет равных [295]), но и весь мир [296]. При попытке разобраться, какие тенденции действуют здесь сильнее – исторические или текущие, достаточно вспомнить, что в наше время, в начале 21-го века, разрыв в уровне благосостояния людей продолжает расти и завоевывать всё новые территории. Это означает, что система содержит в себе определенные структурные факторы, которые это неравенство провоцируют. И эти механизмы вовсе не являются каким-то аномалиями системы – они представляют собой естественную эволюцию капитализма во времени.

Возьмем в качестве примера доход от прироста капитала. Казалось бы, его роль в общем доходе должна быть более чем скромной, однако некоторые экономические аналитики утверждают, что доходы от прироста капитала и есть та главная составляющая, которая определяет неравенство доходов в США [297]. Приростом капитала называется величина, на которую отпускная цена активов превышает их начальную цену. Прибыль реализованного капитала представляет собой инвестиции, которые были проданы с некой выгодой [298]. Именно в этом контексте происходит продажа акций, облигаций, производных, фьючерсов и других абстрактных средств рыночной торговли.

Так вот, выяснилось, что в одних только Соединенных Штатах верхушка, составляющая лишь 0,1 процента от всего населения, зарабатывает около половины всех доходов от прироста капитала [299], и доля этих доходов в общем доходе топ-400 самых богатых граждан США – примерно 60% [300]. То есть, прирост капитала – это привилегированная форма дохода, которая имеет четко выраженный классовый механизм. Обычные граждане могут использовать фондовый рынок лишь для консервативного фонда взаимных и пенсионных инвестиций. В игре же по-крупному, где речь идет о существенных дивидендах, участвуют только высшие классы – ведь только они готовы к необходимым для этого крупным денежным вложениям. Таким образом, будучи элитарным высокопроцентным доходом, прирост капитала работает еще и как механизм сохранения класса, исправно поддерживая принцип «деньги к деньгам».

Но и это ещё не всё. Есть ещё различия в доходах, в зависимости от положения, занимаемого в корпоративной иерархии. В исследовании,

проведенном Канадским Центром политических альтернатив, было установлено, что топ-руководители зарабатывают годовую заработную плату среднего работника, трудясь *всего 3 часа* [301]. В Соединенных Штатах, согласно исследованию Института экономической политики, средний годовой доход у самого высокооплачиваемого 1% процента работающих по найму с 1979 по 2007 год вырос на 156%; а у еще более верхнего 0,1% — на 362%. При этом у остальных 90-95% работников заработная плата в среднем выросла лишь на 34% — то есть в десять раз меньше, чем у 0,1%-ной верхушки. Рабочие же в самой нижней категории из 90% за тот же период имели еще более слабый рост заработной платы — всего на 17% [302].

В том же исследовании читаем:

Значительное и всё нарастающее неравенство в оплате труда является одним из основных факторов распределения семейных доходов снизу вверх к 1%, по принципу «чем выше положение — тем больше денег». Среди других факторов — рост неравенства между доходами капитала и долей доходов, от него получаемых (а вовсе не заработной платы и компенсации). В результате всех этих факторов, в период между 1979 и 2007 годами доля совокупного дохода Соединенных Штатов, полученная топ-1%, выросла более чем в два раза, что значительно увеличило разрыв в доходах между верхушкой и остальным подавляющим большинством. В 2007 году средний годовой доход топ-1% семей был в 42 раза выше, чем доход нижних 90% (для сравнения: в 1979 году — в 14 раз выше), а доход топ-0,1% — в 220 раз выше (для сравнения: в 1979 году — в 47 раз выше). [303]

Подобные модели можно обнаружить и в других индустриально развитых странах. Даже в Китае в 2013 году начали обсуждать возрастающую с каждым годом проблему разрыва в доходах и искать пути, чтобы сгладить это неравенство [304]. В докладе 2011 года Организации экономического сотрудничества и развития говорится о том, что в странах с исторически низким уровнем неравенства доходов за последнее десятилетие произошло значительное его увеличение [305] [306].

Причины, существующие в виде четко определенных структурных механизмов, гораздо сложнее устранить в свете общей тенденции дисбаланса доходов, связанных с занятостью. Присущие системе ценностей капитализма психологическая стимуляция самосохранения и самомаксимизация, постоянно меняющиеся юридические, налоговые и финансовые правила игры (замешанные, к тому же, на политике), и базовое стратегическое

преимущество высших классов, обеспечивающее безопасность их богатству, создают целый комплекс, а по сути, синергетический механизм сохранения классов и внешнего угнетения.

Небольшая, но показательная статистика демонстрирует, как *увеличился* разрыв в уровне благосостояния в течение последних экономических спадов в США [307]. Стоит ли говорить, что если бы в системе не было структурного механизма поддержки богатых, масштабный национальный спад, который начался в 2007 г., наверняка затронул бы большинство граждан, независимо от их социального класса. Тем не менее, по статистике, в 2010 году 5% наиболее обеспеченных американцев, которые зарабатывают более \$ 180 000, не только не потеряли, но даже слегка увеличили свой годовой доход... Семьи же со средним достатком (\$ 50,000) опустились на уровень ниже [308].

Завершая тему неравенства доходов, важно отметить, что во многих случаях такое явление, как национальный экономический рост, затрагивает только высший класс, а общую экономическую значимость низших классов, наоборот, снижает. И для этого существует даже специальный термин – плутономика. Плутономика – это экономический рост, обеспечиваемый и потребляемый самой богатой прослойкой высшего класса. Плутономика характеризует общество, где большая часть богатства контролируется постоянно сокращающимся меньшинством; таким образом, экономический рост этого общества становится зависимым от судьбы этого богатого меньшинства [309].

Впрочем, лучше всего о плутономике и ее актуальности в современном мире расскажут те, кто имеет к ней непосредственное отношение. В 2005 году крупнейшая американская транснациональная корпорация банковских услуг Citigroup опубликовала цикл служебных заметок, посвященных этой теме, в которых позволила себе весьма откровенный анализ и смелые выводы.

В частности, они заявили следующее:

Мир поделен на два блока – плутономика и всё остальное. Главными плутономиками можно считать США, Великобританию и Канаду – страны, полностью управляемые экономикой богатых. [310]

В плутономике не существует таких понятий, как «американский потребитель» или «британский потребитель», или, допустим, «российский потребитель». Есть богатые потребители – те, которых мало, и которым при этом достается непропорционально огромный кусок национального пирога доходов и потребления. И есть остальные, небогатые – те, которых

много, и которым при этом тоже иногда дают укусы [311]. О таком понятии, как средний потребитель (или, лучше сказать — медиана) не стоит даже упоминать — такой потребитель (по нашему представлению) менее важен для совокупных данных, чем чувства и деяния богатых. И это чистая математика — мораль тут ни при чем» [312].

Если 20% американцев контролируют и используют 85% богатств страны [313], то, само собой разумеется, что именно они, у которых 85%, будут более важны для ВВП или для роста экономики. А это означает, что в существующей финансовой системе стимулы для заботы о жизни и финансовом благополучии большинства граждан практически отсутствуют.

В той же публикации Citigroup читаем:

Первый и главный, на наш взгляд, тезис плутономики — что в странах с плутономикой, таких, как Великобритания, США, Канада и Австралия, богатые являются основным источником дохода, богатства и спроса... Во-вторых, как нам кажется, богатые (то есть, капиталисты), в ближайшие годы станут еще богаче, получив еще большую долю ВВП за счет глобализации. Мы ожидаем, что глобальный пул рабочей силы в развивающихся странах будет держать инфляцию заработной платы в узде. А прибыли будут расти для процветания капиталистов, и одновременно — для торможения развития рынка неквалифицированного/связанного с аутсорсингом труда. Что звучит обнадеживающе для компаний, специализирующихся на обслуживании богатых. [314]

А вот что сказано в служебных записках по поводу участия в этом остальной части населения:

Как нам кажется, самая большая угроза для плутономики — это рост политических требований, направленных на то, чтобы уменьшить неравенство доходов, организовать более равномерное распределение богатства и активно противостоять силам, которые стимулируют рост прибыли и богатства — например, глобализации. [315] К какому выводу пришли мы? Есть, по крайней мере, три вполне мирных рычага, с помощью которых правительства и граждане могли бы положить конец плутономике. Имущественные права, как правило, остаются неприкосновенными. Налоговая политика — нейтральной к законопослушным гражданам. А глобализация обеспечивает избыточное предложение рабочей силы, действуя как тормоз инфляции заработной платы. [316] [317]

В то время как сама плутономика не может быть непосредственным источником классового конфликта, она, безусловно, является его результатом. Вот что пишет об этом Христя Фриланд, автор известной книги «Плутократы»:

Возвышение новой глобальной супербогатой элиты и падение уровня всех остальных демонстрирует природу структурной психологии, присущей представителям богатого меньшинства. Не то чтобы вы с ухмылкой покуриваете сигару, держа в кармане фигу. Вы пытаетесь убедить себя, что всё, что на самом деле удовлетворяет исключительно ваш личный эгоизм, делается в интересах всех остальных. И в этом режиме вы легко убеждаете себя, что такие, к примеру, госуслуги, как расходы на образование (которое, прежде всего, обеспечивает социальную мобильность), должны быть урезаны. Тогда и дефицит сократится, и ваши налоги не вырастут... На самом деле, этот гигантский разрыв между верхушкой и всеми остальными, вызванный тем, что слишком много денег и власти сосредоточилось наверху, настолько парализует социальную мобильность, что происходит трансформация общества. И это, на мой взгляд, является реальным поводом для беспокойства. [318]

12.7. Заключение

Можно еще много говорить о многоуровневой борьбе, которая ведется на планете Земля — в основном, вокруг финансовой и рыночной власти, и сохранения ее, как структуры. В ход здесь идет всё — от физического насилия до тонких правовых манипуляций, и это тема, которая никогда не теряет актуальности. Можно сказать, *сам прогресс* участвует в этой войне, ведь плотно укоренившиеся и имеющие весомую долю рынка в своей отрасли корпоративные учреждения готовы буквально на всё, чтобы безжалостно закрыть любых потенциальных конкурентов, даже если их продукция является гораздо более прогрессивной и полезной [319]. Любые перемены и прогресс, в принципе, не слишком приветствуются капиталистической системой, поскольку подрывают успех уже существующих учреждений. Доказательством тому служит неправдоподобно низкая скорость внедрения новых, более совершенных технологических методов [320].

Если говорить о том, что происходит на уровне корпораций, то это не только вечная война с конкурентами, но и тотальная эксплуатация всего

общества. Еще Адам Смит писал об этом в своем трактате «Исследование о природе и причинах богатства народов»:

Интересы торговых посредников, независимо от сферы торговли и вида товара, всегда отличаются, и даже противоположны интересам остального народа... Главный их интерес – это сузить конкуренцию... Но сужение конкуренции служит лишь для того, чтобы дать возможность торговцам повышать свою прибыль сверх нормы, тем самым, облагая остальных сограждан абсурдным налогом. [321]

Про межнациональные отношения и говорить нечего: периоды мира сегодня – это всего лишь паузы между конфликтами на сцене мировой цивилизации. В каком-то месте война должна идти обязательно, а если вдруг нигде не идет, крупные державы немедленно производят и поставляют другим странам суперсовременное оружие и/или распродают старое. При этом всё это позиционируется не только, как государственная оборона, но и как хороший бизнес [322]. Существует даже вполне официальная классовая иерархия, согласно которой бедные «страны третьего мира» подчиняются доминирующим «странам первого мира». В исторической же литературе мы находим ряд общепринятых терминов для обозначения целого спектра различий в иерархии национальных классов. Есть супердержавы, есть просто державы, есть субдержавы, есть государства-вассалы. И структурные механизмы, которые поддерживают эти градиентные различия, по своим целям мало чем отличаются от тех, которые поддерживают классовое устройство общества.

Например, с той же эффективностью, как описанные выше системы долгов и процентов подавляют нижние классы, структурно ограничивая возможности их процветания и социальную мобильность, Всемирный банк и Международный валютный фонд подчиняют себе целые страны [323]. Об этом писал даже Джон Адамс, второй президент США: «Есть два способа завоевать и поработить страну: мечом или долгом» [324].

Если же говорить о войне в широком масштабе, то настоящее поле брани – это решение проблем и достижение гармонии в развитии человеческой личности. Это борьба между властью и социальной справедливостью. И самая главная зона военных действий – это институт экономического равенства [325] [326]. Бывший судья Верховного суда Луи Д. Бранде сформулировал это так: «В стране может быть либо демократия, либо всё богатство в руках у кучки людей. То и другое одновременно невозможно» [327].

Сегодня люди во всем мире говорят о необходимости равенства. Среди образованной части общества не приняты гендерные или расовые предрассудки. Быть сексистом или расистом считается позорным, хотя еще недавно в Западном мире подобные взгляды были нормой. Сам ход эволюции направлен на то, чтобы уравнивать общество, что, по определению, и является одним из принципов демократии.

Между тем, в разгаре всех этих позитивных изменений наиболее яркая и репрессивная форма человеческой дискриминации остается незамеченной и даже неопознанной. Нет, это не раса, и не пол, и даже не вероисповедание. Главный угнетатель человека сегодня – его классовая принадлежность. И, так же как раньше расизм, вот это классовое деление на богатых и бедных, вместе с его идеологическими, а, в конечном счете, и структурными формами угнетения, дискриминирует сегодня весь род человеческий, используя самые мощные и разрушительные силы.

Если взглянуть на это шире, становится очевидным, что этот театр многомерной войны, этот *мир*, который непрерывно воюет с самим собой, является фатально неустойчивым. А если добавить к этому скорость, с которой множатся социальные проблемы, не возникает ни тени сомнения в том, что вся эта система тотальной конкуренции и самосохранения одних за счет других (неважно, на личном, корпоративном, классовом, идеологическом или национальном уровне) даже в самой дальней перспективе не сулит человечеству процветания. Чтобы преодолеть эти социологические тенденции, нам потребуется совершенно новый тип мышления. И речь даже не о радикальных культурных переменах, а об изменении самой социально-экономической предпосылки.

Ссылки

226. «Место человека в животном мире», «Что такое человек?» и другие непочтительные эссе, Марк Твен, 1896 г. // *What is Man? And other Irreverent Essays*, Mark Twain, 1896, p.157.
227. Реакция борьбы или бегства (или острая реакция на стресс) впервые была описана американским физиологом Уолтером Брэдфордом Кэнноном. Согласно его теории, животные реагируют на угрозы общей разрядкой симпатической нервной системы, что стимулирует их к борьбе или к бегству.

228. Другое название — аграрная революция, считается первой в мире исторически подтвержденной революцией в сельском хозяйстве. Представляет собой широкомасштабный переход многих человеческих культур от охоты и собирательства к сельскохозяйственному укладу, охватывающий все более значительные слои часть населения, и ставший основой для современных социальных моделей.
229. *Экспоненциальное ускорение информационных технологий может положить конец корпорациям* // *Exponentially Accelerating Information Technologies Could Put an End to Corporations*, <http://scienceprogress.org/2011/06/exponentially-growing-information-technology-will-put-an-end-to-corporations/>
230. *Почему у зебр не бывает язвы*, Р. Сапольски, В. Г. Фриман // [328]
231. *Краткая история войны: эволюция войн и оружия*, Ричард А. Габриэль // *A Short History of War: The Evolution of Warfare and Weapons*, Richard A Gabriel, Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, Chapter 1, 1992.
232. Там же.
233. Империализм // Imperialism, Merriam-Webster.com <http://www.merriam-webster.com/dictionary/imperialism>
234. *Экономическое развитие Северо-Атлантического сообщества*, Дадли Диллард // *Economic Development of the North Atlantic Community*, Dudley Dillard, Prentice-Hall, New Jersey, 1967, pp.3-178.
235. Использование религии в качестве политической поддержки для империалистических военных действий является довольно распространенным историческим явлением. Даже в наше время, во время недавних военных действий, политики Соединенных Штатов намеренно придавали происходящему оттенок религиозной войны, или действий во имя Бога. Исламское и еврейское государства, впрочем, делали то же самое. Даже израильско-палестинский конфликт, который, как правило, считается глубоко религиозным конфликтом на священной территории, при ближайшем рассмотрении содержит в себе и другие мотивации. Бесспорно, религия является важным фактором в общественном сознании, но она вовсе не является основой конфликта. На самом деле, в основе его лежит элитный империализм и приобретение

ресурсов. Религия же используется, как средство получить общественную поддержку: <http://www.thejakartaglobe.com/globebeyond/israelpalestine-not-a-religious-conflict/558353>

236. Государственными средствами массовой информации принято называть средства массовой информации, которые финансируются непосредственно правительством страны. Как правило, они являются рупором государственной пропаганды. По крайней мере, так было принято во всем мире. Но в Соединенных Штатах возникла некая странная и непонятная форма СМИ – то, что можно было бы определить, как СМИ корпоративно-государственные. Корпоративный этатизм – это форма корпоративизма, сторонники которого считают, что корпоративная группа – это основа общества и государства. Существующая в США поэтическая традиция свободной прессы (которую никто не регулирует, и в деятельность которой никто не вмешивается) является давней и непреложной ценностью. При этом, если мы посмотрим на реальность, то она такова. С одной стороны, при возрастающей концентрации основных средств массовой информации, 90% из них (по данным на 2012 год) контролируются шестью корпорациями: <http://www.businessinsider.com/these-6-corporations-control-90-of-the-media-in-america-2012-6> С другой стороны, все знают, что в капиталистической социально-экономической модели разделения между правительством и его корпорациями не существует просто по умолчанию. Согласитесь, после этого сложно продолжать утверждать, что ведущие агентства новостей свободны от идеологического вектора на сохранение статус-кво. Надо ведь беречь то, от чего ты зависишь. Это же касается и вопросов развязывания войны. Статистический обзор прессы за последние 100 лет ясно показывает, что новостные агентства всегда стоят на страже правительственных интересов.
237. Это хорошо понимал бывший советник Национальной безопасности США Збигнев Бжезинский, о чем и написал в своей знаменитой работе «Великая шахматная доска: господство Америки и ее геостратегические императивы»: «Отношение американского общества к внешней демонстрации могущества Америки было весьма неоднозначным. Участие обеих Америк во Второй мировой войне общественность поддержала во многом благодаря шоковому эффекту от нападения японцев на Перл-Харбор... поскольку Америка становится все более и более мультикультурным сообществом, достигнуть консенсуса в вопросах внешней политики становится всё труднее, если только речь не идет о прямой

внешней угрозе для широких слоев населения». *The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives*, Basic Books Publishing, 1998, p.211.

238. Согласно определению, патернализм – это система, при которой власть обязуется обеспечивать нужды или регулировать поведение тех, кто находится под ее контролем. <http://www.merriam-webster.com/dictionary/paternalism> Термин патриотической патернализм означает принятие постулата о том, что суверенная страна лучше других и, следовательно, она имеет полное право оказывать влияние и контролировать другие страны с целью извлечь выгоду для своего народа.
239. В наше время термин превентивная война используется, как правило, чтобы оправдать акт агрессии под предлогом того, что это защитный ход с целью упредить предполагаемый удар со стороны объекта агрессии.
240. Очень точно пишет о патерналистской защите бывший советник Национального безопасности США Збигнев Бжезинский: Он, в сущности, утверждает, что у Америки нет другого выхода, как держать мир контролем: Америка сегодня является единственной глобальной сверхдержавой, в то время, как Евразия – это центральная арена на планете. Следовательно, то, что происходит с распределением власти на Евразийском континенте, имеет решающее значение для глобального превосходства и исторического наследия Северной и Южной Америки. (Великая шахматная доска: господство Америки и ее геостратегические императивы // *The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives*, Basic Books Publishing, 1998, с. 194). Согласно терминологии, относящейся к жестокой эпохе древних империй, существует три великие императива имперской геостратегии: а) предотвращать сговор и удерживать в безопасной зависимости своих вассалов б) следить, чтобы подчиненные были податливыми, и защищать их, в) следить, чтобы варвары не объединялись между собой (Там же, с. 40). Таким образом, Соединенным Штатам предстоит поиск решений о нейтрализации региональных коалиций, которые стремятся выдавить Америку из Евразии, создавая тем самым угрозу потери ею статуса мировой державы (Там же, с. 55).
241. *Исследование о природе мира и условий его поддержания*, Торстейн Веблен // *An Inquiry Into the Nature of Peace and the Terms of Its Perpetuation*, Thorstein Veblen, Echo Library, 1917 p.16.

242. Там же, с.7.
243. Там же, с.16.
244. *Возможно ли поддерживать солдат, не поддерживая войну? // Can You Support the Troops but Not the War? Troops Respond*, http://www.huffingtonpost.com/paul-riekhoff/can-you-support-the-troop_b_26192.html
245. Двоемыслие — термин, введенный Джорджем Оруэллом, который означает способность придерживаться двух противоположных убеждений одновременно.
246. Измена определяется, как причастность к преступлению, которое состоит в попытке путем открытых выступлений свергнуть государственное правительство. Merriam-webster.com <http://www.merriam-webster.com/dictionary/treason>
247. Мятеж определяется, как разжигание сопротивления или восстание против законной власти. Merriam-webster.com <http://www.merriam-webster.com/dictionary/sedition>
248. Нарушения прав человека в военное время является неизменным атрибутом всех конфликтов — начиная с японо-американского лагеря для интернированных времен Второй мировой войны, в котором в заключении находилось свыше 127000 граждан США, <http://www.ushistory.org/us/51e.asp> до приостановки гражданских свобод, таких как, например, Хабеас корпус, http://www.salon.com/2009/04/11/bagram_3/ или свободы слова, <http://www.history.com/this-day-in-history/us-congress-passessedition-act>.
249. Недавний пример — движение Захвати Уолл Стрит, которое впоследствии было расценено со стороны ФБР, как террористическая угроза: <http://www.justiceonline.org/commentary/fbi-files-ows.html>
250. В Израиле¹, например, все граждане имеют воинскую обязанность. <http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2012/07/20127853118591495.html>

¹Как и, например, в России. — Прим. пер.

251. Почему так сложно выйти из рядов армии США? // Why Is Getting Out of the U.S. Army So Tough?, Time, 2012 <http://nation.time.com/2012/05/04/why-is-getting-out-of-the-u-s-army-so-tough>
252. Военные рекрутеры выбирают в качестве мишени изолированные, депрессивные районы // Military recruiters target isolated, depressed areas, Seattle Times, 2005, http://seattletimes.com/html/nationworld/2002612542_recruits09.html
253. Пентагон тратит миллиарды на PR, с целью раскачать мировое общественное мнение // *Pentagon Spending Billions on PR to Sway World Opinion*, Fox News, 2010, <http://www.foxnews.com/politics/2009/02/05/pentagon-spending-billions-pr-sway-world-opinion/>
254. Доходы федерального бюджета по источникам // Federal Revenues by Source, Heritage.com, 2012, <http://www.heritage.org/federalbudget/federal-revenue-sources>
255. 25 самых жестоких спекулянтов на войне с Ираком // *The 25 Most Vicious Iraq War Profiteers*, BusinessPundit.com, 2008, <http://www.businesspundit.com/the-25-most-vicious-iraq-war-profiteers>
256. Топ-десять компаний по извлечению прибыли из войны // *Ten Companies Profiting Most from War*, 247WallSt.com, 2012, <http://www.businesspundit.com/the-25-most-vicious-iraq-war-profiteers>
257. Теперь сторонники войны получают прибыль от восстановления Ирака // *Advocates of War Now Profit From Iraqs Reconstruction*, LATimes.com, 2004, <http://articles.latimes.com/2004/jul/14/nation/na-advocates14>
258. Режим убийственных санкций: экономическая война против Ирана // *Deadly Sanctions Regime: Economic Warfare against Iran*, GlobalResearch.ca, 2012, <http://www.globalresearch.ca/deadly-sanctions-regime-economic-warfare-against-iran/5305921>
259. Исповедь экономического убийцы: как США использует глобализацию, чтобы обмануть бедные страны // *Confessions of an Economic Hit Man: How the U.S. Uses Globalization to Cheat Poor Countries Out of Trillions*, DemocracyNow.org, 2004, http://www.democracynow.org/2004/11/9/confessions_of_an_economic_hit_man

260. *Банановые войны: генерал-майор Смедли Батлер* // *Banana Wars: Major General Smedley Butler*, About.com, <http://militaryhistory.about.com/od/1900s/p/Banana-Wars-Major-General-Smedley-Butler.htm>
261. *Война — это попросту racket*, Смедли Д. Батлер // *War is a Racket*, Smedley D. Butler, William H Huff Publishing, 1935, Chapter 1, p.1.
262. Впервые опубликовано в *Common Sense*, 1935. Переиздано в Hans Schmidts *Maverick Marine: Генерал Смедли Д.Батлер и противоречия американской военной истории* // *Maverick Marine: General Smedley D. Butler and the Contradictions of American Military History*, University Press of Kentucky, 1998 p.231.
263. *Империализм: исследование*, Дж.А. Хобсон // *Imperialism: A Study*, J.A. Hobson, University of Michigan Press, Ann Arbor, 1965, с.367.
264. *Западный колониализм*, Britannica.com, <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/126237/colonialismWestern>
265. *Исследование о природе мира и условий его поддержания*, Торстейн Веблен // *An Inquiry Into the Nature of Peace and the Terms of Its Perpetuation*, Thorstein Veblen, V.W. Hubsch, 1917 pp.366-367.
266. Там же. с.367.
267. *Наша экономическая война* // *Our Economic Warfare*, ForeignAffairs.com, <http://www.foreignaffairs.com/articles/70162/percy-w-bidwell/our-economic-warfare>
268. Как было отмечено в исследовании STWR² по поводу Всемирного банка: «Практически единственный путь получения доступа к международной торговле для стран-клиентов – это развитие финансов и частного инвестиционного капитала. Банк получает власть и политические программы от своих богатых акционеров – правительств стран, входящих в состав Большой семерки... которые обычно используют его для обеспечения прибыльной торговли и инвестиционных сделок в развивающихся странах своих транснациональных корпораций (ТНК)». *IMF, Всемирный*

²Неправительственная организация Share The Worlds Resources, выполняющая консультативные функции при Экономическом совете ООН. – Прим. пер.

банк // IMF, World Bank Trade, STWR, <http://www.stwr.org/imf-world-bank-trade/corporate-power-and-influence-in-the-world-bank.html>

269. *Восточно-Индийская компания* // *East India Company*, Britannica.com, <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/176643/East-India-Company>
270. Сообщается, что по состоянию на 2011 год вооруженные силы США присутствуют в более чем 130 странах, располагая там предположительно 900 военных баз. Рон Пол сообщает, что США держат своих военнослужащих в 130 странах и имеют 900 военных баз за рубежом // *Ron Paul says U.S. has military personnel in 130 nations and 900 overseas bases*, politifact.com, 2011, <http://www.politifact.com/truth-o-meter/statements/2011/sep/14/ronpaul/ron-paul-says-us-has-military-personnel-130-nation/>
271. *Почему развивающийся мир ненавидит Всемирный банк* // *Why the Developing World Hates the World Bank*, TheTechOnline, 2002, <http://tech.mit.edu/V122/N11/col11parek.11c.html>
272. *Принципы политической экономии и налогообложения*, Давид Рикардо // *The Principles of Political Economy and Taxation*, David Ricardo, 1821, Dent Edition, 1962, с.64.
273. *Исследование о природе и причинах богатства народов*, Адам Смит // *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*, Adam Smith, 1776, par. V.1.2.
274. *Примечания секретных дебатов Федерального соглашения 1787 года*, Роберт Йейтс, Олстон Мигатт // *Notes of the Secret Debates of the Federal Convention of 1787*, Robert Yates, Alston Mygatt, p.183.
275. *Один процент владеет 39% мирового богатства* // *One percent holds 39 percent of global wealth*, RawStory.com, 2011, <http://www.rawstory.com/rs/2011/05/31/one-percent-holds-39-percent-of-global-wealth/>
276. *Бедные американцы платят государству в два раза больше, Местные налоговые ставки высшего процента* // *Poor Americans Pay Double The State, Local Tax Rates Of Top One Percent*, HuffingtonPost.com, 2012, http://www.huffingtonpost.com/2012/09/21/poor-americans-state-local-taxes_n_1903993.html

277. Не облагайте налогом тех, кто создает рабочие места // *Don't Tax the Job Creators*, Cnbc.com, 2012, http://www.cnbc.com/id/48290347/Don039t_Tax_the_Job_Creators_Romney
278. Долг частного сектора убивает экономику, GlobalResearch.ca, 2012, <http://www.globalresearch.ca/private-debt-kills-the-economy/5303842>
279. Всё о создании денег, см. *Современная механика денег*, Федеральный резервный банк Чикаго // *Modern Money Mechanics*, Federal Reserve Bank of Chicago, 1961.
280. Долг США по кредитным картам растет, всё меньше американцев платят вовремя // *U.S. Credit Card Debt Grows, Fewer Americans Make Payments On Time*, HuffingtonPost.com, 2012, http://www.huffingtonpost.com/2012/11/19/us-credit-card-debt-grows_n_2158010.html
281. Завязли в долгах за медицинское обслуживание? Вас спасет банкротство // *Drowning In Medical Debt? Filing For Bankruptcy Could Be Your Life Raft*, BusinessInsider.com, 2012, http://articles.businessinsider.com/2012-01-27/news/30669714_1_bankruptcy-filers-medical-debt-credit-score
282. Долг, который никогда не закончится // *The Debt That Wont Go Away*, cnbc.com, 2010, <http://www.cnbc.com/id/40680905>
283. Хуже не бывает: американская семья выкарабкивается из долгов // *The American Household Is Digging Out of Debt in the Worst Possible Way*, TheAtlantic.com, 2013, <http://www.theatlantic.com/business/archive/2013/01/the-american-household-is-digging-out-of-debt-in-the-worst-possible-way/272657/>
284. Распространенным возражением против этого анализа является предположение о том, что процентные доходы выводятся в денежную массу за счет сберегательных счетов, банковских депозитов и других подобных инвестиций. Однако, в этом случае подразумевается, что деньги создаются в процессе оплаты. А это не соответствует действительности. Процентные платежи берутся из уже имеющейся прибыли финансового учреждения, и данное предположение ничуть не меняет положения дел. Деньги на оплату процентов в денежной массе попросту не существуют.

285. На всякий случай стоит отметить, что банковские учреждения, через которым получены кредиты на покупку – например, дома – имеют возможность получить его в собственность, независимо от того, сколько было уплачено вперед. Даже если погашено 99% от суммы кредита, они всё равно имеют право забрать 100% имущества, пока не произведен финальный платеж.
286. Например, человек, который положил миллион долларов в банк под 3% годовых, ежегодно будет генерировать \$ 30000 в год только по одному этому депозиту. В процентном соотношении, 3% – не особенно большая цифра. Но это только с точки зрения абсолютных величин. По сравнению с доходами подавляющего большинства, эта цифра весьма существенна.
287. *Инфляция* // *Inflation*, Investopedia.com, <http://www.investopedia.com/terms/i/inflation.asp>
288. *Количественная теория денег в определениях* // *Quantity Theory of Money defined*, <http://www.investopedia.com/articles/05/010705.asp>
289. *Макроэкономика: теория и политика*, Роберт Дж. Гордон, *Современные теории инфляции* // *Macroeconomics: Theory and Policy*, Robert J. Gordon, *Modern theories of inflation* McGraw-Hill, 1988.
290. 3,5% годовых амортизации спустя 10 лет. Первоначальная стоимость \$ 30 000 — 1 год: \$ 28950; 2-й год: \$ 27937; 3-й год: \$ 26960; 4-й год: \$ 26017; 5-й год: \$ 25107; 6-й год: \$ 24229; 7-й год: \$ 23381; 8-й год: \$ 22563; 9-й год: \$ 21774; 10-й \$ 21012.
291. Всё о системе частичного резервирования, см: *Современная механика денег*, Федеральный резервный банк Чикаго, *Modern Money Mechanics*, Federal Reserve Bank of Chicago, 1961.
292. Цитата из работы *Современная механика денег*: «Разумеется, на самом деле они [банки] не выплачивают кредиты из денег, которые получают в виде вкладов. Если бы они так делали, то никаких дополнительных денег не создавалось бы. Все, что они делают, когда выдают кредиты – принимают долговые расписки в обмен на кредиты по счетам заемщиков... Денежные резервы в процессе кредитных сделок остаются в том же виде. При этом депозитные кредиты составляют новые дополнения к общей сумме депозитов банковской системы».

293. Цитата из работы *Современная механика денег*: «Общий объем возможного прироста... если брать теоретический максимум, это когда из первоначальной суммы \$ 10000 с помощью банковской системы получается \$ 90 000 по банковскому кредиту (кредиты и инвестиции) и около \$ 100 000 в новых депозитах под 10% резервных требований».
294. *Неравенство доходов в США: хуже, чем в 1774 году* // *U.S. Income Inequality: Its Worse Today Than It Was in 1774*, TheAtlantic.com, 2012, <http://www.theatlantic.com/business/archive/2012/09/us-income-inequality-its-worse-today-than-it-was-in-1774/262537/>
295. *Разъединенный неравенством статус Америки, серия Reuters* // *The Unequal State of America: a Reuters series*, Reuters.com, 2012, <http://www.reuters.com/subjects/income-inequality/washington>
296. *Income Inequality Around the World Is a Failure of Capitalism* // *Неравенство доходов во всем мире означает провал капитализма*, TheAtlantic.com, 2011, <http://www.theatlantic.com/business/archive/2011/05/income-inequality-around-the-world-is-a-failure-of-capitalism/238837/>
297. *Топ-0,1% населения получают половину всех доходов от прироста капитала* // *The Top 0.1% Of The Nation Earn Half Of All Capital Gains*, Forbes.com, 2011, <http://www.forbes.com/sites/robertlenzner/2011/11/20/the-top-0-1-of-the-nation-earn-half-all-capital-gains/>
298. *Прибыль реализованного капитала* // *Capital Gain*, Investorwords.com, http://www.investorwords.com/706/capital_gain.html
299. *Ставки налога на прирост капитала, назначенные для богатых, провоцируют растущий разрыв между богатыми и бедными* // *Capital gains tax rates benefiting wealthy feed growing gap between rich and poor*, Washingtonpost.com, 2011, http://www.washingtonpost.com/business/economy/capital-gains-taxrates-benefiting-wealthy-are-protected-by-both-parties/2011/09/06/gIQAdjmSLK_story.html
300. *К вопросу о догматах налоговых ставок* // *Questioning the Dogma of Tax Rates*, NYTimes.com, 2011, http://www.nytimes.com/2011/08/20/business/questioning-the-dogma-of-lower-taxes-on-capital-gains.html?pagewanted=all_r=0

301. В Канаде топ-менеджеры зарабатывают годовую заработную плату среднего работника в течение трех часов первого рабочего дня года // *Top Canadian CEOs make average workers salary in three hours of first working day of year*, FinancialPost.com, 2012, <http://business.financialpost.com/2012/01/03/top-canadian-ceos-make-average-workers-salary-in-three-hours/>
302. Зарплаты директоров и топ-1% // *CEO pay and the top 1%*, Epi.org, 2012, <http://www.epi.org/publication/ib331-ceo-pay-top-1-percent/>
303. Там же.
304. Предложения China Issues по проблеме уменьшения разрыва в доходах // *China Issues Proposal to Narrow Income Gap*, NYTimes.com, 2013, <http://www.nytimes.com/2013/02/06/world/asia/china-issues-plan-to-narrow-income-gap.html>
305. Взгляд на общество — 2011 — социальные показатели ОЭСР // *Society at a Glance 2011 — OECD Social Indicators*, Oecd.org, 2011, <http://www.oecd.org/social/socialpoliciesanddata/societyataglance2011-oecd-social-indicators.htm>
306. 10 стран с наихудшими показателями неравенства доходов: ОЭСР // *10 Countries With The Worst Income Inequality: OECD*, HuffingtonPost.com, 2011, http://www.huffingtonpost.com/2011/05/23/10-countries-with-worst-income-inequality_n_865869.html
307. Согласно данным переписи населения США: «Топ-20% хорошо зарабатывающих американцев (годовой доход которых превышает \$ 100000), получают 49,4% от всех доходов, полученных в США. Для сравнения – 20% беднейших американцев (тех, кто упал ниже черты бедности) получают лишь 3,4% соответственно. Это соотношение повысилось до 14,5 к одному, по сравнению с 13,6 к одному в 2008 году. Если же сравнивать с 1968 г. (7,69 к одному), то оно выросло почти в два раза. Тогда как годовой доход богатейших 5% американцев (которые зарабатывают более \$ 180000), в прошлом году даже немного повысился. Семьи же среднего достатка (\$ 50,000) опустились на уровень ниже: http://www.huffingtonpost.com/2010/09/28/income-gap-widens-census-_n_741386.html
308. Пропасть между доходами растет: перепись обнаруживает разрыв между богатыми и бедными // *Income Gap Widens: Census Finds Record Gap*

- Between Rich And Poor*, http://www.huffingtonpost.com/2010/09/28/income-gap-widens-census-_n_741386.html
309. Плутократия // Plutonomy, Investopedia.com, <http://www.investopedia.com/terms/p/plutonomy.asp>
310. *Плутономика: покупка предметов роскоши по причине глобального дисбаланса // Plutonomy: Buying Luxury, Explaining Global Imbalance*, Citigroup Internal Memo, October 16th 2005, p.1.
311. Там же, ч.2.
312. *Симпозиум по плутономике: растущая волна поднимает яхты // The Plutonomy Symposium Rising Tides Lifting Yachts*, Citigroup Internal Memo, September 29, 2006, p.11.
313. *Богатство, доход, и власть // Wealth, Income, and Power*, UCSC.edu, 2013, <http://sociology.ucsc.edu/whorulesamerica/power/wealth.html>
314. *И снова плутономика: богатые богатеют // Revisiting Plutonomy: The Rich Getting Richer*, Citigroup Internal Memo, March 5th, 2006, p.11.
315. *Симпозиум по плутономии: растущая волна поднимает яхты // The Plutonomy Symposium - Rising Tides Lifting Yachts*, Citigroup Internal Memo, September 29, 2006, p.11.
316. *Плутономика: покупка предметов роскоши по причине глобального дисбаланса // Plutonomy: Buying Luxury, Explaining Global Imbalance*, Citigroup Internal Memo, October 16th 2005, p.24.
317. Для более детального анализа этих документов Citigroup, см: <http://www.insideriowa.com/en/opinion/index.cfm?action=displaynewsID=17761>
318. *Шокирующий разрыв между нами и ними в «Плутократах» // A Startling Gap Between Us And Them In Plutocrats*, National Public Radio October 15, 2012, <http://www.npr.org/2012/10/15/162799512/a-startling-gap-between-us-and-them-in-plutocrats>

319. Известный пример замедления прогресса для сохранения существующих коммерческих учреждений — это увенчавшийся успехом усилия, предпринятые представителями нефтяной промышленности, а затем, и правительством США, с целью затормозить развитие электрических транспортных средств в 1990-е годы. *Кто убил электромобиль? // Who Killed the Electric Car?:* <http://www.imdb.com/title/tt0489037/synopsis>
320. *Нефтяные гиганты саботируют Зеленую Инициативу Обамы // Oil Giants Loath to Follow Obamas Green Lead,* http://www.nytimes.com/2009/04/08/business/energy-environment/08greenoil.html?pagewanted=all_r=0
321. *Исследование о природе и причинах богатства народов, Адам Смит // An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations, Adam Smith, Modern Library Reprint, 1937, Нью-Йорк, с.250.*
322. *США: продажа оружия в развивающиеся страны // The U.S.: Arms Merchant to the Developing World,* Time.com, 2012, <http://nation.time.com/2012/08/28/theres-no-business-like-the-arms-business-2/>
323. *Структурное регулирование — главная причина бедности // Structural Adjustment — a Major Cause of Poverty,* GlobalIssues.org, 2013, <http://www.globalissues.org/article/3/structural-adjustment-a-major-cause-of-poverty>
324. Цитата Джона Адамса, Heritage.com, <http://www.john-adams-heritage.com/quotes/>
325. *Согласно исследованию, крайняя бедность в США выросла более чем в два раза // Extreme Poverty in US Has More Than Doubled, Study Says,* MoneyNews.com, 2012, <http://www.moneynews.com/Economy/Extreme-Poverty-US/2012/03/06/id/431627>
326. *Одному проценту, с одним процентом, для одного процента // Of the 1%, by the 1%, for the 1%,* VanityFair.com, 2011, <http://www.vanityfair.com/society/features/2011/05/top-one-percent-201105>
327. Цитата Реймодна Лонергана // Raymond Lonergan по *Mr. Justice Brandeis, Great American,* 1941, p.42.
328. *Why Zebras Dont Get Ulcers,* R. Sapolsky, W. H. Freeman, 1998, p.383.

Часть III

Новый образ мыслей

Очерк 13

Введение в устойчивый образ мыслей

О деяниях, что свойствами природы всегда творятся, тот, кто себя заморочил самостью, мыслит, будто он их творец. [329]

Бхагавадгита

13.1. Социоэкономический спектр

Как было отмечено в предыдущих очерках, устойчивая деятельность возможна только при влиянии на ценности ориентированного на устойчивость *образа мыслей*. Использование термина «устойчивость» часто ограничивается экологическим контекстом, однако в действительности проблема находится в сфере *культуры*. А значит, она связана с обучением. Таково видение движения «Дух времени» — действие экономической системы на общество проявляется в сильнейшем влиянии на ценности и убеждения людей. Например, глубоко укорененная в каждом, казалось бы, независимая от экономической системы, политико-религиозная доктрина нашего времени находится под скрытым воздействием набора ценностей, на который, в свою очередь, оказывают влияния экономические допущения [330].

Понятие «социоэкономика», которое в общественных науках означает совокупность последствий экономической деятельности для общества [331], можно расширить так, чтобы оно включало религиозные взгляды, политические предубеждения, военные действия, семейные узы, культурные обычаи, правовые акты и другие социальные условия. Похоже, что сама ткань наших жизней и, следовательно, наша система ценностей возникла,

прежде всего, из культурного осмысления нашего выживания, социальных отношений, а также восприятия личного и общественного успеха.

Более того, важно подчеркнуть, что при обсуждении общественных процессов, в рамках распространенных в мире политических систем, все еще, кажется, ставятся на первые места по важности *вторичные* по актуальности (и даже утратившие прежнюю значимость) явления, вместо подлинных причин, являющихся результатами экономической структуры. По сути, как будет показано в следующих очерках, политическое управление, каким мы его знаем, — в действительности не более чем продукт *экономической неэффективности*. Не так много людей интересовались бы такими, ставшими уже традиционными вопросами, как например кто сейчас у власти, если бы мы ясно понимали процессы экономического перераспределения и возможность вкладывать и получать не вызывая конфликтов. Таким образом, нет проблемы большей важности, чем переориентация экономической системы на обеспечение и поддержание устойчивости частной и общественной жизни отдельных индивидов.

13.2. Эфемеризация

В общем и целом, экономическая система существует для удовлетворения потребностей и желаний [332] населения. Уровень, на котором они могут быть удовлетворены, зависит от *доступности ресурсов и технической стратегии*, применяемой при их использовании. В этом контексте, знаменитый инженер и мыслитель Бакминстер Фуллер утверждал, что истинное экономическое богатство выражено не в деньгах и даже не в объемах производимой продукции [333]. Вероятно, истинное богатство определяется уровнем *эффективности* затрат энергии по отношению к производству, в сочетании с развитием технологий, способствующим *разумному управлению* ресурсами Земли. С этой точки зрения он определил и сформулировал тенденцию эфемеризации [334], которая определяет технические возможности человечества увеличивать производительность с меньшими затратами.

В ходе истории, эфемеризация вступает в противоречие с глубоко укоренившимся мальтузианством [335] согласно которому человечество всегда находилось вне баланса со средой обитания и всегда будет часть населения, которая *должна* страдать, так как имеющиеся ресурсы просто недостаточны, чтобы удовлетворить потребности каждого.

Как отмечалось в предыдущих очерках, это мировоззрение выглядит самоочевидным в экономической системе, которая сегодня все еще

распространяется на весь мир. Это одно из глубоко вбитых структурных предубеждений [336], которые неизбежно благоволили в выживании одному классу людей по сравнению с остальными. Другими словами, противостояние завершилось, породив предположение о всеобщем, постоянно усиливающимся дефиците, которое существует сегодня самостоятельно, при том, что в настоящее время для него почти не осталось оснований.

Психологические истоки коррупции чаще всего обнаруживаются в восприятии конкуренции на личностном, корпоративном уровне (в бизнесе), на уровне правительства в форме войн, тирании и самоподдерживающихся сговоров. По сути, можно очень убедительно доказать, что само понятие этики в мире, основанном на том, чтобы одни получали что-либо за счет других, становится весьма относительным и зыбким.

Тем не менее, тенденция эфемеризации, быстро нарастающая со времен неожиданных промышленных и научных достижений XX века, бросает вызов этому протекционистскому, элитаристскому, управляемому дефицитом, мировоззрению, предлагая новые, революционные возможности для организации людей.

Эти возможности, в частности, показывают, что статистически мы сейчас в состоянии обеспечить населению всего мира уровень жизни, недостижимый для подавляющего большинства людей сегодня [337]. Однако, для использования *эффективности* этой новой реальности, архаичные концепции укоренившиеся в нашем повседневном образе жизни, и в особенности, наше восприятие экономики, должны быть переоценены и, вероятно, полностью изменены.

Как отмечалось в предыдущих очерках, термин «утопия» обычно используется в уничижительном смысле теми, кто, как правило, отрицает идею масштабных социальных улучшений из-за цинизма по отношению к так называемой человеческой природе или прямого неверия в технический потенциал человечества, существенно возросший сегодня с появлением новых технических средств.

Например, распространенный в нашей культуре, особенно в богатых странах первого мира, довод против таких улучшений основан на важности того, что можно было бы назвать насильственным массовым приобретательством. Это возражение является, по сути, использованием мальтузианской концепции недостаточности ресурсов для удовлетворения потребностей в сочетании с предположением о *приобретательной иррациональности*.

Другими словами, предполагается, люди эмпирически имеют *бесконечные* материальные желания, и даже если бы, скажем, каждый человек без исключений смог бы жить так, как живут сейчас представители высших классов западного общества, то определенный элемент нашей психологии

заставлял бы нас чувствовать себя материально неудовлетворенными. И стремление к все большей и большей материальной выгоде, таким образом, всегда будет создавать дестабилизирующий дисбаланс в обществе. Таким образом, существование имущих и неимущих воспринимается, как следствие присущей нам, ориентированной на статус психологии и жадности, а не наличием ресурсов и средств.

В широком масштабе правдивость этого предположения сомнительна, если мы оценим культурные условия нынешнего дня с учетом факта, что за пределами западного (то есть, капиталистического) влияния, концепция материального успеха вряд ли универсальна для всех человеческих существ [338]. По сути, отношение успеха и собственности представляет собой культурный феномен, созданный на основе системных недостатков, и сейчас является ценностью нашего потребительского общества [339].

В нынешнем мире экономический рост используется, чтобы сохранить занятость на приемлемом уровне; в этом мире открыто заявляется, что большая финансовая обеспеченность – это мера успеха; в этом мире вознаграждается равнодушие и безжалостная конкуренция за место на рынке (скорее чем честный общественный вклад в улучшение жизни людей); поэтому не удивительно, что идея единоличного владения, к примеру, 400-комнатным особняком на 500.000 акрах¹ частной земли с 50 автомобилями и пятью самолетами, припаркованными во дворе – неотъемлемая часть представлений об идеальном и вожделенном личном (и общественного) преуспевании.

Тем не менее, с точки зрения подлинной устойчивости человечества, подобная позиция является проявлением *прямого насилия* и существует примерно в той же этической категории, что и накопление кем-либо пищи и ресурсов, которые ему/ей не нужны, и последующий отказ в доступе к этим ресурсам для других ради абстрактного принципа [340]. Если мы представим себе небольшой остров на котором живут десять человек, двое из которых решили извлечь и накопить на 1000% больше, чем им необходимо, чтобы быть здоровыми, оставив остальных восемь человек жить в условиях крайней нищеты и/или умирать – вы найдете такое состояние дел проявлением личной свободы этих двоих – или актам социального насилия по отношению к остальным восьми?

Этот вопрос поднят здесь, чтобы исключить распространенную ошибочную оценку последствий эфемеризации как утопического изобилия. Так же, как и мы, глобальное общество осознает объективные ограничения наших промышленных возможностей и постепенно начинает реагировать на экологически дестабилизирующие последствия, однако понимание того,

¹Чуть больше 2000 квадратных километров. – Прим. пер.

что ценностная ориентация на бесконечные желания является *столь-же вредной* для социального равновесия имеет решающее значение.

13.3. Системные ограничения

Когда речь заходит о мировоззрении, люди должны получить четкое понимание своих ограничений и подстроить свои ожидания и ценности под наш физический мир. Ограничения, накладываемые окружающей средой, существуют независимо от человеческих ценностей, интересов, желаний и даже потребностей в абстракциях. Если бы мы могли убрать человечество с планеты Земля и наблюдать за происходящими на ней естественными экологическими операциями, исходя из того базового научного понимания которое мы имеем сегодня, мы бы стали станем свидетелями синергетической / симбиотической системы, управляемой универсальной динамикой природы.

Следовательно, независимо от того, что мы думаем о себе, о наших намерениях и наших «свободах» [341], как только мы оказываемся в этой *системе законов природы*, мы обязаны следовать им, независимо от наших убеждений или культурных норм, которые мы рассматриваем, как самоочевидные, или которые были приняты, как неизбежные или неизменные нашими культурами. Если мы выбираем познание и логику, то мы приходим к устойчивости и, следовательно, стабильности. Если мы выбираем отрицание или борьбу с этими изначально заданными нам правилами, то мы неизбежно уменьшаем устойчивость и порождаем проблемы, что и является практически постоянным состоянием дел сегодня, в начале XXI века.

Это понимание естественных ограничений, к которому мы пришли с помощью научного метода, выражает, пожалуй, самый глубокий сдвиг взглядов людей в истории. Короче говоря, теперь мы понимаем, что мы либо мы соотносим свою деятельность с законами природы, или страдаем. К сожалению, эта причинно-следственная связь до сих пор находится в противоречии со многими распространенными мировоззрениями, религиозными догмами и политическими позициями. Примечательно также, что это утверждение часто рассматривается, как тоталитарное, радикальное и рассматривается, как слишком жесткое и деспотичное ограничением человеческой свободы, а не просто как неоспоримый, научно-обоснованный факт.

Замечательная и почти парадоксальная особенность познания законов природы, в том, что в их рамках *нам доступна возможность с помощью научного метода также выявить все нарастающее повышение технической*

эффективности и невероятный потенциал для создания изобилия и удовлетворения потребностей людей во всем мире. Кроме того, поскольку человечество является единственным видом на Земле, обладающим способностью целенаправленно влиять и изменять собственную экосистему на очень глубоком уровне, необходимость соотнесения нашей деятельности с окружающей средой становится критически важной для устойчивости биосферы, общественного здоровья и продвижения в решении наших подлинных проблем. Нет ничего более опасного, чем мировая цивилизация, учитывая экспоненциальный рост нашей способности влиять на экологический и социальный баланс с помощью технологий, неправильно понимающая свою силу и последствия своих действий. Во многих отношениях, человечество сталкивается с *образовательной гонкой* с учетом нашей нынешней *незрелости* и тех невероятных, новообретенных возможностей, которые мы получили благодаря науке и технике [342].

Кроме того, важно помнить, что, когда дело доходит до истории самой экономической мысли, то в качестве точки отсчета было взято скорее *предположение о человеческом поведении*, а не рациональное управления ресурсами и общие естественнонаучные дисциплины и понимание законов природы [343]. В то время, как наши врожденные поведенческие рефлексии и генетические предрасположенности, безусловно, актуальны для социально-экономической системы и составляют существенную часть ее уравнения, предположения о человеческом поведении не может проходить, с рациональной точки зрения, в качестве структурной основы для экономической системы. Люди являются *следствием* условий экологической системы, а не наоборот.

В заключение этого введения отметим, что если целью социальной системы является создание лучшего уровня жизни, а также поддержание экологического и социального баланса для обеспечения не убывания этого уровня в будущем, из-за возможных последствий безответственных решений — таких, как истощение ресурсов, загрязнение окружающей среды, болезней, стрессов, имущественного неравенства и других проблем — то в этом случае становится критически важно использовать в качестве основы нашей методологии наиболее значимую совокупности технических параметров, которая у нас есть, организованную вокруг наших *научных знаний* об экологии и человеке.

Ссылки

329. Бхагавадгита, Глава 3, Стих 27, перевод с санскрита В. Г. Эрмана.

330. В качестве примера можно рассмотреть эту цитату из Ветхого завета в которой предполагается, что бедные всегда будут существовать вне зависимости от того, что делает общество: «Ибо нищие всегда будут среди земли [твоей]; потому я и повелеваю тебе: отвержай руку твою брату твоему, бедному твоему и нищему твоему на земле твоей». — Второзаконие 15:11.
331. Социоэкономический определяется как: связанный или имеющий отношение к взаимному влиянию социальных и экономических факторов, Merriam-Webster.com, <http://www.merriam-webster.com/dictionary/socioeconomic>
332. Потребление в том что касается человеческих желаний в современном обществе носит во многом произвольный характер. Так, например, резкое и изменение ценностей произошло в начале XX века в результате применения современной западной рекламы. В то же время, для удовлетворения потребностей людей требуются предметы первой необходимости, в основном, общие для всех, кто сохраняет физическое и психологическое здоровье. В то время, как многие до сих пор спорят о субъективной интерпретации этих терминов, потребности отличает постоянство, а желания — изменчивость. По сути, желания являются следствием системы ценностей и, таким образом, культуры. Поэтому потребности имеют более высокий приоритет, чем желания.
333. Фуллер утверждал: Богатство... по своей сути возобновляемо. Экспериментальная демонстрация богатства — это энергия, объединенная с интеллектуальными ноу-хау. — *Utopia or Oblivion*, R. Buckminster Fuller, Bantam Press, NY, 1969, p.288 // Фуллер Р. Бакминстер *Утопия или забвение*, 1969.
334. Эфемеризация — термин, введенный Р. Бакминстером Фуллером — способность технического прогресса создавать все больше с все меньшими затратами... в течение длительного времени. Эта тенденция может быть замечена, во многих областях промышленности, от компьютерной техники (закон Мура) до быстрого расширения человеческих знаний (в информационных технологиях). Типичным примером является изменения отношения вычислительной мощности к размеру компьютеров с течением времени. ENIAC, компьютер созданный 1940-ых годах занимал 1800 квадратных футов² пространства, весил 30 тонн, потреблял 160

²Чуть больше 167 квадратных метров. — Прим. пер.

киловатт электроэнергии и стоил около 6 миллионов долларов по современным ценам. Сегодня, недорогой, уместяющийся в кармане сотовый телефон имеет вычислительную мощность значительно выше, чем ENIAC. Отсюда — меньше расход материалов и еще большая мощность: <http://inventors.about.com/od/estartinventions/a/Eniac.htm>

335. Мальтузианство — позиция связанная с именем экономиста и священнослужителя Томасом Р. Мальтусом, состоящая, в том числе, в необходимости контролировать рост и численность населения в результате эмпирического предположения об относительной нехватке ресурсов. Такие идеи, как «не помогать бедным, поскольку это лишь дает ложную надежду» и т.п., являются характерными для данной точки зрения. См. *Опыт о законе народонаселения*, Томас Р. Мальтус // *An Essay on the Principle of Population*, Thomas Malthus, 1798.
336. См., предыдущий очерк: *Структурной классицизм, государство и война*.
337. Эта возможность будет обсуждаться в следующем очерке *Пост-дефицитные тенденции, потенциал и эффективность*, отметим имеющее место повышение эффективности транспорта, энергетики, промышленного дизайна, сельскохозяйственного производства и т.п., и, следуя выводу, который сделал Р. Бакминстер Фуллер в 1969 году, об исторической перспективе: [Человечество] достигло такого уровня механизации в ходе Первой мировой войны, что процент от общего населения мира, обеспечиваемого промышленностью вырос к 1919 на 6%. Это было очень резкое изменение в истории ... Ко времени Второй мировой войны 20% всего человечества были обеспечены промышленностью... В настоящее время доля таких людей составляет 40% человечества ... если мы поднимем производительность ... при сохранении ресурсов на нынешнем уровне, то весьма вероятно превышение промышленного обеспечения на [более чем] 12% [от потребностей всего человечества]... *Утопия или Забвение*, Р. Бакминстер Фуллер, // *Utopia or Oblivion*, R. Buckminster Fuller, Bantam Press, NY, 1969, pp.153-155.
338. Учитывая, что допущение о бесконечной страсти людей к покупкам все еще является главным компонентом монетарно-рыночного представления о дефиците и неравенстве ресурсов, интересно, что сама основа этого допущения подразумевает эмпирическую иррациональность человеческого поведения. Оно должно быть иррациональным с учетом базовых знаний человечества зависимости от конечных ресурсов Земли.

Опровержениями этого допущения изобилует человеческая история, особенно тех культур, которые развивались менее индустриализованных обществах, в более прямой связи с землей, за пределами влияния нашей общей потребительской культуры. Древние культуры американских индейцев, например, считали ценностью скорее достижение баланса, нежели приобретение. См.: *Высокая цена материализма*, Тим Кассер // *The High Price of Materialism*, Tim Kasser, A Bradford Book, 2003.

339. *Пропаганда*, Эдвард Берней // *Propaganda*, Edward Bernays, Ig Publishing, 1928.
340. Социально дестабилизирующие последствия общества с большим дисбалансом благосостояния лучше всего иллюстрируется недавним глобальным подъемом, ассоциирующимся с протестными акциями «Захвати Уолл-стрит». <http://occupywallst.org/> Дисбаланс благосостояния стал все меньше рассматриваться в качестве проблемы субъективных моральных представлений о справедливости и все больше, как вопрос общественного здоровья и социальной стабильности.
341. Слово свобода приведено в кавычках из-за его широкого использования в культуре. Патриотические лозунги о свободе, порожденные, в частности, историческими проблемами тирании и злоупотребления властей, по-прежнему существуют, часто создавая почти невротическое и вводящее в заблуждение представление о человеческом поведении. В действительности, нет такого понятия, как всеобщая свобода в мире, в котором жесткие законы природы ограничивают нас. Понятие свободы в культуре, как наиболее распространенное в капиталистической идеологии, можно подвергнуть критике, за присущую ему опасность для устойчивости биосферы во многих отношениях. В частности, в отношении абсолютного игнорирования множества синергетических системных факторов. Оно следует из ошибочного предположения, что отдельные, основанные на эгоизме устремления способны обеспечить социальный и экологический баланс.
342. В конце жизни астроном Карл Саган сделал видеокomentarий — он может быть найден в поздних выпусках сериала «Космос» — где сказал примерно следующее: «Как если бы был Бог, который дал человечеству выбор: использовать силу науки, чтобы улучшить нашу жизнь или уничтожить ее. Выбор за нами».

343. См. предыдущий очерк *История экономики*.

Часть IV

Движение Дух времени

Очерк 22

Социальная дестабилизация и переход

Я убежден, что если мы хотим оказаться на верной стороне мировой революции, то мы... должны пройти сквозь радикальную революцию наших ценностей... мы должны как можно скорее начать переход от общества, ориентированного на вещи, к обществу ориентированному на личности. Пока машины и компьютеры, стремление к прибыли и собственность, считаются важнее, чем люди, чудовищная троица расизма, радикального материализма и милитаризма не может быть повержена. [344]

Мартин Лютер Кинг

22.1. Тенденции

Начало XXI века стало невероятно интересным периодом времени. С одной стороны, мы видим множество злободневных проблем, которые, как будет показано в этом очерке, всё быстрее оборачиваются негативными последствиями, как экологическим, так и социальным. С другой, существует и все больше усиливается ориентация на решения, необходимые для устранения этих проблем, что с технической точки зрения, означает огромный потенциал, для изменения курса к лучшему, а будущие позитивные возможности становятся невероятно широкими.

Для стороннего наблюдателя может показаться интуитивно верной идея о том, что худшее в развитие человеческой цивилизации уже позади. По крайней мере для жителей некоторых регионов нашей планеты. Мы видим общее увеличение продолжительности жизни, общее снижение

поведенческого насилия [345], и рост уровня жизни во всем западном мире. Наряду с этим формируется новая глобальная культура, которая уходит от длительных периодов фанатизма, сексизма, расизма и национализма и содействует развитию столь необходимого нам глобального самосознания.

Тем не менее, любой социальный прогресс, в частности, общий рост *уровня жизни* происходящий из-за нашей технологической изобретательности, на самом деле *неразрывно связан* с совокупностью чрезвычайно пагубных последствий, которые мы только начали по-настоящему осознавать. Эти проблемы, встающие перед нами, имеют *научную*, а не идеологическую природу. Рыночный капитализм, независимо от того, хотите вы его как-либо регулировать, или не регулировать вовсе, содержит серьезные структурные недостатки. Эти недостатки всегда, в той или иной степени, выражаются в *злоупотреблении окружающей средой, приводящей к ее дестабилизации*, наряду с *пренебрежением человеком и разрушительным неравенством*.

Как показано в предыдущих очерках, концепция рынка отражает условия среды, в которой все материальные ценности в мире воспринимаются, как дефицитные по определению. Эта коварная, конкурентная и неизменно эксплуататорская система ценностей формирует определенные поведенческие склонности и пристрастия, которые *вступают в конфликт* с устройством нашей физической реальности, в рамках современных экологических и социологических представлений [346].

Разница между тем, к чему приводит капитализм сегодня и в XVI веке состоит в том, что наша техническая способность *ускорять и усиливать* этот процесс соревнования и эксплуатации привела к последствиям невероятного масштаба. В те далекие времена, мы не могли даже вообразить этот масштаб, и тем более не могли его осознать. Сегодня мы наблюдаем появление на поверхности этих скрытых ранее тенденций в полную силу. И все достижения того, что мы называем прогрессом, вполне вероятно, со временем будут разрушены огромной силой последствий к которым привели противоречащие законам природы и ущербные принципы капитализма. Подобно гигантской волне, которая очень долго копила силу, перед тем как обрушиться на корабль, она разрушит его. И не важно, насколько хорошо он был построен или снаряжен, все это меркнет перед лицом сил природы.

Пожалуй, самым ярким примером таких последствий является то, что практически *все системы поддерживающие жизнь на нашей планете находятся в упадке* [347] [348]. По сути не имеет значения, сколько людей добились желанного идеала — уровня жизни высших классов общества, если это происходит благодаря неустойчивым методам. Это

только вопрос времени, когда в результате истощения ресурсов, утраты биоразнообразия и загрязнения окружающей будет уничтожена эта *иллюзия* успеха. И в то время, как мы действительно видим снижение насилия, числа актов геноцида и других ужасающих трагедий характерных для мировых войны, мы должны сделать следующий шаг и понять *причины* этих изменений, а не просто отметить эти тенденции. Если геополитическая и экономическая стратегии, обусловленные дефицитом ресурсов, были причинами большинства межгосударственных военных конфликтов в прошлом (а это так), то все идет к тому, чтобы условия для формирования таких стратегий возникли вновь. Кризис отношений между человеком и окружающей средой в последние несколько десятилетий вновь создает почву для них.

Война в Ираке 2003 года, согласно мнению некоторых аналитиков, была *войной за контроль над ресурсам*, в данном случае за нефть, и это довольно трудно отрицать, рассматривая их аргументы [349]. Не приходится сомневаться в том, что если мир столкнется с реальным дефицитом энергии, воды, пищи и минерального сырья, достаточным, чтобы оказать существенное влияние на экономику крупных государств, то мы быстро скатимся к мировой войне и массовым убийствам, не говоря уже об общественных беспорядках. Сегодня все крупные державы наращивают свои арсеналы и совершенствуют вооружения явно готовясь к подобному развитию событий [350].

На другом уровне, именно *наука и технологии*, которые могли бы помочь человечеству повысить свой уровень жизни, почти парадоксально, обеспечивают повышенную уязвимость нашего общества к разрушению. В то время, как наука может, выявлять принципы природы, на которые нам, как виду, следует ориентироваться, чтобы найти баланс с другими обитателями планеты, она также может быть использована *фрагментарно и узко*, в контексте искаженных стимулов увековеченной рыночной системы, порождая разрушительные и бесчеловечные последствия. Одна грань этой реальности — атомная бомба, другая — наш возросший технологический потенциал для все более эффективного уничтожения биоразнообразия, через гиперэксплуатацию наших ресурсов и загрязнение.

В некотором смысле, быстрое развитие науки и техники не оставляет нам выбора. Путь человечества становится все уже. С одной стороны обрыв социального и экологического упадка, а с другой — создание изобилия, баланса, мира и прогресса. И с каждым новым шагом, все меньше пространства для маневра остается у нас. В какой-то момент, мы начнем падать в ту или другую сторону.

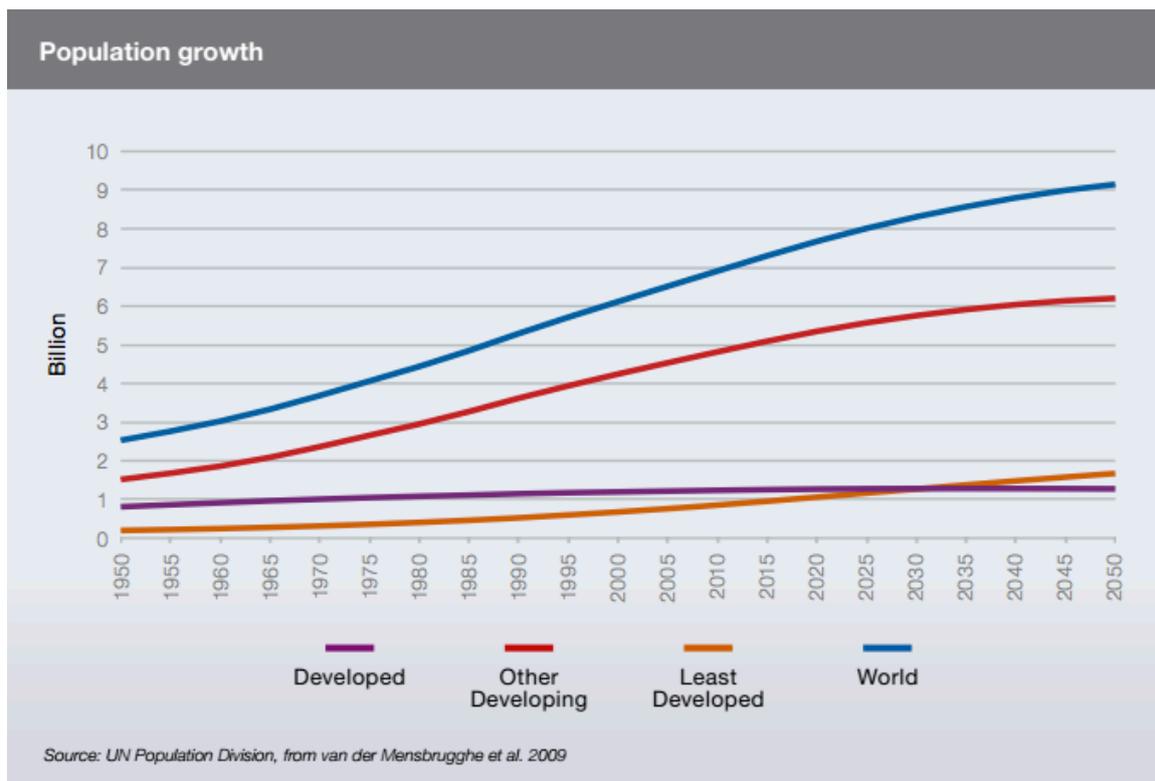

Рис. 22.1: Рост населения нашей планеты до 2050 года [353].

22.2. Ресурсы и население

Статистические данные показывают, что к 2050 году на нашей планете будут проживать более девяти миллиардов человек (рис. 22.1) [351], проживающих преимущественно в развивающихся странах. Из этого следует существенный рост потребности в (а) еде, (б) воде, (в) энергии и (г) минеральном сырье и материальных ресурсах. Рассмотрим каждую из этих потребностей.

(а) Говоря о еде — нет недостатка в исследованиях [354] [355], которые показывают, что наши традиционные методы производства пищевых продуктов даже не приближаются к удовлетворению спроса 2050 года (рис. 22.2). Учитывая, оценки необходимого роста производства на 60-110% [356] [357] и текущий промышленный климат, который характеризуется чрезвычайно расточительной и неэффективной системой поставок, в рамках которой теряется 30-50% от всех созданных продуктов питания [358], единственным логическим выводом является увеличения процента людей страдающих от нищеты и голода по отношению к населению планеты. При этом даже не рассматриваются призывы к более устойчивым методам ведения сельского хозяйства, позволяющим снизить

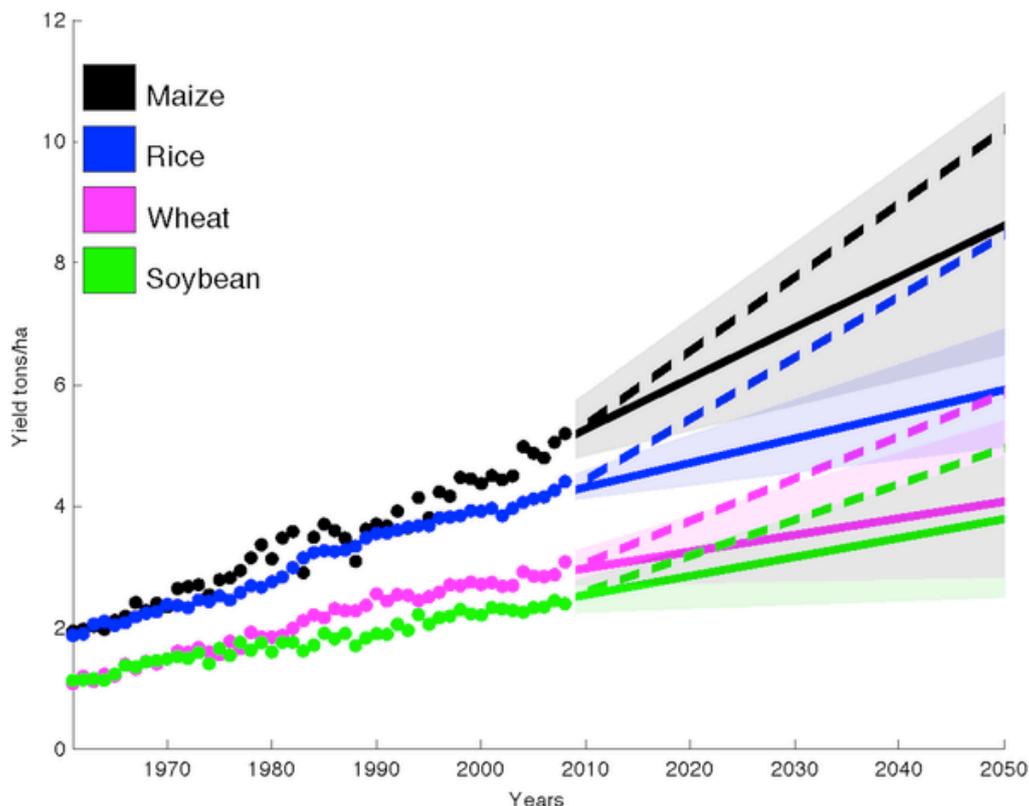
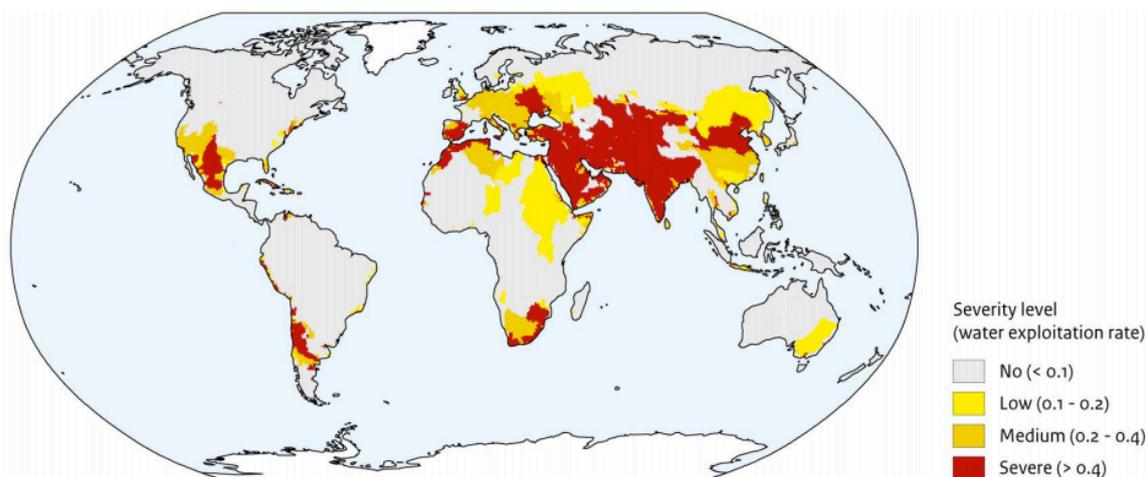

Рис. 22.2: Урожайность с акра для важнейших культур: кукурузы, риса, пшеницы и сои. Непрерывная линия показывает что случится, если текущий рост продолжится. Пунктирная показывает уровень производства необходимый для обеспечения растущего к 2050 году спроса. Текущие тренды производства не позволяют удвоить мировое производство зерна к 2050 году // *Yield Trends Are Insufficient to Double Global Crop Production by 2050*, <http://www.plosone.org/article/info%3Adoi%2F10.1371%2Fjournal.pone.0066428>

эрозию и загрязнение почв, которые, в свою очередь, только усилятся, если по прежнему будут использоваться традиционные методы посадки в открытый грунт (рис. 22.2).

(б) Такая-же, если не еще более драматическая, статистика имеется по воде. Кроме того, очевидно, что недостаток воды означает еще большие проблемы для конвенционального земледелия. Согласно данным ООН, к 2025 году примерно 1,8 миллиардов человек будут жить в регионах страдающих от недостатка воды и две третьих населения мира в регионах подверженных водному стрессу [359]. Организация экономического сотрудничества и развития, оценивает рост спроса на пресную воду на 55% к 2050 году, что не только подтверждает оценки данные ООН, но и усугубляет их, называя цифру в 3,9 миллиардов человек, страдающих от

Source: The Environmental Outlook Baseline projections; output from the IMAGE suite of models (PBL)

5

Рис. 22.3: Регионы подверженные водному стрессу к 2050 году. Приводится по данным ОЭСР, 2011: *Вода: Прогноз с точки зрения окружающей среды на 2050 год* // *Water: The Environmental Outlook to 2050*

недостатка питьевой воды к 2050 году, что составляет почти половину населения мира (рис. 22.3).

Загрязнение воды, обусловленное развитием промышленности и сельского хозяйства в развивающихся странах, стремящихся повысить свой уровень жизни которое, продолжает усиливаться, только усугубляя проблему [360]. К сожалению, стремление к росту производства приводит к росту загрязнения еще и благодаря использованию гораздо более примитивных и экологически опасных методы, чем те, к которым постепенно переходят развитые страны. Рассмотрим Китай. Несмотря на статус развитой страны, ее внутренняя политика остается очень мягкой, когда дело доходит до экологических норм и правил. Это является закономерным результатом капиталистического стремления обеспечить свободу торговли и дальнейший экономический рост. И сегодня в Китае находится 16 из 20 самых загрязненных городов мира [361]. В дальнейшее экономическое развитие и рост населения приведут лишь к закономерному росту всех видов загрязнения.

Возвращаясь к воде, загрязнение ее соединениями азота и фосфора, происходящее в основном благодаря сельскому хозяйству, является, в настоящее время, одной из основных глобальных экологических проблем. Вода с высоким содержанием этих веществ формирует прибрежные «мертвые зоны» [362] и вызывает заболевания у людей при ее употреблении, у случае попадания этих соединений в грунтовые воды [363]. Повсеместно

распространены и другие источники загрязнения. Например, воздух выбрасываемый в ходе работы угольных электростанций поступает в атмосферу, и постепенно продукты загрязнения скапливаются к океанам. Ртуть высвобожденная при сжигания угля, накапливается в организмах рыб. И те, кто употребляет эту рыбу в пищу, получают этот смертельно опасный металл, подрывающий здоровье человека. Учитывая текущие тенденции, загрязнение ртутью также возрастет [364].

Короче говоря, при сохранении имеющихся тенденций мы стоим на пути к острой нехватке воды и чрезвычайно вредным экологическим последствиям в целом, как в контексте ее симбиотической связи воды с биоразнообразием, так и в контексте непосредственного выживания человека, которые способен прожить без нее лишь несколько дней. Опять-таки этот вывод сделан в предположении, что мы будем действовать исходя из тех же слепых в отношении жизни и отделенных от экологического сознания всеохватывающих принципов рыночной логики, что и последние 50 лет.

(в) Что же касается энергии, то, как и с упомянутым выше углем, по сути нет ничего хорошего в любом процессе сжигания ископаемого топлива, когда дело доходит до экологической устойчивости [365]. Этот способ добычи энергии всегда будет приводить к негативным последствиям, который только усилится с ростом населения и промышленности [366]. Что усугубляется тем фактом, что все ископаемые ресурсы являются *невозобновляемыми* и возникновение их дефицита просто является вопросом времени.

Вопрос о *пике нефти* маячил на горизонте в течение многих десятилетий [367]. Со многими оговорками, но все-же мы знаем сегодня, что добыча *конвенциональной* нефти, то есть обычный сырой нефти, которая ведется из обширных полостей под поверхностью земли, снижается во всем мире. По некоторым оценкам, 37 стран уже прошли свой пик производства (рис 22.4) [368].

По словам доктора Ричарда Г. Миллера, который работал на British Petroleum с 1985 по 2008 год:

Мы должны разведывать новые залежи, равные Саудовской Аравии каждые 3-4 года, чтобы поддерживать и развивать добычу... Разведка новых залежей не соответствуют потреблению с 1986 года. Мы выбираем наши резервы, хотя кажется, что запасы и растут с каждым годом. Этот рост происходит благодаря применению более совершенных технологий на старых месторождениях. Мы

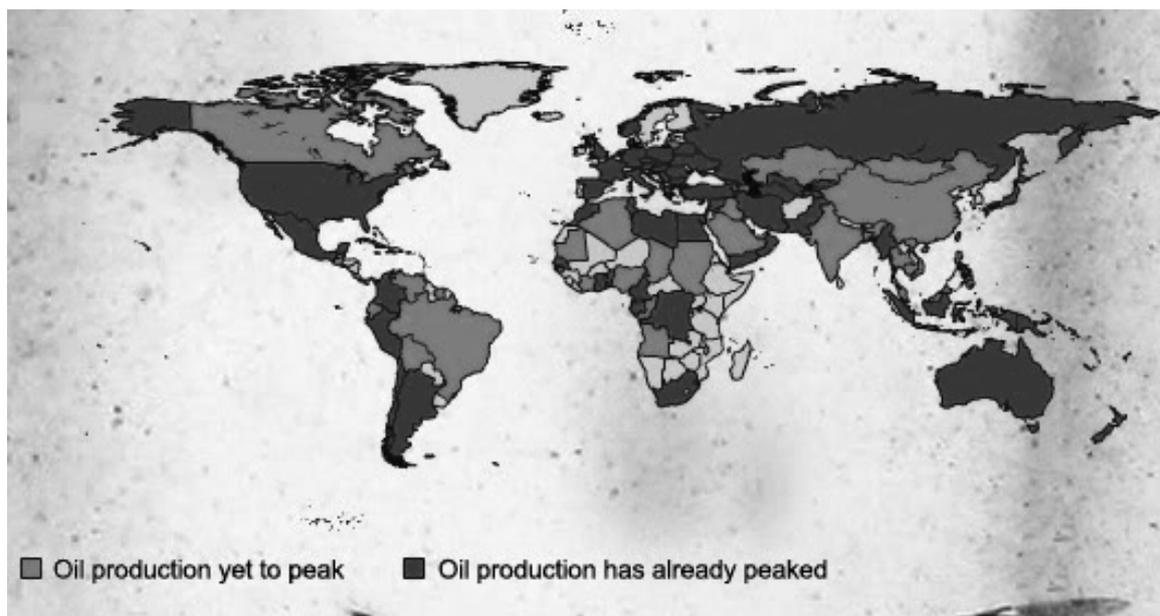

Рис. 22.4: Наступление пика производства нефти. Приводится по данным Михаэля Р. Смита // Reproduced from Dr Michael R. Smith, CEO of Globalshift Ltd, <http://globalshift.co.uk>

можем добиться повышения дебета, но производство по-прежнему падает на 4,1% в год. [369]

Конечно, многие полагают, что сегодня мир все еще купается в нефти, спекулируя на потенциале *нетрадиционных источников*, добыча и переработка нефти из которых часто очень трудна. Добыча нефти из нефтеносные сланцев и битуминозных песков, наряду с применением гидроразрыва пласта для добычи природного газа развиваются сегодня и, на бумаге, они могут создавать ощущение изобилия. Тем не менее, есть много споров о том, насколько жизнеспособны эти методы, для удовлетворения растущего спроса [370]. В то время, как экологические издержки этих сложных и часто разрушительных для окружающей среды методов огромны и контрпродуктивны.

По данным Центра биологического разнообразия, разработка сланцевой нефти и битуминозных песков, может быть не только разрушительной с экологической точки зрения и чрезвычайно водо- и энергозатратной. Кроме того, добыча нефти на государственных землях США из этих источников наносит мощный удар по любым надеждам на снижение уровня CO_2 в атмосфере ниже 350 ppm, которого мы должны достичь в ближайшее время, чтобы стабилизировать климат Земли. Помимо того, что это способствует глобальному потеплению, их разработка разрушает среды обитания видов, порождает огромное количество загрязненной воды и воздуха, и приводит к деградации огромных территорий [371].

Точно также, было обнаружено, что гидравлический разрыв пласта или гидроразрыв, оказывает чрезвычайно негативное влияние на окружающую среду, более того, описаны случаи настолько серьезного загрязнения, что вода из под крана просто начинает *гореть* [372]. Несмотря на загрязнение грунтовых вод, высокую опасность загрязнения воздуха, уничтожение рек и опустошение ландшафтов, практика использования гидроразрыва продолжает внедряться повсеместно [373].

Экономика основанная на ископаемом топливе является неустойчивой по определению. В рамках текущей экономической модели это становится очевидным при использовании понятия предельной цены. Вопрос лишь в том, когда цена, формируемая спросом и предложением в условиях дефицита вырастет настолько, что промышленность и общество просто не смогут позволить себе приобретать это топливо. Достижение этой предельной цены серьезно ограничит все аспекты промышленности, так как именно энергия добываемая из ископаемых видов топлива приводит в движение сельское хозяйство, производство, перевозки и т.д. В то же время, эта добыча может принести человеческому обществу экологический кошмар, на преодоление которого могут понадобиться поколения.

(г) Общий дефицит, охватывающий как биотические, так и абиотические ресурсы, быстро нарастает во всем мире, в сочетании с одновременным снижением *биоразнообразия*. В 2002 году 192 стран, в рамках Организации Объединенных Наций, собрались вместе, чтобы заключить Конвенцию о биологическом разнообразии, взяв публичные обязательства по значительному снижению темпов вымирания видов к 2010 году. К 2010 году практически никакого прогресса в этом направлении достигнуто не было. В официально опубликованном в 2010 году отчете говорится:

Цель на 2010 год в области биоразнообразия не была достигнута на глобальном уровне. Также нельзя сказать, что в глобальном масштабе реализована какая-либо из 21 вспомогательных целей, сопутствующих достижению общей цели, по значительному снижению темпов утраты биоразнообразия к 2010 году... Меры по пропаганде сохранения и устойчивого использования биоразнообразия финансируются незначительно в сравнении с мероприятиями, направленными на развитие инфраструктуры и промышленности. Более того, там, где запланированы такие мероприятия, вопросы биоразнообразия зачастую игнорируются, и упускаются возможности составить такие планы развития, которые позволяют свести к минимуму ненужное негативное воздействие на биоразнообразие... Согласно большинству сценариев дальнейшего развития событий прогнозируется сохранение

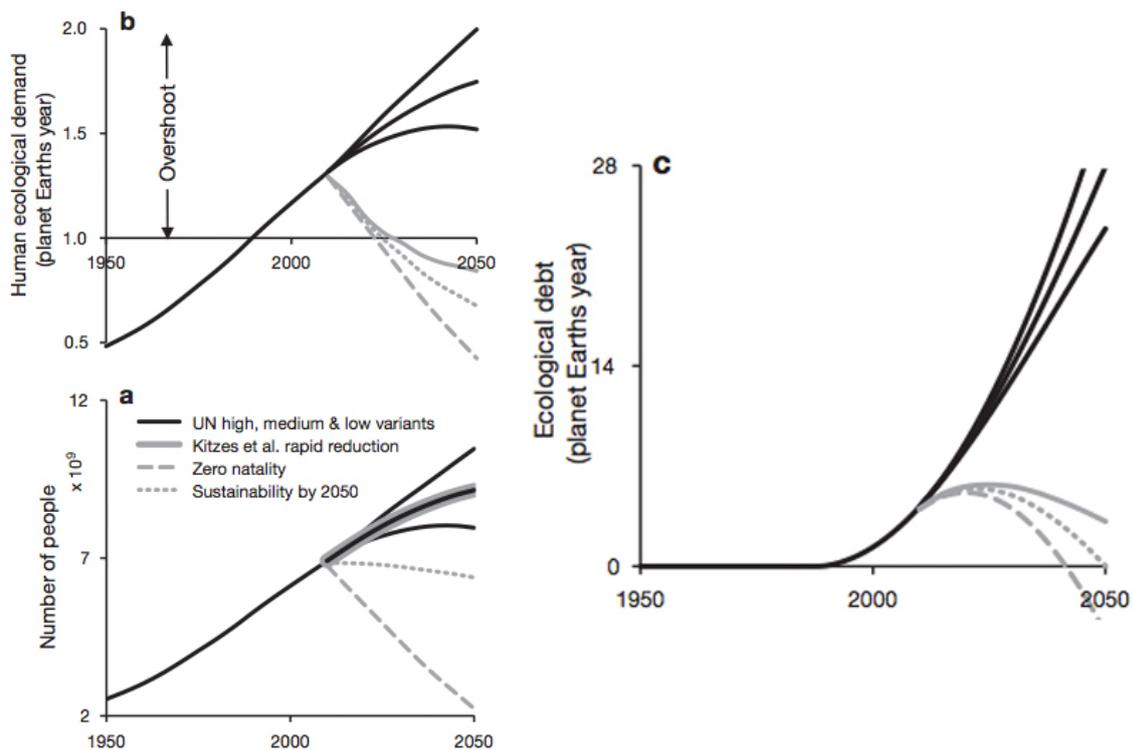

Рис. 22.5: Прогнозы (а) численности населения, (б) экологического спроса и (с) экологического долга при различных сценариях роста численности населения и использования природных ресурсов. Экологический спрос рассчитывается путем умножения численности населения на среднегодовое потребление одного человека и деления результата на биоемкость Земли; это дает количество планет таких, как Земля, необходимых для удовлетворения всего имеющегося спроса. Приводится по статье *Текущая глобальная утрата биоразнообразия и необходимость выйти за пределы охраняемых территорий: обзор технических и практических недостатков охраняемых территорий на суше и на море // Ongoing global biodiversity loss and the need to move beyond protected areas: a review of the technical and practical shortcomings of protected areas on land and sea*, Marine Ecology Progress Series, Vol. 434: <http://www.int-res.com/articles/theme/m434p251.pdf>

высоких уровней исчезновения и утраты мест обитания в течение нынешнего столетия. [374]

Опубликованное в 2011 году исследование, отчасти отвечает на распространённые призывы, изолировать и защитить определенные регионы Земли, чтобы обеспечить безопасность биоразнообразия. В его рамках было установлено, что несмотря на миллионы квадратных километров суши и океана, которые находящихся сейчас под государственной защитой, сделано очень мало, чтобы замедлить имеющиеся тенденции к спаду [375].

Авторы также сделали следующий весьма тревожный вывод с относительно потребления ресурсов:

...избыточное использование ресурсов Земли или гиперэксплуатация возможна, благодаря тому, что ресурсы могут добываться быстрее, чем восстанавливаться... совокупная гиперэксплуатация с середины 1980-х до 2002 года привела к экологической задолженности, в размере 2,5 планет подобных Земле. При сохранении имеющейся схемы хозяйствования, для покрытия наших запросов к 2050 году может потребоваться производительность 27 подобных планет. [376]

Сегодня, среди всех рецензируемых научных публикаций в мире, вероятно не найдется ни одного обзора состояния ресурсов планеты и обстановки с биоразнообразием, которые можно было бы назвать нейтральным или позитивным. В то время, как оценки могут меняться, ясно одно: наш вид быстро растет и расширяет свою производственную деятельность совершенно не замечая неустойчивость применяемых методов и последствия их применения. Здесь важно вспомнить еще раз, что эта проблема является проблемой нашей системы, а не непреложной частью мироздания [377].

Проблема не в самом нашем существовании или в росте численности населения. Проблема в том, что наша глобальная экономическая традиция основывается на сформированном в XVI веке, доиндустриальном, ориентированном на ручной труд, образе мысли, который ставит акт потребления (покупки и продажи) в основу всех процессов в обществе. Здесь хорошо подходит аналогия с педалью газа в автомобиле. Чем больше расход топлива, тем быстрее он едет. Покупка вещей в нашем мире это и есть топливо. Если вы замедлите потребление, то экономический рост замедляется, люди станут терять рабочие места, упадет покупательная способность и социальные условия дестабилизируются. Эта искусственная реальность является порождением неверных экономических принципов, а не законов природы.

22.3. Идеальный шторм

В то время, как в предыдущих разделах мы рассматривали детали конкретных проблем, мы не можем игнорировать экономическую синергию, которая связывает их с финансовыми и техническими системами. Энергия, вода, пища и доступность сырья связаны между собой в

едином механизме общества. Недостаток любого из этих ресурсов, может обернуться драматическими последствиями для занятости, социальной стабильности, и многих других сторон жизни людей.

Есть многочисленные сценарии, объединяющие эти общие проблемы устойчивости, которые могут реализоваться. Например, глобальный ВВП имеет мощную связь с водой. Международный исследовательский институт продовольственной политики утверждает, что текущая практика управления водными ресурсами и уровнем продуктивности воды подвергает риску примерно 63\$ трлн или 45 процентов от прогнозируемого 2050 глобальный ВВП (в ценах 2000 года), что на 50% больше всей нынешней мировой экономики [378].

Точно так же, с точки зрения производства, 70% всех запасов пресной воды используется в сельском хозяйстве [379]. Любой крупномасштабный дефицит воды, таким образом, будет означать снижение урожайности, при условии, что для выращивания будут использоваться традиционные методы. То же самое касается энергии, особенно углеводородного топлива. Влияние существенного снижения его доступности на традиционное сельское хозяйство ошеломляет, в то время, как оно будет распространяться на всю промышленность в целом. Слишком велико количество товаров на основе нефти и слишком велики наши энергетические запросы. Это делает существенное снижение производства углеводородов почти апокалиптическим в рамках текущей модели.

Мы также не можем игнорировать проблему социальной стабильности и то, как нехватка ресурсов изменит поведение людей в обществе и государстве, порождая равнодушие и подавляя эмпатию, подпитывая страх и узкое стремлением к самосохранению. Мы можем представить, в качестве примера, резкое увеличение цен на бензин, в результате которого транспортировка критически важных продуктов первой необходимости становится невыгодной. Результатом может быть, например, ответная реакция профсоюзов, которые прекращают их транспортировку, лишь усугубляя проблему. Представьте на мгновение, что, например, доминирующие поставщики продуктов питания на западном побережье США устроили забастовку, приостановив свои поставки. Это может стать отправной точкой чудовищной цепной реакции.

Дефицит порождает преступность, конфликты и антисоциальное поведения. На микроуровне, это не трудно увидеть в росте числа преступных группировок. Воровство и находящаяся под запретом теневая экономика процветают в таком климате, это статистически доказано, и мы можем наблюдать это сейчас в тех регионах, которые по-прежнему находятся в условиях бедности и безработицы. Болезни и другие

проблемы, являющиеся следствием низкого уровня жизни — еще одно опасное проявление кризиса. На макроуровне, как уже отмечалось ранее, межгосударственная война исторически была, как правило, обусловлена именно нехваткой ресурсов и стремлением к самосохранению государств и бизнеса.

Так что не должно удивлять то, что США, как и многие другие страны наращивают свои ядерные арсеналы и развивают системы доставки в течение последнего времени [380] [381], которые и без того вполне достаточны, чтобы разрушить наш мир много раз, исходя из имеющегося арсенала в 26,000 ядерных боеголовок [382]. Тысячи ракет сегодня находятся в состоянии повышенной боевой готовности, способные нанести удар в любое время. Глобальный протест, против распространения ядерного оружия обернулся, по сути, еще большим его распространением, но уже за кулисами [383].

В то же время, задействована и механика мировой финансовой системы. Так как все деньги создаются из долга, а займы облагаются процентом, который на самом деле *не существует* в денежной массе, глобальный долг всегда больше, чем деньги, необходимые, чтобы заплатить за него. Последствия выливаются в банкротства на уровне отдельных людей, организаций и целых стран, как текущие, так и отложенные. Согласно отчету рейтингового агентства Standard Poors за 2010 год, США будут иметь внешний долг в размере 415% ВВП к 2050 году, в то время как к 2060 году, 60% *всех стран в мире* станут банкротами [384].

Беглый взгляд на финансовое положение большинства стран в мире сегодня показывает диапазон размера внешнего долга от среднего до чрезвычайно большого. Удивительно, но похоже, что нет ни одной страны на Земле со сбалансированным бюджетом. По состоянию на начало 2014 года, суммарный государственный долг планеты равен 52 триллионам долларов [385]. Однако, в эти цифры входит только официальный или государственный долг. Реальная цифра, сочетающая государственный и *личный* долг поражает — 223,3 триллиона долларов [386]. Разделив это число на 7,1 миллиардов человек на планете по состоянию на начало 2015 года, мы находим, что каждый человек должен примерно 31,5 тысяч долларов.

Таким образом, мы должны спросить себя: в то время, как принципиальные изменения в нашей сельскохозяйственной системе, в использовании воды, в управлении загрязнениями, в источниках энергии, в инфраструктуре и методах производства так необходимы, как мы собираемся создать финансовые стимулы для обширных технологических реформ, необходимых для создания хотя бы какого-то уровня устойчивости? Мы

знаем, что у нас есть технические средства, чтобы сделать это, но есть ли у нас на это деньги?

И чем больше думаешь над этим вопросом, тем более невероятные и откровенно идиотские финансовые механизмы приходят на ум. Однако это неверное направление размышлений, так как все крупные державы в мире, по сути, не принимали эти долги всерьез с самого начала. Разница между долгом в 1 триллион долларов и в 100 триллионов долларов важна, только в контексте возможности его обслуживания. По правде говоря, все крупные державы *прекрасно понимают*, что полные суммы долгов никогда не будут выплачены, а процесс взаиморасчетов, скорее всего, примет политическую форму, а не финансовую, и скорее всего будет происходить в сферах геополитики, рыночного стимулирования или контроля над ресурсами.

Тем не менее, эти процессы, как правило, происходят за кулисами, а сокращение расходов на социальные программы, а то и сворачивание самих этих программ, помогает поддержать некоторый порядок, во имя поддержания определенного общественного мнения и других достижений в области рекламы. В то время, как более крупные державы имеют большее преимущество в этом сложном положении, небольшие развивающиеся страны, действительно страдают, поскольку они не имеют ни экономической, ни военной мощи, чтобы получить влияние на международной арене. Из этого закономерно следует, что развивающиеся страны будут оставаться на том-же уровне, в условиях жесткой экономии, эксплуатации и полного отсутствия внимания ко внутренним социальным конфликтам.

В 2011 году Организация Объединенных Наций опубликовала статистические данные, согласно которым 1,5 миллиарда человек живут в условиях абсолютной нищеты, добавив, что при скорости снижения крайней бедности, наблюдаемой с 1990 по 2005 год, потребуется еще 88 лет, чтобы ее полностью искоренить [387]. Если мы размышляем о быстром экономическом росте, произошедшем с 1990 по 2005 год, который был, по мнению многих, периодом бума на большей части планеты [388], то мы видим, что существовавшие тогда тормозящие силы не были даже близки к тем, что мы видим два десятилетия спустя. Следовательно, логично предположить, что и тот прогресс (в смысле экономического роста), который был достигнут в 1990-е годы в отношении довольно скромного, в процентном отношении, сокращения крайней бедности, вероятно, будет сведен на нет экспоненциальным ростом населения в условиях постоянно ухудшающейся экономической и экологической обстановки.

И в качестве последнего тезиса данного раздела, посвященного растущим тормозящим силам, рассмотрим проблему *технологической*

безработицы. Как было отмечено в очерке *Рыночная эффективность против технической эффективности*, автоматизация развивается достаточно быстро, чтобы машины начали выполнять или даже перевыполнять подавляющее большинство видов работы, привычной для человека. В исследовании, проведенном Оксфордским университетом в 2013 году утверждается, что 45% рабочих мест в США будут автоматизированы в течение ближайших 20 лет [389]. Учитывая, уровень развития США, можно прийти к закономерному выводу, что *половина рабочих мест в всем мире* может быть также автоматизирована.

Детальное изучение автоматизации в различных секторах производства, как в сфере физического труда, так и в сфере услуг, показывает, что в настоящее время нет никаких ощутимых преград для замены рабочих мест машинами и/или искусственным интеллектом. Это просто вопрос времени и намерения. К сожалению *предусловием* существования рыночной экономики являются люди, зарабатывающие на жизнь и участвующие в денежном обороте общества для поддержания экономической стабильности и роста. Это, следовательно, означает, что автоматизация является экономически вредной в контексте рыночной системы.

В свою очередь, поскольку технологическая автоматизация подлежит закону Мура, или, точнее, принципу эфемеризации, то машины будут становиться все дешевле и, в конечном итоге, станут более экономически эффективным, чем люди, которым нужна страховка, отпуск, ограниченное количество часов работы в неделю и так далее. Производительность при переходе от людей к машинам вырастает экспоненциально, и этот процесс будет только усиливаться с течением времени. И это приводит к *системному противоречию*, ведь, если машины заменяют людей, то где люди возьмут деньги на покупку товаров производимых машинами, для поддержания экономического оборота?

В рамках традиционных рыночных принципов, из этой ситуации нет выхода, кроме ложного предположения, что люди будут постоянно менять работу в точном соответствии с происходящим изменением спроса на труд. Это, возможно, сработало в середине XX века, но не работает сегодня, на фоне быстрого, экспоненциального развития современных технологий. Более того, может быть убедительно показано, что *социально безответственно* не использовать новые возможности наших средств производства для того, освободить людей от небезопасных и однообразных производственных ролей на которые они тратят свою жизнь, вместо того, чтобы дать им возможность заниматься деятельностью более высокого порядка, более ответственной и творческой. Такой переход, однако,

потребуется снести все здание рыночного капитализма и заменить его новым социальным подходом, который не требует труда ради заработка.

22.4. Последний рубеж: Деловая хватка

Деловая хватка это пронизательность, быстрота понимания и действия в бизнес-ситуации, которая позволяет достичь лучшего результата [390]. Иными словами, речь идет об оценке каждой ситуации с целью максимизации прибыли, в наиболее стратегической перспективе. Она воспитывается через передачу двух взаимосвязанных мотивов, играющих существенную роль в том, как, вероятно, большинство людей, особенно богатых, будут справляться с растущим дефицитом и/или социальной дестабилизацией.

Первый, который довольно просто заметить, состоит в том, что на самом деле единственным устремлением бизнеса является погоня за деньгами. В то время, как бизнес-мышление часто романтизируется, как содействие благополучию в мире или забота о потребителях, единственная реальная мера успеха в его рамках — *прибыль*. Простое предположение, что получение прибыли означает содействие благополучию в мире, в нашем случае явно не верно, учитывая огромное падение целостности нашей среды обитания и тот факт, что в настоящее время *рабов в мире больше, чем когда-либо прежде* [391].

Второй мотив тоньше и имеет отношение к психологии страха и жадности. Исследования, проведенные на Факультете психологии в Университете Беркли, Калифорния, обнаружили, что рост благосостояния фактически порождает *снижение сочувствия и сострадания* по отношению к другим, вместе с ростом ощущения того, что вам все что-то должны [392]. Короче говоря, рост материального благосостояния, как правило, делает на злыми и скупыми и нет недостатка в работах, которые бы подтвердили эту склонность. В исследовании, проведенном в Университете штата Мичиган под названием «Как принадлежность к высшим слоям общества связана с ростом числа неэтичных поступков» говорится:

Семь исследований с использованием наблюдений и экспериментов, показывают, что представители высшего класса ведут себя менее этично, чем представители низших классов.¹ В

¹Для правильной интерпретации данного тезиса следует учесть, что в исследованиях, годовой доход высших классов составляет более 100000 \$, а низших менее 25000 \$. Исследования проводились на студентах и людях имеющих высшее образование. — Прим. пер.

исследованиях 1 и 2 было показано, что представители высших класса были более склонны к нарушению правил дорожного движения во время вождения, относительно представителей низших класса. В последующих экспериментах, представители высших классов были более склонны к принятию неэтичных решений (исследование 3), к присвоению чужих ценных вещей (исследование 4), ко лжи во время переговоров (исследование 5), к обману, для увеличения своих шансов на выигрыш приза (исследование 6), и к одобрению неэтичного поведения на работе (исследование 7), чем представители низших классов. Усреднение данных показывает, что у представителей высших классов тенденции неэтичного поведения выражены сильнее, в частности, в более положительном отношении к жадности. [393]

Исследование под названием «Классы и сострадание: социально-экономические факторы позволяющие предсказать реакцию на страдания» показало, что представители низших классов реагируют с большим сочувствием на демонстрацию человеческих страданий, чем представители высших классов [394]. В аналогичном исследовании под названием «Социальный класс, контекстуализму и эмпатическая точность» было установлено, что представители низших социальных классов более точно оценивают эмоции других людей. В следующих трех исследованиях, представители низших классов получили более высокие оценки, чем представители высших классов по тестированию на эмпатическую точность, на оценку эмоций партнера при взаимодействии и сделали более точные выводы об эмоциях по изображениям движений мышц вокруг глаз [395].

В отчете под названием «Имея меньше, отдавать больше: влияние социального класса на просоциальное поведение» было показано, что в рамках четырех исследованиях, представители низших социальных классов оказались более щедрыми, склонными к благотворительности, доверчивыми, и готовыми помочь, по сравнению с их представителями высших классов [396]. В опубликованной в 2012 году статье в *Chronicle of Philanthropy* говорится, что люди с низким доходом отдают существенно большую долю их дискреционного дохода² на благотворительность. Люди, которые получают годовой доход от 50000\$ до 75000\$ отдают 7,6 процента от своих дискреционных доходов на благотворительность, по сравнению со средним показателем 4,2 процента для людей, получающих 100000\$ и более [397].

²Средств оставшихся после удовлетворения основных потребностей. — Прим. пер.

Не смотря на то, что в данных работах не говорится об универсальности этого явления, что-то явно происходит в психологии тех, кто становится богатым. Рост чувства защищенности, безразличия к другим и уверенности в том, что вам все что-то должны, кажутся связанными. Имея это в виду, давайте вернемся к рассмотрению того, как различные классы будут реагировать на стрессовые социальные обстоятельства. Учитывая тот факт, что в мире сегодня насчитывается почти 2200 миллиардеров с общим капиталом около 6,5 \$ трлн [398] (в среднем по 2,9 \$ млрд), топ-100 которых способны *положить конец глобальной бедности более чем четыре раза* [399], не стоит уделять существенное внимание этим фигурам в надежде на социальную помощь с их стороны.

Учитывая волну негодования, связанную с осознанием огромного и продолжающего расти неравенства в мире, можно вообразить чувство некоторой неловкости которое испытывают сверх-богатые. Несмотря на некоторые пропагандистские шаги, а также на такие проявления искренних намерений и филантропии, как, например, «Клятва дарения» миллиардеров [400], в целом, ощущается глубокая враждебность к таким фигурам и системе, которая сделала возможным их крайнее и очевидно бесполезное богатство.

И дело здесь, опять же, не в том, что кто-то плохой, а в том, и это следует прочеркнуть, что любая система, которая имеет достаточную *емкость* и создает столь серьезное экономическое неравенство, сама является проблемой, которую необходимо решать, а не полагаться на благотворительность тех, кто в рамках рыночной игры стал обладателем нерациональных и избыточных сумм. В этом контексте не будет проявлением цинизма, рассматривать такие явления, как Клятва дарения, как насмешку, а не как решение.

Поэтому, учитывая отмеченные выше результаты психологических исследований и текущее состояние крайнего и по прежнему растущего экономического неравенства и дестабилизации (оставив в стороне благие намерения богатых), нет никаких доказательств того, что богатые нас спасут. Если нынешние тенденции сохранятся, а так скорее всего и будет, то богатые скорее всего просто изолируют себя от остального общества. И эта изоляция будет расти, по мере роста страха в связи с все усугубляющимися проблемами. Эту склонность следует распространить на всю цепочку социальной иерархии, охарактеризовав ее как узкую, ориентированную на выживание в краткосрочной перспективе, самоподдерживающуюся тенденцию, в рамках которой человек становится все более восприимчив к собственным финансовым потерям, и наоборот, как показывают

исследования, с ростом положения в обществе, все более равнодушным к другим.

Это и есть основа классовой войны, и если эти тенденции сохранятся, то мы можем ожидать увеличения числа общественных волнений и проявлений гнева в связи с состоянием дел и неравенством доходов в обществе. В то время, как это может показаться маловажным, следует подумать об этих явлениях в контексте других негативных факторов, таких как истощение ресурсов, безработица и т.д. Гнев населения может вылиться в раскол и насилие в обществе, а масштабные восстания могут иметь очень негативные социальные последствия, если их подлинные причины не будут понятны.

22.5. Переход

Идея постепенного *перехода* из текущей модели к РОЭМ может показаться обескураживающей и практически невыполнимой. Пожалуй, в первую очередь следует более глубоко задуматься над тем, чем именно является переход. В общем, это переход от экономики сохраняющей условия дефицита, к системе прямого управления ресурсами и к использованию науки, с целью построения постдефицитной экономики, или, иначе говоря, экономики ориентированной на изобилие для удовлетворения потребностей человечества, при одновременном обеспечении целостности нашей среды обитания, по сути это *переход ценностей*.

В то же время это переход *системы вознаграждений*, что означает, проще говоря, что новая структура на самом деле *вознаграждает* стабильность, баланс, общественное участие и уважение к окружающей среде, в отличие от того, что мы вознаграждаем сегодня — эгоизм, конкуренцию, потребление и эксплуатацию. На самом деле, рыночную систему в целом можно рассматривать не как социальную, а как *анти-социальную*.

Что-же касается собственно перехода, то было бы наивно предполагать, что мы можем предсказать все последствия столь существенного сдвига в обществе, особенно учитывая, как много сил приложено и сколь велико стремление к сохранению нынешней системы. Все мы вынуждены ежедневно действовать в рамках рыночной психологии просто для того, чтобы обеспечить свое выживание. Следовательно, наши ценности глубоко связаны со способами и формами этой деятельности, а также с общим мировоззрением, присущим этой системе, хотим мы этого или нет.

Можно даже сказать, что давление рыночной системы порождает сам способ нашего мышления. Нейронные связи в нашем мозге формируются в процессе того, как мы осваиваем окружающий мир, постоянно получая

подкрепление от ощущения этого давления и наших ответных действий. Подобно тому, как человек может освоить новый навык до уровня автоматизма, после чего ему уже не потребуется мышление, для его применения, мы, люди, постоянно выполняем те действия, которые однажды узнали, работая по образцу из нашего подсознания. Например, мы часто *даже не осознаем*, что поступаем в рамках мотивов, которые следует рассматривать, как узкие и корыстные, так как складывается впечатление, что все вокруг нас, поступают также, формируя этим наше представление о нормальности.

Поэтому ДДВ рассматривает изменение ценностей в качестве важнейшего условия перехода. Это изменение, конечно, глубоко связано с образованием, но, в то же время оно связано и с активным созданием условий, которые, как мы надеемся, будут подкреплять эти новые, устойчивые ценности, которые являются первым шагом к крупномасштабным переменам.

Можно рассмотреть два сценария перехода, первый из которых представляет что-то вроде логического фундамента для второго. Первый предполагает, что существует некая поддержка со стороны политических сил, экономических структур и общества в целом. Он предполагает, что человеческий вид определенно решил шаг за шагом двигаться в направлении перехода в глобальном масштабе. Конечно, печальная правда состоит в том, что таким образом события скорее всего развиваться не будут.

Тем не менее, эта гипотетическая возможность озвучена потому, что рассуждения о глобальном процессе перехода и некоторых его составляющих, могут быть полезны при рассмотрении второго сценария. Второй сценарий является более реалистичным, так как он не подразумевает крупномасштабной общественной поддержки, а переход должен осуществляться через активизм и его воздействие. Этот сценарий выглядит гораздо более реалистичным сегодня, с учетом широкого спектра разделяющих людей убеждений, политической поляризации, национальной ненависти, коммерческих войн и т.д.

Чтобы закончить это введение в вопрос *перехода*, стоит отметить, несколько отойдя от темы, что многие критикуют Движение не потому, что они не согласны с предлагаемым направлением изменений, а потому, что они не понимают, как такие изменения возможны. Этому аргументу можно противопоставить аналогию с серьезно больным человеком, который стремится выздороветь. Этот человек может не знать, какое лекарство или методы лечения ему необходимы, но, учитывая, что его или ее жизнь находится в опасности, задача узнать и попытаться реализовать

соответствующие средства для достижения цели не снимается из-за того, что они не очевидны.

Точно так же, трудность или неясность при переходе в РОЭМ не снимает его необходимость. Все мы люди на этой планете, и мы можем изменить мир довольно легко, если сможем найти универсальную, общую основу для взаимодействия. Более того, важно отметить, что *мы всегда находимся в состоянии перехода* в той или иной степени. Это не утопия, и даже если мы достигаем лишь 50 % от того, что мы можем получить в теории, то это дело все равно будет того стоить [401].

22.6. Первый сценарий: Системный демонтаж

Системный переход от рыночной экономики к РОЭМ теоретически может происходить через постепенную социализацию основных компонентов экономической инфраструктуры. По существу, мы демонтируем слой за слоем, создавая при этом новые настолько гладко, насколько это возможно. Отступая от темы, следует отметить, что термин социализация, который, является заклеянным понятием в Западном мире в результате превознесения рыночной экономики и демонизации чего-либо кроме нее, по-прежнему технически целесообразно использовать в данном контексте. Он просто означает, что необходимость денег и механики рынка больше не будет оказывать влияние на данный компонент (а вовсе не его замену на традиционную социалистическую, в политическом и экономическом смысле этого слова, структуру). Технически передовые средства будут производиться и распространяться напрямую, без ценника, для удовлетворения соответствующих потребностей.

Как подробно обсуждалось в предыдущих очерках, одним из важнейших аспектов позволяющих новой социальной модели, породить высокий уровень жизни, является свободное применение современных технологий и системный подход к организации общества на основе стратегической технической эффективности. Поскольку текущая модель буквально основана на технической *неэффективности* и ее поддержании, с приходом технически более эффективной системы, потребуется меньше традиционного труда. Поэтому при переходе из рыночной экономики, меры для компенсации происходящих финансовых потерь необходимы. Они могут состоять, в частности, в *регуливании заработной платы* и *сокращением и разделением рабочей недели* для компенсации потерь рабочих мест.

Ключевые компоненты инфраструктуры, которые будут обсуждаться в данном примере это (а) производство еды, (б) снабжение, (в) производство потребительских товаров и (г) перевозки. Очевидно, что эти фрагменты обладают синергическими связями, которые требуют других типов технической оценки. Однако, поскольку это базовые компоненты, которые изо дня в день, поддерживают наше общественное здоровье и обеспечивают базовый уровень жизни, то этой абстракции должно хватить для простого рассуждения. Стоит также отметить, что постдефицитные отношения для каждого из этих компонентов более подробно освещены в очерке *Постдефицитная экономика: тенденции, емкость и эффективность*.

Производство еды

Возможности для высокоэффективного, автоматизированного производства пищи являются реальностью сегодня, с технологиями вертикальных ферм и методами культивации с низким энергопотреблением и побочным воздействием, такими как гидропоника, аквапоника и аэропоника. Использование опреснения открывает возможности для строительства таких ферм вдоль большинства основных береговых линий, производя экологически чистые продукты в достаточных количествах, для того, чтобы полностью и с запасом удовлетворить потребности населения близлежащих регионов.

Короче говоря, если эти передовые методы будут реализованы, то из-за стратегического изобилия необходимость в денежном ограничении доступа к основным продовольственным ресурсам просто отпадет. Для этого нет реальных технических причин, даже в рамках существующей монетарной экономики. Просто продуктовые магазины сегодня не могут обеспечить доступ населению к производимым в данном регионе продовольственным ресурсам, без необходимости финансового обмена. Это лишь вопрос наличия передовых автоматизированных систем на местах.

Снабжение

Углеродная экономика сегодня продолжает вызывать много беспокойств, не только из-за своего воздействием на окружающую среду, но и из-за неизбежного дефицита самих ископаемых ресурсов. В то время, как продолжают дебаты относительно наступления пика нефти, нет никаких дебатов относительно того, что ископаемые виды топлива являются, исчерпаемыми и их сжигание наносит вред окружающей среде. Учитывая передовые достижения в области получения возобновляемой энергии, такие как солнечные, приливные, ветряные, геотермальные электростанции

и т.д., в сочетании с современными средствами локализации, в должным образом разработанной системе нет никаких причин, по которым каждому из нас пришлось бы платить за энергию. Объединение электростанций основанных на энергии солнца в единую систему, обеспечивающую равномерную подачу избыточной энергии из региональных систем обратно в сеть, позволит удовлетворять потребности в электроэнергии немедленно, на основе текущих статистических данных.

Такой-же подход поможет со снабжением природным газом и водой. Так как электричество может быть использовано для замены газа для отопления и большинства других коммунальных целей, использование газа может быть просто *выведено из рассмотрения* в данном контексте. Вода, которая составляет, как правило, минимальный вклад в размер счета за коммунальные услуги сегодня на Западе, может быть сделана значительно более доступной, при дальнейшем росте промышленной эффективности, снижении загрязнения и региональном использовании, стратегически сохраняющем избыток. Для тех кто в мире сегодня сталкивается с дефицитом воды уже на протяжении многих лет имеются технические решения для опреснения и другие системы очистки, как крупномасштабные, так и локальные. Проблема здесь в недостатке финансовых ресурсов, а не в отсутствии технической возможности.

Производство товаров

Спектр потребительской продукции широк, начиная от основных потребительских товаров, таких как предметы домашнего обихода, одежда и средства связи, до специализированных, таких как музыкальные инструменты и другие, более менее востребованные предметы. Лучший способ думать об этом заключается в спектре спроса, с ежедневными потребностями на с одной стороны и специализированными потребностями и предметами роскоши с другой.

Хотя, развитие технологий автоматизации, скорее всего, приведет к огромным переменам в промышленности, по мере того, как революция в области модульной робототехники и нанотехнологиях будут воплощаться в жизнь, для обсуждения перехода в ближайшем будущем, мы будем думать о промышленности исходя из ее сегодняшнего технологического уровня. В целом, для каждой отрасли или подотрасли можно определить единые операции, использование которых обеспечивает высокий уровень производства и общей эффективности в качестве запланированного результата. Другими словами, промышленные структуры будет строиться на основе отраслей или секторов, совместно использующих потенциал заключенный в этих операциях для повышения эффективности, сокращения отходов

и распараллеливания производственных процессов. Это позволит создать основу для формирования полностью синергетической промышленной системы, применяя передовые, максимально автоматизированные процессы свободно, на каждом шагу, чтобы избавиться от человеческого труда и неизбежно повысить эффективность.

При этом примитивные версии систем коллективной разработки, как описано более подробно в очерке *Промышленное правительство*, также могут развиваться. В то время как некоторые ограничения будут возникать из-за недостаточного уровня крупномасштабного взаимодействия, эти процессы будут подготавливать почву для его роста при одновременном повышении устойчивости.

Возвращаясь к предыдущему замечанию о *компенсации* за потерю рабочего времени, снижение продаж, закономерно приводит к снижению экономического роста и, таким образом, к сокращению количества рабочих мест. В текущей модели, такой процесс является, разумеется, негативным. Однако, в рамках данной гипотетической модели перехода, пропорционально сокращению рабочих будет меняться заработная плата и/или продолжительность рабочего дня. Другими словами, предполагая начальную среднюю продолжительность рабочего дня в 8 человекочасов, потеря 50 % рабочих мест за счет применения автоматизации и выхода новый уровень технической эффективности, может быть скомпенсирована сокращением рабочего дня на 50 % при сохранении того-же числа рабочих мест.

Например в рамках гипотетической экономики с 1000 работниками и 50 % из которых оказались сокращены за счет этой преднамеренной *технологической безработицы*, рабочий день можно перераспределить, таким образом чтобы каждый работал всего 4 часа, вместо 8. Опять же, тот факт, что определенные товары и услуги становятся бесплатными в рамках экономики означает, что и потребность покупательной способности будет становиться меньше. Поэтому 50 %-ное сокращение заработной платы напрямую компенсируется. В ходе этого процесса происходит постепенный отказ от монетарной системы. В тех случаях, когда перераспределение времени не представляется возможным, можно увеличить почасовую заработную плату в той же базовой пропорции, компенсируя средние потери. В теории, постепенное сокращение рабочего времени и общей численности рабочих, при условии сохранения 100 % занятости населения, в сочетании с компенсацией за счет увеличения числа бесплатных ресурсов, позволяет постепенно отказываться от рынка труда течение длительного времени. Опять же, этот пример является гипотетическим.

Перевозки

Следующим ключевым экономическим компонентом являются перевозки. Процесс производства транспортных средств уже в значительной степени автоматизирован сегодня и его дальнейшее совершенствование не является такой большой проблемой. Проблемой является доступ, применение и необходимость. И хотя это мысленное упражнение может показаться весьма сложными. Однако, если бы мы оценили огромное количество энергии и ресурсов, используемых сегодня ежедневно, чтобы добраться до централизованных офисов, для участия в занятиях сомнительной в широком смысле ценности, мы были бы поражены очевидной неэффективностью. В то время, как, конечно, есть и исключения, существует не так много профессий сегодня, которые действительно требуют непосредственного наличия не рабочем месте, учитывая огромную мощь Интернета и средств связи. Даже промышленные производственные мощности, будучи дополнительно автоматизированы, потребовали бы лишь небольшого количества людей на месте, а большинство процессов возможно было бы администрировать удаленно.

Стратегическим шагом, является просто исключение из рабочей недели, традиционной ежедневной поездки на работу и обратно, что обеспечит существенное снижение нагрузки на многих уровнях. Обеспечение дома всем необходимым оборудованием для выполнения своих бизнес-функции является логичной и устойчивой идеей для уменьшения растрат энергии, снижение числа аварий, уровня загрязнения, стрессов и тому подобного.

Кроме того, такие подходы, как, например, существующие в настоящее время системы обмена, для аренды уличных велосипедов и т.п., должны быть применены и к другим транспортным средствам (и ко всему остальному насколько это возможно), в сочетании с либерализацией общественного транспорта. Это, опять же, должен быть постепенный процесс улучшения в рамках которого регионы целенаправленно преобразуются в пользу максимально возможного уровня технической эффективности путешествий.

Вкратце, локализация рабочих мест и удаленный доступ, для снижения необходимости в поездках, в сочетании с системами совместного использования транспортных средств и либерализации общественного транспорта коренным образом изменят характер транспортной инфраструктуры, существенно облегчая переход РОЭМ, даже если некоторые из этих услуг по-прежнему будут оставаться платными.

22.7. Второй сценарий: Реальность

Теперь, помня об ограниченном, но логически организованном образе мыслей ведущим к гипотетическому демонтажу существующей системы и систематической реализации атрибутов новой, давайте попробуем *реалистично* взглянуть на то, как переход к новому обществу можно проводить с учетом сложности и противоречивости нашей сегодняшней реальности.

Во-первых важно понять, что стремление к социальной и экологической устойчивости уже в течение длительного времени скрыто развивается в нашей культуре. Например, в настоящее время уже распространены понятия о зеленой экономике, которая толкают вперед защитники окружающей среды, в сочетании с периодическими яркими проявлениями групп в защиту гражданских прав, таких как например «Захвати Уолл-стрит», что обнаруживает глубокий интерес к стремлению к миру, являющемуся более равным, гуманным и устойчивым. В то время как наша текущая социальная система, как было показано, часто усиливает противоположности этих ценностей. По-прежнему кажется, что в глубине души большинство наших основных исторических философий все еще сохраняют интерес к социальному равенству и балансу с окружающей средой.

Итак, еще раз, важно иметь в виду, что для того, чтобы действительно создать более устойчивый, гуманный мир, требуется *полный переход* от текущей социальной архитектуры. В противном случае сохраняться те же самые основные проблемы, даже если они окажутся снижены до некоторой степени полумерами. Чтобы достичь этого, тактикой глобальных общественных движений должно стать критическое *давление* на существующую систему, а также помощь в изменении мотивов и ценности самой культуры обширными коммуникационными и образовательными проектами.

Однако, прежде чем эти идеи будут предложены, стоит вновь рассмотреть вопрос о социальном коллапсе, на этот раз в контексте того, что мы могли бы назвать *эко-био-социальным давлением*. Фоном для нашей культурной эволюции является давление, которое может принимать как позитивные так и негативные формы. Примером позитивного давления может служить разработка и продвижение жизнеспасающих технологий, при которой общество оказывается настолько впечатленной открывающимися возможностями, что социальный заказ на внедрение этой технологии становится неоспоримым.

С другой стороны существуют проявления негативного давления, такие как драматической отказ общественной организации, которые вызывает культурное потрясение и создает беспокойство, приводит к потере доверия и острой заинтересованности в решении проблем новыми методами. Учитывая предыдущие разделы посвященные социальным проблемам, мы можем сделать логический вывод о том, что если текущая модель продолжит работать, то негативное давление также должно создавать все новые стимулы для перемен. Разумеется, эти процессы выходит из-под контроля ДДВ и Движение не намерено способствовать дальнейшему причинению вреда кому бы то ни было. Оно фокусируется на позитивном давлении в через работу активистов, показывая миру, что может быть сделано с помощью образования и тщательно проработанных проектов. Тем не менее, ДДВ не отрицает существование и развитие негативного давления и признает их, как стимул к действию.

Важно также отметить, что так называемый социальная коллапс не является явлением абсолютным. Он является относительным. Занятые в каждодневный рутине, особенно в странах Запада, люди, как правило, не смотрят вокруг и не считают, что общество, находится в состоянии кризиса. Причина это в том, что большинство людей просто привыкли к загрязнению, раку, долгам, бездомным, банкротствам, бедности, войнам, бунтам, периодическим финансовым кризисам, безработице и другим проявлениям неэффективности. Это будет не так, как если бы в один прекрасный день все проснулись и обнаружили весь мир страдающим, а улицы заваленными трупами. Социальная коллапс, или отказ системы, является процессом и реальный вопрос на самом деле в том, как плохо мы готовы для того, чтобы встретить его и как мы будем действовать, чтобы предотвратить его последствия.

На самом деле, все системные изменения, и в частности ее отказ, являются очень негативным в краткосрочной перспективе, это также в конечном счете является закономерным следствием культурной эволюции. Проблемы могут привести к творчеству, а творчество привести к новым решениям, если мы готовы двигаться дальше. Во всяком случае, наличие эко-био-социального давления очевидно, и вместе с базовым пониманием, того, переход может происходить шаг за шагом (по первому сценарию). Теперь поговорим о *транснациональном активизме*. Цель здесь состоит не только в том, облегчить переход к новой модели, но и в том чтобы *помочь* тем, кто страдает в текущей модели, в основном через выдвигание их в лидеры в процессе перехода. Это делается путем создания *дублирующих систем*, которые не используют деньги, но по-прежнему обеспечивают полезные для людей услуги.

С ростом технологической безработицей, при том, что большинство правительств и корпораций будут смотреть в другую сторону до тех пор, пока могут, создавать решения, для облегчения нагрузки на население, в сочетании с удалением поддержки для текущей системы, является беспроигрышным шагом. Например, использование систем взаимного кредитования [402] или тайм-банкинга, обеспечивающего своего рода немонетарные операции, часто основанные только на труде. В то время, как налогообложение этих операций применяется в некоторых странах, эта система способна обойти деньги целом (для тех, у кого есть навыки, но они бедны), наряду со снижением общей финансовой циркуляции (в качестве инструмента протеста и перехода).

Взаимный кредитная система является одной из форм бартера для товаров или услуг, которые позволяют неденежные обмену применяться к другим товарам и услугам, удаляя необходимость непосредственного обмена товара на товар, необходимый в рамках простого товарообмена. Примером тому является система LETS [403]. Такой подход обеспечивает беспроцентную, неинфляционную форму обмена, где стоимость не может плавать или колебаться, как это происходит сегодня, помимо других положительных результатов. Тайм-банкинг, основан, по сути, на выполненной человеком работе. Есть целый ряд вариаций этих видов систем, и они становятся все более совершенными в своем устройстве и пластичности.

Другой тактикой, которая имеющая такой же эффект, являются *системы совместного использования*. ДДВ Торонто, например, имеет сеть совместного использования инструментов, где основные инструменты организованы по принципу библиотеки, и можно проверить доступность этих инструментов, при необходимости [404]. Не смотря на кажущуюся незначительность, легко увидеть, как эта концепция может быть значительно расширена в обществе, например, с автомобилями и другими предметами, которые используются сравнительно редко. Опять же, это поможет тем, кто не имел средства для получения доступа к этим предметам, вместе с снижением роста экономической системы, а также стать системе более экологически чистой и устойчивой, разумеется.

Хотя традиционные методы влияния общества на политику, такие, как массовые онлайн петиций и другие подобные акции следует рассматривать, как незначительные по своей эффективности, но они остаются по-прежнему актуальными для информирования. Движение не поддерживает акции физического протеста вроде блокировки автостоянок или криков со зданий в качестве эффективных средств социального изменения, но это не значит, что такие действия не могут привлечь внимание к данной проблеме до некоторой степени. Точно так же, петиции распространены в

современном мире, в качестве способа влияния на политических деятелей через публичное оспаривание их компетентности в средствах массовой информации. Эти и другие подобные проявления гражданской активности, являются вопросами творчества, мужества и личных интересов.

Тем не менее, одно из конкретных предложений, получивших некоторое политическое лоббирование стоит отметить. Хотя это и не долгосрочное решение само по себе, его реализация, по крайней мере позволило бы способствовать улучшению здравоохранения и устранить общую бедность. Оно называется система гарантированного или безусловного дохода. Это означает, что людям выделяются средства для удовлетворения их основных потребностей, безо всяких условий. В конце 2013 года, группы активистов в Швейцарии продвигали эту очень трудно реализуемую идею [405].

Теперь оставив рассмотренные формы активизма в стороне, вернемся к наиболее важной с точки зрения ДДВ форме активизма, которой являются новые интеллектуальные проекты, который работают на то, чтобы показать лучший путь. Р. Бакминстер Фуллер однажды заявил, — «Вы не сможете изменить положение вещей, сражаясь существующую реальность. Чтобы что-то изменить, построить новую модель, которая сделает существующую модель устарела». ДДВ перенимает этот девиз.

Как будет отражено в очерке *Участие в Движении*, кроме общих мероприятий по повышению осведомленности, создание интеллектуальных проектов, которые могут буквально начать сборку новой социальной модели физически ориентированной на устойчивость и эффективность, является, пожалуй, самым глубоким методом активизма. Цифровая революция принципиально снизила сложность и трудоемкость процесса промышленного дизайна благодаря практической возможности обсуждения практически любой идеи. Точно так же, как системы коллективной разработки отмеченные выше, пока еще не созданы, нет никаких оснований утверждать, что они не могут быть созданы сейчас, хотя бы в виде упрощенного прототипа.

Еще одной идеей является Институт Глобальной Реконструкции — интерфейс макро-промышленного дизайна предназначен для совместного размышления о логике реорганизации учитывая географию Земли. В конце концов, спектр возможностей для проектирования о котором, говорит ДДВ становится все более широким и имеет огромный коммуникационный потенциал. Мы можем представить себе, после появления таких разработок, масштабные конференции, которые могут быть проведены в любом регионе, показывая, насколько более эффективным, может стать данный регион, если предложенные технические системы или конструкции будут реализованы.

22.8. Переход в отдельной стране

Основываясь на предыдущем разделе, можно представить себе небольшую страну с широким спектром природных ресурсов (вполне реалистично смотрится ее расположение например в Латинской Америке). Тем временем, в ходе технического прогресса, появляется возможностью производить больше с меньшими затратами. Результатом чего становится снижения объемов необходимого сырья до такой степени, что хорошо организованная и богатая ресурсами страна оказывается стратегически готовой — для нее отпадает необходимость в импорте или экспорте. Такая страна может оказаться, так сказать, вне системы, в контексте глобализации и международного влияния.

Тем не менее, лидеры этой страны действительно не знали об этой технической реальности. Так, однажды достаточно близкий для одного из лидеров такой страны человек узнает или принимает участие в конференции ДДВ, на которой говорится об тех самых инициативах дизайна и достижений в методах производства. Этот человек уведомляет руководителей страны, и правительство воспринимает эту информацию. Этот гипотетическое правительство, возможно, как, например, многие страны Латинской Америки, бедной из-за международных торговых договоров, коррумпированной, имеющей проблемы с внешним долгом и безработицей и т.д. страны, тем не менее вдохновляется, тем что они узнали, решает взять инициативу и реализовать *локальную РОЭМ*, насколько это для них возможно.

Они понимают, что истинная РОЭМ является глобальной, с общей для планеты системой управления ресурсами. Тем не менее, понимая, что глобальный переход не произойдет в ближайшее время и при нынешней мировой обстановке, они сочли, что с рядом корректировок, все равно могут использовать модель в ограниченной, но достаточно мощной мере, решая большинство ресурсных и финансовых проблем своей страны. Таким образом, страна регулирует свои производственные методы в соответствии принятой моделью, создает внутреннюю систему обратной связи и сеть управления, чтобы понять свои ресурсы и поддерживать равновесие, полностью реализует новый промышленный потенциал, чтобы сделать больше с меньшими затратами, а также внедряет алгоритмы устойчивости и протоколы эффективности присущие системам совместного проектирования. После чего они приступают к использованию новой модели в полную силу, буквально *останавливая всю торговлю* с иностранными государствами, становясь самодостаточным и полностью устойчивым на своей территории, после ее введения.

После периода этого успеха, мир начинает медленно осознавать, невероятный результат их безденежной экономики. Население, имевшее было очень низкий уровень жизни до, оказывается в условиях экономического изобилия, которого они никогда не видели прежде. Задача окажется существенно проще, если ценности народов населяющих эту страну состоят в сбережении и скромной жизни, содействуя этим сбалансированному прогрессу.

Отмечая свидетельства рациональности и плодотворности этой модели, соседние страны также решают ее принять. Этот процесс *присоединения* значительно расширяет ресурсную сеть и чем больше больше стран оказываются вовлечены, тем больше людей из других стран видят ее достоинства и тем больше они выступают за реализацию этой модели в своих странах, и так далее. Со временем мир объединяется.

Отметим, что этот пример чрезмерно упрощен, в его рамках очевидно упущено международные политические давление, которое, безусловно, будет вызывать конфликты. Тем не менее читатель должен понимать, что и этот сценарий по-прежнему возможен. На самом деле, мы действительно не знаем, как именно начнутся изменения, но мы знаем, что распространение идеи об их возможности, это ключ к переменам, в сочетании с усиливающимся негативным эко-био-социальным давлением, конца которому не видно.

Ссылки

344. Речь Мартина Лютера Кинга // *Speech by Dr. King*, 1967, http://www.democracynow.org/2013/1/21/dr_martin_luther_king_in_1967
345. Насилие побеждено // *Violence Vanquished*, <http://online.wsj.com/news/articles/SB10001424053111904106704576583203589408180>
346. С другой стороны, важно понять, что рыночный капитализм не является корнем проблемы. Капитализм является ее симптомом, также, как и наша основанная на страхе психология, порожденная историческими условиями общества со всеобщим дефицитом благ.
347. Данные показывают, что системы Земли находятся в упадке // *Data shows Earths systems in decline*, <http://www.bbc.com/bn/science-technology/2011/08/01/data-shows-earths-systems-decline>

348. Исследования показывают глобальный упадок // *Study highlights global decline*, <http://news.bbc.co.uk/2/hi/science/nature/4391835.stm>
349. Топ республиканских лидеров, заявивших, что причиной войны в Ираке является Нефть // *Top REPUBLICAN Leaders Say Iraq War Was Really about Oil*, <http://www.washingtonsblog.com/2013/03/top-republican-leaders-say-iraq-war-was-really-for-oil.html>
350. Недостаток воды приведет к конфликту, ударяя по производству еды и энергии, говорит эксперт // *Water scarcity to drive conflict, hit food and energy, experts say*, <http://www.trust.org/item/?map=water-scarcity-to-drive-conflict-hit-food-and-energy-experts>
351. Согласно отчету ООН, население земли достигнет 9.6 миллионов человек к 2050 году // *World population projected to reach 9.6 billion by 2050 UN report*, <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=45165>
352. Приводится по данным форума экспертов в области производства продуктов питания и сельского хозяйства, 2009 год. *Глобальные перспективы сельского хозяйства 2050* // *Global agriculture towards 2050*, http://www.fao.org/fileadmin/templates/wsfs/docs/Issues_papers/HLEF2050_Global_Agriculture.pdf
353. Приводится по данным форума экспертов в области производства продуктов питания и сельского хозяйства, 2009 год. *Глобальные перспективы сельского хозяйства 2050* // *Global agriculture towards 2050*, http://www.fao.org/fileadmin/templates/wsfs/docs/Issues_papers/HLEF2050_Global_Agriculture.pdf
354. Продовольственная безопасность ставит очевидный вопрос: Сможем ли мы накормить 9.6 миллиардов человек к 2050 году? // *Food Security Raises the Obvious: Can We Feed 9.6 Billion by 2050?*, http://www.huffingtonpost.com/michael-zacka/food-security-raises-the-_b_3948986.html
355. Тенденции роста урожайности недостаточны для удвоения производства зерна в мире к 2050 году // *Yield Trends Are Insufficient to Double Global Crop Production by 2050*, <http://www.plosone.org/article/info:doi/10.1371/journal.pone.0066428>

356. Текущий тренд глобального производства пищи не покрывает потребности 2050 года // *Current Global Food Production Trajectory Wont Meet 2050 Needs*, <http://www.sciencedaily.com/releases/2013/06/130619195135.htm>
357. ООН: фермеры должны производить на 70% больше еды, чтобы накормить население планеты к 2050 году // *UN: farmers must produce 70% more food by 2050 to feed population*, <http://www.theguardian.com/environment/2011/nov/28/un-farmers-produce-food-population>
358. Накормить 9 миллиардов: трагедия расточительства // *Feeding the 9 Billion: The tragedy of waste*, <http://www.imeche.org/knowledge/themes/environment/global-food>
359. Кризис питьевой воды // *A Clean Water Crisis*, <http://environment.nationalgeographic.com/environment/freshwater/freshwater-crisis/>
360. Загрязнение воды начинается с ферм и обходится в миллиарды // *Water Pollution Rises From Farms, Costing Billions*, <http://www.bloomberg.com/news/2012-03-13/water-pollution-tied-to-agriculture-increasing-costing-billions.html>
361. Самые загрязненные места на нашей планете // *The Most Polluted Places On Earth*, <http://www.cbsnews.com/news/the-most-polluted-places-on-earth/>
362. Слишком много азота и фосфора вредны для залива // *Too Much Nitrogen and Phosphorus Are Bad for the Bay*, <http://www.cbf.org/how-we-save-the-bay/issues/dead-zones/nitrogen-phosphorus>
363. Нитраты в питьевой воде // *Nitrates in Drinking Water*, <http://www.ext.colostate.edu/pubs/crops/00517.html>
364. В ближайшие десятилетия ожидается рост содержание ртути в рыбе // *Mercury contamination in fish expected to rise in coming decades*, <http://www.cbsnews.com/news/mercury-contamination-in-fish-expected-to-rise-in-coming-decades/>
365. Скрытая цена ископаемого топлива // *The Hidden Cost of Fossil Fuels*, http://www.ucsusa.org/clean_energy/our-energy-choices/coal-and-other-fossil-fuels/the-hidden-cost-of-fossil.html

366. Утечка из отчета ООН: Если мы не остановим загрязнение сейчас, мы можем уже никогда не получить технологий, чтобы спасти наш вид. // *Leaked UN Report: If We Dont Stop Polluting Now, We May Never Have The Technology To Save Ourselves*, <http://www.businessinsider.com/leaked-un-draft-report-on-climate-change-2014-1>
367. Peakoil.net <http://www.peakoil.net/>
368. Бывший геолог BP: пик нефти настал и он будет разрушать экономики // *Former BP geologist: peak oil is here and it will break economies*, <http://www.theguardian.com/environment/earth-insight/2013/dec/23/british-petroleum-geologist-peak-oil-break-economy-recession>
369. Там же.
370. Там же.
371. Нефтеносные сланцы и битуминозные пески // *Oil Shale and Tar Sands*, http://www.biologicaldiversity.org/programs/public_lands/energy/dirty_energy_development/oil_shale_and_tar_sands/
372. Горячий гидроразрыв: В Северной Дакоте человек поджигает воду из под крана // *Fracking hot: N. Dakota man sets tap water on fire*, <http://rt.com/usa/flammable-water-dakota-fracking-023/>
373. Быстрое рост добычи природного газа по всей стране ставит под угрозу здоровье человека и окружающую среду // *The rapid expansion of natural gas drilling across the nation endangers human health and the environment*, <http://www.nrdc.org/energy/gasdrilling/>
374. Глобальная перспектива в области биоразнообразия 3, <https://www.cbd.int/doc/publications/gbo/gbo3-final-ru.pdf>
375. Там же.
376. Серия Достижения в экологии моря // *Marine Ecology Progress Series*, Vol. 434, p. 261, 2011

377. Почему это так, изложено в очерке *Постдефицит, тенденции и потенциал*.
378. *Вода в 2050 году: Будущее воды требует устойчивости, Синий путь* // *Water in 2050: The Future of Water Requires a Sustainable, Blue Path*, <http://growingblue.com/water-in-2050/>
379. *Использование воды* // *Water Uses*, http://www.fao.org/nr/water/aquastat/water_use/index.stm
380. *Доклад Управления Конгресса США по бюджету: ядерный арсенал обойдется в 355 миллиардов долларов в течении десятилетия* // *U.S. nuclear weapon plans to cost \$355 billion over a decade: CBO report*, <http://www.reuters.com/article/2013/12/20/us-usa-nuclear-arms-idUSBRE9BJ1FH20131220>
381. *Отчет: 2200 единиц ядерного оружия находятся в состоянии повышенной боевой готовности* // *2200 nuclear weapons in state of high operational alert: Report*, <http://www.presstv.com/detail/2012/06/05/244720/2200-nuclear-warheads-ready-to-fire/>
382. По данным [ctbto.org](http://www.ctbto.org): <http://www.ctbto.org/faqs/?uid=16cHash=aa30bc1b1be1d08f3a48d4cff1b8a0db>
383. *Как борьба с распространением ядерного оружия привела к его еще большему распространению* // *How a Massive Nuclear Nonproliferation Effort Led to More Proliferation*, <http://www.theatlantic.com/international/archive/2013/06/how-a-massive-nuclear-nonproliferation-effort-led-to-more-proliferation/277140/>
384. *По оценкам Standard Poors 60% стран станут банкротами в течении 50 лет* // *SP: 60% of countries will be bankrupt within 50 years*, <http://www.rawstory.com/rs/2010/10/09/sp-60-countries-bankrupt-50-years/>
385. *Часы всемирного долга* // *The global debt clock*, http://www.economist.com/content/global_debt_clock
386. *Число недели: Глобальный мировой долг составляет 313% ВВП* // *Number of the Week: Total World Debt Load at 313% of GDP*, <http://blogs.wsj.com/economics/2013/05/11/number-of-the-week-total-world-debt-load-at-313-of-gdp/>

387. Второй комитет ООН: 1.5 миллиардов человек живут в условиях абсолютной бедности, искоренение которой является главным вызовом человечеству // *1.5 Billion People Living in Absolute Poverty Makes Its Eradication Humankind's Most Significant Challenge, Second Committee Told*, <http://www.un.org/News/Press/docs/2011/gaef3313.doc.htm>
388. Мировой экономике предстоит справиться с последствиями бума конца 1990-ых // *1990s boom stunting world growth*, <http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/3160052.stm>
389. Согласно отчету половине рабочих мест в США угрожает автоматизация // *Report Suggests Nearly Half of U.S. Jobs Are Vulnerable to Computerization*, <http://www.technologyreview.com/view/519241/report-suggests-nearly-half-of-us-jobs-are-vulnerable-to-computerization/>
390. Деловая хватка // *Business acumen*, Википедия, http://en.wikipedia.org/wiki/Business_acumen
391. Сегодня в мире больше рабов, чем когда-либо в истории // *There Are More Slaves Today Than at Any Time in Human History*, http://www.alternet.org/story/142171/there_are_more_slaves_today_than_at_any_time_in_human_history
392. Делают ли нас деньги злыми и скупыми? (Лекция TED Паула Пиффа) // *Does money make you mean? (TED lecture by Paul Piff)*, <http://www.examinated-life.info/2013/12/does-money-make-you-mean-ted-lecture-by-paul-piff/>
393. С ростом социального класса увеличивается вероятность неэтичного поведения // *Higher social class predicts increased unethical behavior*, <http://www.pnas.org/content/early/2012/02/21/1118373109>
394. Класс и сострадание: социоэкономические факторы определяющие реакцию на чужие страдания // *Class and compassion: socioeconomic factors predict responses to suffering*, <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/22148992>
395. Социальный класс, контекстуализму и эмпатическая точность // *Social Class, Contextualism, and Empathic Accuracy*, <http://pss.sagepub.com/content/21/11/1716.abstract>

396. *Имея меньше, отдавать больше: влияние социального класса на просоциальное поведение // Having less, giving more: the influence of social class on prosocial behavior*, <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/20649364>
397. *Богатство не означает высокого уровня благотворительности // Wealthiest Dont Rate High on Giving Measure*, <http://philanthropy.com/article/America-s-Geographic-Giving/133591/>
398. *Число миллиардеров в мире бьет рекорды; США Лидирует // Number of worlds billionaires hits record; U.S. Leads*, <http://ca.finance.yahoo.com/blogs/insight/number-world-billionaires-hits-record-u-leads-152954753.html>
399. *Ежегодный доход ста богатейших людей в мире достаточен, чтобы положить конец бедности в мире более чем четыре раза // Annual income of richest 100 people enough to end global poverty four times over*, <http://www.oxfam.org/en/pressroom/pressrelease/2013-01-19/annual-income-richest-100-people-enough-end-global-poverty-four-times>
400. *Сорок миллиардеров США объявили о своем намерении потратить половину своих денег на благотворительность // Forty U.S. billionaires pledge to give half their money to charity*, http://news.xinhuanet.com/english/2010/world/2010-08/05/c_13430367.htm
401. Идея частичного достижения РОЭМ может вызвать некоторую путаницу. Следует отметить, что применение отдельных методов управления, полумер, и реализация т.н. гибридной экономики не может привести к формированию в полной мере устойчивой системы, приводящей к изобилию. Такие возможности не будут рассмотрены в этом очерке, однако их, возможно, следует рассмотреть читателю самостоятельно.
402. *Новые деньги для здоровых сообществ // New Money for Healthy Communities*, http://www.ratical.org/many_worlds/cc/NMfHC/chp12.html
403. *The LETSystem Design Manual*, <http://www.gmlets.u-net.com/design/home.html>
404. *Torontos — первая библиотека инструментов готовится к открытию в Паркдейле // Torontos first Tool Library gears up to open in Parkdale*, http://www.thestar.com/news/gta/2013/02/05/torontos_first_tool_library_gears_up_to_open_in_parkdale.html

405. *Предложение платить людям за то, что живы*, Энни Лоурей // Switzerland's Proposal to Pay People for Being Alive, Annie Lowrey, The New York Times, http://www.nytimes.com/2013/11/17/magazine/switzerlands-proposal-to-pay-people-for-being-alive.html?_r=0